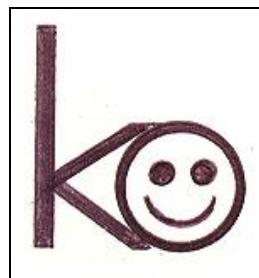

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 20

Продолжающееся научное издание

Воронеж
2008

Двадцатый выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на очередной ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, апрель 2008 г.), и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2007-2008 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Зам. научного редактора, ответственный секретарь –
доц. А.В. Рудакова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин, А.В. Рудакова

Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 20 / Под ред. И.А. Стернина, А.В. Рудаковой. – Воронеж: «Истоки», 2008. – 243 с. – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2008
© Издательство «Истоки», 2008

Культура речи в регионе

Е.Ю. Лазуренко

Культура речи в регионе

Многие профессии находятся в зоне «повышенной речевой ответственности». От специалиста-педагога ждут свободного, грамотного, этически и эстетически выверенного речевого поведения. Для учителя, который является образцом, эталоном для своих воспитанников, навыки культурной нормированной речи являются обязательным элементом профессиональной компетенции.

Выступая на конференции «Культура общения и ее формирование» в 1997 году, И.А. Стернин сказал: «Обучение культуре речи взрослых носителей языка (учителей, менеджеров, руководителей и служащих различных учреждений) приводит к минимизации требований к культуре речи, предъявляемых в рамках обучения. Необходима разработка некоторого минимума по культуре речи, знание которого является обязательными для той или иной профессиональной категории. В рамках этого минимума обучаемые должны показать при проверочных испытаниях только высокие результаты, в противном случае испытание не считается выдержаным».

С 1993 года в ВОИПКРО проводится аттестация педагогических работников по культуре речи. В 1994 году был выпущен первый словарь-минимум «Культура речи учителя», насчитывающий около 200 слов и словоформ, правильное употребление которых обязательно для учителя.

В 1997-1998 учебном году с тестом не справились 89% опрошенных.

В 1999 году результаты тестирования показали, что наиболее сложными для слушателей представляются следующие нормы, включенные в словарь-минимум: от 10 до 20% тестируемых допускают ошибки в словах и словоформах: *беспрецедентный, вероисповедание, гусеница, звонит, инцидент, договор, диспансер, компетентный, крапива, кухонный, млекопитающие, по обеим сторонам улицы, призыв, сироты, склоняться, скомпрометировать, табурет*; от 20 до 30% в словах: *квартал, оптовый, поминки, приданое, премировать, сливовый, свёкла, ходатайствовать, экспертный*; от 30 до 40% в словах: *договор, дерматин, запломбировать, новорождённый, прогул, обеспечение, одеть/надеть, углублённый*; от 40 до 50% – *афера, валовой, коклюш, оплатить проезд, принудить, окончить вуз, обеспечение*; 61% учителей ошибается в словосочетании *скучать по вас*.

Представляют определенную трудность в области произношения и написания заимствованные слова *пертурбация* и *скрупулёзный*, очень часто употребляемые в разговорной речи носителями русского языка.

Как правило, в речи учителей уже не наблюдалось ошибок в следующих словах и словоформах: *партер, таможня, он машет, гражданство, диалог*.

В **1999-2000** учебном году было опрошено 3000 учителей, из них в процессе тестирования 65% справились с тестовым заданием, 35% показали недостаточный уровень орфоэпической грамотности. Затруднения вызывали некоторые глаголы, часто употребляемые в педагогическом общении: *баловаться, включит, вручит, создала, повторит, облегчит, подбодрит*. Много сомнений у учителей вызывали сочетаемость лексем *одеть/надеть, по обеим сторонам улицы*, ударение в словах *углублённое изучение, каталог, обеспечение, ходатайствовать*.

В **2000-2001** учебном году кафедра теории и практики коммуникации продолжала тестирование уровня культуры речи педагогических работников области в рамках аттестационных процедур и переподготовки учителей. Было протестирано около 3000 человек. Из них 61% справились с заданием, а остальные показали недостаточный уровень грамотности.

С одной стороны, трудности овладения учителями нормами речи связаны с неустойчивостью самой нормы. Все опрашиваемые, разумеется, находились под влиянием средств массовой информации и воспроизво-дили ошибки авторитетных журналистов и политиков. Вызывали трудности различия глаголов *надеть/одеть*. Это объясняется тем, что большая часть говорящих с телеэкранов не различает их, часто подобные ошибки можно встретить и в письменном тексте. В речи журналистов отмечались случаи использования собирательных числительных в сочетании с существительными женского рода (например, *пятеро дочерей*), что является одной из грубейших ошибок.

Не преодолены трудности, связанные с некоторыми формами глаголов (*вручит, включит, подбодрит, облегчит*), что объяснялось южнорусским диалектным влиянием, которому подвергаются все жители Воронежской области. Произношение глагола *звонит* уже не вызывало сомнений у большей части педагогических работников.

Учителя естественнонаучных дисциплин проявляли особенно большой интерес к общим вопросам языкоznания, выходя, таким образом, за рамки только культуры речи. У этой категории учителей много вопросов, касающихся правильности произношения специальных терминов и собственных имен, которые им приходится воспроизводить на уроке.

Достаточно высокую культуру речи показывали учителя начальных классов, которые тщательно следят за своей речью в процессе общения с маленькими детьми.

Всех педагогических работников интересовали процессы, происходящие в современном русском языке. Особенno много вопросов вызывали проблемы, связанные с иностранными словами, а также активизация жаргонных слов и выражений в разговорной речи.

Можно констатировать, что негативное отношение к предмету «Культура речи» у учителей не только преодолено, но и перешло в

противоположность – разговоры на темы речевой грамотности вызывают в процессе курсовой подготовки и переподготовки настоящий интерес.

В **2001-2002** учебном году кафедра теории и практики коммуникации продолжала тестирование уровня культуры речи педагогических работников области в рамках занятий по культуре общения, которые были включены в курсы переподготовки учителей тех или иных дисциплин.

В этом учебном году аттестуемых было 1410 человек. Тестирование осуществлялось в рамках занятий по культуре речи. Тест представляет собой 50 слов или сочетаний слов, предлагаемых в двух вариантах (правильный, соответствующий норме, и неправильный). Необходимо было выбрать правильный, вариант. Допустимое количество ошибок – 10 из 50-ти. Из 1410 опрошенных в процессе тестирования 62,5% справились с заданием, а остальные показали недостаточный уровень культуры речи (для сравнения: в 2000-2001 учебном году с тестом справлялись 61% опрошенных). Улучшение показателя уровня культуры речи нельзя считать значительным, скорее можно говорить о его стабилизации.

Результаты тестирования свидетельствуют не столько об уровне культуры речи, сколько о степени подготовки к прохождению теста. Тест, безусловно, не позволяет со стопроцентной достоверностью установить соответствие тестируемого идеальной с точки зрения культуры речи личности. Тест является лишь доступным средством проверить уровень культуры речи большого количества учителей, повысить их интерес к проблемам культуры родной речи. В **2001** году впервые был проведен рейтинг педагогов Воронежской области по культуре речи. Лучшими по результатам 2000-2001 учебного года оказались учителя биологии, физики и математики.

В **2002-2003** году основное внимание в рамках курса «Культура речи учителя» было удалено проблемам употребления иностранных слов и выражений, а также неологизмов, сконструированных из иноязычных, преимущественно английских морфем.

Теоретическая часть занятий, посвященных иноязычной лексике, включала последовательное обоснование неизбежности и закономерности процесса обогащения любого живого языка иностранными словами. Проводились практические занятия, посвященные иноязычной лексике, работа с мини-словарем иностранных слов, изданным кафедрой теории и практики коммуникации, включающим 300 наиболее употребительных и трудных для понимания новых иностранных слов. Слушателям предлагались упражнения, позволяющие отрабатывать навыки понимания и употребления иностранных слов, которые, по мнению авторов сборника, вызывают наибольшие затруднения в речевой практике современного человека.

2003-2004 год – в течение учебного года было протестировано около 1800 человек. Из них в процессе тестирования 60% справились с заданием, а остальные показали недостаточный уровень культуры речи.

Рейтинг уровня культуры речи педагогов Воронежской области за 2003-2004 учебный год (указано количество опрошенных, успешно справившихся с тестом по культуре речи): учителя математики – 87%; учителя физики – 83%; учителя биологии – 79%; учителя информатики, химии, начальных классов, географии – 75%; учителя истории – 74%; работники ДОУ – 74%; учителя ИЗО, МХК, музыки – 73%; учителя русского языка и литературы – 61%; директора и заместители директоров – 57%; учителя иностранного языка – 55%; учителя физкультуры, труда – 39%; преподаватели ПТО – 16%; учителя ОБЖ – 13%.

Данный рейтинг вычислен по результатам тестирования разных по объему групп педагогов, что не исключает элемент известной случайности результата для небольших групп. Кроме того, не учтено, проводились ли с данными группами педагогов практические занятия по культуре речи непосредственно перед тестированием – в таких случаях результаты всегда оказываются существенно выше, чем при самостоятельной подготовке педагогов.

2004-2005 год – была предпринята попытка распределить трудности, широко распространенные в современной русской речи по некоторым группам или категориям. Самая сложная и разнообразная по составу – это группа небрежностей и «неправильностей» в речи, вызванная недостаточным знанием стилистических особенностей или смысловых оттенков разных выражений и конструкций, а также правил сочетаемости слов. Это результат неполного владения ими, во всяком случае, еще очень неточного, нетвердого владения системой современного русского литературного языка, его словарем и синтаксисом, его стилистическими средствами.

Прежде всего, выделяются случаи нарушения старых устойчивых словосочетаний и неудачного образования новых. Например, в разговорной речи: «играть значение» (вместо *играть роль* или *иметь значение*), «играть главную скрипку» (вместо *первая скрипка*). По-прежнему вызывает тревогу у наших образованных соотечественников напор вульгаризмов и жаргонизмов, влияние которых ощущается не только в устной речи, но и в публицистике и в текстах художественной литературы. По-прежнему актуальным остаются проблема ударения во многих словах русского литературного языка, а также проблема незнания или неправильного понимания многих иноязычных выражений и слов, употребляемых в речи.

Продолжен мониторинг педагогических работников Воронежской области по уровню культуры речи. Протестирано 1300 человек. Процент справившихся с заданием по культуре речи на хорошо и удовлетворительно: учителя русского языка и литературы – 91%; учителя начальных классов – 87%; учителя иностранных языков – 85%; учителя географии – 82%; директора и завучи – 70%; зам. директоров по УВР – 64%; учителя МХК, ИЗО, музыки, истории – 60%; учителя химии – 58%; учителя биологии – 56%; учителя информатики – 54%; учителя ОБЖ – 53%;

учителя математики – 52%; учителя физкультуры – 50%; учителя трудового обучения – 47%; преподаватели ПУ – 46%.

По сравнению с предыдущими годами повысился уровень культуры речи учителей русского языка и литературы, завучей и директоров, наметилась некоторая тенденция к повышению уровня культуры речи учителей ОБЖ, труда, преподавателей ПТО, но снизился уровень культуры речи учителей химии, информатики, биологии.

Средний процент успешно справившихся с заданиями теста по культуре речи в 2004 году составляет примерно 63% от общего числа протестированных против 60% в 2003 году.

В 2005-2006 году было протестировано 1596 учителей. Уложились в норматив 544 человека, что составляет лишь 34% от общего числа.

Процент справившихся с заданием по культуре речи на хорошо и удовлетворительно: учителя физики – 60%; учителя химии и биологии, математики – 53%; учителя начальных классов – 50%; учителя русского языка и литературы – 46%; учителя иностранных языков – 43%; руководители образовательных учреждений – 39%; учителя географии – 29%; учителя технологии – 24%; учителя ОБЖ – 18%; учителя истории – 10%; преподаватели техникумов, ПУ – 10%; преподаватели, воспитатели интернатов – 7%; воспитатели ДОУ – 5%.

По сравнению с 2004 годом общий уровень культуры речи снизился, что связано с изменением в аттестационных процедурах. Учителя высшей и первой квалификационной категории не проходили курсов повышения квалификации и не принимали участие в тестировании по культуре речи. Приведенные цифры характеризуют лишь учителей, имеющих вторую квалификационную категорию.

В 2006-2007 ученом году был выпущен обновленный вариант словаря-минимума «Культура речи учителя», в который вошли формы существительных во множественном числе родительного падежа, существительные мужского, женского, среднего, общего рода, расширена группа паронимов. В справочник вошли упражнения на склонения числительных и употребление деепричастного оборота.

Обобщая многолетний опыт работы по формированию культуры речи учителей Воронежской области, хочется отметить, что интерес к русскому языку, речевой культуре у учителей растет. Занятия по культуре речи не вызывают отторжения, все большее число педагогов признают необходимость таких занятий и прилагают усилия для исправления речевых ошибок. Безусловно, сформировать элитарную речевую культуру удастся не сразу, и далеко не все учителя смогут ей соответствовать, но способность контролировать свою речь, соблюдать риторические правила, привычка все время проверять себя, пополнять свои речевые знания по авторитетным текстам и словарям появляется все у большего числа педагогов.

О повышении культуры речи в Воронеже^{*}

В течение последних 10 лет кафедрой общего языкознания и стилистики Воронежского государственного университета, Центром коммуникативных исследований ВГУ и кафедрой теории и практики коммуникации ВОИПКРО осуществлялась работа в рамках научного проекта «Речевая культура и грамотность современного города», предполагающая изучение уровня грамотности и культуры речи различных возрастных и социальных групп населения г. Воронежа.

В рамках проекта была апробирована методика оценки уровня культуры речи носителя языка по цензовым ошибкам. Определено понятие цензовой ошибки как ошибки в словоупотреблении, которая воспринимается обыденным сознанием рядового человека как свидетельствующая о низкой культуре речи допустившего данную ошибку человека.

Определено понятие коммуникативной и некоммуникативной профессии, дифференцированы требования к культуре речи представителей данных профессий.

В ходе реализации проекта был составлен примерный список ценовых ошибок для современного русского общественного сознания и на основе полученных результатов разработан словарь-минимум «Культура речи», включающий около 300 трудностей в области современного русского словоупотребления, ошибки в употреблении которых являются цензовыми.

В рамках работы по формированию культуры речи населения города было составлено 6 вариантов теста, каждый из которых включает в себя по 50 языковых единиц (расширенный вариант тестирования) и 8 вариантов по 25 единиц (сокращенный вариант тестирования), для тестирования уровня культуры речи носителей русского языка по методике выявления цензовых ошибок.

Образец сокращенного варианта теста

1. обеспечЕние – обеспЕчение
2. вклЮчишь – включИшь
3. началсЯ – нАчался
4. несколько полотенцев – несколько полотенец
5. крапива – крапИва
6. грУшевый – грушЁвый
7. столЯр – стОляр
8. выздоровею – выздоровлю
9. зAвидно – завИдно

^{*} Проект поддержан грантом РГНФ 07-04-56401а/Ц «Региональный конкурс 2007 г.» «РК-2007 Центральная Россия: Воронежская область».

10. красИвее – красивЕе
11. позвОнишь – позвонИшь
12. новорОжденный – новорождЁнныЙ
13. надеть одежду – одеть одежду
14. жалюзи – жАлюзи
15. новая тапка – новый тапок
16. облЕгчит – облегчИт
17. вы прАвы – вы правы
18. задАл вопрос – зАдал вопрос
19. сирОты – сирОты
20. каталОг – катАлог
21. без туфлЕй – без тУфель
22. углУбленное изучение – углублЁнное
23. военноначальник – военачальник
24. подпись родителей – роспись родителей
25. согласно постановлению – согласно постановлению

Было проведено пробное тестирование фокус-группы (12 чел.) госслужащих г. Воронежа по методике сокращенного цензового тестирования.

Результаты: высокий уровень – 0%, удовлетворительно – 10%, низкий – 10%, неудовлетворительно – 80%.

В рамках проекта ежегодно проводится региональная научно-методическая конференция «Культура общения и ее формирование». В последней конференции, которая прошла 19-20 апреля 2007 г., приняли участие 162 человека из Воронежа, Россоши, Лисок, Борисоглебска, Рамони, Острогожска, Москвы, Липецка, Астрахани, Севастополя, Орла, Ельца, Ирака.

Реализация проекта предполагает мероприятия по пропаганде культуры речи в городе.

28 марта 2007 г. проведен 10-ый городской «Конкурс чтецов». Победителями стали: Наталья Егорова (филфак ВГУ, 1 курс), Еремина Анна (гимназия № 6, 11 класс), Рябцева Инна (филфак ВГУ).

20-21 апреля 2007 проведен 14-ый региональный фестиваль риторики (организаторы ВГУ и ВОИПКРО). Участвовало более 150 детей – победителей школьных и районных фестивалей риторики.

Победителями фестиваля в номинации «Лучшее публичное выступление» стали:

в старшей возрастной группе: 1 место – Бучнева Екатерина (гимназия №5, г. Воронеж), 2 место – Левочкина Людмила (МОУ СОШ №4, г. Борисоглебск), 3 место – Мошненко Анастасия (МОУ Александровская СОШ Россошанского района);

в средней возрастной группе: 1 место – Глазьев Никита (гимназия им. Кольцова, г. Воронеж), 2 место – Синякова Валентина (МОУ СОШ №60, г. Воронеж), 3 место – Гришина Екатерина (МОУ СОШ №6, г. Борисоглебск);

в младшей возрастной группе: 1 место – Дронов Никита (МОУ СОШ №71, г. Воронеж), 2 место – Перегудова Елизавета (СОШ №1, г. Поворино), 3 место – Роднянский Денис (гимназия №9, г. Воронеж).

Учителя, которые подготовили победителей фестиваля: Чистякова Галина Михайловна, учитель МОУ СОШ №71 г. Воронежа; Краснова Татьяна Владимировна, учитель МОУ гимназии №5 г. Воронежа; Гольцова Любовь Альбертовна, учитель МОУ СОШ №4 г. Борисоглебска; Ржевская Валентина Федоровна, учитель МОУ Александровской СОШ Россошанского района; Коптелова Наталья Дмитриевна, учитель гимназии им. Кольцова г. Воронежа; Мануковская Тамара Александровна, учитель МОУ СОШ №60 г. Воронежа; Третьякова Светлана Юрьевна, учитель МОУ СОШ №6 г. Борисоглебска; Ковалева Елена Викторовна, учитель гимназии №9 г. Воронежа; Данилова Зинаида Яковлевна, учитель СОШ №1 п.г.т. Поворино.

Фестиваль риторики выявил районы города и области, где успешно работают районные методические объединения учителей культуры общения, проводятся городские и районные фестивали риторики. Учащиеся из этих районов демонстрируют высокий уровень подготовки, из года в год занимают призовые места на фестивале. Это Железнодорожный и Левобережный районы города Воронежа, Борисоглебский и Поворинский районы Воронежской области.

В рамках «Фестиваля риторики» были проведены дополнительные конкурсы: конкурс каллиграфии, конкурс на лучшее выступление, посвященное русскому языку, и конкурс «Самый грамотный».

Победители конкурса каллиграфии – учащиеся младшей возрастной группы Шумилина Мария (МОУ СОШ №78, г. Воронежа), Ищенко Никита (МОУ СОШ № 71, г. Воронеж) и Лакомова Марина (Лосевская СОШ №1 Павловского района).

Победителями конкурса «Лучшее содержание выступления, посвященного русскому языку» стали Тюнин Антон (СОШ №2, п.г.т. Поворино) и Жумагалиева Татьяна (лицей №4, г. Россошь).

Конкурс «Самый грамотный», участниками которого могли стать как участники Фестиваля и подготовившие их учителя, так и любой из присутствующих в зале, проводился в виде диктанта.

Победителями стали учитель МОУ СОШ №71 Чистякова Г.М., а также десятиклассницы Бучнева Екатерина (гимназия №5, г. Воронеж) и Бенда Анастасия (Охрозаводская СОШ Кантемировского района).

20 декабря 2007 г. в Областной библиотеке им. И.С. Никитина был проведен Праздник русского языка, который подвел итоги Года русского языка в Воронеже.

21 февраля 2008 г. проведен пятый «День родного языка» в областной библиотеке им. И.С. Никитина, участие в котором приняли более 200 человек, проведен конкурс на знание русского языка для присутствовавших.

Работа в рамках проекта показывает, что интерес к русскому языку, риторике, культуре речи в Воронеже и Воронежской области постепенно растет, как и уровень культуры речи, хотя темпы повышения культуры речи населения области оставляют желать лучшего.

В 2007 г. проводимая нами работа была поддержана грантом РГНФ 07-04-56401а/Ц «Региональный конкурс 2007 г.» «РК-2007 Центральная Россия: Воронежская область». Это будет способствовать расширению и углублению содержания работы в рамках проекта.

Проблемы теории

Е.И. Грищук, М.Е. Новицкихина

О понятиях «общение» и «коммуникация»

Целью данной работы явилось сопоставление таких традиционно используемых в научной литературе понятий, как «коммуникация» и «общение».

В англоязычных текстах наблюдается отождествление этих терминов. Причиной становится тот факт, что, кроме *communication*, нет другого слова для перевода русского «общение». Подобное смешение прослеживается и в ряде отечественных работ. Например, в «Психологическом словаре» под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова дана ссылка: *Коммуникация*, см. *Общение*. Общение же определяется как «взаимодействие двух или более людей, состоящее в обмене между ними информацией познавательного или аффективного характера», т.е. обмене знаниями или эмоциями.

И «коммуникация», и «общение» являются распространенными переводами термина *communication*. Весьма показательна в этом отношении книга К. Черри «О человеческой коммуникации» (в русском переводе работа называется «Человек и информация»). Для перевода термина «коммуникация» переводчик использует три разных слова – «коммуникация», «общение» и «связь». Такое многообразие вариантов требует, очевидно, особого осмысления.

Оба термина появляются в российских научных публикациях одинаково часто. Даже ученые одной и той же специальности отдают предпочтение разным терминам. Например, некоторые лингвисты отдают предпочтение термину «коммуникация», тогда как другие предпочитают термин «общение». И «коммуникация», и «общение» часто встречаются в учебниках по бизнесу.

Таким образом, принято считать, что этимологически и семантически термины «общение» и «коммуникация» достаточно близки. Однако

возникает дискуссионный вопрос: можно ли считать эти, бесспорно, родственные понятия абсолютно тождественными?

Проанализируем каждое из этих понятий.

Термин «коммуникация», появившись в научной литературе в начале XX века, в настоящее время используется в двух значениях:

1) путь сообщения, связь одного места с другим (например, *транспортная коммуникация, подземные коммуникации*);

2) передача информации от человека (группы) к человеку (группе); специфическая форма взаимодействия людей в процессе жизнедеятельности с помощью языка и других сигнальных форм связи (Шарков 2005, с. 5).

Как видим, интересующее нас второе значение термина «коммуникация» фиксирует внимание на основном признаке коммуникации, а именно – информационном обмене.

Предположив, что термин «общение» имеет отличающееся от «коммуникации» смысловое наполнение, перейдем к его интерпретации. При этом заметим, что интерес разных ученых (социологов, психологов, философов и др.) к феномену общения настолько велик, что рассмотрение проблем общения осложняется различием трактовок самого этого понятия.

В нашей работе, вслед за И.А. Стерниным, будем понимать под общением осознанный,rationально оформленный, целенаправленный информационный обмен между людьми, сопровождающийся индивидуализацией собеседников, установлением эмоционального контакта между ними и обратной связью (Стернин 2001, с. 7).

Данное определение опять-таки фиксирует внимание на основных признаках общения. Но эти признаки уже не исчерпываются одним лишь информационным обменом. Среди признаков общения выявляются также индивидуализация собеседников, обратная связь, эмоциональный контакт, рациональная оформленность и др.

Следует, вероятно, согласиться с мнением Ф.И. Шаркова о том, что общение – это одна из коммуникационных систем. Кроме общения, присущего человеку, в природе существуют и другие коммуникационные системы, например, коммуникационные системы животных, искусственные системы передачи информации и др.

Дифференцировав понятия, зададимся также вопросом о причинах их отождествления. Как отмечает Е.Ф. Коханов, смешение понятий общения и коммуникации берет свое начало в середине XX века в результате этологических исследований в западной науке. Появилась гипотеза (не нашедшая пока своего подтверждения) о том, что общение отнюдь не специфически человеческий феномен. Его пытаются обнаружить в мире животных, в связи с чем получили распространение такие понятия, как «зоосоциология», «зоосемиотика». «Биологизация» общения привела к стиранию коренного различия между общением и коммуникацией, т.е. между взаимодействием субъектов и информационной связью индивидов.

Заметим, однако, что высказанная гипотеза, не будучи научно подтвержденной, не позволяет на данный момент отождествлять понятия «общение» и «коммуникация».

Коханов Е.Ф. Общение как взаимодействие социальных субъектов (к основам социальной психологии Паблик Рилейшнз) / Е.Ф. Коханов // Менеджмент в России и за рубежом. – 2001, №5.

Психологический словарь / [под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова]. – М.: Педагогика-Пресс, 1996.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж, 2001.

Черри К. Человек и информация / К. Черри. – М., 1972.

Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации / Ф.И. Шарков. – М., 2005.

А.А. Припадчев

Речевая картина мира

Термин «картина мира» в теоретической лингвистике относительно новый. В «Словаре лингвистических терминов» (Марузо 1960) он отсутствует. В «Лингвистическом словаре Пражской школы» (Вахек 1964) его нет. В «Словаре лингвистических терминов» (Ахманова 1969) он не отмечен. В «Словаре-справочнике лингвистических терминов» (Розенталь, Теленкова 1985) его тоже неходим.

По всей видимости, терминология словосочетания «картина мира» состоялась позднее. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» 1990 года словарная статья «картина мира» по-прежнему отсутствует, но термин «картина мира» используется, причем в разных значениях: как способ мышления о мире – картина мира (Арутюнова 1990, с. 296); как совокупность универсалий текста, находящих объяснение в «картине мира», понимаемой через язык, – новое семантическое направление, возникшее из анализа «глубинных структур» семантики (Николаева 1990, с. 536); как совокупность правил логического развертывания содержания текста и правил pragматического характера, определяющих некоторый общий фонд знаний, общую для автора и воспринимающего «картину мира», без единства которой текст будет непонятен (Николаева 1990, с. 267); как предмет семантики, которым на равных правах могут быть и естественнонаучная, и художественная картины мира (Булыгина, Крылов 1990, с. 129).

Востребованный при обсуждении денотативного значения, метафорической семантики, языковых универсалий, термин «картина мира» оказался соотнесенным прежде всего с лингвистикой текста. Но вариативность его толкований и в этой отрасли языкоznания побудила лингвистов-теоретиков к разработке более строгих дефиниций данного понятия и к определению его места в ментальном поле теории языка.

Усилиями основателей Воронежской теоретико-лингвистической школы в русле когнитивной лингвистики разработана типология картин мира: непосредственная (когнитивная), опосредованная (языковая, художественная). «Непосредственная картина мира – это картина, получаемая в результате прямого познания сознанием окружающей действительности» (Попова, Стернин 2007, с. 51).

Под непосредственной «когнитивной картиной мира понимается ментальный образ действительности, сформированный когнитивным сознанием человека или народа в целом и являющийся результатом как прямого эмпирического отражения действительности органами чувств, так и сознательного рефлексивного отражения действительности в процессе мышления» (Попова, Стернин 2007, с. 52).

«Опосредованная картина мира – это результат фиксации концептосферы вторичными знаковыми системами, которые материализуют, овещняют существующую в сознании непосредственную когнитивную картину мира» (Попова, Стернин 2007, с. 53).

Опосредованная «языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа» (Попова, Стернин 2007, с. 54). Опосредованная «художественная картина мира – это тоже вторичная картина мира, подобная языковой. Она возникает в сознании читателя при восприятии им художественного произведения» (Попова, Стернин 2007, с. 56).

«Художественная картина мира составляет существенную грань концептуального образа действительности. В литературе она запечатлена в текстах. <...> Поэтому представляется возможным использование методов лингвистического анализа для выявления заложенной в тексте картины мира» (Чарыкова 2007, с. 11).

В теории речи, объектом которой являются тексты разной временной, жанровой и стилистической отнесенности, сообщенная типология картин мира тоже может акцентироваться, но с определенной корректировкой содержания терминов. Эта корректировка вызвана неизбежными в анализе материала, текстов как целых, вопросами о том, с каким пластом содержания текста, смыслом или семантикой, соотносится та или иная картина мира и является ли ряд картин мира закрытым или открытым.

Непосредственная когнитивная картина мира выявляется через смыслы текста, членясь при этом на когнитивно-универсальную картину мира (энциклопедический смысл), когнитивно-национальную (контекстуальный и ситуативный смыслы) и когнитивно-индивидуальную (прагматический и образный смыслы). Существенно то, что эта множественность когнитивных картин мира «овещняется» текстами различной стилистической отнесенности, а не только художественными текстами.

Важно и то, что ряд когнитивных картин мира, репрезентируемый текстом, принципиально открыт, так как, например, когнитивно-индивидуальная картина мира может в свою очередь члениться на картины

мира «персонажа» – действователя (лицо, еще не введенное в ситуацию; лицо, уже введенное в ситуацию; лицо, действующее в обстоятельствах; вещное окружение лица), картины мира автора (лицо, положительно оценивающее ситуацию и ее участников; лицо, отрицательно оценивающее; лицо, нейтрально оценивающее) и картины мира читателя (лицо, воспринимающее все по-своему).

Область читательских крипто-концептов, уходящих в бесконечность, предостерегает от убежденности в исчерпывающем описании «языковленной» системы когниций, по отношению к которой исследователь всегда будет лишь в некотором приближении.

Опосредованная языковая картина мира просматривается через семантику текста. Однако сектор ее «овнешнения» в конкретном тексте невелик. И вот почему. Языковая картина мира как семантическое пространство языка (Попова, Стернин 2007, с. 64) не реальна, а потенциальна. Она моделируется, а не выявляется. Семиотический и системный аспекты семантического пространства языка, языковой картины мира, основываются на различительном означивании и на значении слова. Языковая картина мира – надтекстовая величина и область «расходящихся галактик».

Речевая картина мира, напротив, не потенциальна, а реальна. Она выявляется, а не моделируется. Семиотический и системный аспекты семантического пространства речи, речевой картины мира, базируются на сходном означивании и на значимостях серий синтаксем. Речевая картина мира – внутритекстовая величина и область нейтрализации языкового различительного означивания сходным речевым.

Чтобы текст состоялся в вертикальном развертывании, сектор снятых различий синтаксем, значимостей (речь) в нем должен доминировать. Сектор не снятых различий слов, значений (язык) находится на периферии текста. Отсюда текст – это семиотическая система первичных речевых значимостей тождества и вторичных языковых значений не тождества.

При переходе от множества текстов к конкретному потенциальной, моделируемая языковая картина мира членится на реальные, выявляемые речевые картины мира, ряд которых, как и цепь когнитивных картин мира, принципиально открыт. Он пополняется благодаря текстам разного времени, разных жанров и разных стилей.

Ранее мы показывали, что речевое семантическое пространство текста «Плач князя Бориса» определяется одной комбинацией семантических «разрезов»: аксиоцентрического, логоцентрического и антропоцентрического (Припадчев 2006, с. 121).

Речевое семантическое пространство текста «Плач князя Глеба» очерчивается другим блоком семантических «разрезов»: аксиоцентрического, антропоцентрического, фактоцентрического и темпоцентрического (Припадчев 2007, с. 75).

Речевое семантическое пространство текста «Плач слуг князя Святополка» задается следующей комбинацией семантических «разрезов»:

аксиоцентрического, логоцентрического, фактоцентрического и темпоцентрического (Припадчев, 2007, с. 107).

Универсальность способов организации речевого семантического пространства, ведущих к семантическим «разрезам» и к речевой картине мира, а также вариативность комбинаций «разрезов» в текстах разных жанров продемонстрируем анализом текста «Молитва князя Бориса» (Успенский сборник XII – XIII вв. – М., 1978. С. 48-49).

Так как вопрос о речевой картине мира вписывается в проблему знаковости и системности речи, то к семантическому пространству конкретного текста подойдем через понятия факторов и принципов семиотического и системного аспектов речи.

Факторы речевой системности текста

Фактор центрации речевого пространства

Данный фактор проявляется в центрации множества денотатов семантическими «фокусами» – значениями оценки, лица, обусловленности, противопоставления, отрицания, причины, атрибутивности, изъяснения, времени «сейчас».

Центрация семантикой положительной оценки обозначается серией существительных и прилагательных благосклонности, созидания, милосердия и владычества *многомлстивыи – живодавъче – члвколюбъче – влдко*, похвалы *слава – слава – слава*; модально-оценочной семантикой имплицитной желательности – серией императивов *призыри – вижь – веси*.

Центрация значением обусловленности выражается подчинительными союзами *аще – аще*.

Центрация семантикой противопоставления и отрицания обозначается серией сочинительных союзов и частиц *нъ – не – нъ*.

Центрация значением причинности выражается серией подчинительных союзов *яко – яко – иже*.

Центрация семантикой атрибутивности и изъяснения обозначается серией подчинительных союзов и союзных слов *южсе – яко – яко*.

Центрация семантикой времени «сейчас» выражается серией указательных местоимений *сего – съ – сего*.

Центрация значением лица выражается серией энклитических личных местоимений 2-го лица *ти – ти – ти*, 1-го лица *мя – мя – мя*, серией притяжательных местоимений *моего – моего – моего*.

Фактор невекторности речевого времени

Данный фактор обнаруживается в том, что денотаты не отнесены к прошлому, настоящему или будущему.

Невекторность выявляется в распределенности фаз оценки, обнаружений лица, обусловливания, противопоставления, отрицания, каузации, атрибутивности, изъяснения, времени по имплицитным модусам речевого времени – модусам последовательности «сначала – затем – потом», модусам перечисления «во-первых – во-вторых – в-третьих»,

модусам уточнения «частное – общее» («сначала» – слава – *прещедрыи* живодавъче, «затем» – слава – *влк* члвколюбъче, «потом» – слава – мъногому *млсрдию*).

Фактор формирования семантического «разреза»

Данный фактор проявляется в том, что при вертикальном развертывании текста семантические «фокусы» многократно соотнесены с одними и теми же денотатами.

Обнаружением вертикального развертывания текста в плане речевого пространства являются семантические «разрезы»:

аксиоцентрический (*многомлстиви*, слава – «положительная оценка»; *вижь* – «имплицитная желательность»);

логоцентрический (*аще* – обусловливание; *нъ, не* – «противопоставление и отрицание»; *яко* – «причинность»; *юже, яко* – «атрибутивность и изъяснение»);

темпоцентрический (*сего* – «сейчас»);

антропоцентрический (*мя* – «Бориса»).

Обнаружением вертикального развертывания текста в плане речевого времени являются:

отношения последовательности фаз оценки («сначала» – слава *прещедрыи*, «затем» – слава члвколюбие, «потом» – слава *млсрдию*);

отношения перечисления фаз обусловливания, противопоставления и отрицания, причинности, атрибутивности и изъяснения, обнаружений лица, имплицитной желательности («во-первых» – призыри съ высоты – «*обрати внимание*», «во-вторых» – *вижь* болезнь сердца – «*смотри*», «в-третьих» – *веси ги* – «*знай*»);

отношения уточнения фаз времени «общее – частное» («общее» – съподобиль еси *убежати отъ жития* сего, «частное» – не постави имъ *греха* сего).

Фактор тематической модификации синтагмы

Данный фактор проявляется в том, что семантические «разрезы» несимметрично распределены в соответствии с темой и ремой синтагм.

В теме синтагм концентрируется основное количество способов организации семантического пространства (семантических «разрезов»):

аксиоцентрический (*многомлстиви*, слава – *съподобиль еси* – «положительная оценка»; *вижь* – болезнь *прияхъ* – «имплицитная желательность»);

логоцентрический (*аще* – *бы поносилъ* – «обусловленность», *нъ* – *приими* – «противопоставление»; *не* – *постави* – «отрицание»);

антропоцентрический (*ти* – *направи* – «трансцендентное лицо – Бог»).

В теме по отношению к предикатной синтаксеме придаточной части и в реме по отношению к предикатной синтаксеме главной части синтагмы находится еще один логоцентрический способ организации семантического пространства (*яко* – *сподоби* – «причинность – так как»; *юже* – *прияхъ* – «атрибутивность – которую»; *яко* – *не противлю ся* – «изъяснение – что»).

В реме синтагм явно обнаруживаются лишь два семантических «разреза» – антропоцентрический (*съподобиль еси – мя – «Бориса»*) и темпоцентрический (*съподобиль еси оубежати отъ жития – сего – «настоящее время – сейчас»*).

Фазы указанных семантических «разрезов» организуются в вертикали текста в соответствии с имплицитными модусами речевого времени – модусами последовательности «сначала – затем – потом», модусами перечисления «во-первых – во-вторых – в-третьих», модусами уточнения «общее – частное».

Фактор сходного означивания

Данный фактор проявляется в том, что на основе центрации речевого пространства, невекторности речевого времени, формирования семантических «разрезов», тематической модификации синтагмы в словесных рядах текста обнаруживаются речевые серии релятивов и речевые серии полнозначных синтаксем их речевого окружения со сходным означиванием.

Речевыми в тексте являются:

релятивы *аице – аице* (сходное в означивании – семантика обусловленности), а также их речевое окружение – полнозначные синтаксемы *поносиль бы – вельречеваль бы* (сходное в означивании – семантика активности, центробежной направленности и объектной версионности действий);

серия релятивов *нъ – не – нъ* (сходное в означивании – семантика противопоставления и отрицания), а также их речевое окружение – серия полнозначных синтаксем *вижь – постави – приими* (сходное в означивании – семантика прогрессирующей инактивности, центростремительной направленности и субъектной версионности действий);

серия релятивов *яко – яко – иже* (сходное в означивании – семантика причины), а также их речевое окружение – серия полнозначных синтаксем *съподобиль еси – сподоби – направи* (сходное в означивании – семантика активности, центробежной направленности и объектной версионности действий);

серия релятивов *южсе – яко – яко* (сходное в означивании – семантика атрибутивности и изъяснения), а также их речевое окружение – серия полнозначных синтаксем *прияхъ – оумърицляемъ есмъ – не противлю ся* (сходное в означивании – семантика активности, центростремительной направленности и субъектной версионности действий);

серия релятивов *мя – мя – мя* (сходное в означивании – семантика лица), а также их речевое окружение – серия полнозначных синтаксем *сподоби – въмениша – въздвиже* (сходное в означивании – семантика активности, центробежной направленности и объектной версионности действий);

серия релятивов *моего – моего – моего* (сходное в означивании – семантика лица), а также их речевое окружение – серия полнозначных синтаксем *срдца – съродника – оца* (сходное в означивании – семантика активности);

серия релятивов *сего – съ – сего* (сходное в означивании – семантика настоящего времени «сейчас»), а также их речевое окружение – серия полнозначных синтаксем *жития – въ днь – греха* (сходное в означивании – семантика инактивности).

В группе синтагм элементы серий характеризуются сходным означиванием, выступают уже и фактом речи и важны для текстообразования. Речевое в тексте связано с однородной системной вертикалью, языковое – с разнородной структурной горизонталью.

Принцип речевой системности текста

Принцип нейтрализации локальных значений релятивов темпоральными

Например, под влиянием текста у разноразрядных местоимений мя, моего этимон «здесь» (др.-инд. **mām** – «мя»; др.-русск. есь – «я – здесь – сейчас») нейтрализуется семантикой «тогда», что подчеркивается глаголами прошедшего времени (въздвиже – «тогда» – на мя; ничто же – «тогда» – оумыслихъ противу братоу – моемоу).

У разных слов ты, твоего этимон «здесь» (**tъ:** гот. **pata** - «это») нейтрализуется семантикой «тогда», что подчеркивается неспециализированными глаголами будущего времени (вижь – «тогда, в будущем» – ты; призыри съ высоты – «тогда, в будущем» – твоего).

В связи с этим между разными сериями релятивов на основе разных степеней нейтрализованности конкретных локальных значений абстрактными темпоральными выявляются речевые системные отношения функциональной иерархии (результат процесса системообразования в речи – уровень, отношения, функции).

Принцип нейтрализации разных смыслов единым содержательным «мотивом»

В частности, под влиянием текста смысловая нетождественность слов многомлстивыи – живодавъче – влдко и слава – слава – слава из-за их отнесенности к разным лицам (многомлстивыи – «назван Бог», слава – «прославляет Борис») нейтрализуется на речевом уровне выполнением ими роли обозначений *аксиоцентрического* семантического «разреза».

Смысловая нетождественность слов ти – ти – ти и мя – мя – мя из-за отнесенности их к разным денотатам (ти → «Богу» и мя → «Бориса») нейтрализуется на речевом уровне выполнением ими функции выражения *антропоцентрического* семантического «разреза».

Смысловая нетождественность слов сего – съ – сего из-за отнесенности их к разным денотатам (сего → «жизнь», съ → «день», сего → «грех») нейтрализуется на речевом уровне выполнением ими роли обозначений *темпоцентрического* семантического «разреза».

В связи с этим между элементами одной серии релятивов и полнозначными словами многомлстивыи – слава и др., ти – мя и др., сего – съ и др. выявляются речевые системные отношения функционально-

речевой синонимии (результат процесса системообразования в речи – уровень, отношения, функции).

Принцип нейтрализации языковых значений полнозначных слов речевыми релятивными значениями

Например, серия аще и др., выражающая логоцентрический семантический «разрез» обусловливания, индуцируется речевым классом синтаксем *поносиль бы – вельречеваль бы*, элементы которого объединяются благодаря нейтрализации их языковых параметров речевыми релятивными значениями *активности, центробежности и объектной* (действие направлено от субъекта) *версионности* действий.

Серия яко и др., обозначающая логоцентрический семантический «разрез» каузации, индуцируется речевым классом синтаксем *съподобиль если – сподоби – направи*, элементы которого объединяются по причине нейтрализации их языковых свойств речевыми релятивными значениями *активности, центробежности и объектной версионности* действий.

Серия юже и др., выражающая логоцентрический семантический «разрез» атрибутивности и изъяснения, индуцируется речевым классом синтаксем *прияхъ – оумырцвялемъ есмь – не противлю ся*, элементы которого объединяются на основе нейтрализации их языковых свойств речевыми релятивными значениями *активности, центростремительности и субъектной версионности* действий.

Серия моего и др., выражающая антропоцентрический семантический «разрез» неотчуждаемой принадлежности, индуцируется речевым классом синтаксем *срдца – съродника – оца*, элементы которого объединяются в силу нейтрализации их языковых примет речевым релятивным значением *активности*.

Серия сего и др., обозначающая темпоцентрический семантический «разрез», индуцируется речевым классом синтаксем *жития – въ день – греха*, элементы которого объединяются по причине нейтрализации их языковых свойств речевым релятивным значением *инактивности*.

В связи с этим между элементами одной серии полнозначных слов (речевого класса как объединения синтаксем разной лексической семантики, разных грамматических признаков и разных частей речи) выявляются речевые системные отношения нейтрализации (результат процесса системообразования в речи – уровень, отношения, функции).

Принцип нейтрализации языкового различительного означивания сходным речевым

У принципа нейтрализации языковых значимостей, отделяющих одно слово от других, речевыми значимостями, уподобляющими одно слово другим, два проявления. С одной стороны, разные слова могут выполнять одну и ту же речевую функцию, что приводит, как уже оговаривалось, к одному результату – к речевым системным отношениям функционально-речевой синонимии.

Например, языковое различительное означивание прилагательными многомлстиви – млстиви – премлстиве (категориальное языковое

значение – признак) и существительными слава – слава – слава (категориальное языковое значение – предметность) нейтрализуется в речи выполнением ими одной и той же речевой функции – функции обозначений *аксиоцентрации* семантического пространства в варианте положительной оценки.

Языковое различительное означивание местоимениями ти – тебе – твоевя (языковые параметры ти, тебе: разряд – личные, категориальное значение – указание на предметность, грамматические признаки – 2 л., ед.ч., дат. пад., функция – дополнение; языковые параметры твоевя: разряд – притяжательное, категориальное значение – признак, грамматические признаки – ж. р., ед. ч., род. пад., функция – определение) нейтрализуется в речи выполнением ими одной и той же речевой функции – функции выражения *антропоцентрации* семантического пространства в варианте неотчуждаемой принадлежности.

С другой стороны, одно и то же слово может выполнять разные речевые функции, что вызывает системообразующее явление полифункциональности слова в речи, которое приводит к другим системным речевым отношениям – отношениям пересечения, объединения, дополнения.

В частности, элемент серии *ти* и др. (языковые параметры: категориальное значение – указание на предметность, функция – *дополнение*) выполняет следующие речевые функции:

выражает *антропоцентрацию* семантического пространства значением трансцендентного лица – «Бога» и неотчужденность его от молящихся (слава – ти – «Богу»);

близкодействие объекта в пространстве «здесь» (слава – «здесь» – ти);
обратнонаправленное указание на «известное» (боже ← ти);

ментальность как память читателя о референциальном денотате именно этого релятива (ти – помним, что это трансцендентному субъекту, осмыслиемому автором в аспектах его причастности к молящемуся князю Борису);

рефлексивный регистр (ти – это трансцендентному лицу, которое, судя по зачину текста, введено в ситуацию эмоционально-ментального состояния, – ги);

невекторное время в модусах «сначала – затем – потом».

Элемент серии *мя* и др. (языковые параметры: категориальное значение – указание на предметность, функция – *дополнение*) выполняет следующие речевые функции:

выражает *антропоцентрацию* семантического пространства значением лица – «Бориса» (сподоби – мя – «Бориса») и отчуждение субъекта от жизни (мя ← съконьчати хотение срдца);

близко- и дальнедействие объекта в пространстве «там» и «здесь» (съподобиль еси – «там и здесь» – мя – оубежати);

обратнонаправленное указание на «известное» (блаженныи ← мя);

ментальность как память читателя о референциальном денотате именно этого релятива (мя – помним, что это человека, обдумывающего свою непричастность к таким реальностям, как «прельсть», «хотение»);

рефлексивный регистр (мя – это лица, которое, судя по фрагментам жития, предваряющим молитву, включается в ситуацию эмоционально-ментального состояния, – Бориса);

невекторное время в модусах «сначала – затем – потом».

Элемент серии *моего* и др. (языковые параметры: категориальное значение – признак, функция – *определение*) выполняет следующие речевые функции:

выражает *антропоцентрацию* семантического пространства значением лица – «Бориса» (прияхъ – от съродника – моего – «Бориса») и неотчуждение от него иных реалий (имыи воя оца → моего);

далне- и близкодействие объекта в пространстве «там и здесь» (прияхъ – «там и здесь» – от съродника);

обратнонаправленное указание на «известное» (срдца ← моего);

ментальность как память читателя о референциальном денотате именно этого релятива (моего – помним, что это человека, осмыслияющего свою причастность к таким реальностям, как «оца», «съродника», «братау»);

рефлексивный регистр (моего – это лица, которое, судя по затекстовым словоформам, уже вводится в ситуацию эмоционально-ментального состояния, – Бориса);

невекторное время в модусах «сначала – затем – потом».

В связи с явлением полифункциональности на уровне слова и с возможностью слова входить в разные серии между сериями релятивов и полнозначных слов обнаруживаются речевые системные отношения пересечения, объединения, дополнения (результат процесса системообразования в речи – уровень, отношения, функции).

Итак, факторами семиотического аспекта речи, ее системообразования и формирования речевой картины мира, судя по тексту «Молитва князя Бориса», являются: а) центрация речевого пространства; б) невекторность речевого времени; в) формирование семантического «разреза»; г) тематическая модификация синтагмы; д) сходное означивание.

Принципами семиотического аспекта речи, ее системообразования и формирования речевой картины мира, судя по тексту «Молитва князя Бориса», являются: а) нейтрализация локальных значений релятивов темпоральными; б) нейтрализация разных смыслов единым содержательным «мотивом»; в) нейтрализация языковых значений полнозначных слов речевыми релятивными значениями; г) нейтрализация языкового различительного означивания, языковых значимостей, сходным речевым, речевыми значимостями – это основной принцип (закон) семиотического, системного аспектов речи и формирования речевой картины мира.

Речевая системность текста «Молитва князя Бориса» в семиотическом аспекте и в аспекте речевой картины мира выявляется через семантико-

структурные «разрезы» – модели его строения – аксиоцентрическую, логоцентрическую, антропоцентрическую и темпоцентрическую.

Система речи текста «Молитва князя Бориса» в сравнении с другими текстами в семиотическом аспекте и в аспекте речевой картины мира выявляется через:

а) структуру – уровни речи (межжанровый – уровень разных серий релятивов, внутрижанровый – уровень одной серии релятивов, внутритекстовый – уровень одной серии полнозначных слов, словесный – уровень полифункциональной синтаксемы);

б) отношения единиц речи (функциональная иерархия – отношения 1 уровня, функционально-речевая синонимия – отношения 2 уровня, нейтрализация – отношения 3 уровня, пересечение, объединение, дополнение – отношения 4 уровня);

в) функции речи (сопряжения коммуникативных речемыслительных деятельности отправителя и адресата сообщения через семантико-структурные «разрезы» – модели текста как его знаковые основы – аксиоцентрическую, антропоцентрическую, логоцентрическую, темпоцентрическую).

Одним из показателей речевой системности текста «Молитва князя Бориса» является *закрепленность* за ним *жанровомаркирующего*, судя по данному и другим текстам, *аксиоцентрического* способа организации семантического пространства (аксиоцентрической модели положительной оценки как знаковой основы текста).

Арутюнова Н.Д. Метафора / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969.

Булыгина Т.В., Крылов С.А. Денотат / Т.В. Булыгина, С.А. Крылов // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

Вахек Й. Лингвистический словарь Пражской школы / Й. Вахек. – М.: Прогресс, 1964.

Марузо Ж. Словарь лингвистических терминов / Ж. Марузо. – М.: Иностранная литература, 1960.

Николаева Т.М. Универсалии / Т.М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

Николаева Т.М. Лингвистика текста / Т.М. Николаева // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990.

Попова З.Д., Стернин И.А. Картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин // Когнитивная лингвистика. – М.: Восток – Запад, 2007.

Припадчев А.А. Теоретические основы исследования речевой системности текста / А.А. Припадчев // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. – 2006, №2.

Припадчев А.А. Системный аспект речи / А.А. Припадчев // Идеи Ф. де Соссюра в современной лингвистике. – Воронеж: ИПЦ ВГУ, 2007.

Припадчев А.А. Семиотический аспект речи / А.А. Припадчев // Текст – дискурс – картина мира. – Воронеж: Истоки, 2008.

Чарыкова О.Н. Художественная картина мира как объект лингвистического исследования / О.Н. Чарыкова // Текст – дискурс – картина мира. – Воронеж: Истоки, 2007.

Возрастное коммуникативное поведение

О.А. Бовкун

Интернет и речь молодежи

Одним из новых явлений в речевой молодежной практике, появившихся сравнительно недавно и получающих все большее распространение, становится преднамеренное искажение слов и выражений, так называемый албанский язык. Этот язык распространяется прежде всего в определенных молодежных группах, среди студентов. Он ими из Интернета и распространяется в молодежной среде под влиянием Интернета.

Смысл этого языка – писать и говорить с ошибками, сознательно искажая родную речь. Появились такие выражения: «превед медвед», «превед кросавчег», «превед солнц», «пасиб», «будюшее», «ацкий сотона» и т.д.

Не может не тревожить вопрос: как скажутся подобные эксперименты с русскими словами на тех, кто только осваивает родную речь? Не превратится ли «албанский» язык подростков через поколение в русский, не станут ли так говорить подросшие молодые люди в обыденных коммуникативных ситуациях?

И еще – не обернется ли примитивизация языка проблемами куда более опасными издержками духовно-нравственного обустройства внутреннего мира будущих граждан нашей Родины?

Эти вопросы должны беспокоить не только учителей и родителей, но и политических и культурных лидеров нашего государства, тех, кто принимает непосредственное участие в становлении подрастающего поколения.

Необходима общественная дискуссия по данному вопросу.

О.В. Хворостова

Источники формирования культуры общения младших школьников

Умение общаться – большое искусство и жизненно важная необходимость для всех людей. Истоки этого искусства закладываются в раннем детстве, когда ребенок интуитивно перенимает интонацию, манеру

и жесты близких ему людей. По мере взросления сфера общения ребенка расширяется, следовательно, увеличивается круг людей, с которых он берет пример. Особенно резкий скачок в формировании коммуникативной культуры происходит в младшем школьном возрасте. По мнению психологов, период обучения в начальной школе – это время формирования общих способностей и эрудиции, овладения элементарной культурой общения и поведения.

Поэтому именно здесь формирование и повышение культуры речевого общения приобретает большое значение. Особенно сейчас, когда в обществе остро стоит проблема снижения культуры речи и распространения жаргона. А ведь поведение и общение детей является наиболее ярким отражением социальной действительности, и многие изменения в обществе проявляются в поведении ребенка в утирированном виде.

Нами проведено исследование, целью которого было установить основные источники формирования коммуникативной личности младшего школьника (на базе СОШ №39 г. Воронежа, 4 класс, 30 человек). Детям предлагались два вопроса:

1. Где вы чаще всего видите пример вежливого общения: дома, на улице, в школе?

2. Кто для вас является примером вежливого общения?

При ответе на первый вопрос многие дети давали два и три варианта. В итоге получилось, что 83% детей видят пример вежливого общения дома, 57% детей считают, что модель вежливого общения предлагает им школа и 30% детей считают, что и на улице можно научиться вести себя вежливо.

При ответе на второй вопрос дети выделяли наиболее культурных близких им людей. Конечно же, самым главным человеком в жизни ребенка является мама, поэтому именно она является примером для большинства детей (70% детей), в то время как папу отметили лишь 40% учащихся; 20% отметили, что примером вежливого общения для них являются оба родителя.

Из близких родственников школьниками были отмечены бабушка – 30%, дедушка – 20%, тети, дяди – 20%, братья, сестры – 23%. Более половины учащихся (57%) берут пример с учителя и 33% ребят считают достойными для подражания своих друзей.

Таким образом, рейтинг личностей, являющихся примером вежливого общения можно представить в следующем виде: мама – 66%, учитель – 57%, папа – 40%, бабушка – 36%, друзья – 33%, сестры, братья – 23%, родители – 20%, дедушка – 20%, тети, дяди, крестные – 20%.

В итоге можно сказать, что главную роль в формировании культуры общения младшего школьника играет семья (в первую очередь мама) и школа – в лице учителя, не зря иногда его называют второй мамой. Поэтому для наиболее эффективного результата семья и школа должны объединить усилия и показать достойный пример своим подопечным, т.к.

личный пример является одним из самых древнейшим методов обучения и воспитания, который действует и по сей день.

Профессиональное коммуникативное поведение

Е.Ю. Лазуренко

Стереотипное представление о деловом человеке в русской коммуникативной культуре

Сознание человека стереотипно. В обыденном сознании существует сложившееся представление о том, как выглядит, как себя ведет и что делает представитель той или иной профессии. Можно говорить о том, что есть сложившееся стереотипное представление о враче, учителе, продавце, чиновнике, начальнике и представителях некоторых других профессий. Об этом свидетельствует тот факт, что довольно часто в качестве оценочной характеристики специалистов можно услышать «типичный учитель», «врач так врач», «настоящий начальник», тогда как нет выражений «типичный клиент», «прохожий так прохожий», «настоящий больной», то есть в этом случае при контактах специфические характеристики не выделяются.

Есть ли такое представление о деловом человеке? Предприниматели, бизнесмены, менеджеры – не только сравнительно новая для России профессия, но и новая социальная группа, представителей которой объединяют высокие доходы, более или менее однотипный образ жизни, особая мораль и психология. Эта группа формируется, и довольно трудно очертить ее границы.

Коммуникация всегда демонстрационна. Знаками демонстрационной коммуникации можно считать одежду, аксессуары, средства мобильной связи, средства передвижения, офис и деловое пространство, вербальные и невербальные средства коммуникации.

Экспериментально удалось установить следующие основные (типовые) характеристики внешности руководителя (начальника): *строгий костюм, толстый, галстук, борода, живот, очки, портфель, колобок, мобильник*.

Признаки характера руководителя, имеющие внешнее проявление: строгий, властный, жесткий, взрывной, неуравновешенный, вспыльчивый, упрямый, резкий, капризный, требовательный.

На слово «менеджер» в эксперименте были получены такие ассоциации: *болтун, дипломат, жулик, манипулятор, пройдоха, пустоплет, коммуникабельный, хитрый, деликатность, деловитость, имидж, любезность, назойливость, напряг, расплывчивость, сервис, суэта, реклама, мобильный телефон, галстук-бабочка*. Следует отметить, что в

приведенных примерах преобладают отрицательные характеристики деловых людей.

Исторически в русском сознании сформировалась идеологическая антиномия рынка, выстроенного на законах купли и продажи, на денежном измерении значимости человека, и приоритета духовно-ценностного отношения к жизни, пренебрежения к предметно-вещному миру богатства. В обыденном сознании носителей русского языка сложилось критическое восприятие предпримчивости, расчета, коммерческой хватки. В этом кроется причина того, что к деловым людям относятся либо настороженно, либо враждебно.

Итак, стереотипы мешают адекватному восприятию человека, а следовательно, затрудняют взаимодействие. Стереотипное представление, сложившееся в русской коммуникативной культуре о деловых людях под влиянием различных факторов, заставляет прилагать определенные усилия для того, чтобы сформировать в обществе положительный образ делового человека.

С.В. Попова

Образные характеристики лингвокультурного типажа «школьная учительница» (экспериментальный анализ)

Современное антропоцентрическое направление лингвистики в центр внимания ставит проблемы изучения взаимосвязи языка и личности, языка и культуры.

Лингвокультурология – дисциплина синтезирующего типа, возникшая на стыке лингвистики и культурологии, «на основе триады – язык, культура, человеческая личность» (Бенвенист 1974, с. 45) исследует проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке. Анализ культуры с позиции лингвистики и ее методами заметно обогащает понимание и самой культуры, и языка. По высказыванию известного специалиста по общему языкознанию А.Т. Хроленко, лингвокультурология занимается не описанием конкретных примеров взаимодействия отдельных явлений культуры с тем или иным языковым явлением, ...а выявляет механизмы взаимодействия, взаимовлияния двух фундаментальных феноменов [языка и культуры], обуславливающих феномен человека (Хроленко 2005, с. 31).

Постигая феномен человека через его язык, ученые встали перед необходимостью изучения «языковой личности, т.е. человека, существующего в языковом пространстве – в общении, в стереотипах поведения, зафиксированных в языке, в значениях языковых единиц и смыслах текстов» (Карасик 2004, с. 390). Изучение отдельной языковой личности позволяет выделить в каждом индивидуальном проявлении

типизируемые характеристики, присущие большинству представителей того или иного этнического или социального сообщества.

Одним из приемов выявления ассоциативных признаков концепта в индивидуальном сознании является написание короткого сочинения на определенную тему. Для выявления социальных стереотипов в сознании современных носителей русской лингвокультуры студентам Астраханского государственного университета была предложена следующая тема «Когда я думаю о школьной учительнице...». Возрастная категория респондентов представляет группу лиц мужского и женского пола от 16 до 20 лет. Приведем некоторые из таких сочинений.

1. Когда я думаю о школьной учительнице, я вспоминаю свою учительницу русского языка и литературы Мрякину Ольгу Ивановну. Вспоминаю свою первую встречу с ней и испытываю те же чувства, что и тогда. С первого взгляда я поняла, что она хороший человек и мастер своего дела. Что меня поразило больше всего – это ее голос, тихий, немного детский, хотя Ольга Ивановна – женщина в возрасте. Я всегда смотрела на нее как на эталон женственности. Она всегда выглядела безукоризненно, волосы аккуратно уложены. Это была интеллигентная женщина. Всплывает в памяти ее взгляд, ее ярко-голубые глаза. Она всегда смотрела так, будто хотела увидеть душу ученика, прочесть ее изнутри. К ней всегда можно обратиться за помощью, за советом. Она всегда выслушает и обязательно поможет. Ольга Ивановна всегда отличалась активностью и инициативностью и этими качествами «заражала» своих учеников.

2. Учительница физики – очень уважаемая женщина, хотя поколение моих родителей доводило ее до слез. Она надевала и надевает вещи советских времен. Все выстиранное, выглаженное. В кабинете чистота. Она не замужем, живет с мамой. Ей уже за сорок. Очень грамотная и правильная речь, но говорит очень тихо. Она одна устраивала зачеты и «гоняла» нас. Так как у нее нет детей, она с самого утра и до позднего вечера оставалась в школе. Для своего класса она была поистине второй мамой. Может, поэтому у нее всегда классы были дружные, активные. Она была некрасива, но мне она всегда нравилась. Она была самой настоящей учительницей, готовой протянуть руку помощи.

В данных примерах приводится типичное описание внешнего вида учительницы и типичное поведение представительниц этой профессии конца XX – начала XXI вв. На основании этих топиков можно выделить компоненты рассматриваемого концепта, который типизируется как: женщина; средних лет; занимающаяся обучением детей; преподающая школьную дисциплину; занимающаяся воспитанием детей; любящая детей; друг; элегантная; интеллигентная; с хорошими манерами; активная; инициативная; одинокая.

Приведенные образные характеристики частично совпадают с понятийными признаками, выявленными при анализе словарных дефиниций ключевого слова, называющего речевой типаж, а также его

синонимов. Для определения понятийной составляющей нами были использованы словари (Даль 1882; Кузнецов 1998; Ожегов 1984; Лопатин 1998; Ушаков 1996; Алекторова 1997; Апресян 2004).

Сопоставляя понятийные характеристики концепта «учительница»: лицо женского пола, профессионально занимающееся обучением детей; преподающее какой-либо предмет в школе; передающее знания и навыки путем личностного контакта с учениками; воздействующее систематически на подопечных личным примером; характеризующееся идеальными человеческими качествами; занимающееся воспитательной деятельностью; имеющее теоретические знания в области педагогики и применяющее их на практике, формируя личность подрастающего человека; несущее особую миссию «наставника» по призванию с результатами опроса (мини-сочинения), можно расширить состав этих компонентов. Субъект получает дополнительные признаки за счет уточнения преподаваемой дисциплины: «учительница русского языка и литературы», «учительница физики»; действия субъекта можно разделить на статусно-ориентированные, определенные понятийными характеристиками и на личностно-ориентированные, те, которые не определяются словарными дефинициями как обязательные для субъекта.

Статусно-ориентированные действия: объясняет, отчитывает, устраивает зачеты, «гоняет» (по предмету). Личностно-ориентированные действия: выслушивает, помогает, говорит, устраивает праздники, решает (чужие) проблемы, не кричит, «заражает» (примером).

В данном случае респондентами количественно больше отмечаются личностно-ориентированные действия, т. к. они, не являясь статусными, становятся фактором индивидуальности и сильнее затрагивают эмоциональную сферу объекта. Качественные характеристики субъекта, отмеченные респондентами: «хороший человек», «замечательная», «лучшая», «настоящая (учительница)», совпадают с выявленной в словарных дефинициях понятийной составляющей и могут быть объединены одним признаком «положительная оценка».

Приведенные выше положительные характеристики могут служить характеристиками модельной личности, как соответствующей запросам общества.

Оппозиционно положительным образным характеристикам «школьной учительницы» данным выше, в следующих ниже топиках прослеживаются и отрицательные характеристики. Приведем несколько примеров.

3. Преподавательница химии с виду может показаться безобидной старушкой, но в душе просто зверь! Зверь, обладающий наисквернейшим характером. Ее боялась вся школа! И будет бояться! Поверьте мне. Отвратительный характер проявляется даже во внешнем виде! Ужасно взъерошенные волосы, как будто она только что слезла с электрического стула! Вечно старые и потрепанные, вернее, нет, не старые, а скорее старомодные вещи! ...Я до сих пор содрогаюсь при одном воспоминании о ее кабинете! Теперь, если зайду в школу, буду его сторониться! Уроки она

вела безобразно, ...у нее не было определенного плана. Ее «милый» и «аккуратный» почерк тоже говорил о ее бесшабашном характере. Нельзя было отличить буквы от цифр. Она могла очень сильно накричать и обидеть! ...Навсегда запомню, как я обливалась потом на ее уроках! Для ее 40 с чем-то лет она выглядит отвратительно. Ей даешь все 70! ...Иногда она была ничего, понимающе относилась. Я плохо знала химию. Она меня редко вызывала, но могла объяснять после уроков.

4. ...моя учительница химии имела обыкновениеходить в желтой вязаной кофте, длинной юбке и не расчесывать шевелюру. Она имела обыкновение кричать на нас, называя то «эфиопами», то «олухами», а то и «придурками».

5. Она была очень строгая, высокомерная, очень злая. На ее уроках сидели как немые. Чуть что – кричала на всю школу. Обращалась с учениками по-разному: если родители ученика бедные, то унижала его перед всеми, ругала, задавала трудные задания, ставила 2. Если на праздник придишь без подарка, то в четверти 3-ка, а то и 2-ка обеспечена. Любила командовать, брать деньги, получать подарки, и не дешевые. Ей было больше 40 лет, но вела она себя ужасно. Внешность: разукрашенная вся, духами пахнет за версту, одевалась вызывающе.

6. Ее манера вести уроки начала меня удивлять. «Сегодня мы будем проходить тему...» – задумчиво смотрит в свой блокнот. «Ах да, дети, я забыла принести материал, поэтому к доске пойдет... (имя ученика), иди к доске. Задание 4. Сидите тихо, я на минутку» (минутка длится как раз весь урок). Как потом выясняется, она с кем-то заболталаась. Единичные случаи простить можно, но не все же время!!! Чаша терпения переполнилась, когда во время контрольной работы она помогала нескольким ученикам, а потом еще подправляла им ошибки при проверке... В музей один раз ходили, да, но она не позаботилась о нашем сохранном (безопасном. – коммент. наш) возвращении домой, не говоря уже о сопровождении в музее.

Примеры 3–6 на основании контекстуального анализа позволяют выделить следующие отрицательные характеристики: безынициативная; безответственная; не обремененная морально-нравственными нормами; взяточница; эмоционально несдержанная; безразличная к детям; небрежно одетая.

Среди характеристик типажа «школьная учительница», приведенных информантами в мини-сочинениях, выделяются: 1) субъект, 2) возрастная категория субъекта, 3) качественные характеристики субъекта, 4) действия субъекта, 5) степень профессионализма, 6) взаимодействие субъекта и объекта, 7) речь субъекта, 8) внешний вид субъекта, 9) манеры субъекта, 10) матrimониальное положение.

Анализ полученных характеристик выявил, что пункты 1-2 не имеют противопоставлений, в большинстве остальных пунктов преобладающую роль занимают отрицательные характеристики, затрагивающие

личностные отношения и являющиеся эмоционально более значимыми для объекта.

Характеристики пунктов 2-3 и 5-9, детерминируемые как индивидуальные внешние признаки или индивидуальное внешнее проявление неких действий, отсутствуют в словарных дефинициях, носящих обобщенный характер. Характеристики, определяющие действия субъекта, как было указано выше, могут быть разделены на две группы: статусно-ориентированные и личностно-ориентированные. Личностно-ориентированные действия, не являющиеся социальными предписаниями, не отмечены в словарных дефинициях, но отражены в языковом сознании носителей языка.

Таким образом, на основании анализа содержания топиков минисочинений образ школьной учительницы может нести позитивную и негативную оценку; при этом позитивный образ частично подтверждает признаки, выделяемые в словарных дефинициях, в то время как негативный образ практически не отражен в словарных дефинициях.

Экспериментальные приемы позволяют расширить смысловое поле концепта «школьная учительница» за счет субъективных характеристик, не находящих отражения в словарных дефинициях, как то: возрастная категория субъекта, степень профессионализма субъекта, речь субъекта, внешний вид субъекта, манеры субъекта, матримониальное положение.

Бенвенист Э. Общая лингвистика / Э. Бенвенист. – М.: 1974. – С. 45.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Хроленко А.Т. Основы лингвокультурологии: Учебное пособие/ А.Т. Хроленко / [под ред. В.Д. Бондалетова]. – 2-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 184 с.

Алекторова Л.П. Учебный словарь синонимов. – М., 1997. – С. 366-368.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1992. – Т. 4. – С. 528.

Большой толковый словарь русского языка / [под ред. С.А. Кузнецова]. – М., 1998. – С. 1410-1411.

Лопатин В.В. Русский толковый словарь. – М., 1998. – С. 753-754.

Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / [под общ. рук. акад. Ю.Д. Апресяна]. – М. – Вена, 2004. – С. 1223-1228.

Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Рус. яз., 1984. – С. 735.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1997. – 944 с.

Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь. – М., 1996. – Т. 4. – С. 1035-1040.

М.С. Саломатина

Толерантность и успех – вещи несовместные?

В последнее время в связи с объективно существующими проблемами в российском обществе, такими как межэтнические конфликты, конфликты

в повседневной жизни – в семье, на работе, в сфере сервиса и т.д. (о причинах этих конфликтов здесь говорить не будем), важной задачей стало формирование толерантности как глобального принципа социального сознания и поведения.

Среди факторов, препятствующих движению нашего общества к толерантности, можно назвать специфику исторического развития и современной жизни России, особенности менталитета и др. Однако представляется, что в настоящее время появилась своего рода новая идеология – *философия Успеха*, которая зачастую отрицает толерантный подход.

В многочисленной литературе (значительная часть которой переводная), ставящей своей целью показать читателю, как добиться успеха, *агрессивность* выступает одним из главных инструментов достижения цели. Имеется в виду, конечно, не физическая агрессия, не насилие. Агрессия – как движение к своей цели, несмотря на возникающие препятствия, будь то внешние обстоятельства или люди.

Так, например, западные авторы (обычно феминистических взглядов) в своих работах, предназначенных женской аудитории, говорят о том, что если женщина хочет добиться успеха в деловой сфере, получить высокий социальный статус, она должна действовать согласно мужской модели поведения, то есть быть более агрессивной. Именно тот факт, что женское общение по сравнению с мужским является более толерантным и менее конфликтным, в литературе подобного плана рассматривается как главный фактор, препятствующий женщине в ее движении вверх по карьерной лестнице, как причина того, что до сих пор большую часть всех руководящих постов занимают мужчины.

В книгах российских авторов успешная в личной или деловой сфере женщина нередко называется стервой, в связи с чем это понятие частично утрачивает в современном русском языке негативную оценочность, поскольку стало называть тип женщины, имеющей необходимые для достижения успеха качества.

В литературе, связанной с политтехнологиями, а именно с организацией предвыборной кампании, агрессия в различных формах (явной и скрытой) лежит в основе значительной части наиболее эффективных способов борьбы с конкурентами и манипуляции сознанием избирателя. Да и может ли успешный политик всегда быть толерантным, бесконфликтным?

Примеров, иллюстрирующих обозначенное противоречие, можно привести еще очень много. И вопрос заключается не в том, чтобы всеми силами стараться искоренить эту новую идеологию, а в том, чтобы найти компромисс для нашего не склонного к компромиссам общества в этом вопросе.

Национальное коммуникативное поведение

И.П. Зленко

Некоторые доминантные черты французского коммуникативного поведения

В процессе межкультурного общения нетрудно заметить, что представители разных народов, наряду с общими чертами в общении, демонстрируют и отличия, причем эти отличия касаются как общей манеры, стиля общения, присущих разным народам, так и различий в общении в тех или иных конкретных коммуникативных ситуациях. Последние наиболее легко наблюдаются в процессе межкультурного общения, и различия могут быть так велики, что могут вызвать у собеседников состояние шока.

Профессор И.А. Стернин в своей книге «Введение в речевое воздействие» (Туапсе, 2001) рассматривает понятия культурного и коммуникативного шока (с. 153). Он определяет *культурный шок* как «осознание резкого расхождения материальных или духовных культур двух народов, проявляющееся в условиях личностного, непосредственного контакта представителей одной культуры с представителями другой культуры и сопровождающееся непониманием, неадекватной интерпретацией или прямым отторжением с позиций собственной культуры» (с. 153). Под термином *коммуникативный шок* И.А. Стернин понимает «резко осознаваемое расхождение в нормах и традициях общения народов, проявляющееся в условиях непосредственной межкультурной коммуникации и вызывающее удивление, неадекватно интерпретируемое или прямо отторгаемое представителем гостевой лингвокультурной общности с позиций собственной коммуникативной культуры» (с. 153).

Любой человек, имевший опыт общения с иностранцами, не может пройти в своих впечатлениях мимо особенностей общения с людьми другой национальности. Очень многое в общении другого народа кажется странным, необычным и даже шокирующим. Довольно часто можно услышать рассказы о многочисленных необычных фактах в общении и поведении, в разговоре представителей других культур, порой искренне удивляясь или даже негодуя по этому поводу. Об этом пишут в своей книге «Русские: коммуникативное поведение» И.А. Стернин и Ю.Е. Прохоров (М., 2006).

Общение в любой конкретной ситуации опосредовано многими факторами: ситуацией, социальными и личностными отношениями между общающимися, степенью официальности ситуации, временем и местом общения и многими другими факторами. Однако можно выделить доминантные особенности коммуникативного поведения народа, то есть такие особенности общения, которые проявляются у представителей

данного народа во всех или в большинстве коммуникативных ситуаций, то есть в идеале – вне зависимости от конкретной ситуации общения, тематики общения, состава коммуникантов и т.д.

В доминантных особенностях коммуникативного поведения проявляются наиболее яркие национальные черты общения того или иного народа.

Приведем некоторые наблюдения над доминантными особенностями французского коммуникативного поведения.

Для французского коммуникативного поведения не характерна такая черта, как соборность, что присуще, например, русскому коммуникативному поведению. Французы не учитывают мнение окружающих. Любой француз, независимо от возраста и социального статуса, ведет себя так, как считает нужным. Например, ожидая прибытие поезда на вокзале, француз может сесть на пол, если все сидячие места заняты. Это не означает неуважение к окружающим, это реализация права на собственное поведение по своему разумению.

По поводу уважения к окружающим можно привести такой пример. В поезде запрещено пользоваться громкой связью. Все пассажиры без предупреждения, садясь в поезд, отключают в своих мобильных телефонах громкий звонок и переводят их в бесшумный режим. Если возникает необходимость поговорить по телефону, француз выйдет в тамбур. Громко разговаривать в поезде тоже не принято. Если кто-то и разговаривает, то обязательно убедится в том, что его разговор не мешает попутчикам.

По сравнению с русскими французы более раскованы в общении, даже когда речь идет об общении с незнакомцами. Но вместе с тем проявляется уважение к окружающим в общественных местах.

Следующей доминантной чертой в общении, на наш взгляд, является отсутствие душевности социальных отношений. Французы не стремятся установить неформальные отношения в коллективе. Очень часто французы имеют мало информации о личной жизни коллег и не стремятся это узнать. На работе прежде всего ценятся профессиональные качества, уровень образования. Последнее особенно ценно. Француз считает, что тот факт, что человек окончил вуз и получил высшее образование, достойно уважения и положительного к нему отношения. Если после окончания вуза человек продолжает учебу (например, учеба в аспирантуре), то это достойно восхищения. Французы очень хорошо относятся к образованным людям, всячески поощряют желание повышать свой профессиональный уровень.

Общение на работе, как правило, ограничивается несколькими фразами общего характера. Ставший уже традиционным вопрос «ça va?» («как дела?») не больше, чем простая формальность, порой заменяющая приветствие. Никто не будет рассказывать, как же на самом деле обстоят дела. Часто этот вопрос оставляют без ответа.

На работе разговоры на посторонние темы порицаются. Начальник придиричivo следит за работой подчиненных, которые могут быть сурово наказаны, например, за то, что в рабочее время просматривают свою

электронную почту. Во Франции большой процент безработных людей, поэтому так остро стоит вопрос о поиске работы, особенно первой. Никто не осмелится рисковать своим рабочим местом ради какой-либо провинности.

Коллеги могут пообщаться в обеденный перерыв. Время обеда во Франции свято соблюдается. В период с полудня до 14 часов французы обедают, общаются или просто отдыхают. Создается впечатление, что никакое событие, как бы глобально оно ни было, не сможет заставить французов отказаться от обеденного перерыва.

Очень редко французы остаются работать сверхурочно. Не принято брать работу на дом. Последнее скорее говорит о том, что ты не очень хороший специалист, если не успеваешь выполнить все запланированное в рабочее время. Иногда коллеги могут собраться во внебоцкое время за чашечкой кофе, но все равно беседы редко затрагивают личные проблемы каждого. Одним словом, это не принято.

У французов слабо выражена импульсивность поведения, всегда присутствует ratio. Выражения типа «эх, была – не была», «в омут с головой», «будь, что будет», которые так ярко характеризуют русский менталитет, французам будут просто непонятны.

Француз не будет ничего делать, если он не уверен в конечном результате. Все должно быть продумано, просчитано. Француз не будет действовать «на авось», так как это неразумно.

С одной стороны, это может очень помочь. В этом отношении хорошо подходит французам русская пословица «Семь раз отмерь, один – отрежь». На наш взгляд, русским трудно ориентироваться на эту пословицу, так как русские более импульсивны.

С другой стороны, француз не способен на «безумные» поступки. Даже в личных отношениях с противоположным полом всегда присутствует разум. Француз редко будет делать подарки просто так. Он не отдаст последние деньги на цветы для любимой, не напишет под окнами на асфальте нежные слова. Французы редко дарят цветы и не отличаются предупредительными манерами по отношению к женщине. Русских женщин всегда шокирует, когда французский мужчина первым входит в дверь, не подает руки, предлагает разделить на двоих оплату счета в ресторане.

Одной из домinantных черт является поверхность общения, легкость в отношениях. Мы уже упоминали, что на работе коллеги не затрагивают в разговоре личные темы. В любовных отношениях тоже, на наш взгляд, отмечается большая непринужденность. Французы легко говорят «Je t'aime» (Я тебя люблю), не всегда придавая серьезное значение этим словам. Когда один француз узнал, что в России эти слова часто воспринимаются как синоним предложения руки и сердца (именно поэтому, по нашему мнению, они не так часто произносятся в России), то был очень удивлен. «У нас, – сказал он, – это означает всего лишь, что ты очень нравишься, и уж тем более не являются намеком на свадьбу».

Согласно нашим наблюдениям, французы меньше переживают разрывы в отношениях, легко говорят о бывших связях. Часто у русских вызывает удивление привычка французов вешать на стены фотографии с бывшими любимыми.

Отметим также более лояльный подход родителей к личной жизни детей. Дети не скрывают близких интимных отношений со своим партнером. Часто молодые люди живут вместе и родители не настаивают на законном оформлении отношений. В России к этому относятся более строго.

Французов характеризует готовность к компромиссу. Русские часто говорят: «Для меня это (событие) или белое, или черное» или же «Мне нужен четкий ответ – да или нет». Французу это непонятно, они не принимают русскую поляризацию, порой она вызывает даже страх. Французы считают, что русские просто не умеют общаться. Часто употребляемая фраза «Il faut dialoguer» («Надо это обсудить»). В любом деле надо все обсудить.

Француз не будет копить в себе недовольство, он все выскажет сразу – это может нейтрализовать назревающие конфликты. Именно из-за такой предусмотрительности, на наш взгляд, французы трудно принимают важные решения.

Французов отличает яркая самоподача. Они четко могут назвать свои качества, порой немного их преувеличивая. Для русских нехарактерно хвалить себя, для французов же это естественно. Их удивляет наше желание дождаться похвалы от других, позиция типа «Пусть лучше люди про меня скажут» им чужда.

На собеседовании при устройстве на работу работодатель часто задает следующий вопрос: «Назовите Ваши три качества и три недостатка». С положительными качествами у французов нет проблем, а вот недостатки они порой придумывают. Французам не свойственно самобичевание, самоуничижение, что с «успехом» проделывают русские. Если француз и упоминает о своем недостатке, то так, чтобы показать, что он не очень серьезный и легко может трансформироваться в достоинство. Например, один француз считал своим недостатком желание работать самостоятельно, а не в группе. И тут же добавлял, что таким образом он выполняет работу гораздо качественней и добросовестней. Судить, что это – достоинство или недостаток – очень трудно.

Преувеличение своих достоинств в отдельных случаях доходит до смешного. Например, если француз знает несколько слов на каком-либо иностранном языке, то он с уверенностью говорит, что знает этот язык. Один француз говорил, что знает японский язык, хотя на самом деле знал лишь слова приветствия. Такие случаи, конечно, единичны, но в общем можно с уверенностью говорить, что французы умеют себя преподнести, а при устройстве на работу – и заинтересовать в своей кандидатуре.

Бросается в глаза любовь французов к своей Родине. Они хорошо знают историю своей страны, часто по ней путешествуют. Они уважают свои

традиции и обычай. Хорошо знают города Франции, их обычай, даже если там не были. Французы очень любят, если восхищаются их страной, с удовольствием поддерживают разговор на эту тему.

Вместе с тем они мало что знают о других странах, особенно о России. Порой поражает их полнейшая неосведомленность о культуре, традициях и обычаях русских. Очень часто вопросы о России шокируют и в какой-то мере обзывают русских. Наиболее часто задаваемые вопросы такие: «У вас в каждом доме есть телевизор?», «Как вы спасаетесь от медведей, которые ходят по улицам?», «Есть ли хоть один мужчина, который не пьет алкоголь?», «Вы по улицам в народных костюмах ходите?», «У вас есть мобильные телефоны?». Трудно поверить, что все эти вопросы действительно задавались французами. Знания французов о России остановились на периоде до начала 90-х годов. Такие понятия, как *политбюро, лапти, самовар* и др., французы употребляют, характеризуя современную Россию. Их представление о России утрировано, и порой трудно их переубедить, что все это далеко позади, все новинки в области науки и техники также есть в России, и мы умеем ими пользоваться.

Можно также указать на высокую общительность французов. Они очень любят поговорить, хотя, как мы уже отмечали, разговор носит обычно поверхностный характер. Французы особенно любят разговаривать в процессе приема пищи. Это целый ритуал. Мы уже писали, что обеденное время для французов священно. Именно во время обеда, а также ужина французы ведут длительные разговоры, обсуждают в семейном кругу проблемы. Семейный обед может затянуться на несколько часов, во время которого присутствующие с увлечением беседуют. В семье французы достаточно откровенны, поэтому разговоры более длительные.

Для французов характерно четкое разделение на «твое – мое». Например, в ресторане скрупулезно считают, кто и сколько должен заплатить. Такое поведение ярко отражает пословица «Le bon compte crée de bons amis» («Правильный счет сохраняет друзей»). Во Франции не принято расплачиваться наличными, а «на чай» оставляют очень редко. Расплачиваются чеками, так как, по словам одного француза, «в чек можно вписать точную сумму счета, не оставляя чаевых». Французы редко просят взаймы, это просто не принято. Если тебе оказали услугу, ты обязательно должен оказать ответную. Если ты посылаешь французу подарок, то он непременно вышлет тебе тоже.

В отличие от русских, французы не «плачутся в жилетку». Более того, они расценивают эту черту как проявление слабости, пессимизма и нежелания действовать. Если русский ищет сочувствия, то француз считает, что сочувствие может расслабить человека, и он «теряет хватку». Здесь также срабатывает принцип «твое – мое». Не надо загружать своими проблемами других людей. Если ты не можешь справиться со своими проблемами, значит, ты слабый человек и не достоин сочувствия.

Во Франции не распространены замечания, даже в школах их делают очень осторожно. Например, если ученика выгоняют из класса, то свою сумку он должен оставить в классе, чтобы не мог уйти из школы.

Очень лояльное отношение к поцелуям. Французская традиция предполагает при приветствии коснуться друг друга щекой, издав губами звук поцелуя. Это уже немножко шокирует русских, поскольку даже с малознакомыми людьми здороваться надо именно так. Французская культура не усматривает в этом никакой интимности. Часто на улицах можно заметить целующиеся пары. Даже в коридорах школы ученики могут целоваться – учителя не сделают замечания.

Не принято уступать место в транспорте. Часто такая попытка может оскорбить человека (ведь вы, возможно, уступаете место более старшему, тем самым намекая на возраст и немощность). Можно уступить место беременной женщине, но это зависит от твоего желания. Никто не сделает замечания, если ты не уступишь место.

Французы много улыбаются. Возможно, сказывается влияние американской культуры, где улыбка является синонимом твоего благополучия. В Европе вообще много улыбаются незнакомцам. Это проявление вежливости, отсутствие агрессии. Если вы кого-то случайно задели, толкнули, никто не будет проявлять видимого недовольства. Все недоразумения решаются с улыбкой на губах.

Французы очень законопослушны. Они уважают закон и подчиняются ему. Например, если француз садится в машину, то он никогда не забудет пристегнуться ремнем безопасности. Также очень четко соблюдается лимит скорости на дороге. Все магазины закрыты в воскресенье, так как закон запрещает рабочую неделю более 35 часов. Однако, наряду с законопослушанием, во Франции очень много забастовок, вызванных несогласием с принятыми законами. Порой создается впечатление, что во Франции каждую неделю проходит очередная массовая забастовка с остановкой работы и требованием своих условий. Мы не знаем, насколько полно выполняются условия бастующих, но то, что забастовки не редкость, это точно.

Для французской нации характерен коммуникативный демократизм. Французы легко переходят «на ты», даже если у собеседников большая разница в возрасте. На работе все друг с другом «на ты». Мы считаем, что такая поведенческая тактика в общении сближает людей, особенно на работе и, скорее всего, способствует быстрому преодолению барьера в общении, что положительным образом оказывается на производительности труда в целом. Скорее всего, здесь также оказывается влияние американского стиля поведения, где, согласно законам языка, существует лишь один вариант «уou» на два русских местоимения «ты» и «вы».

Характерным также является проявление экономности, бережливости. Именно поэтому таким успехом пользуются сезонные периоды распродаж. Даже довольно обеспеченные французы с удовольствием приобретают вещи на распродажах, экономя тем самым значительные суммы. В эти

периоды стараются накупить как можно больше вещей, чтобы не переплачивать в обычный период, по окончании скидок.

Французы редко себя «балуют»: если вещь стоит дорого, то ее скорее всего не купят, даже если она понравилась. Всегда присутствует рациональная черта в поведении.

Французы трудно расстаются со старыми вещами. Считают, что лучше сохранить эту вещь, расстаются с ней лишь в крайнем случае. Дома их, конечно, не похожи на склады ненужных вещей, но все же прежде чем что-то выбросить, француз долго будет сомневаться в этом.

Считается уже традицией собирать все чеки из магазинов. Можно наблюдать такую картину: в выходной француз сидит за столом и скрупулезно подсчитывает по чекам расходы за неделю. Затем каждый чек помещается в специально заведенную папку с надписью «Чеки из продуктовых магазинов», «Чеки из вещевых магазинов» и т.д. Французов всегда удивляет русская черта не брать в магазине чек.

Французы по своей натуре обязательны. Если француз что-то пообещает, он это точно выполнит. Русские часто отличаются необязательностью, для французов это неприемлемо. Любая просьба воспринимается французом очень серьезно и выполняется в кратчайшие сроки.

Французы очень активны в процессе обучения. Они легко включаются в игру, не стесняются никакой предложенной им учебной деятельности. Могут, например, легко начать всей группой петь песню.

Таким образом, доминирующими чертами французского коммуникативного поведения являются, на наш взгляд, следующие: равнодушие к мнению окружающих; проявление уважения к личной сфере окружающих; отсутствие душевности социальных отношений; слабо выраженная импульсивность поведения; поверхностность в отношениях; готовность к компромиссу; яркая самоподача; любовь к Родине; общительность; четкое разделение «твое – мое»; проявление оптимистического настроя к жизненным трудностям; отсутствие замечаний, невмешательство в личную жизнь окружающих; особая роль улыбки в общении; законопослушность; коммуникативный демократизм; экономность, бережливость; активность; обязательность.

Г.Я. Селезнёва

Принципы межкультурной коммуникации в преподавании риторики иностранцам

Работая со студентами-иностранцами, преподаватель должен постоянно держать в поле внимания особенности их культуры, менталитета, мышления.

Учет национальной специфики обучаемых – один из важнейших принципов в преподавании вообще и в преподавании риторики, в частности. Но этот принцип должен сочетаться с приобщением иностранцев к иной культуре и иным традициям – культуре и традициям носителей изучаемого языка.

Проиллюстрируем эту мысль на примере преподавания риторики китайским студентам – филологам.

В ходе работы с китайскими студентами выяснилось, что в китайской традиции приняты более вежливые формы обращения к собеседнику, преобладает не прямой, а косвенный отказ, сложнее роль мимики, жестов. Всё это – черты восточного менталитета, восточного красноречия, предполагающие иные, чем в европейской риторике, средства речевого воздействия. И если преподаватель не будет считаться с национальными особенностями китайской речевой культуры, например, начнет бороться с «излишней», на его взгляд, вежливостью, обучение риторике «по-русски» может оказаться неприемлемым для китайца.

Работа по риторике с китайскими студентами должна строиться с учетом конфуцианско-даосистских *этических принципов*, так как они и по сей день играют значительную роль в жизни китайцев. Согласно этим принципам, достойный человек должен сдерживать проявление своих эмоций, быть уравновешенным, скромным и трудолюбивым, не выставлять на показ свои достоинства, не нарушать установленный порядок (Тань Аошуан 2000, с. 46).

Первое, что бросается в глаза при общении с китайскими студентами, – это их закрытость. «По лицу человека его мыслей не угадаешь», – говорит китайская пословица. Русский преподаватель бывает поставлен в тупик, когда в сложной, даже трагической ситуации китайский студент выглядит спокойно. Это воспринимается русским как знак равнодушия. Дело же обстоит иначе. Китаец не должен показывать свое огорчение. Сдержанность в проявлении эмоций у китайцев отражает их стремление в любой ситуации выглядеть достойно, то есть внешне бесстрастно. Однако в русской аудитории отсутствие мимики будет мешать речевому воздействию на слушателей, так как у русских мимика сопровождает речь, соответствует ее содержанию. Об этом необходимо сообщить китайским студентам.

Согласно китайской этике, человек обязан знать свое место и не нарушать установленный порядок. Этот принцип связан прежде всего с возрастной и социальной иерархией. Почтительное отношение к старшему по возрасту и социальному положению – характерная черта китайской культуры. Молодое поколение китайцев не может позволить себе на равных спорить с человеком, старшим по возрасту или социальному статусу, поэтому нельзя требовать, чтобы китаец в этом случае настойчиво отстаивал свою точку зрения. Он не станет делать этого даже в споре с ровесником, потому что и в дружбе иерархия «старший – младший» сохраняется.

Кроме того, заостренная полемичность, резкость может вызвать конфликт, а для китайцев характерно стремление избегать всяких конфликтов, чтобы сохранялось согласие в собственной душе и в общении с окружающими. Поэтому дискуссия в этой аудитории ведется в мягкой, уважительной форме, и заострять спор вряд ли необходимо, но нужно сказать о том, что европейская дискуссия зачастую носит острый, полемический характер. И в этом нет личного оскорблени: таков принятый на Западе стиль ведения дискуссии, «правила игры», которые следует знать и при необходимости использовать.

Любят китайские студенты рассуждать на нравственные темы, при этом для них характерна четкая нравственная позиция, строгость моральных правил: не жаловаться на судьбу и людей, а самосовершенствоваться через труд – вот путь достойного человека. И поэтому в этой аудитории хорошо принимаются темы для рассуждений, отражающие национальную этику. Например: *Скромность приносит свои плоды. Не отказывайся от своих надежд до могилы. Когда телега подкатит к горе, дорога найдется.* Русские пословицы также охотно обсуждаются, но они требуют обширного, тщательного комментария, иначе выступления получаются не на предложенную тему, а на тему, близкую китайцам. Так, рассуждение на тему русской пословицы *«Без труда не вытащишь и рыбку из пруда»* превращается в рассказ о важности малых дел.

В теме «Оратор и аудитория» можно подвести итог, рассказав, какие риторические приемы будут действенны в русской и китайской аудитории.

Так, человек, выступающий в китайской аудитории, не должен подходить к слушателям слишком близко, и тем более он не должен дотрагиваться до слушателей. Ему нужно внимательно следить за их реакцией, так как китайцы внешне бесстрастны. Выступающий должен быть умеренно эмоционален, говорить без слишком активной жестикуляции, эмоционального нажима.

Эффективно использовать в этой аудитории приемы восточной риторики: опираться на образы, аналогии, перечислительные ряды, классифицировать и систематизировать материал.

Большой убедительной силой для китайцев обладают ссылки на авторитет, на мудрые изречения древних китайских философов, на прецедентные тексты (особенно притчи, афоризмы, пословицы), на чувства и интуицию, на тот факт, что это свойственно или принадлежит китайцам, так как мировоззрение современных китайцев исполнено гордости за свой народ, самый древний, многочисленный, сильный и самобытный, имеющий высокую культуру и быстрые темпы экономического развития.

Выступая перед русскими, китайские студенты должны учиться преодолевать особый стиль китайской нации – неторопливость в словах. Нужно стремиться быть более эмоциональным: следить за достаточным темпом и громкостью речи, не скучиться на доброжелательную улыбку, выразительную мимику, активно использовать жесты, избегать статичности позы, менять свое положение в пространстве. Монотонность

вообще убивает речь, а в русской аудитории это произойдет особенно быстро.

Хорошо, если лексика их выступления будет экспрессивной, если они чаще будут прибегать к экспрессивному синтаксису, использовать яркие образы. Всё это сделает выступление перед русскими эмоциональным, а значит, и более действенным.

Следует учитывать, что некоторые жесты, принятые в китайской культуре (например, счет на пальцах), будут непонятны русским. Значит, их лучше не использовать.

То есть *национальность слушателей и оратора, их речевые привычки* непосредственно влияют на восприятие речи. И хотя в целом хорошая речь всегда остается хорошей, отдельные приемы будут действенны, например, в русской аудитории и бесполезны в китайской.

Таким образом, в работе по риторике с иностранными студентами нужно учитывать традиционные национальные ценности обучаемых и приобщать их к иной риторической традиции и к иным культурным ценностям – ценностям носителей изучаемого языка. Это поможет студентам-иностранцам овладеть навыками ведения беседы не только с соотечественниками, но и с людьми, речевая культура которых впитала другие риторические традиции.

Владимирова Т.Е. Некоторые размышления о китайском языке, этике «лица» и конфуцианских принципах общения / Т.Е. Владимирова // Мир русского слова. – №3, – 2004. – С. 48-55.

Тань Аошуан. Модель этического идеала конфуцианцев / Аошуан Тань // Логический анализ языка. – М., 2000. – С. 46-66.

Язык и национальное сознание

Л.А. Баранова

Сопоставительный анализ семантики наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков

В настоящее время наблюдается всё больший интерес к сопоставительным исследованиям в области семантики. Нами был проведен сопоставительный анализ ста наиболее частотных субстантивных лексем русского и ста наиболее частотных субстантивных лексем английского языков. Материалом исследования послужили частотный словарь русского языка С.А. Шарова и список частотных существительных британского национального корпуса.

Как показал анализ, попавшие в выборку русские субстантивные лексемы могут быть поделены на 10 семантических групп. Данное деление проводилось нами по семеме Д1 изучаемых лексем (Копыленко, Попова 1989, с. 31). Наиболее многочисленными оказались следующие группы:

- наименования людей (*ребенок, женщина, старик* и др.) – 20 единиц;
- наименования философских категорий (*мысль, правда, система* и др.) – 18 единиц;
- наименования категорий физиологии (*рука, глаз, голова* и др.) – 14 единиц;
- наименования времени и промежутков времени (*год, день, неделя* и др.) – 12 единиц;
- наименования природных объектов и явлений (*земля, вода, небо* и др.) – 7 единиц.

Рассмотренные субстантивные лексемы английского языка могут быть поделены на 15 семантических групп, наиболее многочисленными из которых оказались следующие:

- наименования философских категорий (*life, problem, idea, etc.*) – 15 единиц;
- наименования времени и промежутков времени (*year, hour, week, etc.*) – 8 единиц;
- наименования людей (*woman, person, mother, etc.*) – 8 единиц;
- наименования местностей и расстояний (*area, state, city, etc.*) – 7 единиц;
- наименования сооружений и помещений (*room, house, home, etc.*) – 6 единиц;
- наименования категорий физиологии (*face, hand, body, etc.*) – 5 единиц.

Как в русском, так и в английском языках в отдельных группах выделяются подгруппы: так, в группе наименований времени и промежутков времени выделена подгруппа «наименования времени суток» (*день, ночь, утро, вечер, day, night*), в группе наименований сооружений и помещений – подгруппа «наименования частей помещения» (*стена, пол, окно, дверь, door*), в группе наименований людей – подгруппа «наименования людей по родственным отношениям» (*мама, брат, жена, mother, child, family*).

Как показал проведенный анализ, и в русском, и в английском языках наиболее частотные субстантивные лексемы в своем большинстве объединены в одноименные семантические группы. Таких групп зафиксировано 10: «категории физиологии»; «наименования людей»; «наименования времени и промежутков времени»; «наименования сооружений и помещений»; «наименования местностей и расстояний»; «наименования видов деятельности»; «наименования предметов быта»; «наименования философских категорий»; «наименования природных объектов и явлений»; «наименования речевым смыслом деятельности».

Однако обращает на себя внимание различие в количестве единиц, входящих в русском и английском языках в одноименные группы. Так, например, группа «категории физиологии» в русском языке состоит из 14 единиц, в английском – из 5, группа «наименования людей» в русском языке включает 20 единиц, в то время как в английском – только 8, группу «наименования времени и промежутков времени» в русском языке составляют 12 единиц, в английском – 8, группа «наименования предметов быта» в русском языке содержит 5 единиц, в то время как в английском – 3 единицы, в группу «наименования природных объектов и явлений» в русском языке входит 7 единиц, в английском – 1. Отмеченные различия в количественном составе одноименных семантических групп свидетельствует о том, что семантические признаки, легшие в основу выделения указанных семантических групп являются более релевантными для носителей русского языка.

В то же время в английском языке среди наиболее частотных существительных отмечены семантические группы, которые отсутствуют в русском языке:

- наименования процессов (*change, development*);
- наименования экономических категорий (*business, company, market, money*);
- наименования людей и групп людей, находящихся у власти (*authority, minister, council*);
- наименования политических институтов и ветвей власти (*police, government*);
- наименования объектов познания (*information, fact*).

Наличие данных групп в составе ста наиболее частотных существительных английского языка свидетельствует о важности обозначаемых этими словами концептов для носителей английского языка.

В целом, можно отметить, что анализ семантики наиболее частотных существительных русского и английского языков дает основание говорить о различиях картин мира их носителей.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989.

Шаров С.А. Частотный словарь русского языка. – www.artint.ru/projects/freqlist.asp
British National Corpus. – <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>

М.В. Влавацкая

Национально-культурная специфика семантики и сочетаемость слова

Взаимосвязь языка и культуры давно привлекала внимание лингвистов. Большой вклад в ее изучение внесли многие отечественные и зарубежные

ученые (см. работы Э. Сэпира, Б. Уорфа, А. Вежбицкой, Р. Ладо, А.Е. Найды, Ч. Фриза, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, Ю.Н. Каурова, Ю.С. Степанова, С.Г. Тер-Минасовой и др.).

Целенаправленное изучение взаимосвязи языка и культуры началось в XIX веке с наблюдений Г. Штейнталя (1855), который заметил, что сходство духовной организации определяется совместной жизнью и совместным мышлением. Первоначально мыслили только сообща, а сходная физическая организация и сходные впечатления производят сходные чувства и склонности, которые порождают сходные мысли и сходный язык. Отдаленные друг от друга языки, отражающие разные культуры, по-разному формируют свои культурные значения. Последние, по мнению Р. Ладо, представляются как части культуры народа и лингвистического значения (Ладо 1961, с. 5).

Не вызывает сомнений, что существует неразрывная связь лексического значения с культурой народа, со спецификой его социальной жизни. Как утверждает Н.Г. Комлев, многие акты деятельности индивида (в том числе языковой деятельности) в общественной жизни становятся коллективными стереотипами. Структуру значения можно изучать и фиксировать на основании изучения коллективного языкового сознания, т.е. изучая содержание слова, которое приписывается ему коллективом в ходе языковой практики (Комлев 1966, с. 44).

Национальное своеобразие культур находит выражение в языковой форме – прежде всего в лексике и фразеологии. Общеизвестно, что значение слова делится на компоненты, различающиеся по своим характеристикам. Многие исследователи в лексическом значении слова в качестве основных компонентов выделяют денотативный и коннотативный (Стернин 1979, 1985; Копыленко, Попова 1972, 1978, 1989). По общему мнению, национально-культурный компонент прежде всего выявляется в сфере денотативных и коннотативных сем.

Языки складываются в разных социальных условиях, поэтому фиксируют разные признаки действительности, по-разному членят мир и классифицируют внеязыковую реальность. Например, в английском языке различаются *watch* (наручные часы) и *clock* (стенные или настольные часы), в русском же языке эти предметы называются одним словом – *часы*.

Одним из первых культурный компонент значения выделил Н.Г. Комлев как часть семантики слова, связанную с национальной культурой: «слова языка как социального явления несут на себе отпечаток жизни общества, его материальной и духовной культуры» (Комлев 1966, с. 46). Тем самым проявляется зависимость языка от культуры говорящего на этом языке народа. В последние десятилетия ученые вплотную занимаются выявлением национально-культурной специфики языковых единиц в различных аспектах (см. работы: Васильев 1996; Вира 1993; Зубкова 1995; Ковалев 1993; Петренко 1996; Третьякова 1995; Гохуа 1995 и др.).

В лингвистической литературе данный компонент имеет разные названия: «культурный компонент» у Н.Г. Комлева, «национальная

специфика семантики» у В.В. Морковкина, «национально-культурная семантика» у Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, «национально-специфический компонент значения» у И.А. Стернина, «национально-культурная специфика» у У. Гохуа.

Вторичная номинация в любом языке обычно исходит из национальной специфики образа. Формирование «нового смысла» неразрывно связано со своеобразием культуры народа. В этом процессе выбор конкретного признака и свойства предмета зависит от его роли в жизни и деятельности данного народа. Например, русское слово *собака* предполагает преданность и верность, в то время как китайское слово *гоу* (собака) напоминает исключительно о злости.

В связи с этим, говоря о национально-культурном компоненте, многие лингвисты подчеркивают роль культурной коннотации (А.Е. Найда, У. Гохуа, А. Швейцер, О.А. Ахманова, Л.С. Бархударов, Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.Г. Комлев и др.). Однако понимание термина «коннотация» неоднозначно, т.к. исследователи вкладывают свой собственный смысл в данное понятие. По мнению Н.Г. Комлева, формально коннотация не содержится в слове-знаке, ее следует понимать как семантическую модификацию значения, которая включает в себя совокупность черт, свойств и оттенков, имплицитно содержащихся в названии. Однако каждый из них не представлен своим формальным, звуковым «выразителем» и не содержится в объеме названия, т.е. совокупности предметов, к которым оно относится. Они скорее указывают на то, как переживает эти значения говорящий (слушающий) или какое место он отводит им по отношению к другим значениям (Комлев 1966, с. 46). Культурная коннотация каждого слова-знака складывается в процессе общения людей, на протяжении всей истории слова и обозначаемого им денотата (Комлев 1966, с. 48).

По мнению И.А. Стернина, коннотация – это дополнительная информация по отношению к понятию, часть значения слова, связанная с характеристикой ситуации общения, участников акта общения к предмету речи. Она – часть системного значения знака (Стернин 1979, с. 89). Согласно Е.М. Верещагину и В.Г. Костомарову (1982), в понятие коннотации входят прежде всего те дополнительные значения, которые являются культурно-историческими: *калина, берёза, осина, рябина, медведь, грач*, и те, которые отражают национальную специфику языковых средств: *судьбина, суженый, домик*.

Таким образом, хотя данное понятие понимается неоднозначно, в его трактовках можно выделить такие общие признаки, как дополнительное значение или часть значения, имеющая национально-культурный характер, связанная с определенной ситуацией общения.

Взаимосвязь языка и культуры обнаруживает себя в картине мира, являющейся базовой для человеческого мировоззрения. Каждый язык отражает свой индивидуальный способ восприятия мира, который выражается в концептуализации.

В картину мира входят концепты, из которых формируется языковая картина мира – «языковая макросистема, тип картины мира, который возникает в ходе контактов языковой личности с другими языковыми личностями... и служит для освоения носителем языка бесконечного многообразия языковой действительности» (Дмитриева 1995, с. 5). Языковые картины мира обладают этнической специфичностью, т.к. «национальное своеобразие выражается в наличии или отсутствии тех или иных концептов, их ценностной иерархии, системе связей и пр.» (Петренко 1996, с. 4).

Характер национально-культурной семантики отражается не только в языковых единицах, но и в линейных сочетаниях. Следует признать, что роль таких словосочетаний важна как в системе номинативных, так и коммуникативных средств языка.

Обсуждая проблемы сочетаемости слов, необходимо обратиться к структуре значения слова и отметить, что одним из основных его составляющих является синтагматический структурный компонент, способствующий выстроить линейные отношения в речевой цепи (Новиков 1982). Данный компонент во взаимодействии с денотативным (сигматическим) и сигнifikативным компонентами формирует значение слова и определяет синтагматические (линейные) отношения лексических единиц, обеспечивая тем самым их функционирование в речи. С другой стороны, механизмом регулирования сочетаемости является селективный компонент значения, который «контролирует» этот процесс и разрешает сочетаться словам в речевой цепи исключительно по принципу избирательности. Как отмечает И.А. Стернин, «селективный компонент значения – это компонент, выводящий значение слова в синтагматику, включающий значение в процесс передачи информации, но не передающий сам в акте коммуникации какой-либо информации слушающему» (Стернин 1979, с. 42).

Селективные семы в структуре значения многих слов накладывают дополнительные ограничения на предметные семы. Они крайне узки по значению, т.к. «указывают не подкласс сочетающихся слов, а на конкретные слова, сочетание с которыми блокируется или предписывается в рамках того или иного семантического подкласса или класса» (Голодяевская, Стернин 1994, с. 17).

Среди селективных сем выделяются эксклюзивные, т.е. те, которые ограничивают сочетаемость единицы с той или иной конкретной лексемой и формулируются всегда негативно «не о...», например, *жужжать* класс «насекомые», но «не о птицах»; *кренить* класс «водный и воздушный транспорт», но «не о наземном транспорте». В отличие от эксклюзивных, директивные семы предписывают слову единственную или уникальную сочетаемость, например, *хмурить* брови, *щурить* глаза, *закадычный* друг, *заклятый* враг, *каштановые* волосы и т.д. В данных словосочетаниях сочетаемость обусловлена не классом или подклассом слов, а одной директивной семой.

Обозначив функции синтагматического и селективного компонентов в значении слова, рассмотрим само понятие «синтагматика». В лингвистической теории этот термин имеет несколько значений. Общим признаком всех значений является изучение синтагматических типов отношений между единицами языка «по горизонтали». Применительно к нашему исследованию синтагматика – анализ особых (линейных) отношений между знаками языка, возникающих между последовательно расположеными его единицами при их непосредственном сочетании друг с другом в реальном потоке речи или в тексте, которые реализуются в сочетаемости.

В широком смысле сочетаемость означает соединение слов в речи и условия реализации распространителей слова, под чем обычно понимают типы связей и зависимостей слов, форм, позиций в сочетании и фактически изучают сочетания, их структуру, преобразования и т.п. Словари определяют сочетаемость как свойство языковых единиц сочетаться при образовании единиц более высокого уровня, одно из фундаментальных свойств языковых единиц, отражающее синтагматические отношения между ними.

Наиболее распространенное определение сочетаемости было дано Н.З. Котеловой: сочетаемость слова – это совокупность его синтагматических потенций, принадлежность которых слову характеризует его как определенное свойство, иначе говоря, – это набор и условия реализации распространителей слова (связанных с данным словом слов и форм), парадигматика синтагматических свойств слова, его связезисменение (Котелова 1975, с. 81).

Очевидна точность данной формулировки, однако с точки зрения педагогически ориентированной лингвистики интерес и значимость представляет теория В.В. Морковкина, в которой сочетаемость слова – это его способность объединяться в речи с определенными словами для выполнения того или иного смыслового задания или реализации его валентности. Другими словами, совокупность словосочетаний, в которые входит или способно входить данное слово. Присловная синтаксико-семантическая позиция – закрепленная правилами языка возможность употребления данного слова с рядом однотипно связанных с ним распространителями его значения (Морковкин 1979, с. 132). Можно понять, что автор имеет в виду ограничения в сочетаемости слов.

Из всех приведенных определений рассматриваемого понятия следует одно: сочетаемость – свойство языковых единиц синтагматически объединяться в речи, образуя единицы более высокого уровня с помощью слов-распространителей.

Вопрос о соотношении лексического значения слова и его сочетаемости волнует лингвистов на протяжении многих лет. Одни ученые отмечают равенство этих двух понятий и определяют значение слова возможными способами его лексической сочетаемости (Звегинцев 1957). Другие считают лексическое значение внутренним устройством слова, обусловливающим возможность сочетаемости его с другими словами

(Виноградов 1953, Шмелёв 1964). Мы присоединяемся к последней точке зрения, полагая, что «сочетаемость – важнейший собственно языковой показатель значения..., а не само значение» (Шмелёв 1964, с. 72-73).

Не подлежит сомнению теснейшая связь значения и сочетаемости, однако понять всю сущность сочетаемости слов невозможно без выявления природы значения слова. По концепции В.В. Морковкина (1990), сочетаемостная ценность слова соотносится с абсолютной и относительной его ценностью, что подтверждает правомерность данной связи.

В описании сочетаемости продолжает раскрываться лексическое значение слова. Однако потенциал сочетаемости у слов имеется разный: он зависит от предметов и явлений окружающего нас мира. В первую очередь необходимо определить, в какой степени эта сочетаемость диктуется предметно-логическими связями самой действительности и в какой степени она ограничена определенными правилами и закономерностями сочетания слов, существующими в языке. Предметно-логическая сочетаемость слов находится вне законов собственно языка, и всякое бессмысленное сочетание кажется бессмысленным именно потому, что оно не соответствует определенным предметно-логическим связям отображаемой в нашем сообщении действительности (Шмелёв 1967, с. 95).

Опыт, накопленный предыдущими поколениями в развитии общества и национальной культуре, закрепляется в формах языка. Происходит постоянное взаимодействие языка и культуры. Слова являются носителем знаний об окружающей действительности, они накапливают знания и сохраняют культурное наследие народа. Особенности познавательного опыта этноса воплощаются в единицах лексического уровня языка, они «этноцентричны» (Михайлова 1998, с. 107). Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров подчеркивают, что язык не существует без человека, его слова и словосочетания – «коллективная память носителей языка, «памятник культуры», зеркало прошлого и настоящего нации, ключ к пониманию уклада, образа жизни соответствующего народа, вообще ключ к знаниям» (Верещагин 1982, с. 93). По мнению Н.Г. Комлева, «Если слова-понятия... иногда могут быть интернациональными, то слова-знаки национальны, ибо образы для них берутся из окружающей данный народ действительности, а лексическое значение этих слов- знаков и их коннотация развиваются на основании укоренившихся в данном языковом коллективе традиций» (Комлев 1966, с. 51).

При сопоставлении родного и иностранного языков явно видно, что в сочетаемости слов конкретизируется национально-культурная специфика семантики. Каждая нация имеет своеобразную действительность и определенную специфику языкового обозначения этой действительности. Эта специфика носит не индивидуальный, а социальный характер. Поэтому большая часть лексики не может быть переведена «слово в слово» с одного языка на другой (Комлев 1966, с. 48). С логической точки зрения вряд ли можно объяснить принцип сочетания таких коллокаций,

как разбить парк, рубить избу, поднять вопрос, стрельнуть сигарету и т.п. Эти сочетания обусловлены национально-культурной спецификой семантики. Дополнить список подобных сочетаний не представляет сложности, они мотивируются особыми национально-культурными семантическими признаками слов и отражают своеобразные подробности жизни и быта русского народа: *семейный/домашний очаг, постоянный двор, просторная горница, участковый милиционер, пионерский лагерь, коренной сибиряк, чугунный ухват, зажимистый кулак, забродивший квас, наваристые щи, русская былина* и т.д.

Подобные сочетания не имеют эквивалентных выражений в других языках, что объясняется расхождением культур и традиций разных народов. Соответственно они могут вызвать непонимание у представителей другого этноса. Уникальность и самобытность названных словосочетаний определяется внелингвистическими причинами и характеризуется динамичностью и линейностью.

Исследуя совместимость и несовместимость языковых единиц в атрибутивных словосочетаниях и причины их ограниченной сочетаемости, Н.В. Юдина среди внелингвистических факторов, влияющих на совместимость существительных с прилагательными, выделяет национально-лингвистическую совместимость / несовместимость лексем, связанную с особенностями грамматической и лексической «традиции» в подаче материала: англ. **weak progress* вместо *poor progress* (ср. русск. *слабые успехи и слабый человек*), **correct features* вместо *regular features* (ср. русск. *правильные черты лица и правильный ответ*), а также лингвокультурную / лингвокультурологическую совместимость / несовместимость лексических единиц, обусловленную национально-специфическими различиями в практике освоения действительности и связанную с далеко не всегда совпадающей реализацией лингвокультурных концептов в разных языках (рус. *крепкий чай* – англ. *strong tea* – кит. *густой чай*; рус. *черствый хлеб* – англ. *stale bread*; рус. культурные концепты *«родная земля»*, *«тайная власть»*, *«гражданское общество»* (Юдина 2006, с. 14).

Этносемантический анализ английских слов был представлен Г.И. Сыроватской, где исследователь попытался определить этносемантически релевантные параметры слов, которые могут и должны быть учтены лексикографической практикой (Сыроватская 1997). Материал из британской художественной литературы, описывающий ситуацию «чаепития», позволил выявить составляющие элементы, необходимые для адекватного понимания и использования в речи слова «tea».

Как известно, англичане пьют чай чаще, чем представители других наций, поэтому в исследовании было обнаружено достаточно словосочетаний, являющихся культурно обусловленными. Чай, который пьют до завтрака, называют *morning tea*, во время утреннего перерыва (11 часов) *tea break* или *elevenses*. Существуют две разновидности английского чаепития *high tea* или *full tea* (полный чай или чайный обед) и

ordinary tea (постный чай), к которому не положено ничего, кроме молока или дольки лимона и печенья. Велика традиция английского чаепития между ленчом и обедом, которая восходит к великосветской моде – *5 o'clock tea* и т.д.

Более того, данная ситуация включает время и место проведения, сервировку блюд, развлечение, обстановку и т.п. По словам Г.В. Сыроватской, все компоненты «английского чаепития» обусловливают образование и употребление собственно языковых средств, присущих английскому языку. Каждый компонент ситуации характеризуется набором словосочетаний, которые являются понятийно полноценными и социолингвистически обусловленными. Их использование отражает физический и социальный опыт носителей языка (Сыроватская 1997, с. 13).

Из анализируемого материала, автор делает вывод: компонентами фрейма «tea» в значении «приём пищи» являются следующие:

- 1) «социальный обычай», который реализуется в таких языковых единицах, как *tea-time, tea break, tea party, afternoon tea, high tea, cream tea, tea room, tea shop, to invite to tea, to ask sb to tea, to drop into tea, to come to tea*;
- 2) «угодение», который раскрывается словосочетаниями *tea-cake, tea service/set, tea cup, tea pot, tea trolley, tea tray, tea-things, tea table, tea cosy*;
- 3) «комфорт», который конкретизируется в таких фразах, как *tea and sympathy, the warmth of tea, the sweetness of tea, tea-table talks*.

Нельзя не согласиться с Г.И. Сыроватской (1997) в том, что сочетания *strong tea, high tea* и *lousy tea* в языковом плане являются связанными морфосинтаксической сочетаемостью (коллизией) и лексико-фразеологической сочетаемостью (коллокацией). В то же время они обусловлены внеязыковыми факторами социолингвистически и концептуально: словосочетание *strong tea* связано концептуально, *a lousy tea* – лексико-фразеологически, *high tea* – социолингвистически. К последнему можно добавить и такие словосочетания, как *5 o'clock tea, afternoon tea, meat tea* и *cream tea*, т.к. ни в одном европейском языке им нет эквивалентов.

Понятийная и национально-культурная обусловленность опирается на взаимодействие семантики номинативных единиц с окружающей действительностью.

Проблемы взаимодействия языка и реальности, языка и культуры играют важную роль как в совершенствовании форм и эффективности общения, так и для преподавания иностранных языков. По справедливому утверждению С.Г. Тер-Минасовой, «язык – зеркало окружающего мира, он отражает действительность и создает свою картину мира, специфичную и уникальную для каждого языка и, соответственно, народа, этнической группы, речевого коллектива, пользующегося данным языком как средством общения» (Тер-Минасова 2000, с. 41).

Реальная, культурная (понятийная) и языковая картины мира представляют формы окружающего человека мир. Если реальная картина мира – объективная внечеловеческая данность, окружающая человека,

культурная (понятийная) картина мира – отражение реальной картины через призму понятий, сформированных на основе представлений человека, полученных с помощью органов чувств и прошедших через его сознание, то языковая картина мира отражает реальность через культурную картину мира.

Согласившись с С.Г. Тер-Минасовой, отметим, что каждое слово обладает своей лексико-фразеологической сочетаемостью (валентностью), которая является национальной и присуща только данному конкретному слову в данном конкретном языке. Специфика эта становится очевидной только при сопоставлении языков. «Языковая эквивалентность – это миф, который рассыпается, если принять во внимание такие факторы, как объем семантики, лексическую сочетаемость, стилистические коннотации» (Тер-Минасова 2000, с. 53).

Проблема национально-культурной обусловленности сочетаний в полной мере осознается современными языковедами (см. работы Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, В.В. Морковкина, О.А. Михайловой, И.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасовой, Д.Н. Шмелёва и др.).

Вместе с тем культурологический аспект эквивалентности слов разных языков оказывается весьма скрытым и глубоко спрятанным. Слово как единица языка в своем значении соотносится с неким предметом или явлением реального мира. Однако в разных культурах не только эти предметы или явления могут быть совершенно разными, различными будут и культурные понятия об этих предметах и явлениях, которые существуют и функционируют в разных мирах и культурах. Отсюда и разница в сочетаемости сходных по семантике слов в разных языках.

Таким образом, национально-культурная специфика семантики слова играет важную роль в определении и ограничении сочетаемости слов. Необходимо помнить, что словосочетания являются материальным воплощением всех понятийных представлений, соотнесенных с предметами и явлениями окружающего мира, и принадлежат конкретному языковому сообществу.

Васильев А.Д. Историко-культурный аспект динамики личных реляционных существительных: Автореф. дисс. ... доктора филол. наук / А.Д. Васильев. – СПб., 1996. – 31 с.

Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – М., 1982.

Виноградов В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1953. – № 5. – С. 9-10.

Вира Р.Р. Лексика с национально-культурным компонентом в повести А.П. Чехова «Степь»: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Р.Р. Вира. – М., 1993. – 16 с.

Голодяевская А.М., Стернин И.А. Парадигматические классы слов и ограничения на сочетаемость лексем в русском языке / А.М. Голодяевская, И.А. Стернин // Структурно-семантические исследования русского языка (Описание. Сопоставление. Преподавание): Межвузовский сб. науч. статей. – Воронеж: изд-во Воронежского университета, 1994. – С. 13-24.

- Гохуа У. Национально-культурные аспекты семантики русских номинативных единиц (с позиции носителя китайского языка): автореф. дисс. ... доктора филол. наук / У. Гохуа. – М., 1995. – 44 с.
- Звегинцев В.А. Семасиология / В.А. Звегинцев. – М.: изд-во МГУ, 1957.
- Зубкова Л.И. Безэквивалентная лексика с национально-культурной спецификой значения в произведениях В.М. Шукшина: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.И. Зубкова. – Воронеж, 1995. – 16 с.
- Измайлова Л.В. Национально-культурный компонент фразеологических единиц в современном русском языке / Л.В. Измайлова // Фразеологизм и слово в русском языке. – Ростов-на-Дону: изд-во РДПИ, 1983. – С. 85-91.
- Ковалёв Е.Ю. Национальная специфика лексической группировки (на материале поля «металлы» в русском и английском языках): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Ю. Ковалев. – Воронеж, 1993. – 16 с.
- Комлев Н.Г. О культурном компоненте лексического значения / Н.Г. Комлев // Вестник Московского университета. – 1966. – № 5. – С. 43-51.
- Котелова Н.З. Значение слова и его сочетаемость / Н.З. Котелова. – Л., 1975.
- Михайлова О.А. Ограничения в лексической семантике. Семасиологические и лингвокультурологический аспекты / О.А. Михайлова. – Екатеринбург: изд-во Уральского университета. 1998. – 240 с.
- Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии: автореф. дисс. ... доктора филол. наук / В.В. Морковкин. – М., 1990. – 72 с.
- Морковкин В.В. Сочетаемостные свойства слова и проблема их системной лексикографической интерпретации / В.В. Морковкин // Проблемы сочетаемости слов. – М., 1979. – Выпуск 146. – С. 129-137.
- Новиков Л.А. Семантика русского языка / Л.А. Новиков. – М., 1982.
- Петренко О.А. Народно-поэтическая лексика в этническом аспекте (на материале русского и английского фольклора): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.А. Петренко. – Орёл, 1996. – 18 с.
- Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж: изд-во Воронежского университета. 1979. – 155 с.
- Сыроватская Г.И. Этнографическая семантика как лексикографическая проблема: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г.И. Сыроватская. – М., 1997. – 23 с.
- Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: изд-во «Слово», 2000.
- Третьякова Л.Н. Лингвострановедческий подход к русской военной лексике и его учебная реализация: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.Н. Третьякова. – М., 1995. – 18 с.
- Шмелев Д.Н. Очерки по семасиологии русского языка / Д.Н. Шмелев. – М.: изд-во «Просвещение», 1964.
- Шмелев Д.Н. Сочетаемость слов в русском языке / Д.Н. Шмелев // Материалы 7-го международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма. – М., 1967. – С. 95-104.
- Юдина Н.В. Лексическая сочетаемость в когнитивном аспекте (на материале конструкции «прилагательное + существительное»): автореф. дисс. ... доктора филол. наук / Н.В. Юдина. – М., 2006. – 41 с.
- R. Lado. Language Testing. – London, 1961.
- Steinthal Y. Grammatik, Logik und Psychologie. Ihre Prinzipien und ihr Verhältnander. – Berlin, 1855.

Национальная специфика общих наименований отдыха в русском и английском языках

Данное исследование посвящено рассмотрению лексических группировок «Общие наименования отдыха» в русском и английском языках. Отметим, что анализируемые группировки представляют собой подгруппы более объемной тематической группы «Отдых». Сопоставительное исследование данных подгрупп позволяет выявить сходства и различия значимых фрагментов лексической системы русского и английского языков и вместе с тем соответствующих национальных культур.

Для выявления национальной специфики рассматриваемых подгрупп была применена система формализованных параметров, призванная представить полученные результаты объективно и более наглядно. Сопоставление осуществлялось по следующим параметрам:

- количество лексических единиц в группе [номинативная плотность – термин В.И. Карасика (Карасик 2004, с. 111)];
- соотношение однозначных и многозначных лексем в составе группы;
- уровень первичной денотативной отнесенности к группе – описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1 [терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32)] к общему количеству лексем данной структурной единицы;
- уровень вторичной денотативной отнесенности к группе – описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2 к общему количеству лексем данной структурной единицы;
- уровень полисемантичности структурных единиц группы – описывается индексом, определяющим отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной структурной единицы, к общему количеству ее лексем [термин Н.М. Шишкной (Шишкина 2004, с. 34)];
- степень принадлежности структурной единицы к тематической группе – описывается индексом, определяющим отношение общего количества развивающихся лексемами данной структурной единицы семем с семой тематической группы к общему количеству семем данной структурной единицы [термин Н.М. Шишкной (Шишкина 2004, с. 34)];
- уровень структурно-семантической связности группы – описывается индексом, определяющим отношение количества лексем, входящих разными семемами в разные структурные единицы группы, к общему количеству лексем данной структурной единицы [термин Н.И. Черновой (Чернова 2006, с. 38)];

- уровень лексико-семантической замкнутости структурной единицы группы – описывается индексом, определяющим отношение лексем, все семеи которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы [термин И.Ю. Востриковой (Вострикова 2006, с. 38)];
- индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц группы – описывается индексом, определяющим отношение количества лексических единиц со стилистической и/или эмоциональной окраской к общему количеству лексем данной группы [термин И.Ю. Востриковой (Вострикова 2006, с. 39)].

В русском языке данная подгруппа насчитывает 8 лексем, называющих процесс отдыха: *отдохновение/отдохновенье, отдых, оттяг, оттяжка, развлечаловка, расслабон, расслабуха, рекреация*.

Анализ лексем показал, что из 8 лексем данной подгруппы шесть (*оттяг, развлечаловка* и др.) входят в нее по семеме Д1, две (*расслабон, расслабуха*) – по семеме Д2. Следовательно, индекс первичной денотативной отнесенности к подгруппе равен 75%, а индекс вторичной денотативной отнесенности – 25%.

Из входящих в данную подгруппу лексем 6 (*отдохновение / отдохновенье, оттяг* и др.) являются однозначными, лексема *рекреация* – двузначной, а лексема *оттяжка* демонстрирует более развитую полисемию.

Отметим, что лексема *рекреация* в своей семантеме содержит семеи исключительно с семами тематической группы «Отдых». Так, семантема этой лексемы состоит из двух семем: Д1 и Д2. К данной подгруппе лексема *рекреация* относится по семеме Д2 «отдых, восстановление сил человека, потраченных на трудовую деятельность» (*выделить средства на рекреацию рабочих завода*). Семемой Д1 «зал в школе, служащий для отдыха учащихся во время перемены» (*войти в рекреацию*) эта лексема входит в состав подгруппы **Наименования мест отдыха**.

Принимая во внимание тот факт, что из 8 лексем анализируемой подгруппы только одна входит разными семемами и в другие структурные единицы группы «Отдых», индекс структурно-семантической связности данной подгруппы равен 12,5%.

В целом 8 лексем данной подгруппы развиваются в своих семантемах 13 семем. Следовательно, индекс полисемантичности этой подгруппы равен 1,6. Из общего количества семем девять содержат семы рассматриваемой группы. Таким образом, индекс принадлежности данной подгруппы к тематической группе «Отдых» равен 69,2%.

Поскольку у шести лексем все семеи в семантемах не выходят за рамки данной структурной единицы, индекс лексико-семантической замкнутости этой подгруппы равен 75%.

Следует отметить, что из восьми единиц данной подгруппы лишь одна (*отдых*) является нейтральной по своей стилистической и эмоциональной окраске, остальные имеют в своих семантемах семеи различной

стилистической отнесенности. Так, три лексемы (*развлекаловка, расслабон, расслабуха*) имеют помету разг. и разг.-сниж., лексемы *отмяг* и *отмяжка* – жарг. лексема *рекреация* имеет словарную отметку спец., а лексема *отдохновение/отдохновенье* – книжн. Таким образом, индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц данной подгруппы составляет 87,5%.

Одноименную подгруппу в английском языке составляют 13 лексических единиц: *comfort, ease, holiday, recreance, recreation, refreshment, relaxation, repose, rest, Sabbath, siesta, vacation, villeggiatura*.

В целом из 13 лексем рассматриваемой подгруппы шесть (*repose* – «отдых, передышка, сон», *rest* – «покой, отдых, сон» и др.) входят в нее по семеме Д1, семь лексем (*holiday* – «отдых, развлечения», *relaxation* – «отдых от работы, передышка» и др.) – по семеме Д2. Таким образом, индекс первичной денотативной отнесенности к группе составляет 46,15%, а индекс вторичной денотативной отнесенности – 53,85%.

Отметим также, что только три лексемы (*recreance* – «отдых, восстановление сил», *recreation* – «отдых, восстановление сил, развлечение», *siesta* – «сiesta, полуденный отдых» (в южных странах)) являются однозначными, две (*refreshment* – «1. восстановление сил, отдых; 2. что-либо освежающее, восстанавливющее силы», *villeggiatura* – «1. дача, вилла; 2. пребывание на даче, летний отдых за городом») – двузначными, остальные демонстрируют более развитую полисемию. При этом большинство многозначных лексем входят и в другие структурные единицы тематической группы «Отдых». Так, например, отмеченная выше лексема *villeggiatura* своей семемой Д1 «дача, вилла» входит в состав подгруппы **Наименования мест отдыха**.

Из общего количества лексем данной подгруппы шесть лексем входят разными семемами в другие структурные единицы тематической группы «Отдых», следовательно, индекс структурно-семантической связности данной подгруппы равен 46,15%.

В целом 13 лексем рассматриваемой подгруппы развивают в своих семантиках 46 семем. Таким образом, индекс полисемантичности равен 3,5. Сему исследуемой группы лексики содержат 20 семем, следовательно, индекс принадлежности данной подгруппы к группе «Отдых» равен 43,48%.

Отметим, что в семантиках 3 лексем все семены не выходят за рамки данной подгруппы, следовательно, индекс лексико-семантической замкнутости этой структурной единицы равен 23,08%.

Следует отметить, что только одна единица данной подгруппы (*Sabbath*) имеет словарную помету книжн., остальные 12 – стилистически нейтральны. Следовательно, индекс стилистической и эмоциональной окрашенности единиц данной подгруппы равен 7,7%.

Проведенное исследование показало, что анализируемые подгруппы демонстрируют следующие национально-специфические различия. Так, номинативная плотность подгруппы «Общие наименования отдыха» в

английском языке несколько превышает соответствующий показатель русской подгруппы. В английском языке исследуемая подгруппа насчитывает 13 лексем, в русском – только восемь.

Следует отметить преобладание однозначных лексем над многозначными в подгруппе русского языка (6 однозначных лексем из 8). В то же время в английской подгруппе превалируют многозначные лексемы (10 многозначных лексем из 13). Следовательно, процентное соотношение однозначных лексем к общему числу лексем подгруппы в русском языке намного выше, чем в английском (75% и 23,08% соответственно).

Анализ выявил, что все лексемы обеих подгрупп входят в рассматриваемые структурные единицы исключительно по денотативным семемам. Так, в обоих языках шесть лексем входят в анализируемые подгруппы по семемам Д1. Однако вследствие разной номинативной плотности индекс первичной денотативной отнесенности к группе в русском языке больше, чем в английском – 75% и 46,15% соответственно.

Лексем, входящих в рассматриваемые подгруппы по семеме Д2, в английском языке значительно больше, чем в русском. Так, в английской подгруппе насчитывается 7 таких лексем, в русском – 2 из 8. Таким образом, индекс вторичной денотативной отнесенности к группе в английском языке (53,85%) дважды превышает этот индекс в русском языке (25%).

Сравнивая индексы полисемантичности в обоих языках, отметим, что данный показатель в английском языке (3,5) более чем в два раза больше, чем соответствующий показатель в русском (1,6). Это может быть объяснено преобладанием в русской подгруппе однозначных лексем.

Отметим, что индекс принадлежности исследуемых структурных единиц к тематической группе «Отдых» в русском языке (69,2%) превышает данный показатель в английском языке (43,48%).

Исследование показало, что лексемы рассматриваемых подгрупп разными семемами могут одновременно входить и в другие структурные единицы тематической группы «Отдых». В русском языке насчитывается только одна такая лексема, в английском языке значительно больше – 6. Таким образом, индекс структурно-семантической связности английской подгруппы (46,15%) превышает аналогичный индекс русской подгруппы (12,5%).

Отметим также, что в обеих анализируемых подгруппах имеются лексемы, все семемы которых не выходят за рамки данных структурных единиц. Индекс лексико-семантической замкнутости подгруппы «Общие наименования отдыха» в русском языке (75%) значительно превышает подобный индекс подгруппы в английском языке (23,08%).

Поскольку в русском языке все единицы подгруппы, за исключением лексемы *отдых*, являются стилистически окрашенными, а в английской подгруппе все лексемы, кроме *Sabbath*, являются стилистически нейтральными, индекс стилистической и эмоциональной окрашенности

единиц подгруппы в русском языке (87,5%) намного выше данного показателя в английском языке (7,7%).

В целом использованные формализованные параметры позволили дать качественным национально-специфическим различиям количественное выражение, что делает сопоставительное описание лексических группировок более четким и обоснованным.

Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ... канд. филол. наук / И.Ю. Вострикова. – Воронеж, 2006. – 228 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 390 с.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 191 с.

Чернова Н.И. Национальная специфика тематической группы лексики (на материале наименований зданий и помещений в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Чернова. – Воронеж, 2006. – 207 с.

Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук / Н.М. Шишкина. – Воронеж, 2004. – 183 с.

Л.В. Лукина

Контрастивный анализ устных речевых событий «Обсуждение информации» в русском и английском языках

Предлагаемая статья посвящена контрастивному описанию русских лексем, обозначающих устные речевые события «Обсуждение информации» на фоне английского языка. Речевое событие в нашем понимании должно иметь форму устной или письменной речи, развертываться во времени и/или пространстве, предполагает наличие одного или нескольких говорящих и одного или нескольких слушающих (читающих), а также определенной цели, осознаваемой участниками общения.

Как показало исследование, проведенное методом сплошной выборки из наиболее авторитетных отечественных лексикографических источников, группа лексем русского языка, обозначающих устные речевые события «Обсуждение информации», насчитывает 51 лексему. Исследование, проведенное на материале наиболее известных русско-английских словарей и толковых словарей английского языка, показало, что отмеченному количеству русских лексических единиц, обозначающих устные речевые события «Обсуждение информации», соответствует 62 английские лексемы. Таким образом, номинативная плотность (Карасик 2004, с. 111) рассматриваемой лексической группировки в русском языке оказалась на 11 единиц меньше номинативной плотности аналогичной группы в английском языке.

Для характеристики номинативной плотности одноименных лексических группировок в разных языках удобно воспользоваться введенным Т.А. Чубур индексом относительной номинативной плотности, под которым понимается отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления (Чубур 2005, с. 5). Для рассматриваемой нами группировки данный показатель оказался равным 82%.

В ходе исследования было обнаружено, что лексемам русского языка в рассматриваемой группе могут соответствовать 0, 1, 2, 3, 4 и 6 лексем английского языка, что означает, что одна лексема русского языка может иметь от 1 до 6 векторных соответствий в английском языке. Для описания данного явления нами предлагается термин «индекс множественности соответствий», под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления, выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющейся базисной для контрастивного исследования.

В рассматриваемой группе три лексемы русского языка (*аудиенция; предзащита; прием*) являются безэквивалентным, т.е. имеют индекс множественности соответствий, равный 0. У 16 лексем русского языка индекс множественности соответствий равен единице, т.е. лексемы имеют по одному соответствию в английском языке (*говорильня – talking shop; обсуждение – discussion; пересуды – gossip* и т.д.). Индекс множественности соответствий, равный двум, имеют 15 лексем рассматриваемой группы (*разговор – talk, conversation; слова – word, verbiage; перебранка – squabble, wrangle* и т.д.). Индекс множественности соответствий, равный трем, имеют 11 лексем данной группы (*беседа – conversation, talk, chat; пререкание – wrangle, altercation, argument; речь – talk, conversation, discourse* и т.д.). Индекс множественности соответствий, равный четырем, имеют четыре лексемы (*болтовня – chatter, jabber, twaddle, tittle-tattle; сплетня – gossip, tittle-tattle, scandal, backbiting; щебетание – chirp, chatter, twitter, prattle*). Индекс множественности соответствий, равный 5, у лексем данной группы не выявлен. Самый высокий индекс множественности соответствий, равный шести, имеют две лексемы (*спор – discussion, argument, dispute, debate, argumentation, controversy; трескотня – chatter, gabble, twaddle, jabber, blather, cackle*).

Средний индекс множественности соответствий в группе «Устное обсуждение информации» составляет 2,1, то есть каждой русской лексеме соответствуют в среднем две английские.

При анализе контрастивных пар нами сравнивались денотативные, коннотативные и функциональные семы. При описании сем в контрастивных парах параллельно перечню сем русской лексемы дается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова соответствует та или иная сема английского языка. При этом несовпадающие семы в целях большей наглядности выделяются

жирным шрифтом. При отсутствии семы в одном из языков и при наличии ее в другом ставится знак **0**, что означает, что сема безэквивалентна.

Для каждого типа сем, в целях достижения большой объективности описания, высчитывались введенные нами индексы денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем. Расчет данных индексов производится следующим образом: в случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения – ноль, в случае же частичного совпадения семы – 0,5. Отметим, что данные индексы вычисляются в процентах.

В качестве примера приведем русскую лексему *дискуссия*, имеющую индекс множественности соответствий, равный двум:

ДИСКУССИЯ - discussion

- обсуждение
- устное
- **публичное**
- **спорного** вопроса
- в виде **свободного** обмена мнениями
- с целью выяснения разных точек зрения
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*
- обсуждение
- устное
- **неофициальное**
- **важного** вопроса
- в виде обмена мнениями
- с целью принятия решения
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 100%.

ДИСКУССИЯ - debate (обычно ед.)

- обсуждение
- устное
- **публичное**
- **спорного** вопроса
- в виде **свободного** обмена мнениями
- обсуждение
- устное
- **0**
- **на серьезную тему**
- в виде обмена мнениями **многих людей**

- с целью выяснения разных точек зрения
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*
- с целью обсуждения какого-либо вопроса
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *высокоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 42%, индекс коннотативной идентичности – 100%, а индекс функциональной идентичности – 100%.

Как показывает анализ при помощи введенных нами индексов, наиболее близкой к исходной лексеме оказалась лексема *discussion*, поскольку при равенстве индексов коннотативной и функциональной идентичности, значение ее индекса денотативной идентичности больше, чем у аналогичного индекса второй контрастивной пары. На основании проведенного сравнения переводчику можно рекомендовать данную лексему в качестве наиболее адекватного переводческого соответствия.

Таким образом, контрастивный семный анализ и вычисление предлагаемых нами индексов, позволяет не только определить степень национальной специфики контрастивных пар, но и находит применение в практике перевода.

Средний индекс денотативной идентичности рассматриваемой группы составил 62%, средний индекс коннотативной идентичности – 65%, а средний индекс функциональной идентичности – 78%, что свидетельствует о том, что лексемы изучаемой группировки наиболее близки по функциональным семам, а наибольшие различия у них наблюдаются на уровне денотативных сем.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках): автореф. дисс.... канд. фил. наук / Т.А. Чубур. – Воронеж, 2005. – 23 с.

Семантические особенности наиболее частотных глаголов в русском и английском языках

В последнее время в связи с все возрастающим интересом к проблемам межкультурной коммуникации возрастает интерес к проблеме Национальной специфики семантики. В этой связи особый интерес представляет сопоставительное изучение семантики наиболее частотных единиц разных языков.

Нами были изучены наиболее частотные глаголы русского и английского языков. Как показало исследование, наиболее частотные русские глаголы можно поделить на девять семантических групп:

- глаголы существования – *быть, происходить, случиться, стать*;
- глаголы местонахождения и положения в пространстве – *стоять, лежать, оставаться, оказаться* и др.;
- глаголы обладания и получения – *иметь, давать, принять* и др.;
- глаголы умственной деятельности – *знать, думать, понять, вспомнить* и др.;
- глаголы эмоционально-чувственного восприятия – *видеть, слышать, чувствовать* и др.;
- глаголы речевой деятельности – *сказать, говорить, ответить* и др.;
- глаголы конкретных видов деятельности – *открыть, играть, искать* и др.;
- глаголы движения и перемещения – *идти, выйти,ходить* и др.;
- глаголы с модальным значением – *мочь*.

Наиболее частотные глаголы английского языка можно поделить на одиннадцать семантических групп:

- глаголы существования – *be, happen*;
- глаголы местонахождения и положения в пространстве – *live, sit, stand* и др.;
- глаголы обладания и получения – *have, get, receive* и др.;
- глаголы умственной деятельности – *know, think, understand* и др.;
- глаголы эмоционально-чувственного восприятия – *see, hear, feel* и др.;
- глаголы речевой деятельности – *say, ask, speak, describe* и др.;
- глаголы конкретных видов деятельности – *make, build, find, win* и др.;
- глаголы движения и перемещения – *go, come, reach, move* и др.;
- глаголы с модальным значением – *can, may, must, should* и др.;
- глаголы перемены состояния – *change, develop* и др.;
- глаголы необходимости и обеспечения – *need, require, provide* и др.

Сравнение наиболее частотных глаголов русского и английского языков показало наличие в них девяти совпадающих групп, что может

свидетельствовать об определенной общности картины мира носителей русского и английского языков.

Однако следует отметить, что количественный состав одноименных групп в разных языках различается. Так, обращает на себя внимание группа глаголов эмоционально-чувственного восприятия. В английском языке в этой группе насчитывается 6 единиц, в аналогичной группе в русском языке таких единиц 13, что более чем в два раза превышает их количество в английском языке. Группа глаголов движения и перемещения в русском языке представлена 24 единицами, в одноименной же группе в английском языке таких единиц только 15. В свою очередь, в английском языке группа глаголов с модальным значением насчитывает 8 единиц, тогда как в русском языке она представлена только одним глаголом. Представляется, что подобные количественные различия, равно как и наличие в английском языке двух отсутствующих в русском языке групп (группы глаголов перемены состояния и группы глаголов необходимости и обеспечения) являются проявлением национальной специфики исследуемых языков и свидетельствуют о важности той или иной семантической категории для их носителей.

В целом, наличие среди наиболее частотных глаголов русского и английского языков как совпадающих, так и отличающихся групп, а также различный количественный состав одноименных групп в русском и английском языков свидетельствует как об общности, так и о своеобразии языковой картины мира носителей двух языков.

Ж.В. Петросян

Русско-английские адъективные лакуны пространственных характеристик

В современной лингвистике термин «лакуна» понимается неоднозначно. Среди разнородных толкований этого термина выделяются два основных подхода: понимание лакуны в узком смысле (на лексическом и грамматическом уровне языка) и понимание этого явления более широко, как любых несоответствий и несовпадений, ощущаемых имплицитно. Мы придерживаемся первого из двух подходов и вслед за А.А. Махониной понимаем межъязыковую лакуну как «некий смысл, не имеющий в исследуемом языке однословного наименования или наименования в виде устойчивого словосочетания на фоне наличия подобных наименований в языке сопоставления» (Махонина 2006, с. 22).

Понятие «лакуна» тесно связано с другим широко распространенным понятием – «безэквивалентная единица». Как справедливо отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, «безэквивалентные единицы и лакуны всегда

выявляются «в парах»: если в одном языке есть лакуна, то в сопоставляемом языке – безэквивалентная лексика» (Попова, Стернин 2002, с. 21).

Подобные явления, когда лексические единицы одного языка не находят словарного эквивалента в другом, весьма широко распространены, однако до сих пор в достаточной степени не изучены. В частности, из всего весьма объемного пласта русско-английских лакун подробно исследованы лишь субстантивные лакуны. Адъективные русско-английские лакуны до сих пор не являлись объектом изучения, поэтому нами была предпринята попытка изучения этого пласта безэквивалентной лексики.

Проведенная тематическая классификация русско-английских адъективных лакун показала, что в их составе выделяются более 20 тематических групп: наименования пространственных, временных и звуковых характеристик, характеристик природы и природных явлений, одежды и обуви, продуктов питания и блюд, человека и его состояний, предметов окружающей действительности, объектов приложения человеческой деятельности, действий человека, общественных и социальных явлений, болезней и болезненных состояний и т.д.

Особый интерес представляет группа лакун, обозначающих пространственные характеристики. Эта группа характеризуется наибольшей номинативной плотностью (термин В.И. Карасика, см. Карасик 2004, с. 111) и включает 110 единиц. Как показало исследование, данная группа имеет сложную структуру и включает 2 подгруппы, каждая из которых, в свою очередь, может быть разделена на ряд мини-групп. Рассмотрим структурные единицы данной группы подробнее.

В состав подгруппы «характеристика направления движений и действий» входит 38 лакун. В ее структуре можно выделить 12 мини-групп:

- **к земле:** направленный к земле, направляющийся к земле –ср. *earthward*;
- **вперед:** головой вперед –ср. *headlong*; сильно наклоненный вперед (*особ. о голове*) –ср. *poking*;
- **внутрь, в центр:** обращенный, направленный внутрь –ср. *inward*; amer. идущий к центру города (*о транспорте*) –ср. *down*;
- **обратно/назад:** возвращающийся, направляющийся домой, обратно –ср. *homing*; ведущий, идущий к дому –ср. *homeward*;
- **относительно прямой линии:** идущий по прямой, идущий по главному каналу –ср. *mainstream*; отклоненный или отклоняющийся от данной прямой линии или курса –ср. *oblique*;
- **наружу:** направленный наружу –ср. *outward*;
- **взад и вперед:** двигающийся назад и вперед –ср. *oscillating*;
- **вверх:** устремленный ввысь, в небо –ср. *heavenward*; направленный вверх, к голове, к истокам и т. п. –ср. *headward*;
- **относительно части света:** движущийся на север –ср. *ward*; движущийся на восток –ср. *eastward*;
- **вправо/влево:** направленный влево –ср. *leftward*;

- **к берегу/от берега:** двигающийся в направлении от берега – ср. offshore; направляющийся к берегу, суще – ср. onshore;
- **по/против часовой стрелки:** движущийся по часовой стрелке – ср. clockwise; двигающийся против часовой стрелки – ср. contraclockwise.

Подгруппа «характеристика положения в пространстве» имеет в своем составе 72 лакуны. Здесь представляется возможным выделить 14 минигрупп:

- **за пределами чего-либо:** (находящийся) вне (движущегося) космического корабля – ср. extravehicular; находящийся за пределами (данной) провинции – ср. extraprovincial;
- **в пределах чего-либо:** находящийся в глубине страны, удаленный от моря – ср. interior; находящийся или происходящий в стенах или в пределах города, дома, колледжа и т. д. – ср. intramural;
- **высоко:** высоко сидящий – ср. perched; оторвавшийся от Земли, находящийся в воздухе, в полете – ср. airborne;
- **низко:** находящийся на дне – ср. bottom; находящийся ниже по течению – ср. downstream;
- **местоположение, характеризующееся степенью удаления от центра координации:** удаленный от берегов моря – ср. mediterranean; удаленный от моря, расположенный внутри страны – ср. midland; находящийся в открытом море – ср. offshore;
- **перед чем-либо:** находящийся впереди, в передней части – ср. forehand; находящийся перед алтарем – ср. prealtar;
- **слева/справа:** находящийся слева от водителя (на дорогах с левосторонним движением) – ср. nearside; самый крайний или правый; крайний справа – ср. rightmost;
- **на поверхности чего-либо:** происходящий или сделанный на снегу, поверх снега или на льду – ср. oversnow; расположенный на перешейке – ср. isthmian;
- **между чем-либо:** находящийся между зрачками – ср. interpupillary; зажатый между пальцами – ср. pinched;
- **относительно части света:** самый восточный; выдвинутый на восток – ср. easternmost; самый северный – ср. northernmost;
- **рядом с чем-то:** у самолета – ср. planeside; находящийся возле тротуара – ср. nearside;
- **относительно прямой линии:** расположенный под углом (*к чему-либо*) – ср. offset;
- **местоположение, характеризующееся воздействием природных явлений (темнота, сквозняк, воздух):** расположенный на сквозняке – ср. draughty; находящийся или происходящий в темноте – ср. darkling;
- **местоположение характеризующееся объемом/размером занимаемой территории:** обширный, раскинувшийся на много акров (*о поместье и т. п.*) – ср. acred.

Как видно из вышеперечисленных примеров, лакуны выявлены во всех возможных проявлениях пространственных характеристик. Проведенный

анализ позволяет сделать вывод о важности для носителей английского языка характеристик положения в пространстве с разных точек зрения, а также о несовпадении картин мира носителей русского и английского языка.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: Гнозис, 2004. – 390 с.

Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун): дис. ... канд. фил. наук / А.А. Махонина. – Воронеж, 2006. – 191 с.

Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2002. – 59 с.

Д.А. Селищева

Сопоставительный анализ тематической группы «любовь» в русском и английском языках

Тематическая подгруппа «любовь» является одной из шести подгрупп тематической группы, обозначающей положительные чувства и эмоции, и включает лексемы, объективирующие концепт «любовь». В данной работе мы проводим сопоставительное исследование указанной подгруппы в русском и английском языках.

В русском языке в тематическую подгруппу «любовь» входит 31 лексема, из них 13 существительных (*взаимность, гуманность, любовь, нега, нежность, обожание, привязанность, самовлюбленность, симпатия, славолюбие, страсть, увлечение, человеколюбие*), 5 глаголов (*любить, обожать, привязать, симпатизировать, уважать, увлечься*), 9 прилагательных (*гуманный, любовный, нежный, привязанный, самовлюбленный, симпатичный, славолюбивый, страстный, человеколюбивый*) и 4 наречия (*любовно, симпатично, страстью, человеколюбиво*).

В английском языке также выявлена 31 лексема, номинирующая концепт «любовь», из них 6 существительных (*adoration, affection, devotion, fondness, liking, tenderness*), 3 глагола (*adore, dote, endear*), 15 прилагательных (*adorable, adoring, affectionate, amorous, dear, devoted, doting, enamoured, endearing, fond, likable, loving, precious, sentimental, tender*) и 7 наречий (*adoringly, affectionately, amorously, devotedly, fondly, lovingly, tenderly*). Две английские лексемы данной подгруппы демонстрируют явление лексико-грамматической полисемии на уровне существительного и глагола. Это лексемы *fancy* и *love*. О лексико-грамматической полисемии см. работу М.А. Стернина (Стернина 1999).

Для оценки степени частеречной объективации рассматриваемого концепта в русском и английском языках представляется целесообразным ввести индексы субстантивации, вербализации, адъективации и

адвербиализации концепта, под которыми понимается отношение количества семем соответствующих частей речи ко всем семемам исследуемой лексической группировки. Для исследуемой группировки русского языка индекс субстантивации составляет 41%, индекс вербализации – 23%, индекс адъективации – 26%, а индекс адвербиализации – 10%. В английском языке индекс субстантивации данной подгруппы составляет 15%, индекс вербализации – 13%, индекс адъективации – 55%, а индекс адвербиализации – 17%.

Как показывают полученные результаты, частеречная объективация концепта «любовь» в русском языке наиболее ярко представлена существительными (41% всех семем), а в английском языке – прилагательными (55%).

На основании присущих существительным и прилагательным частеречных сем можем сделать вывод, что в английском языке концепт «любовь» имеет более признаковый характер, чем в русском языке, где в частеречной вербализации концепта преобладает сема предметности. Интересно отметить также, что индексы субстантивации и вербализации концепта «любовь» оказались выше в русском языке, а индексы адъективации и адвербиализации – в английском, что также подтверждает высказанную выше мысль о преимущественно признаковом характере вербализации концепта «любовь» в английском языке.

Для выявления национальной специфики изучаемой группы лексики русского и английского языков в ходе нашего исследования был проведен семный анализ лексем. Семное описание значения осуществлялось в следующей последовательности: денотативные семы, коннотативные семы, функциональные семы. В качестве примера приведем описание исследуемых лексем русского и английского языков разной частеречной принадлежности.

ВЗАИМНОСТЬ – взаимное или ответное чувство симпатии, любви, дружбы; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

ЛЮБИТЬ 1 – испытывать чувство глубокой привязанности, расположения, симпатии, быть преданным; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

ЛЮБИТЬ 2 – чувствовать сердечную склонность к лицу другого пола; быть влюбленным; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

НЕЖНЫЙ – испытывающий чувство глубокой привязанности, выражющий мягкость, ласку; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВО – с любовью к людям; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

ADORATION – чувство огромной, восторженной любви к человеку; наивысшая степень интенсивности; неоценочное; неэмоциональное; современное; межстилевое.

AFFECTIONATELY – с любовью, симпатией, заботой; средняя степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

DOTE – испытывать чувство огромной любви к кому-либо, игнорируя его недостатки; наивысшая степень интенсивности; неоценочное; неэмоциональное; современное; межстилевое.

FOND – чувствующий большую симпатию, привязанность к кому-либо, проявляющий заботу, в особенности к тем людям, которых человек знает очень хорошо или уже долгое время; высокая степень интенсивности; неэмоциональное; неоценочное; современное; межстилевое.

Проведенный семный анализ лексем обоих языков способствовал выявлению отдельных смыслов на уровне денотативного значения. В обеих группах были выявлены следующие смыслы: *чувство глубокой привязанности, симпатии и расположения; чувство горячей сердечной склонности, влечение к лицу другого пола; внутреннее стремление, тяготение к чему-либо; ласка, мягкость по отношению к кому-либо; чувство восторженной горячей любви; чувство симпатии и расположения; чувство любви, внушенное или вызванное преднамеренно*.

Отметим, что в обоих языках были обнаружены национально-специфические смыслы. Так, в лексемах русского языка были выявлены такие отсутствующие в английском языке смыслы, как *взаимное или ответное чувство любви* (лексема «взаимность»); *любовь к человеку* (лексема «человеколюбие»); *любовь к себе, влюбленность в себя* (лексема «самовлюбленность»); *любовь к славе* (лексема «славолюбие»).

В лексемах исследуемой группы английского языка нами были выявлены следующие смыслы: *открытая демонстрация чувства* (лексема «amorous»); *одновременное чувство любви и преданности* (лексема «devotion»); *одновременное чувство любви и заботы* (лексема «affectionately»); *любовь, игнорирующая недостатки объекта любви* (лексема «dote»); *любовь к члену семьи или другу* (лексема «love»); *любовь, обусловленная привлекательностью и незащищенностью объекта любви* (лексема «adorable»).

Как показал проведенный нами семный анализ, и в русском, и английском языках почти все лексемы номинируют чувства и эмоции, испытываемые субъектом по отношению к другому человеку, его действиям, какому-либо предмету, событию и т.д., например: *человеколюбие – любовь к человечеству, к людям, готовность помочь им; dote – испытывать чувство огромной любви к кому-либо, игнорируя его недостатки*.

В то же время семь лексем английского языка и три лексемы русского языка номинируют чувства и эмоции, не испытываемые, а вызываемые по отношению к кому- или чему-либо, например: привязать – *внушить чувство близости, склонности, тяготения, связанное с симпатией и любовью; likable – легко вызывающий чувство симпатии, расположения, приятного к себе*.

Проведенный семный анализ также показал, что в семантике единиц анализируемой группы в обоих языках существенную роль играет семантический признак интенсивности, представленный в обоих языках в большинстве случаев средней и высокой семами интенсивности. В русском языке сема средней интенсивности зафиксирована у 44% семем, в английском – у 33%. Высокая сема интенсивности в группе «любовь» русского языка также зафиксирована у 44% семем, а английского – у 37%. В свою очередь, наивысшая сема интенсивности встречается у 12% семем в русском языке и у 30% семем в английском языке, что может свидетельствовать о наличии большей экспрессивности выражения любви в английском языке.

Отметим, что оценочный компонент ни у одной из лексических единиц рассматриваемой группы в русском и английском языках не выявлен.

Функциональный компонент в тематической группе «любовь» в русском языке представлен двумя народно-разговорными (5%), тремя книжными (8%), одной разговорно-сниженной (2%) и 33 межстилевыми (85%) семами. В английском языке этот компонент представлен тремя разговорными (6%), четырьмя книжными (9%) и 40 межстилевыми (85%) семами.

Проведенный сопоставительный анализ тематической подгруппы «любовь» в русском и английском языках свидетельствует как о сходных, так и о национально-специфических особенностях рассматриваемой группы лексики.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 1999.

Языковое сознание

Азиз Тахсин Р.

Устаревшие обращения как элементы речевого этикета в арабском переводе

Речевой этикет понимается как социально заданные и национально специфичные правила поведения, реализующиеся в системе устойчивых формул и выражений (стереотипных высказываний), применяемых в ситуациях установления, поддержания и размыкания контакта с собеседником. Наиболее типичным проявлением речевого этикета является обращение к собеседнику и привлечение его внимания при знакомстве, прощании, приветствии, извинении и мн. др.

Речевой этикет является чрезвычайно существенным элементом речевой поведенческой культуры народа, он связан с понятиями нормы речевого

поведения и вежливости. Коммуникативно значимые смыслы, которые содержит в себе речевой этикет, сводятся к следующему.

1. Социальный смысл. Он включает в себя информацию о самом говорящем, адресате, их ролевых отношениях, официальной / неофициальной тональности общения.

2. Интенциональный смысл. Он отражает коммуникативное намерение (речевую интенцию) говорящего.

3. Эмоционально-оценочный смысл. Он отражает характер личностных отношений собеседников, оценку ситуации и партнера.

В речевом этикете проявляется не только национальная специфика речевого поведения, но и время, в котором он используется. Элементы речевого этикета также подвержены изменениям во времени, как и лексика в целом.

«Социальная заданность речевого этикета связана с его ритуализированной природой, возникшей на базе обычаем и традиций страны и народа» (Формановская 2003, с. 9).

Русское общество в XIX веке строилось на иерархических отношениях, позиции его членов, занимающих разные ранги, естественно были неравноценны. Иерархические отношения – это отношения *Вышестоящих* и *Нижестоящих*. «Позиция Вышестоящего – сильная позиция, она предполагает как прототип могущество, власть, высшую справедливость, богатство, знание, великодушие. Вышестоящий имеет право «хотеть» и осуществляет его (осуществляет свою волю), дарит блага, знает истину, разрешает споры, прощает обиды. Позиция Нижестоящего – слабая, это слуга, тот, кто оказывает услуги, служит Вышестоящему, терпит ущерб и довольствуется теми благами, что дарит Вышестоящий. Соответственно вес позиции Вышестоящего значительно превосходит вес позиции Нижестоящего» (Федорова 2003, с. 21).

В рассказах А.П. Чехова, маленьких по объему, преобладает диалог как главное средство характеристики, вернее, самохарактеристики героев. В этом сказывается мастерство Чехова-драматурга. Многие рассказы представляют собой драматические этюды, сценки, маленькие пьесы. Отсюда и множество разнообразных обращений, сегодня представляющие собой значительный пласт устаревших слов в этой функции.

Остановимся на обращениях, связанных с рассмотренными ранее наименованиями чинов, титулов и званий. В сочетании с местоимением «ваше» они являются обращениями к лицам, занимавшим определенные чины, имевшим определенные титулы и звания.

Высокоблагородие. По Табели о рангах титулование гражданских чинов с восьмого по шестой класс, а также офицеров от капитана до полковника и их жен.

- Не на чем ехать, *ваше высокоблагородие*. «Брожение умов».

Высокородие. По Табели о рангах титулование гражданских чинов пятого класса и их жен.

- Я, *ваше высокородие*, не банщик, я цирюльник. «В бане».

- Смотрел ли кто-нибудь из вас в окно? – спросил становой.
- Никак нет, *ваше высокородие*, – сказал садовник... «Шведская спичка».
- Погоны бы получить, *ваше высокородие*, – бормочет Филаретов, – двадцать три версты проехал, а лошадь чужая, *ваше высокородие*, заплатить нужно... «Ты и вы».

Превосходительство. По Табели о рангах титулование гражданских чинов четвертого и третьего класса, а также военных в чине генерал-майора и генерал-лейтенанта и их жен.

- Нет нужды, *ваше превосходительство!* «Единственное средство».

Благородие.

- Никак беспорядок, *ваше благородие!* «Хамелеон».

В данных примерах все обращения (вне этой функции) являются наименованиями исчезнувших сегодня титулов. Чтобы современный молодой читатель ясно мог себе представить, к кому обращался тот или иной персонаж, необходимы знания тех титулов, носителями которых были адресаты обращений.

Сиятельство. По Табели о рангах титулование князей и графов, а также и их жен.

Вашество. Произношение слов *ваше благородие* в устной речи при обращении низших к высшим. Употребляется также иронически.

- Почитать изволите, *вашество?* «Кот».

Были и другие ритуализированные речевые этикетные формы, которые сегодня исчезли, например:

Почтенный. Глубокоуважаемый.

- Выпьем, господа *почтенные*, – продолжал он. «Корреспондент».

Рассмотрим другие обращения, связанные не с чинами, а с родственными отношениями или с оценками.

Маменька. Мама (с оттенком ласковой почтительности).

Папаша. Папа, отец.

- Отчего это вы, *папаша*, не позовете Григория Кузьмича? Ведь он такой милый! «Исповедь».

Матушка. 1. В народно-разговорной речи с оттенком почтительности, ласковости – мать. 2. Почтительное обращение к собеседнице-женщине, обычно пожилой.

Батюшка. 1. Почтительное обращение к отцу или упоминание об отце. 2. Ласково-фамильярное обращение к собеседнику-мужчине. 3. Священник.

Батенька. Ласково-фамильярное обращение к собеседнику.

- Нельзя, *батенька*, не брать... Не привыкли ещё, значит? «Папаша».

Мамочка. Ласково-фамильярное обращение к мужчине или женщине.

- Ах, да не размазывайте, *мамочка!* Говорите сразу! «Предложение».

Эмоционально-оценочные обращения

Косатка. Ласковое обращение к женщине, девушке, девочке.

- До дому тебя провожу, *косатка*. «Происшествие».

Душенька. Ласковое обращение к женщине, девушке.

- Сейчас, *душенька!*... Пойдём... извини, Филя, я оставлю тебя на секундочку. «О драме».

Любезный. Фамильярное субстантивированное обращение с оттенком пренебрежительности.

- Вот что, притащи-ка мне, *любезный*, рюмку водки. «Дядя Ваня».

Сударик. Ласковое обращение.

- Темень-то, темень! Проводи, *сударик*! «Недоброе дело».

Сударь. Форма вежливого обращения к мужчине (обычно из привилегированных слоев общества).

Фирс входит; он приносит пальто. [Фирс:] Извольте, *сударь*, надеть, а то сырьо. «Вишневый сад».

Арабское общество на Аравийском полуострове до ислама было разделено на господ и рабов. Власть была в руках шейхов (начальников племен). Жизнь была проста, люди обращались друг к другу по имени, отчеству, по имени сына или со словом аха аль-араб (брать-араб). Хозяин обращался к рабу по имени, раб к хозяину – саиди (господин мой), простые члены племени к шейху – саид аль-каум (господин племени).

При арабском исламском государстве с VI-XII век люди обращались друг к другу по имени, отчеству, с подчеркнутым уважением, по имени сына (абу...) (отец...) и со словом ахи (брать мой).

Когда арабский мир стал частью турецкой османской империи, с XIV века до конца XIX века, использовались разные формулы обращений, связанные с наименованиями чинов, титулов и званий. Большинство среди них заимствованы из турецкого языка: *эфенди*, *бек*, *паша*; к женщине – *ханум*, *биджи*. Другие обращения были кальками из турецкого языка или из европейских языков (к султану обращались словом *джасият*, к крупным чиновникам – *симуэ*, *маэали*, *сагадат*, к религиозным деятелям – *фадилят*, *самахат*).

Все заимствованные слова и выражения в обращениях больше не используются в арабском языке (стали историзмами); ушли из употребления и кальки, которые остались только в монархических государствах, султанатах, эмиратах. Ушло из употребления также обращение по отчеству.

При переводе обращений с русского на арабский язык переводчик сталкивается с трудностями, потому что в арабском языке нет эквивалента таким русским словам, как *высокоблагородие*, *высокородие*, *превосходительство*, *сиятельство* и т.д., таких слов даже нет в русско-арабских словарях. Поэтому переводчик или переводит их выражением *саhib аль-сагада*, или пропускает их. Это обстоятельство и стало причиной нашего обращения к устаревшим элементам речевого этикета.

Формановская Н.И. Социально-культурная сущность речевого этикета / Н.И. Формановская // Московский лингвистический журнал. Речевой этикет: семантика и прагматика. – М.: РГГУ, 2003. – Т. 7. – №2. – С. 9-20.

Акрам Азиз

Употребление единиц лексического ядра русского языка в художественной прозе Ф. Незнанского

На предварительном этапе определения состава лексического ядра русского языка нами была выделена группа полнозначных лексем, обладающая максимальной частотностью и входящая в частотное ядро русского языкового сознания (по частотному словарю Л.Н. Засориной).

Этими лексемами оказались: говорить 2573, большой 2066, дело 1919, новый 1722, человек 1677, рука 1596, жизнь 1547, день 1345, хотеть 1295, работа 1103, думать 1094, глаз 1093, земля 1074, слово 1039, свет 1031, сила 986, народ 984, есть 933, вода 891, жить 853, голова 849, хорошо 832, война 825, друг 817, город 803, дом 799, лицо 745, дверь 733, много 664, путь 619, стол 616, молодой 608, голос 587, мать 564, вместе 500, маленький 487, ночь 486, быстро 477, бог 474, черный 473, белый 471, старый 468.

Нами было проанализировано употребление единиц частотного ядра русского языка в художественной прозе Ф. Незнанский.

В прозе данного автора частотное ядро имеет другой вид: новый 40; рука 39; слово 35; говорить 34; дело 33; дверь 30; молодой 28; друг, ночь 27; лицо 25; голова, человек 24; глаз, голос, сила 23; мать 22; вместе 21; дом, путь, стол 20; работа, хотеть 19; думать 18; жизнь 17; день 16; жить, хорошо 15; город, много 14; земля 13; быстро 11; черный 10; бог 9; белый, старый 8; народ, свет 7; вода 6; война 5; большой, маленький 4; есть 2.

Таким образом, наиболее частотными в прозе Ф. Незнанского оказались единицы: *новый, рука, слово, говорить, дело, дверь*, что отличается от данных частотного словаря Л.Н. Засориной.

Малочастотными оказались единицы: *большой, вода, война, народ*, которые в частотном словаре обладали более высокой частотностью.

Различия отражают тематику произведений писателя, его тематические и коммуникативные предпочтения, а также общие тенденции русского словоупотребления.

Нами также была также исследована совместная встречаемость единиц частотного ядра русского языка в художественной прозе Ф. Незнанского.

Мы анализировали совместную встречаемость этих единиц в рамках предложения. Выявлялись случаи типа:

Пощечину после таких твоих **слов** я могу дать прямо сейчас, не дожидаясь, пока соберется **народ** (Незнанский. Перебежчик. С. 93).

Словом, нам удалось через кухню, через посудомойку, вполне современную, хоть и с нашими бабульками в **белых** платочках, через **черный** ход выбраться во двор, оттуда на улицу, где я надеялся поймать такси или случайного частника, который недовыполнил в эту **ночь** свой личный план (Незнанский. Перебежчик. С. 170-171).

Он **говорил** усталым **голосом**, разглядывая целлофановый пакетик Волохи, машинально крутя его у меня перед **глазами** (Незнанский. Перебежчик. С. 343).

В посольстве сначала было довольно тесно и скучно. Слишком **много** незнакомого **народа**, и мало кто **говорил** по-русски (Незнанский. Перебежчик. С. 450).

Анализ показал, что совместная встречаемость исследуемых единиц наблюдается, особенно для отдельных групп единиц.

Так, совместная встречаемость зафиксирована нами для следующих единиц (цифра после слова указывает количество единиц частотного ядра, для которых зафиксирована совместная встречаемость с данным словом).

Говорить: новый, голос 2, думать, друг, глаз, молодой, человек, лицо, много, народ 1.

Дело: лицо, дело, думать, путь, хотеть, мать, много, новый 1.

Новый: работа, голова, говорить, старый, дело 1.

Человек: молодой, говорить, жить 1.

Рука: друг, рука 2, сила, дверь 1.

День: слово 1.

Хотеть: думать, дело, лицо, рука, дверь 1.

Работа: новый, работа, глаз, голова, много 1.

Думать: путь, хотеть, говорить, бог 1.

Глаз: работа 2, земля, говорить, голос 1.

Земля: глаз 1.

Слово: народ, белый, черный, ночь, день 1.

Сила: рука 1.

Народ: слово, много, говорить 1.

Вода: ночь, дом 1.

Жить: вместе, человек 1.

Голова: ночь, новый, работа 1.

Хорошо: друг 1.

Друг: рука, друг, хорошо 1.

Город: город 1.

Дом: лицо 2, ночь, вода, молодой, человек, белый 1.

Лицо: дом 2, дело, хотеть, новый 1.

Дверь: стол, белый, голос, черный, дверь, рука 1.

Много: работа, дело, народ, говорить 1.

Путь: дело, думать 1.

Стол: дверь, молодой 1.

Молодой: человек 2, стол, говорить 1.

Голос: говорить 2, дверь, глаз 1.

Мать: дело 1.

Вместе: жить 1.

Ночь: слово, черный, белый, вода, дом, голова 1.

Бог: думать 1.

Черный: слово, белый, ночь, дверь 1.

Белый: слово, черный, ночь, стол, дверь, дом 1.

Старый: новый 1.

Обращает на себя внимание отсутствие совместной встречаемости у таких слов частотного ядра, как *маленький, большой, жизнь, свет, есть, война, быстро*. У единиц *день, земля, сила, хорошо, город, мать, вместе, бог, старый* зафиксирована единичная совместная встречаемость.

Перечисленные единицы частотного ядра, хотя и употребляются Ф. Незнанским в его произведениях, не вступают в смысловые отношения друг с другом, что, очевидно, отражает индивидуально-авторские особенности языкового мышления писателя.

Е.О. Атланова

Словосочетание *новое слово* в языковом сознании носителей языка

В современной лексикологии существует неоднозначная трактовка терминов «новое слово», «неологизм», и в неологии, как в формирующейся отрасли языкоznания, присутствуют различные толкования этих терминов (см. подходы Н.М. Шанского, Ю.К. Волошина, В.И. Куликовой, Н.З. Котеловой, В.Г. Гака, А.Г. Лыкова, С.Н. Алаторцевой, Е.В. Розен и др.).

Словарь Ожегова и Шведовой определяет «новый» как:

- 1) впервые созданный или сделанный, появившийся или возникший недавно, взамен прежнего, вновь открытый;
- 2) относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени;
- 3) недостаточно знакомый, малоизвестный (Ожегов, Шведова 1994).

Таково лексикографическое значение слова *новый* в современном русском языке.

Помимо лексикографического значения, выделяют психологически реальное значение слова (Стернин 2006, с. 4), которое выявляется экспериментально, в ходе психолингвистических экспериментов. Следует отметить, что данный тип значения по содержанию и объему может существенно отличаться от лексикографического значения. Мы провели ряд психолингвистических экспериментов по различным методикам: направленный и свободный ассоциативный эксперименты, метод субъективной дефиниции, перцептивный эксперимент. Эксперименты

проводился в 2005-2008 гг., суммарно было опрошено более тысячи человек.

Обобщая результаты проведенных экспериментов, мы можем сделать следующие выводы.

Языковое сознание рядового носителя языка новым словом считает прежде всего не недавно вошедшее в язык слово, как считают филологи (*неологизм*), а слово, которое субъективно ему, носителю языка, неизвестно (Атланова 2006, с. 150-155). Поэтому языковое сознание носителя языка к новому слову может отнести термины из различных сфер деятельности (*консолидация, транспортность*), просторечные выражения (*вдрабудонить, влатидарить*), архаизмы (*херувим*), диалектные слова (*чипури*), жаргонные выражения (*проги, аська, софтина*), сленг (*прикол, драйв, лузер*).

Все проведенные эксперименты подтверждают именно такое понимание: *новые слова* – это те слова, которые неизвестны испытуемому.

Содержание же представляемого, объективируемого языковой единицей концепта шире как лексикографического, так и психологически реального значения слова (Стернин 2006, с. 5), что также подлежит исследованию.

Атланова Е.О. Экспериментальное изучение концепта новое слово в русском языковом сознании / Е.О. Атланова // Коммуникативные исследования 2006. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 150-155.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: АЗЪ, 1994. – 928 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2006. – 226 с.

Стернин И.А. Семасиология и лингвоконцептология / И.А. Стернин // Язык и национальное сознание. Вып. 8. – Воронеж: Истоки, 2006. – С. 4.

Е.И. Грищук

Проблема понимания и механизмы интерпретации значения слова носителями языка

Большинство публикаций по проблеме понимания содержат указания на то, что речь идет о чрезвычайно сложном феномене.

«Понимание слова» может быть определено как степень осмыслиения и освоения семной структуры системного значения слова носителем языка. Процесс осмыслиения носителем языка системного значения слова может быть описан достаточно адекватно лишь экспериментальным путем, в частности, с помощью метода субъективных дефиниций. Несмотря на то, что просьба записать субъективную дефиницию представляется наиболее трудным заданием для испытуемых, именно субъективная дефиниция

широко используется как инструмент для раскрытия и фиксации психологически реального значения слова.

Анализ субъективных дефиниций с точки зрения используемых при этом стратегий опознания позволяет выявить некий набор универсальных моделей идентификации индивидом значений лексических единиц. Проиллюстрируем те из стратегий опознания, которые нам встретились при исследовании реального значения лексемы «совесть» в языковом сознании подростков:

прямая дефиниция предъявленного слова: *ответственность человека за свои поступки; чувство, присущее духовным людям, удерживающее их от непорядочных поступков и т.д.;*

категоризация: *качество человека; одно из достоинств человека; чувство человека; черта характера человека и т.д.;*

соотнесение с близкой по значению единицей: *стыд, вина, раскаяние, расплата и т.д.;*

противопоставление: *наглость; бесстыдство; ребенок ругают, а он стоит хоть бы что и т.д.;*

иллюстрация примером: *когда тебе в магазине дают сдачи больше, чем надо, и ты идешь назад и отдаешь лишнее; когда человек убил или еще что-нибудь натворил, а признаться не может;*

актуализация учебного материала: *Сонечка Мармеладова, Раскольников; Достоевский; Катерина;*

идентификация на морфологическом или словообразовательном уровне: *СОВЕришل чего не снЕСТЬ, бессовестность, совестливый, совестный;*

автоматизация языковых штампов: *Совесть потерял; Где твоя совесть? Совести у тебя нет;*

идентификация через метафоризацию: *барьер от лжи; контролер и критик наших действий; голос разума; источник жизни души;*

уточнение через субъект/объект: *Лихачев, Раскольников; Достоевский; Катерина, человек, не делающий плохих поступков;*

отнесение к ситуации: *человек сделал что-нибудь плохое, и ему стыдно; когда тебе в магазине дают сдачи больше, чем надо, и ты идешь назад и отдаешь лишнее; когда человек убил или еще что-нибудь натворил, а признаться не может;*

указание на характерную сочетаемость: *муки совести; совесть замучила; чистая совесть;*

прагматическое осмысление: *чувство стыда за совершенный поступок; У меня ее нет;*

языковая игра: *совесть-повесть;*

прецедентный текст: *ум, честь и совесть;*

отказ от дефиниции.

Исследователи выделяют и такую стратегию, как фонетическая идентификация (опознание слова по сходству звукобуквенного комплекса – характерна преимущественно для слов с наименьшей степенью

узнавания); уточнение через атрибут; уточнение через адвербальную характеристику.

В сознании людей могут быть различающиеся понятия и представления, люди могут иметь точные, верные, превратные или ошибочные представления об одном и том же, содержание значений слов может быть более или менее глубоким, в них могут быть закреплены существенные или несущественные, реальные или мнимые общие свойства и т.д. Количество индивидуальных определений, которое может сконструировать каждый познающий субъект, становится бесконечным, а определения – тесно связанными с объяснением (Горский 1991, с. 127, 130).

В сознании человека нет двух разных миров – мира строгих и глубоких научных понятий и мира обыденных понятий о вещах, достаточных только для их различия. Дефиниция в психолингвистическом эксперименте призвана дать представление о психологически реальном содержании дефинируемого значения в сознании испытуемых, она может включать и бытовое, и научное.

Интересен тот факт, что многие из учеников, затрудняющихся дать правильное определение какого-либо слова посредством выделения родовых и видовых признаков, довольно легко могут вспомнить дефиниции из курсов школьных предметов и учебников, построенные точно по такому же принципу и выученные когда-то наизусть. Это служит еще одним подтверждением тому, что дефинированию как определенному жанру текста следует целенаправленно и поэтапно обучать.

Возникает вопрос: понимают ли учащиеся значение предъявляемых им в эксперименте слов? Разумеется, понимают, так как каждое слово они соотносят с образом знакомого им с детства реального предмета или явления окружающей действительности. Однако ученики затрудняются дифференцировать признаки этих предметов или явлений. Подвести определяемое слово под родовое понятие (стратегия категоризации) для обучающихся легче, чем выделить те признаки, которыми объект определения отличается от других объектов, попадающих под выделенное родовое понятие.

Анализируя результаты анкетирования слов разного типа в ученической аудитории, исследователи отмечают, что ученики старшего возраста используют подобную стратегию преимущественно в тех случаях, когда пытаются дать определение абстрактных существительных. Например, *печаль* определяется как «чувство», *раздражение* – как «состояние», *искренность* – как «черта характера» и т.д. Выделение каких-либо видовых признаков (если это все же представляется возможным) у подобных слов и включение их в определяющую часть дефиниции делают последнюю очень громоздкой и довольно запутанной, вследствие чего обучающиеся предпочитают ограничиться только классификатором или же (что и происходит в большинстве случаев) в определяющей части употребить синоним.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что чем младше обучающиеся, тем чаще они прямо и искренне отвечают «Я не знаю». С увеличением возраста они все реже и менее охотно в этом признаются. Не знать, а тем более показать это – стыдно, предстать перед другими менее образованным, чем тебя считают, не хочется. Отсюда и вытекает попытка найти хоть какую-то связь между неизвестным и известным ранее и дать определение.

Между правильными и неправильными дефинициями отмечается область малоинформационных определений, в которых либо отсутствует важная ядерная сема, либо содержатся только периферийные семы.

Анализ результатов показал, что, даже если слово незнакомо, оно все же вызывает определенную эмоционально-оценочную реакцию: описание значения через ассоциации, синонимы, реакция в виде устойчивых сочетаний-штампов.

Процесс понимания значения слова представляет большой интерес для исследователей-лингвистов: экспериментальные исследования дают возможность выделить и описать универсальные механизмы функционирования слова в индивидуальном сознании, выявить существование в сознании индивида гибкой системы идентификационных стратегий.

Г.С. Деева

Русский язык в сознании школьника

Сегодня, когда Россия переживает кризис воспитания и образования, кризис всей системы социализации подрастающего поколения, внимание ученых, педагогов все больше привлекает проблема современных ценностных ориентаций.

Отношение человека к родному языку, понимание его роли, сущности отражает одну из ценностных ориентаций человека. В каком же состоянии находится в сознании современного школьника такая ценность как родной язык?

В МОУ СОШ №1 г. Поворино нами был проведен эксперимент по выявлению отношения современных школьников к русскому языку. Школьникам 10-11 классов был задан вопрос: «Как воспринимают родной язык современные школьники?».

Результаты показали, что учащиеся в основном осознают родной язык как ценность россиянина, подчеркивают отношение к языку как национальному достоянию, осознают значимость его в жизни народа.

Школьники убеждены, что русский язык *красив и богат*. Аргументируя мысль о *красоте и богатстве* родного языка, школьники сравнивают его с другими языками, делая вывод в пользу русского языка.

Они особо отмечают также *многообразие средств*, с помощью которых можно выразить любые чувства, *изобилие эпитетов и сравнений*, доказывающих живость и неповторимость языка, его исключительные *словообразовательные возможности*.

Вместе с тем некоторые считают, что для каждого именно его язык является единственным, по-настоящему понятным и родным. Каждый патриот должен любить не только свою родину, но и свой язык.

Истоки русского языка школьники видят во всем том, что так дорого всем русским людям, во всем том, что пережили поколения, что жило века: в *преданиях, сказках и былинах*.

Владение русским языком школьники рассматривают как одно из самых главных свойств, характеризующих человека как *личность*, как индивида.

Во многих ответах ребята говорят об *утрате* русским языком в последние годы *красоты и богатства*, о многочисленных *заимствованиях* из американского варианта английского языка, приводят примеры *неоправданного увлечения* ими.

Многие говорят о *засилье рекламы*, о засилье американских фильмов на телевидении. В то же время школьники признают *правомерным использование заимствований* в сфере бизнеса.

Отмечают процесс *демократизации речи*, широкое включение в систему языка жаргонных слов, современного молодежного сленга.

Сама тема опроса – «Русский язык» – вызвала у многих школьников интерес. Однако лишь в немногих ответах говорится о русском языке как о мировом языке и государственном языке Российской Федерации.

К.О. Киреева

Наименования лиц по профессиям и должностям в русском языке (по словарным данным)

Предметом исследования послужила лексико-семантическая группа (ЛСГ) «Наименования лиц по профессиям и должностям». Это связано с тем, что в настоящее время все большую актуальность приобретает изучение так называемой «социальной лексики», т.е. лексики, которая отражает состояние конкретных сфер общественной жизни и зависит от ее изменений. О.В.Смирнова считает одной из таких групп лексики группу существительных, именующих профессии, поскольку на примере ее динамических изменений можно проследить как экономические, так и исторические факторы развития общества. В своей работе мы объединили лексические группы «Наименования профессий» и «Наименования должностей», что связано с невозможностью их непротиворечивого разграничения.

Методом сплошной выборки из толковых словарей русского языка нами были выписаны слова, принадлежащие к исследуемой лексической группировке. Были проанализированы следующие словари: С.И. Ожегов «Словарь русского языка» (1987); «Большой толковый словарь русского языка» (2006); «Частотный словарь русского языка» (1977).

В итоге нами был получен базовый список данной ЛСГ, состоящий из 2279 лексем. Именно он послужил материалом для дальнейшего исследования. Полученные данные были нами проанализированы и систематизированы. В результате проведенной работы лексемы исходного списка были распределены по 34 тематическим группам. Рассмотрим более подробно список тематических групп в порядке убывания (по численности).

1. В русском языке группа «Профессии и должности, связанные с промышленностью» представлена 369 лексемами, которые объединяются в следующие микрогруппы:

Номинации лиц, занятых в производстве товаров народного потребления: *ниточник, сукнодел, суконщик* и др. Всего 51.

Номинации лиц, занятых в добыче и переработке полезных ископаемых: *бурильщик, бурмастер, газификатор* и др. Всего 50.

Номинации лиц, занятых в пищевой промышленности: *бараночник, глазировщик, повар* и др. Всего 50.

Номинации лиц, занятых в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности: *картонажник, лесоруб, столяр* и др. Всего 46.

Наименования лиц по товару, который они изготавливают: *гробовщик, зеркальщик, инструментальщик* и др. Всего 43.

Наименования лиц по роду их деятельности: *дозиметрист*¹, *жестяник, заточник* и др. Всего 39.

Наименования профессий, связанных с металлопромышленностью: *бронзовщик, металлист 1, литейщик* и др. Всего 27.

Номинации лиц, связанных с технической обработкой различных материалов: *гранильщик, лакировщик, полировщик* и др. Всего 26.

Наименования лиц, работающих с техническими устройствами: *доменищик, резчик 1, слесарь* и др. Всего 17.

Номинации лиц, занятых в тяжелой промышленности: *машиностроитель, станкостроитель, судоремонтник* и др. Всего 10.

Наименования профессий работников стекольной промышленности: *стекловар, стеклодув, стекольщик 2* и др. Всего 7.

2. Группа «Наименования профессий и должностей работников культуры» (*актер, артист 1, антрепренер* и др.) представлена 248 лексемами и содержит в себе следующие микрогруппы:

¹ Арабская цифра, стоящая после лексемы, используется, если в словарной статье выделялось несколько значений; арабская цифра, стоящая перед лексемой, используется для различения омонимов.

Номинации лиц, связанных с музыкой: *барабаник, баинист, дирижер* и др. Всего 83.

Номинации лиц, занимающихся изобразительным искусством, живописью: *аниалист, живописец, иллюстратор* и др. Всего 20.

Номинации лиц, связанных с литературой: *драматург, писатель, поэт* 1 и др. Всего 20.

Номинации работников киноискусства: *киноактер, киномеханик, кинорежиссер* и др. Всего 20.

Номинации лиц, работающих в цирке: *атлет* 1, *жонглер, клоун* и др. Всего 13.

Номинации лиц, занимающихся художественной обработкой различных материалов: *гравер* 2, *мраморщик, расписчик* и др. Всего 12.

Номинации лиц, связанных с хореографией: *балерина, балетмейстер, танцовщик* и др. Всего 11.

Номинации работников театра: *декоратор* 1, *драпировщик, суплер* 1 и др. Всего 11.

Номинации работников музеев: *гид, музеевед, музейщик* и др. Всего 6.

Номинации лиц, связанных с библиотечным делом: *библиограф, библиотекарь, библиотековед* и др. Всего 4.

Номинации лиц, связанных с высокой модой: *кутюрье, манекеница, фотомодель* и др. Всего 4.

Номинации лиц, занимающихся художественной фотографией: *ретушер, фотограф, фотограф-художник*. Всего 3.

Номинации лиц, связанных с архивным делом: *архивариус, архивист, архивщик*. Всего 3.

Номинации лиц, связанных со скульптурой: *ваятель, скульптор, скульпторша*. Всего 3.

Номинации лиц, связанных с художественными направлениями и стилями в искусстве: *искусствовед* 1, *романист* 1, *романистка*. Всего 3.

3. Группа «Наименования профессий и должностей работников, связанных с интеллектуальным трудом» (*исследователь, конструктор, ученый* и др.) состоит из 210 лексем и содержит в себе следующие микрогруппы:

Номинации лиц, связанных с гуманитарными науками: *литературовед, переводчик, филолог* и др. Всего 78.

Номинации лиц, связанных с естественными науками: *анатом, физик* 1, *химик* 1 и др. Всего 59.

Номинации лиц, связанных с изучением Земли: *вулканолог, географ* 1, *океанограф* и др. Всего 35.

Номинации лиц, связанных с техническими науками: *инженер, компьютерщик* 2, *программист* и др. Всего 12.

4. Группа «Наименования профессий и должностей в медицинской сфере»: *врач, доктор* 1, *медсестра* и др. Всего 124.

5. Группа «Наименования лиц, занимающихся удовлетворением потребностей человека вне сферы его профессиональной деятельности» включает в себя 115 лексем и содержит следующие микрогруппы:

Сфера обслуживания: *домработница, официантка, уборщица* 1 и др. Всего 60.

Сфера сервиса: *бармен 2, парикмахер, стюардесса* и др. Всего 29.

Номинации лиц, отвечающих за сохранность чего-либо: *вахтер, кладовщик, охранник* 1 и др. Всего 26.

6. Группа «Наименования руководящих должностей»: *атаман 1, директор, начальник* и др. Всего 114.

7. Группа «Наименования профессий и должностей в спортивной сфере»: *биатлонист, футболист, шахматист* и др. Всего 102.

8. Группа «Наименования профессий и должностей, связанных с армией и флотом»: *десантник, зенитчик, моряк* и др. Всего 102.

9. В состав группы «Наименования профессий и должностей лиц, связанных с коммерческой деятельностью» (*аукционист, брокер, маклер* и др.) входят 93 лексем, которые объединяются в следующие микрогруппы:

Номинации тех, кто осуществляет продажу: *антеквар 1, виноторговец, газетчик 2* и др. Всего 41.

Торговля: *коммерсант, коммивояжер, лавочник* и др. Всего 19.

Финансы: *банкир, бухгалтер, финансист* 1 и др. Всего 17.

10. Группа «Профессии, связанные с сельским хозяйством» (*аграрник, агроном, овощевод* и др.) представлена 90 лексемами и содержит в себе следующие микрогруппы:

Профессии, связанные с животноводством: *животновод, зоотехник, рыболов* и др. Всего 24.

Профессии, связанные с растениеводством: *виноградарь, лесовод, растениевод* и др. Всего 9.

Профессии, связанные с пчеловодством: *бортник, пасечник, пчеловод*. Всего 3.

11. Профессии, связанные с обслуживанием техники, механики и автоматики: *автоматчик 1, машинист 1, оператор 1* и др. Всего 78.

12. Наименования профессий и должностей, связанных с выполнением неквалифицированной, вспомогательной работы: *маркировщик, разнорабочий, фасовщик* и др. Всего 67.

13. Наименования профессий и должностей лиц, связанных со строительством и отделочными работами: *арматурищик, асфальтировщик, монтажник* и др. Всего 65.

14. Наименования профессий и должностей, связанных с религиозной деятельностью: *аббат 1, архиdiакон, церковнослужитель* и др. Всего 63.

15. Профессии лиц, осуществляющих контроль, регулировку и корректировку деятельности других людей: *автоинспектор, билетер, контроль* и др. Всего 63.

16. Группа «Наименования профессий и должностей работников образования» (*воспитатель, гувернантка, педагог* и др.) состоит из 54 лексем и содержит в себе следующие микрогруппы:

Номинации школьных педагогов: *биолог* 2, *географ* 2, *историк* 2 и др. Всего 16.

Номинации ученых званий и степеней: *академик* 2, *доктор* 2, *доцент* и др. Всего 7.

Номинации работников высших учебных заведений: *комиссар* 2, *преподаватель, ректор* и др. Всего 5.

17. В состав группы «Профессии, связанные с рождением и обслуживанием различных видов транспорта» (*водитель, дальнобойщик, транспортник* 1 и др.) входят 54 лексемы, которые объединяются в следующие микрогруппы:

Номинации лиц, связанных с авиационным транспортом: *летчик, пилот, штурман* и др. Всего 17.

Номинации лиц, связанных с железнодорожным транспортом: *машинист* 2, *стрелочник, сцепщик* и др. Всего 11.

Номинации лиц, связанных с автомобильным транспортом: *автомеханик, автотранспортник, шофер* и др. Всего 10.

Номинации лиц, связанных с общественных транспортом: *вагоновожатый, рейсовик, трамвайщик* и др. Всего 8.

Номинации лиц, связанных с водным транспортом: *водник* 1, *речник*. Всего 2.

18. Наименования профессий и должностей работников спецслужб: *аварийщик* 1, *милиционер, пожарник* и др. Всего 43.

19. Профессии и должности лиц, предусматривающие работу с животными: *ветеринар, доярка, пастух* и др. Всего 42.

20. Наименования лиц, занимающихся или связанных с преступной деятельностью: *автоугонщик, аферист, карманник* и др. Всего 37.

21. Наименования профессий и должностей, связанных с административной и организационной работой: *администратор, диспетчер, менеджер* и др. Всего 36.

22. Профессии и должности работников СМИ: *диктор, журналист, телеведущий* и др. Всего 28.

23. Наименования профессий и должностей, связанных с физическим трудом: *батрак* 1, *бурлак, кочегар* и др. Всего 27.

24. Наименования профессий и должностей, связанных с промыслом животных: *охотник* 1, *птицелов, рыбак* и др. Всего 24.

25. Наименования лиц, связанных с ремеслами: *бондарь, ремесленник* 1, *шорник* и др. Всего 23.

26. Профессии и должности работников связи: *радист, связист* 1, *телеграфист* и др. Всего 15.

27. Наименования профессий и должностей, связанных с юридической и судебной деятельностью: *адвокат, нотариус, юрист* и др. Всего 13.

28. Наименования профессий и должностей работников коммунальных служб: *ассенизатор, водопроводчик, мусорщик* и др. Всего 12.

29. Профессии и должности, связанные с делопроизводством: *делопроизводитель, канцелярист 1, секретарь 1* и др. Всего 11.

30. Номинации лиц по их вспомогательным функциям: *ассистент 2, лаборант, подмастерье* и др. Всего 8.

31. Наименования профессий и должностей, связанных с астронавтикой и астрономией: *астронавт 1, астроном, космонавт* и др. Всего 8.

32. Наименования профессий и должностей, связанных с климатологией и метеорологией: *климатолог, метеоролог, синоптик* и др. Всего 8.

33. Наименования профессий и должностей, связанных с дипломатической деятельностью: *амбассадор, консул 1, посол 1* и др. Всего 6.

34. Наименования профессий и должностей, связанных с политической деятельностью: *политик 1, политинформатор, политработник* и др. Всего 5.

Принимая во внимание всё вышесказанное, мы считаем, что изучение такой ЛСГ как «Наименования лиц по профессиям и должностям» является очень перспективным. Многие факты, полученные в ходе исследования, требуют дальнейшего осмысления и более тщательного анализа. Полагаем, что собранный материал поможет не только при дальнейшем более детальном рассмотрении данной ЛСГ с точки зрения ее функционально-стилистических характеристик, но и при сопоставительном изучении разных языков.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2006.

Колтакова С.В. Национальная специфика наименований лиц, занятых трудовой деятельностью, в русском и английском языках / С.В. Колтакова // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 60-64.

Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов / [под ред. Н.Ю. Шведовой]. – М.: Русский язык, 1987.

Саяхова Л.Г., Хасанова Д.М., Морковкин В.В. Тематический словарь русского языка / Л.Г. Саяхова, Д.М. Хасанова, В.В. Морковкин / [под ред. проф. В.В. Морковкина]. – М.: Русский язык, 2000.

Смирнова О.В. Специфика развития англоязычной и русской лексики, именующей профессии (на материале XIX-XXI вв.) / О.В. Смирнова // Сопоставительные исследования 2007. – Воронеж: Истоки, 2007. – С. 80-85.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования / И.А. Стернин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 288 с.

Частотный словарь русского языка / [под ред. Л.Н. Засориной]. – М.: Русский язык, 1977.

Метель, выюга, буран, пурга в современном русском литературном языке

Целью данной статьи является выявление сходств и различий в значении лексем «метель», «выюга», «буран» и «пурга».

Сравним лексикографические статьи анализируемых лексических единиц, представленные в «Толковом словаре живого русского языка» под редакцией В.И. Даля (электронная версия) и в «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова (БТС).

В.И. Даль определяет, что лексема *метель* образована от глагола *месть*, и характеризует ее как «ветер, вихорь со снегом; иногда сильный ветер с пылью, с песком». В.И. Даль отмечает, что данное слово имеет ряд диалектных вариантов: *выюга, веялица, кура, хурта, буран, метуха, заметель, падь, кидь, курево, заметь, понос, поносуха, поползуха, тащиха, волокуша, понизовка и пр.* Согласно БТС *метель* – «сильный ветер со снегом; выюга» (БТС, с. 537). Таким образом, сравнительный анализ показал, что в значении данной лексемы можно выделить когнитивный признак «наличие сильного ветра», данное слово имеет также синоним «выюга». Интересно отметить, что ранее «метелью» называли сильный ветер без снега, несущий пыль, песок.

В.И. Даль отмечает, что лексическая единица *выюга* образована от глагола *въять* (виять, виться, веяться, извиваться). Данная лексема имела значительное количество диалектизмов: *виялица, вьялица, веялаца, метель, мятель, метелица, буран, хурта, кура, заметуха.* С.А. Кузнецов характеризует *выюгу* как «сильную метель, снежную бурю» (БТС, с. 189). Таким образом, анализируемая лексема является синонимом слов «метель», «буря». Более того, со временем были утрачены многочисленные наименования данного природного явления, которые широко употреблялись в XVIII – XIX вв.

В словаре В.И. Даля *буран* определяется как «пурга, степная выюга, мятелица, при северном, сильном ветре». БТС дает следующую характеристику анализируемой лексемы: «сильная метель, снежная буря (обычно в степи, на открытых местах)» (БТС, с. 104). В словаре Даля «буран» сравнивается с выюгой, пургой, в то время как БТС характеризует его как метель, бурю. Интересно отметить, что в значении данного слова отмечается наличие когнитивного признака «локализация (характерная местность)» – «степная», «обычно в степи, на открытых местах». Более того, современное значение лексической единицы «буран» утратило такой признак, как «наличие ветра определенного направления» (*северный*).

В.И. Даль характеризует лексическую единицу *пурга* как «буран, метель, выюга, снежный вихрь; иногда снег с дождем, при ветре; мелкий дождь с сильным и холодным ветром». Более того, В.И. Даль отмечает наличие

диалектизмов у слова «пурга» – *хурта, падера*. В современном русском языке данная лексема утратила выделенные разговорные варианты, а также произошли изменения в значении этого слова.

С.А. Кузнецов характеризует *pургу* как «сильную снежную выюгу, буран со снегом» (БТС, с. 1046). Сопоставительный анализ лексикографических статей показал, что данная лексема является синонимом слов «буран», «метель» и «вьюга». В современном русском языке был утрачен признаки «сопровождающийся дождем» (*иногда снег с дождем*) и «сопровождающийся сильным ветром». Более того, ранее пургой могли называть мелкий дождь с сильным ветром.

Сопоставительный анализ лексикографических статей показал, что только лексема «буран» отличается от данных слов когнитивным признаком «локализация (характерная местность)», что дает возможность предположить, что данный вид природного явления, осадков характерен только для степи или открытого равнинного пространства (*Мне казалось, буран еще свирепствовал, и мы еще блуждали по снежной пустыне* (А.С. Пушкин)).

Проанализируем случаи употребления данных лексем с глаголами и прилагательными для выявления когнитивных признаков, которые помогут зафиксировать различия между исследуемыми лексическими единицами. Проиллюстрируем это на примерах из произведений русских писателей и поэтов XIX – XX вв. и средств массовой информации.

Интересно отметить, что «метель» обладает наибольшим количеством когнитивных признаков, по сравнению с «вьюгой», «бураном» и «пургой». Например, только у лексической единицы «метель» можно выделить признак «наличие комфортной температуры»: *В течение последних дней над всей окружающей Каменск холмистой, в редких кустарниках, открытой местностью крутила теплая метель* (А. Фадеев). Анализ показал, что лексема «метель» отличается от лексемы «буран» по когнитивному признаку «наличие незначительной силы»: *26 февраля небольшой снег, слабая метель, ветер южный, юго-западный, 7–12 метров в секунду* (Погода // Сургутская трибуна, 26.02.2000).

У «вьюги» отсутствует признак «продолжительность», в то время как у других проанализированных слов отмечается наличие данного признака: *Буран еще продолжался, хотя с меньшою силою* (А.С. Пушкин). У лексемы «пурга» также можно выделить дифференциальный признак «движение снега вдоль поверхности земли», а у лексемы «буран» данный признак не отмечен: *Жесточайшая поземная пурга, из тех, какими бывают славны зимы на степном Заволжье, загнала множество людей в одинокий постоянный двор, стоящий бобылем среди гладкой и необозримой степи* (Н.С. Лесков).

У лексических единиц «буран» и «пурга» также отсутствуют следующие признаки, выделенные у лексем «метель» и «вьюга»: незначительная сила проявления – *Выюга за окном тихая, негромкая (скрытая сила), буря жизни окружает человека со всех сторон*

(Г. Свиридов. Из книги «Музыка как судьба» // Наш современник, 2003); наличие некомфортной температуры – *Ему под телогрейку задувает морозная метель, а он поет* (С. Бадаш. Открытое письмо Солженицыну // Вестник США, 23.07.2003); значительная плотность расположения снежинок – *Помню, как иногда по целым неделям несло непроглядными азиатскими метелями, в которых чуть маячили городские колокольни* (И. Бунин); наличие влаги – *На дворе в это время стояли человеконенавистные дни октября: ночью мокрая выюга и изморозь, днем ливень, и в промежутках тяжелая серая мгла; грязь и мошеных, и немощеных улиц растворилась и топила и пешего, и конного* (Н. Лесков).

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что лексические единицы «метель», «выюга», «буран», «пурга» не имеют явных различий в значении и являются синонимами с небольшими различиями в некоторых дифференциальных признаках. Такие изменения в значении этих слов можно связать с явным потеплением климата.

Большой толковый словарь русского языка / [Гл. ред. С.А. Кузнецов]. – СПб., 2004. – 1536 с.

Бунин И.А. Избранные сочинения / И.А. Бунин. – М.: Худож. лит., 1984. – 750 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / Электронная версия.

Национальный корпус русского языка / www.ruscorpora.ru

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. Монография / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с.

Е.И. Орлова, Г.И. Толубаева

Слово «дом» в восприятии гимназистов

Слово «дом» многозначно. Толковый словарь Д.И. Ушакова дает следующие определения слова «дом»: 1. Жилое здание, строение. 2. Семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством. 3. Династия, род. 4. Место постоянного проживания человека, характеризующееся определенными отношениями и укладом жизни.

Второе значение слова «дом» складывалось в течение многих веков, оно различается у каждого народа. В нем кроется важный духовный смысл, и оно принадлежит национальной культуре. Фольклористы и этнографы считают, что важнейшая функция дома – защитная, а по мнению А.Л. Топоркова, «дом противопоставлен окружающему миру как пространство закрытое – открытому, безопасное – опасному, внутреннее – внешнему».

Понятие *Дом* формируется у человека в самом раннем детстве, но развивается и обогащается всю его жизнь.

Целью нашей работы является исследование восприятия слова «дом» современными школьниками.

Основным методом работы был избран опрос. Были опрошены 76 восьмиклассников гимназии №19 г. Липецка: класс, обучающийся по программе «2100», математический, социально-гуманитарный и общеобразовательный класс.

Испытуемым было предложено ответить на 7 вопросов. Результаты опроса таковы.

1. Дом – это ... *семья* 43; *уют* 27; *тепло* 22; *любовь* 13; *крепость* 9.

Среди единичных ответом наиболее интересными были: *счастье, радость, укрытие, комната, диван, окно, дверь, охрана*.

2. В доме всегда... *уютно* 43; *тепло* 34; *хорошо* 15; *весело* 11; *любовь* 9.

Среди единичных: *кофе, туалет, приятно, счастье, деньги, мама, семья, светло*.

3. В доме никогда... *не ссорятся* 11; *не плохо* 10; *не грязно* 9; *не скучно* 7.

Единичные: *не холодно, не страшно, нет ненависти, нет предательства, не указывают, не темно, нет горя, нет табака и алкоголя*.

4. В моем доме будет... *уютно* 27; *любовь* 18; *животные* 15; *тепло* 14; *семья* 11.

Единичные: *диван, будет работать лифт, нежность, светло, здоровье, жена, друзья, холодильник*.

5. В моем доме не будет... *ссор* 28; *грязно* 15; *злобы* 10; *плохого* 7; *ненависти* 6.

Единичные наиболее детализированы: *унижений, рукоприкладства, горя, рутины, обид, печали, бомжей, неубрано, болезней, скучно, холодно, притонов, животных, драк, огорчений*.

6. Дома можно... *отдыхать* 28; *все, что хочешь* 20; *спать* 15; *веселиться* 9; *общаться, танцевать* 6.

Единичные реакции также разнообразны: *петь, выражать свои эмоции, укрыться от мира, беситься, наслаждаться любимыми делами, чувствовать себя любимым и любить*.

7. Дома нельзя... *ругаться* 15; *курить* 14; *мусорить, ссориться* 9; *пить* 6; *обижать друг друга* 5.

К единичным относятся: *злиться, бить бьющиеся предметы, ходить в грязной обуви, оскорблять, ломать*.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы

Образ *Дома* в восприятии подростков в целом соответствует сложившемуся в обществе идеалу.

Слово «дом» практически не ассоциируется у большинства учеников с первым значением слова – *жилое здание, строение*. Основным является второе значение – *семья, люди, живущие вместе, одним хозяйством и четвертое – место постоянного проживания человека, характеризующееся определенными отношениями и укладом жизни*.

Основной функцией, по мнению гимназистов, является защитная, причем в некоторых ответах гиперболизированная: *крепость, укрытие, охрана*.

Отрадно заметить, что сохранен и морально-нравственный идеал *Дома: семья, уют, тепло, любовь*. Тревогу вызывает единичное упоминание таких важных понятий, как *счастье, радость, мама*, ни в одном ответе нет упоминания об *отце, бабушках и дедушках*.

Восприятие слова «дом» у гимназистов, обучающихся по программе «2100», социально-гуманитарного и общеобразовательного класса имеет много общего. В сознании же учеников математического класса слово «дом» ассоциируется преимущественно с прагматичными вещами, лишенными поэтичности (*еда, отдых, сон, комп, здание, телик, родители, животные, жилище, крепость, мама окно, дверь и спортзал*), что наводит на мысль о необходимости ведения работы в подобных классах по формированию не только интеллектуальных, но и важных моральных, нравственных и этических и эстетических понятий.

Ю.В. Очередько

Представление о Боге во фразеологической картине мира (на материале английского языка)

Для европейской культуры характерны теистические представления о Боге (что обусловлено влиянием христианства), включающие в себя понимание Бога как Личностного Творца, Первопричины мира, в отличие, например, от цивилизаций Востока, где может отсутствовать понятие о Боге как о Создателе мира, который не является частью этого мира.

Для выявления наивных представлений о Боге в английском языке важнейшую роль играет анализ фразеологической картины мира – важнейшего источника формирования национальной языковой картины мира. На основе анализа функциональных единиц (далее ФЕ) концепта GOD можно предположить, что представления о Боге в английском языке включают в себя:

1. Характеристики Бога:

а) **всемогущество:** 1) Great God (Lord)! Oh, God! – Господи, Боже мой! (простор.) – восклицание досады, испуга, сожаления, удивления, неудовольствия. Для ФЕ, отражающих наивные представления о Боге, типично чередование синонимов «God – Lord» «Almighty God, God Lord Almighty!» – (возглас удивления, досады). 2) to think oneself God – воображать себя всемогущим. 3) to act (play) God (неодобр.) – считать, что все позволено, все возможно; вести себя подобным образом. 4) act of God – стихийное бедствие, то, что неподвластно человеку. 5) a (little) tin God – важничающий мелкий чиновник; человек, пользующийся незаслуженным уважением. 6) We are all subject to God's will – все мы под Богом ходим, Бог (Господь) тебе судья – (разг.). 7) We are all in God's hands – все мы в руках Божьих. 8) The Lord is my shepherd –

Господь – Пастырь мой. 9) Marriages are made in heaven – браки заключаются на небесах. 10) Man proposes, God disposes – человек предполагает, Бог располагает.

в) **праведность:** God's truth! – истинная правда, Боже праведный (правый)! – (уст.) возглас возмущения, негодования.

д) **милосердие:** 1) God bless my heart and soul! – Господи помилуй! Боже милостивый! – восклицания радости, испуга, удивления. 2) by the grace of God – Божьей милостью – (разг., шутл.) – кто-либо спасся, избежал серьезных неприятностей вопреки всем предпосылкам.

е) **всеведение:** 1) God (the Lord) (only / alone) knows – Бог (Господь) знает (ведает) / одному (единому) Богу (Господу) известно/ Бог весть – неизвестно, никто ничего не знает. 2) God knows who, what, how – Бог весть (знает) кто, что, как т.д. 3) God knows what is going on – Бог знает что (творится, происходит и т.д.) – (разг., неодобр.) нечто невообразимое, нелепое, возмутительное; все, что угодно, высшая степень чего-л.

2. Действия Бога:

а) **Бог сотворил всё в мире:** 1) (as) sure as God made little apples – Всё совершенно точно, определенно. 2) God made the country, and man made the town – сотворенное Богом всегда лучше сотворенного человеком. 3) God made him, and therefore let him pass for a man – Бог сотворил его, так пусть слышит человеком. 4) God sends a curst cow short horns – Бодливой корове Бог рогов не дает. 5) Then the Lord gave the donkey the power of speech – И отверз Господь уста ослицы (Bible). 6) Our Father in Heaven – Наш небесный Отец (Bible).

б) **Бог помогает людям:** 1) so help me God – я уверен в чем-л., я заявляю о чем-л. (чаще всего употребляется при принесении официальной присяги). 2) God helps him who helps himself – На Бога надейся, а сам не плошай; Бог-то Бог, да сам не будь плох; Богу молись, а добра-ума держись. 3) May the Lord help you – Бог в помощь, помогай Бог. 4) God bless you! – Бог в помощь – (простор., уст.) пожелание успеха (формула этикета при встрече). 5) May God (Christ) be with you! – Бог с тобой! с Богом! – восклицание при начале всякого дела (призывание Бога в помощь людям). 6) It is (was) God's will (that...); God (has) willed(granted, ordained) it (that...); who would have thought that/the Lord would have us (you, them) meet etc. – Бог дал (привел) встретиться, свидеться и т.п. 7) with God's help (grace, blessing) – с Божьей помощью.

в) **Бог наказывает и милует:** 1) God was merciful (kind) to X – Бог миловал (был добр) кого/кому. 2) God's mill grinds slow, but sure – От возмездия (расплаты) не уйдешь. 3) The mills of God grind slowly but they grind exceedingly small – Бог правду видит, да не скоро скажет. Бог видит, да нам не скажет. Не скор Бог, да меток. 4) God tempers the wind to the shorn lamb – Бог видит, кто кого обидит. 5) God bless you — формула благодарности, God bless you! – будьте здоровы! – Бог тебя храни. 6) God damn you! – (груб.) – будь ты проклят. 7) God, have mercy upon us! Lord bless me – помилуй Бог (Боже), Господи помилуй! – возгласы

удивления, раздражения, испуга, уверения. 8) Forsaken by God, unblessed – Богом обиженный (Бог обидел) – (уст., пренебр.): калека, несчастный человек; (ирон.) глуповатый, несчастный человек, кого Бог хочет наказать, у того отнимает разум. 9) The Lord giveth and the Lord taketh away [from the Bible (Job 1:21)] – Бог дал, Бог взял. 10) God took the X (home); X went to his Maker – Бог (Господь) прибрал.

г) **Бог прощает грехи:** (may) God (the Lord) forgive me / прости Господи! – восклицание раздражения; просьба о прощении.

д) **Бог защищает людей от зла:** 1) God (the Lord) forbid! – Господи упаси! – упаси (оборони, храни, сохрани, избави) Бог (Господь, Господи)! – (разг. иногда шутл.): возглас огорчения, страха, протеста; выражение решительного отрицания чего-л. предполагаемого. 2) God is always on the side of the strongest battalions – Бог всегда на стороне сильного: характеристика силы, интенсивности ч-л. 3) God is for the big battalions – Бог всегда на стороне сильного. 4) The hand of God – рука Божья: имеет значение «находиться под действием Провидения». 5) He whom the good Lord helps, nobody can harm – Бог не выдаст, свинья не съест – кому Бог помогает, никто не может повредить. 6) May the Lord help you – Бог (Господь, Христос) с тобой (с кем-л.) – (разг.) пусть будет так; выражение уступки, утраты интереса; выражение удивления, ужаса, упрека, несогласия; пожелание успеха, удачи, благополучия.

е) **Бог дает человеку все необходимое для его существования:** 1) God will give the day, God will give us food (will provide) – Бог даст день, даст и пищу. 2) God's gift to X – (ирон.) Подарок судьбы (Господа): именно то, что кто-л. любит или в чем кто-л. нуждается. 3) God's gift to women – (ирон.) мужчина, ведущий себя так, как будто он необыкновенно привлекателен для всех женщин. 4) As God is in being – Дай Бог памяти (память)! – (разг.) говорится, когда человек пытается что-л. вспомнить. 5) God has blessed Y with X; Y is blessed with X – Бог дает, дал кого (кому) – сына, дочь, детей. 6) The good Lord provided X with (plenty of) Y, Fortune favored X with Y – Бог не обидел кого (чем). 7) God forbid! (Lord forbid!) – не дай Бог (Господи) – (разг.) предостережение о недопустимости, нежелательности чего-л.; никуда не годный. 8) Marriages are made in Heaven – Браки заключаются на небесах. Смерть да жена Богом сужена.

3. Владения Бога:

а) **весь мир, в частности земля:** 1) Kingdom of God – Царство Божие. 2) God's earth – земля, Божий мир. 3) God's (own) country – земной рай, особенно таковыми считаются США.

б) **люди:** 1) a man of God – служитель церкви. 2) God's slave – раб божий. 3) Soldier of God – член небесного войска. 4) God's ape – идиот, дурак. 5) God's fool – юродивый, Божий одуванчик – (разг., ирон.) очень старый человек (чаще о женщинах). 6) All are not saints that go to church – Бог один, да молельщики не одинаковы. Не всякий праведник, кто в церковь ходит.

Вышеприведенные ФЕ свидетельствуют о том, что все люди являются достоянием Бога, но особо Бог заботится о людях, верующих в Него и

служащих Ему, о детях и об умственно и физически неполноценных людях.

в) **святые места:** 1) the house of God - церковь, Божий дом (уст., простор.). 2) God's Acre – церковь, кладбище.

г) **святые вещи:** 1) God's book – Библия. 2) God's gift – божий дар. 3) God's truth – абсолютная правда.

4. Отношение человека к Богу:

а) **благодарность и славословие:** thank God (Lord) – (разг.) слава Богу.

б) **молитва:** 1) God (heaven) forbid – Боже упаси (сохрани, оборони). 2) “God save the king (the queen)” – «Боже храни короля (королеву» (начало английского национального гимна). 3) for God's sake! – Помилуй Бог! 4) God save me from my friends – Упаси Боже от друзей, а от врагов мы сами избавимся. Бойся друга как врага.

в) **надежда на Бога:** 1) I hope to God – Бог даст. 2) God grant; [in limited contexts] please God – Дай Бог. 3) May God give everybody as good [in limited contexts] – Дай Бог вся кому (всем, каждому). 4) May God grant X (good) health – Дай Бог здоровья (кому).

г) **страх перед Богом:** 1) May God strike me dead – убей (побей, разрази, да разразит, покарай) меня Бог (Господь) – утверждение, что говорится правда. 2) to put the fear of God into X. – нагнать страх на кого-л.; справиться с кем-л. 3) Have you no fear of God? – побойся Бога! – (разг.) имей совесть, постыдись; как можно, зачем, образумься. 4) The devil can cite Scripture for his purpose – И чёрт при надобности вспоминает святое писание. И чёрт к старости в монахи идёт. 5) for God's sake – ради Бога: возглас восхищения, удивления, также ужаса, досады – объясняется психологическим фактом: сильные эмоции, как позитивные, так и негативные, способствуют (или способствовали при возникновении таких ФЕ) обращению человеческой мысли к Богу.

Данные, полученные в ходе рассмотрения лексико-фразеологического поля концепта God в английском языке можно представить в виде следующей схемы:

1. **God's nature:** Lord Almighty, Shepherd, Maker, Creator, Father, tin God.

2. **God's actions:**

2.1. **God → X:** creates, pardons, forgives (sins), protects (from evil), gives (all necessities), all-knows, punishes.

2.2. **X → God:** thanks, prays, hopes (on God), is afraid (of God), believes, worships.

3. **Specific characteristics of God:** omnipotent, all-knowing, righteous, merciful, perfect, almighty.

4. **God's possessions:** Kingdom of God, God's earth God's (own) country, a man of God, God's ape, God's fool, the house of God, God's Acre, God's book, God's gift, God's truth.

Кунин А.И. Англо-русский фразеологический словарь / А.И. Кунин. – М.: Русский язык, 1998.

Лубенская С.И. Русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. – М.: Языки русской культуры, 1997. – 1056 с.

Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия / В.С. Модестов. – 5-е изд., стереотип. – М.: Русский язык – Медиа, 2005. – 467 с.

Collins Cobuild. Dictionary of Idioms. – The University of Birmingham, 1997.

Oxford Dictionary of Current Idiomatic English / Ed. by Cowie A. P., Mackin.

Когнитивное сознание

М.С. Досимова

Ассоциативное поле лексемы «қатын» (баба) (на материале казахского языка)

Эффективным методом описания содержания концепта является эксперимент. Как отмечают З.Д. Попова и И.А. Стернин, наиболее информативным для исследователя представляется направленный ассоциативный эксперимент, поскольку он выявляет образующие концепт когнитивные признаки. Направленный ассоциативный эксперимент предполагает ответ, ограниченный определенными условиями – например, определенной частью речи (Попова, Стернин 2006).

Предметом нашего исследования является ассоциативное поле казахской лексемы «қатын» (баба), которая выступает ключевым словом-номинантом соответствующего концепта в казахском языке.

Нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент для определения ассоциативного поля, вербализующего данный концепт в казахском языковом сознании. Период проведения эксперимента: июнь – ноябрь 2007 г. Эксперимент проводился в г. Астрахани и населенных пунктах Астраханской области.

В эксперименте приняли участие 100 человек. Испытуемыми выступали студенты и преподаватели Астраханского ГУ, учителя, врачи, экономисты, юристы, продавцы, пенсионеры. Из них 62 женщины, 38 мужчин. Из числа опрошенных – 30 в возрасте от 15 до 25 лет (младшая возрастная группа); 32 человека в возрасте от 26 до 40 лет (средняя возрастная группа); 38 человек в возрасте от 41 и старше (старшая возрастная группа); 63 человека состоят в браке, 37 человек в браке не состоят.

Испытуемым была предъявлена следующая инструкция: «Просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте, который проводится в научных целях» и предлагалось письменно ответить на вопросы «Қатын – Қандай?» («Баба – какая?») и «Қатын – Не істейді?» («Баба – что делает?»).

Предлагалось дать три ассоциативные реакции на слово-стимул «қатын» (баба), время выполнения задания не ограничивалось. Эксперимент осуществлялся как в групповой, так и в индивидуальной форме. Групповой эксперимент проводился с 5 – 10 испытуемыми за один сеанс.

«Қатын» переводится с казахского языка как «баба, женщина». Однако, в астраханском диалекте казахского языка к женщине не принято обращаться «қатын», это разговорное слово, соответствующее русскому слову «баба», гораздо грубее своего русского эквивалента. Этим оскорбительным, унижительным словом презрительно могут называть какую-либо женщину в ее отсутствие, за глаза. Поэтому 12 человек отказались отвечать на вышеупомянутые вопросы.

В результате эксперимента от испытуемых было получено 495 реакций на ключевое слово-стимул «қатын» (баба). Было сформировано ассоциативное поле стимула как перечисление ассоциатов по убыванию частоты появления в эксперименте.

Полученные ассоциаты были обработаны методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2006, с. 139-147), в результате чего была получена совокупность когнитивных признаков, образующих содержание исследуемого концепта. Далее было осуществлено моделирование концепта методом полевой стратификации, были вычленены ядро, ближняя, дальняя и крайняя периферия.

Қатын (495):

Ядро (60 – 12,1%): *ас пісіреді* 17 (готовит); *ақылды* (умная, рассудительная, благоразумная); *көркем* (красивая) 15; *жұмыс істейді* (делает работу) 13.

Ближняя периферия (117 – 23,6%): *әдемі* (красивая, изящная, симпатичная); *жұмыскер* (работящая); *тәрбиелейді* (воспитанная) 10; *жасақсы* (хорошая); *кір жуады* (стирает) 9; *жаман* (плохая); *қатты* (суровая, жестокая, жесткая, строгая) 8; *тоқыйды* (вяжет); *ұрысқақ* (ругачая); *істігеді* (шьет) 7; *айқайлайды* (кричит); *әдепті* (вежливая, воспитанная, тактичная, деликатная) 6; *бала тәрбиелейді* (воспитывает ребенка); *балдарды тәрбиелейді* (воспитывает детей); *ұрсады* (ругает(ся)); *сабырлы* (степенная,держанная, спокойная) 5.

Дальняя периферия (180 – 36,4%): *бала туады* (рожает ребенка); *билейді* (танцует); *дана* (мудрая); *жас* (молодая); *көргенсіз* (грубая); *өсек айтады* (сплетничает); *өсекшіл* (сплетница); *сұлу* (красивая); *үлкен* (крупная); *үй жинайды* (убирает дом) 4; *арақ ішіді* (пьет водку); *әдепсіз* (грубая, невоспитанная, бесактная); *бала бағады* (следит за ребенком); *балага қарамайды* (не смотрит, следит за ребенком, не обращает внимания на ребенка); *дымда істемійде* (ничего не делает); *жауыз* (злая); *жинайды* (убирает); *жуас* (кроткая, смиренная); *жұмыс жасайді* (делает работу); *көкірек* (гордая); *көңілді* (веселая); *көріксіз* (некрасивая); *қамқорышыл* (заботливая, добрая); *қарт* (старая); *мейірімді* (добрая,

любезная, ласковая, добродушная); нәзік (женственная); отын сақтайды (хранит очаг); салақ (неряха); тәртіпті (воспитанная); тәртіпсіз (невоспитанная); үйді ұстайды (ведет домашнее хозяйство); шаңырақті қарайды (хранит домашний очаг) 3; ас әзірлейды (готовит); ашуланишақ (обидчивая); әсем (красивая, грациозная, изящная); базарда тұрады (стоит на базаре); бақырады (кричит, громко бранится, орет); бақытты (счастливая); бала өсіреді (растит ребенка); балаларың қарайды (ухаживает, смотрит за детьми); бетін жуады (умывается, моет лицо); дүкенде істейді (работает в магазине); еден жуады (пол жуады); еңбек етеді (работает, трудится); жатыр (лежит); жейды (ест); жуады (моет); жуан (толстая); киім тігеді (шьет одежду); көмектеседі (помогает); көңілсіз (неприветливая); қам жасайды (заботится); қамқорлық жасайды (ухаживает); мал қарайды (смотрит за скотиной); мақтаницақ (хвастливая, хвастунья); мама; нағыз (настоящая); оқыйды (учится); өтірік айтады (говорит неправду, лжет); салмақты (серъезная, спокойная); сақтайды (бережет, хранит, печется, заботится); саңырау (глухая); сүйкімді (симпатичная, приятная, миловидная); тұрмысқа шыгады (выходит замуж); үйде таза ұстайды (дом держит в чистоте, следит за порядком в доме); үйдің шаруасың істейді (делает домашние дела, занимается домашним хозяйством); шаруашылық (хозяйственная); шемешке шағады (семечки грызет); шыдамды (терпеливая) 2.

Крайняя периферия (138 – 27,9%): ақ жүрек (добросердечная); ақ көңіл (добродушная); алғыр (хваткая); адап (честная, преданная, справедливая, верная, добросовестная); адамишылы (гуманная); азаматын күтеді (мужа ждет); айғайлап бақырады (громко кричит, матом кроет); ақша талап етеды (требует деньги); аласа (маленькая, низкого роста); алдайды (обманывает); апесем (миленькая, симпатичная); ардақты (уважаемая, почитаемая); арам (бесчестная, подлая, вредная, злая, со злыми намерениями); армандаиды (мечтает); арық (худая, тощая); асханада істейді (работает в столовой), аула сынырады (подметает двор); аяды (жалеет, сочувствует); әділетсіз (несправедливая); әжім басқан (морщинистая); бай (богатая); байн жұмыстан күтеді (ждет мужа с работы); бала оқытады (учит ребенка); баларды өсіреді (растит детей); балдарды асырайды (содержит детей); балдарды қорқытайды (пугает детей); балдарена ақыл үйретеды (учит детей уму-разуму); балық асады (готовит рыбу); басылық қызмет атқар алады (может занимать руководящую должность); бауырмал (почитающая родных, добрая, отзывчивая, чуткая); бостанишылық (свободная); бөбекші тәрбиелейді (воспитывает ребенка); бүкір (горбатая); білетін (грамотная); білімсіз (невежественная); дәрігер (врач); деламады (отдыхает); ерсі (странная); ерін сыйлайды (уважает мужа); жай (спокойная, тихая, неторопливая, нерасторопная); жайлі (спокойная, тихая, степенная, неторопливая); жаман емес (неплохая); жарым (ненормальная, дура); желдік (женственная); жолдасын сыйлайды (уважает мужа); жұмысқа үлгереды (успевает работать); зайып

(жена); кексе әйел (в возрасте); киім жуады (стирает одежду); көп ойламайды (много не думает); көркін сақтайды (ухаживает за собой, бережет красоту); көшеден көшеге қыдырады (болтаются без дела); күйеуге тиген (замужем); күледі (смеется); күншіл (завистливая); күңкілдең ұрсайды (ворчит); кысқа бойлы (низкого роста); кір-кір (грязная-грязная); кітап жазады (пишет книгу); кітап оқиды (читает книгу); кішіпейіл (скромная, обходительная, учтивая, вежливая); қадірлі (уважаемая, почетная); қалың (толстая); қаңғырады (гуляет); қаңғыруды жақсы қореді (любит гулять); қаңғырып жүреді (гуляет); қара (черная, темная); қатты кісі болады (бывает суровым человеком); қамқорлайды (заботится) қоргайды (защищает); қолынаң дым келмейді (у нее ничего не получается, она ничего не умеет делать); қолынаң көп зат келмейді (у нее многое не получается, она многое не умеет делать); қорқытайды (пугает); құлық істейді (хитрит); қыдырады (гуляет, бродит); мақтанады (хвалится); мал шаруалайды (ухаживает за скотиной); мектепте істейді (работает в школе); момынды (тихая, скромная, смиренная); назды (нежная, ласковая); нан илейді (замешивает тесто для хлеба); нән (огромная, крепкая); нәнбай (большущая); обедкешиң үйықтайды (спит до обеда); ойлаганы жамандық (думает только о плохом, о зле, у нее злые, дурные мысли, намерения); ойнаватар (играет, балуется, забавляется); оқымаған (малообразованная, полуграмотная, невежесда); оқыған (образованная); ол барлық іске басшы (всему голова); ол қол шеберлігімен шұғылданады (занимается рукоделием); от жағады (разжигает, разводит огонь); өлең айтады (песню поет); өнерің өсіреді (приобретает навыки, умения, учится, развивается, совершенствуется); өткір (бойкая, боевая, резвая, смелая, задиристая); өткір сөйлейді (язвит); парасатты (рассудительная, порядочная); саналы (сознательная, мыслящая); сатады (продает); сатып алайды (покупает); сиыр саудады (доит корову); семьясың асырайды (обеспечивает семью); семьясың әспедтейді; сорта пісіреді (варит суп); сөзі көп (болтливая); сөз тасығыш (сплетница); сүйеді (любит); сүйікті (любимая, возлюбленная); сұмдық; сүректей (стройная); сыйайлы; таза (аккуратная, чистоплотная); тазалайді (чистит); тамақ асады (готовит); тәбелеседі (дерется); тіл алғыш (исполнительная, послушная); тілекші (доброжелательная); ұзын (высокая); ұзын бойлы (высокого роста); ұйықтаватір (спит); ұнайды (улыбается); үйде отыралмайды (не сидится ей дома, не может сидеть дома); үйді қарамайды (за домом не смотрит, не следит за хозяйством); үйдің жұмысын істейді (делает домашние дела); үйдің жұмысын жасайды (делает домашние дела); үйдің көркем сақтайды (создает уют); үйдің жайлы жағдай жасайды; үйдің тазалығын істейді (убирает дом); үйретеді (учит, обучает); үкімет жұмыс жасайды (выполняет правительенную работу); үнемді (экономная); үрейлендіреды (создает панику); үтіктейды (гладит); халық емдейді (людей лечит); шай қойватер (ставит чай); шай құйяды (наливает чай); шаруашыл (хозяйственная);

шеберлі (мастерица, рукодельница); шошақай (непоседа); шомылайды (купается); ыдыс жуады (моет посуду); ішкені арақ (пьет водку).

Таким образом, в концепте «қатын» наиболее яркими когнитивными признаками являются *ас пісіреді (готовит)* (17 реакций); *ақылды (умная, рассудительная, благоразумная)* и *көркем (красивая)* (по 15 реакций); *жұмыс істейді (делает работу)* (13 реакций), которые составляют ядро данного концепта и фиксируют наиболее значимые для казахского сознания признаки, присущие «қатын» (бабе). В целом, ядро состоит из когнитивных признаков положительной оценочности.

Ближняя периферия представлена реакциями, которые указывают на значимость внешнего вида женщины-бабы (*әдемі (красивая, изящная, симпатичная)* (10 реакций)). При этом количество реакций, объективирующих внешнюю привлекательность, приблизительно равно количеству реакций, вербализующих нравственные качества. Достаточно яркими являются когнитивные признаки *занимается семьей и детьми* и *занимается домашним хозяйством*. Также яркими оказываются некоторые признаки с отрицательной коннотацией: *жаман (плохая); қатты (суровая, жестокая, жесткая, строгая)* (по 8 реакций); *ұрысқақ («ругачая»)* (7 реакций); *айқайлайды (кричит)* (6 реакций); *ұрсады (ругает(ся))* (5 реакций).

Дальняя и крайняя периферия концепта довольно обширны. Больших разрывов в яркости признаков в этих зонах периферии не выявлено. В них количество позитивных признаков примерно соответствует количеству негативных.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2006.

Э.А. Дуссалиева

Ассоциативное поле концепта «мужчина» (ир) в татарском языковом сознании

С целью исследования национальной специфики языковой объективации концепта «мужчина» (ир) в татарском языке нами была использована методика направленного ассоциативного эксперимента.

В данной статье мы представим результаты опроса 88 респондентов разного пола (64 женщин и 24 мужчины), возраста (16 человек в возрасте от 15 до 25 лет; 25 – в возрасте от 26 до 40 лет; 47 – в возрасте от 41 и старше), образования (32 респондента с высшим образованием, 3 – с неполным высшим, 30 человек со средне-специальным, 12 человек со средним и 11 – с неполным средним) и семейного положения (60 респондентов замужем или женаты и 28 респондента в браке не состоят),

30 человек из числа испытуемых являются сельскими жителями, а 58 – городскими.

Эксперимент проводился с августа по ноябрь 2007 г. в г. Астрахани и различных населенных пунктах Астраханской области. Эксперимент осуществлялся в индивидуальной форме.

В ходе анкетирования испытуемым предлагалось прореагировать на слово-стимул «ир» (мужчина), являющееся ключевым репрезентантом исследуемого концепта, отвечая на вопрос «какой?» и «что делает?» на татарском языке. При этом испытуемые получили инструкцию давать не менее 3-х реакций.

По итогам опроса 88 испытуемых мы получили 489 реакций, из которых 269 были даны на вопрос «мужчина – какой?», и 220 – на вопрос «мужчина – что делает?». Ни один человек не отказался принять участие в эксперименте, что свидетельствует об актуальности исследуемого концепта для татарского языкового сознания.

В данной статье мы представим полевую организацию полученного концепта. Все ассоциаты, полученные в результате экспериментов, были обработаны методом когнитивной интерпретации. Полученные когнитивные признаки приводятся в порядке убывания частотности их ассоциативной объективации в эксперименте, что отражает их индекс яркости.

Ядро концепта *мужчина* в татарском языковом сознании выражено неярко и состоит из следующих наиболее ярких признаков: *матур* (*красивый*) 42, *акыллы* (*умный*) 24, *эшли* (*работает*) 22, что составляет лишь 18% от общего числа полученных в ходе эксперимента признаков.

Ближняя периферия исследуемого концепта включает менее частотные признаки: *яхши* (*хороший*) 17, *көчле* (*сильный*) 15, *яшь* (*молодой*) 11, *эшилекле* (*деловой, трудолюбивый, активный*) 10, *балада үстере* (*ребенка растит*), *сөйкемле* (*симпатичный*), *укы* (*учится*) 8, *зур* (*большой*), *хезмәттен эшли* (*работу делает*) 7, *акча эшли* (*деньги зарабатывает*), *бакчада эшли* (*работает в саду, поле*) 6. Доля ближней периферии в концепте *мужчина* составляет 21%.

Дальнюю периферию образуют следующие малочастотные признаки: *аша* (*ест*), *йоклы* (*спит*), *жырлы* (*поет*), *озын* (*высокий*) 5, *акча таба* (*деньги добывает*), *аракы эче* (*водку пьет*), *диванда ята* (*на диване лежит*), *өй сала* (*строит дом*), *үңгаш* (*деловитый, умелый*) 4, *акчалы* (*с деньгами, денежный*), *батыр* (*богатырь*), *машинда йөртө* (*машину водит*), *мыеклы* (*усатый*), *семьясен яраты* (*семью любит*), *семьясен сагыне* (*скучает по семье*), *тамак пешеря* (*еду готовит*), *тырыш* (*старателейный, усердный*), *уйны* (*играет, развлекается*), *шибэр* (*красивый*), *ята* (*лежит*) 3, *акча күп эшли* (*много денег зарабатывает*), *аши пешеря* (*обед готовит*), *әдәпле* (*вежливый, с хорошими манерами*), *балалар яраты* (*детей любит*), *балаларны укытта* (*детей учит*), *баса* (*встает*), *биек* (*высокий*), *буйлы* (*высокий*), *гайрәтле* (*мужественный, храбрый*), *дөрес* (*справедливый, правильный*), *жыр жырлы* (*песню поет*), *идән юанә* (*занимается сексом*), *исерек* (*пьяный*), *йомшак* (*добрый*,

ласковый, нежный), кара чәчле (черноволосый), карт кичерерлек (уважающий стариков), күп дұслары бар (имеет много друзей), күркәм (красивый, привлекательный), милицияда эшили (работает в милиции), музыкане яраты (музыку любит), өйләнә (жениится), рәхимле (сострадательный, добродетельный), сабыр (терпеливый, выдержаный), сау (здравый), спорт яраты (любит спорт), тәртипле (воспитанный), тату (дружеский, мирный), хатанның булышә (помогает женщине), хатының яраты (любит женщину), ышанычлы (надежный, верный), эчә торған (пьющий), эшиче (рабочий), эшчән (работящий, трудолюбивый, деловой), язе (тишина), ялқау (ленивый), яраты (любит), яхши хезмәтэ эшили (работает на хорошей работе) 2. Доля дальней периферии в ассоциативном поле концепта мужчина составляет 30%.

Крайнюю периферию изучаемого концепта составляют единичные признаки, составляющие 31% от общего числа ассоциативных объективаций: авторитетлы (авторитетный), авыляда эшили (работает в селе), авыр хезмәт эшили (делает тяжелую работу), агач утырта (сажает деревья), ак (белый), акча (денежный), акча китеरя (деньги приносит), акча ясады (делает деньги), алтын (золотой), арыған (усталый), асре (содержит) 1, ачык (открытый) 1, әнисен һәм әтисен итәрге (уважает отца и мать), бай (богатый), бакчадеке хезмәттен эшили (занимается с/х трудом), бала (ребенок), балаблян уйны (играет с ребенком), балаларны сакле (защищает детей), балаларны тәрбияләп үстере (воспитывает детей), балык томе (рыбу ловит), балыкчы (рыбак), баянда уйны (играет на баяне), бәхәтле (счастливый), бәләкәй (маленький), биедә (танцует), гәүдәле (рослый, дородный), гәмбә жыя (грибы собирает), динәзедә йәзе (в море плавает), егәрле (мощный, сильный), жәавап бира (отвечает), жәенси (плотский), жәир күперте (пашет землю), жәир сәрә (землю пашет), жәир сукалый (землю пашет), жәир таптә (топтать землю), жәитез (проворный, шустрой), жыгештыра (убирается), заводта эшили (на заводе работает), иген игә (выращивает хлеб), иғтибарлы (внимательный, чуткий, уважаемый), идән эссе (страстный в сексе), инжәнер, ит кися (мясо рубит), йөгера (бежит), йөрәклө (смелый, отважный), кадерле (дорогой), кайғырту (заботится, думает), калын (толстый), кара (черный), карашы (помогает, ухаживает), киеня (одевается), кодрәтле (мощный, сильный, мужественный), коточкич (ужасный, страшный), кочаклы (обнимает), коръән уқылар (учит Коран), кунака бара (в гости ходит), кунакчыл (гостеприимный), күңелле (веселый, интересный), күп аши (много ест), күп медалляр бар (имеет много медалей), күп сөйли (много говорит), күп ял итә (много отдыхает), куркә (трусит, боится), кызляр яраты (девушек любит), кызык (смешной), кызыклы (смешной), кызын үстерә (воспитывает, растит дочь), лапылдә бала (шлепает ребенка), мал асре (держит скот), машинда эшили (работает на машине), мәғнәле (дельный, толковый), мәнабәт (величественный, очень красивый, солидный), мәрхәмәтле (милосердный), мина кызыксынә (мною интересуется), мине

яратсын (меня любят), огородта эшли (работает в огороде), олы (пожилой, почтенный), өй ясы (дом возводит), өйдә хезмәттен эшли (делает работу по дому), өйдә утырә (дома сидит), өйдәге хезмәтляре итәргә (делает домашнюю работу), өлкән (взрослый), өметле (перспективный), ремонт эшли (делает ремонт), рухи (нравственный), сабырсыз (нетерпеливый), семьясен ихтирам итәрге (уважает семью), семьясендә башлык булсән (является главой семьи), сөйгән (любимый), сөйкемсез (несимпатичный), спортка өйрәте (тренирует), суда йөзе (плавает в море), сүзсез (молчаливый), табиб (врач), табышлы (прибыльный), таза (здравый, сильный), тапкырлы (умножает), тәмәке тарте (курит), телевизор багә (телевизор смотрит), терлек үстере (выращивает скот), тешли (кусает), тирле (потный), тинтәк (бестолковый, глупый), тракторда эшли (работает на тракторе), туганнарга булышә (помогает родственникам), тулы (полный), тутыра (выполняет (задание)), тыныч (тихий, спокойный), тырышиле булсән (является старательным), тырышиле хезмәтке эшли (старатально делает работу), уйлап эш итүчән (рассудительный), уйлә (думает), уйлә шул матур дип (считает, что это красиво), укы китап (книги читает), укымыга ярата (любит учиться), укымышлы (образованный), уңайсыз (неблагоприятный), усал (злой), утыра (сидит), узен яратсын (себя любят), файдалы (полезный, прибыльный), фельдшер буләп эшилә (работает фельдшером), хак (правдивый, верный), хезмәтчел (работающий), хисле (эмоциональный), хәкумәтте эшли (работает в правительстве), хәрмәтле (уважаемый), чабан (пастух), чәй эче (чай пьет), чәчәк бүләклө (цветы дарит), ышана (верит, доверяет), эче (пьет), эши ярата (любит работу), эшке тырыши (усердный, старательный в работе), эшиле (занятый делом), эшли дәүләт хезмәт (работает на государственной службе), эшли торган (работоспособный), эшли яхши (хорошо работает), эшсез (бездельник), юанә (развлекается), юмарә (щедрый), юрист буләп эшилә (работает юристом), яба (закрывает, запирает), язучы (писатель), ямсез (некрасивый, неприятный), яман сүзләр сөйле (говорит плохий слова, матерится), ярата торган (любящий), ярата эшиляре (трудолюбивый), яратмы иренә (не любит лениться), ятсыз (непосторонний), яшьлек (молодой) 1.

Итак, дальняя периферия концепта *мужчина* в татарском языковом сознании выражена наиболее разнообразно и ярко.

Таким образом, концепт *мужчина* обладает большим количеством ассоциативных объективаций в татарском языковом сознании. При этом ядро концепта, а также его ближняя периферия обладают небольшой значимостью и составляют 18% и 21% от содержания концепта соответственно. Крайняя и особенно дальняя периферии очень обширны и включают многочисленные реакции различной яркости, что является свидетельством существенной важности концепта *мужчина* в татарском индивидуальном языковом сознании при относительно слабо выраженном стереотипе мужчины в сознании народа.

Краткие замечания о концепте «Светский прием» (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир»)

Сознание человека с момента его рождения в существенной степени детерминируется специфическим множеством когнитивных образований (лексически объективируемых как «условности», «этикет», «хорошие и дурные манеры», «правила поведения» в различных ситуациях и т.д.), присущих общественно-социальной среде, к которой он принадлежит, и формирующих многомерную систему «границных условий» его поведения на протяжении всех этапов жизненного пути. Одной из когнитивных структур, содержащей значительное число элементов указанного множества, является концепт «Светский прием», детально репрезентируемый в начале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир», где дается описание великосветского приема, устроенного в июле 1805 года придворной фрейлиной Анной Павловной Шерер.

Понимая концепт как локализованное в пространстве концептосферы мыслительное образование, обладающее внутренней структурой, дадим некоторые базовые определения в том виде, как они будут использованы ниже.

Когнитивный признак – минимальный структурный компонент концепта, отражающий его отдельную черту или признак (Попова, Стернин 2001).

Партиция (англ. partition – раздел, обособленная часть целого) – совокупность когнитивных признаков, вычленяющихся в когнитивной структуре концепта как единство, имеющее лексическую объективацию. Так, партициям «проспект» и «проселок», очевидно, соответствуют различные по содержанию совокупности когнитивных признаков, но обе они входят в состав концепта «путь-дорога» (Ипполитов 2003).

Сектор – часть концепта, объединяющая некоторое множество связанных между собой партиций (Ипполитов 2003).

Экспликация данных когнитивных образований может осуществляться различными лексическими средствами: от отдельных лексем до «развернутых» прецедентных текстов.

Отметим некоторые моменты, оказавшие влияние на отбор материала для выполненного исследования. Во-первых, изучаемый концепт очевидным образом может быть представлен как в «субъективизированной» форме (в случае своего формирования в сознании человека, являющегося непосредственным участником данного мероприятия и преследующего в его ходе свои цели, имеющего собственные оценки и т.п.), так и в «объективизированной» (когда ситуация представляется опосредованно, через устное или письменное описание, а сам концепт формируется в сознании стороннего наблюдателя). В данной работе рассматривается второй случай, более наглядный по своему строению для

изучения указанного выше множества когнитивных образований и достаточно часто репрезентируемый текстами художественной литературы.

Во-вторых, учитывая, что не все структурные элементы исследуемого концепта сохранили свою актуальность до наших дней, для когнитивного анализа, не ставящего целью решение диахронических задач, были отобраны лишь наиболее примечательные для современного исследователя аспекты.

В-третьих, следует иметь ввиду, что некоторые из выделенных партиций обладают диффузией (Ипполитов 2005) со смежными структурными элементами как исследуемого когнитивного образования, так и некоторых других (например, концепта «путь-дорога») (Ипполитов 2003).

В структуре исследуемого концепта выделяются три когнитивных сектора, которые можно репрезентировать следующим образом:

1. «Субъекты мероприятия и генерируемая ими информация» (в том числе, слова, поступки, намерения и т. д.).
2. «Восприятие информации субъектами мероприятия» (и преломление ее в их сознании – о чужих словах, поступках, внешнем виде и т. п.).
3. «Атрибуты мероприятия».

Первый когнитивный сектор объединяет следующие партиции:

1) Представители общества, принимающие участие в данном мероприятии (*В записочках... было написано без различия во всех: «Если у вас, граф (или князь), нет в виду ничего лучшего... то я буду очень рада видеть вас нынче у себя»*).

2) Общеобязательность доминирования мнения (по любой теме) хозяйки приема (*Нет, я вам впредь говорю... если вы еще позволите себе защищать все гадости, все ужасы этого Антихриста (Наполеона)... – я вас больше не знаю, вы уж не друг мой...*).

3) Обмен ритуальными вопросами (*Прежде всего, скажите, как ваше здоровье, милый друг? Успокойте меня, – сказал он... тоном, в котором из-за приличия и участия просвечивало равнодушие*).

4) Выражение учтивости верbalными средствами (...*Ваша дочь... составляет наслаждение всего общества. Ее находят прекрасною, как день*).

5) Выражение учтивости неверbalными средствами (*Он подошел к Анне Павловне, поцеловал ее руку...*).

6) Посещение мероприятия с определенной, не развлекательной целью (...*To, о чем он спрашивал, было главной целью его посещения*).

7) Выражение своего мнения о некоторых людях с определенной целью (*Правда, что... императрица желает назначения барона Функе первым секретарем в Вену? Барон этот – ничтожное существо, как кажется. – Князь Василий желал определить сына на это место*) (собеседница князя Василия – приближенная императрицы)).

8) Чередование разговорных тем (...*Продолжала Анна Павловна... придвигаясь к князю и ласково улыбаясь ему, как будто выказывая этим,*

что политические и светские разговоры кончены и теперь начинается задушевный...).

9) Дифференцированное отношение к окружающим (*Анна Павловна приветствовала его* (молодого Пьера Безухова, еще не графа) *поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии в ее салоне*).

10) Стремление «показать себя» обществу (*Он (Пьер Безухов) остановился, ожидая случая высказать свои мысли, как это любят молодые люди*).

11) Стремление встретиться с друзьями (*Вот как! И ты в большом свете! – сказал он (Андрей Болконский) Пьеру. – Я знал, что вы будете, – отвечал Пьер*).

12) Стремление встретиться с нужными людьми и добиться от них определенных услуг (*Она (княгиня Друбецкая) приехала теперь, чтобы выхлопотать определение в гвардию своему единственному сыну. Только затем, чтобы увидеть князя Василия, она назвалась и приехала на вечер к Анне Павловне...*).

13) Модифицирование бесактной информации, высказываемой другими людьми (*Князь Андрей, видимо желавший смягчить неловкость речи Пьера, приподнялся...*).

14) Соблюдение принятых ритуалов и ограничений (по крайней мере, полагающееся) (...*Он (Пьер Безухов), как говорится, не умел войти в салон и еще менее умел из него выйти, то есть перед выходом сказать что-нибудь особенно приятное; Нельзя, tout cher, везде всё говорить, что только думаешь*) и нек. др.

Второй когнитивный сектор («Восприятие информации субъектами мероприятия») объединяет следующие партиции:

1) Тактичное смягчение при непосредственном обращении (*Господи, какое горячее нападение! – отвечал, несколько не смущаясь такою встречей, вошедший князь*).

2) Тактичное указание присутствующим на неуместность обсуждения той или иной темы (*Анна Павловна почти закрыла глаза в знак того, что ни она, ни кто другой не могут судить про то, что угодно или нравится императрице*).

3) Выполнение ритуальных действий (*Вы не знакомы с моей тетушкой? – говорила Анна Павловна приезжавшим гостям... Все подходившие... с чувством облегчения исполненной тяжелой обязанности отходили от старушки, чтоб уж весь вечер ни разу не подойти к ней*).

4) Настороженное отношение к чему-то в определенной степени чуждому (...*При виде вошедшего Пьера в лице Анны Павловны изобразилось беспокойство и страх, подобный тому, который выражается при виде чего-нибудь слишком огромного и несвойственного месту*).

5) Стремление получить полезную информацию какого-либо рода (*Он (Пьер Безухов) всё боялся пропустить умные разговоры, которые он может услышать. Глядя на уверенные и изящные выражения лиц, собранных здесь, он всё ждал чего-нибудь особенно умного*).

6) Проявление ритуализованных, обусловленных ситуацией видимых признаков восприятия информации (*Рассказ был очень мил и интересен, особенно в том месте, где соперники вдруг узнают друг друга, и дамы, казалось, были в волнении*).

7) Благожелательное отношение к любой информации, «вытесняющей» предыдущую ситуативную бес tactность (...*Анна Павловна и другие оценили светскую любезность князя Ипполита, так приятно закончившего неприятную и нелюбезную выходку мсье Пьера*) и нек. др.

В третьем когнитивном секторе («Атрибуты мероприятия») выделяются следующие партиции:

1) Способ оповещения приглашенных (*В записочках, разосланных утром с красным лакеем, было написано без различия во всех...*).

2) Соответствующий внешний облик (...*Вошедший князь, в придворном, шитом мундире, в чулках, башмаках и звездах, с светлым выражением плоского лица; ...Блестя белизной плеч, глянцем волос и бриллиантов, она (Элен) прошла между расступившимися мужчинами... любезно предоставляя каждому право любоваться красотою своего стана... плеч, очень открытой, по тогдашней моде, груди и спины...*).

3) Соответствующая речевая культура (*Он говорил на том изысканном французском языке, на котором не только говорили, но и думали наши деды...*).

4) Соответствующее место проведения мероприятия (*Гостиная Анны Павловны начала понемногу наполняться*).

5) Исполнение обязанностей хозяйки (организатора) мероприятия (...*Она возвратилась к своим занятиям хозяйки дома и продолжала прислушиваться и приглядываться, готовая подать помочь на тот пункт, где ослабевал разговор... Анна Павловна, прохаживаясь по своей гостиной, подходила к замолкнувшему или слишком много говорившему кружку и одним словом или перемещением опять заводила равномерную, приличную разговорную машину*).

6) Присутствие на приеме интересных (хотя бы по мнению хозяйки) для гостей лиц (*Анна Павловна, очевидно, угощала им (виконтом) своих гостей. ...В нынешний вечер Анна Павловна сервировала своим гостям сначала виконта, потом аббата, как что-то сверхъестественно-утонченное*) и нек. др.

В заключение выполненного краткого исследования следует еще раз подчеркнуть, что представленный в настоящей работе материал отражает лишь некоторые структурные элементы сложного и многопланового когнитивного образования, репрезентируемого как «Светский прием».

Ипполитов О.О. Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О.О. Ипполитов. – Воронеж, 2003. – 20 с.

Ипполитов О.О., Ипполитов О.М. О когнитивных «зеркалах» в пространстве концептосферы и аналогах некоторых математических задач в современной

лингвистике / О.О. Ипполитов, О.М. Ипполитов // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов: Изд. Тамб. ун-та. – 2005. – №1. – С. 63-70.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2001.

Толстой Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой. – М.-Л.: ХЛ, 1966. – Т. 1. – Ч. I-V. – С. 5-31.

Л.А. Литвинова

Концепт «деревня» в русском языковом сознании

Основной категорией когнитивной лингвистики является понятие «концепт». Вопросы формирования концептов в сознании человека и механизм образования концептов имеют важное значение для когнитивной лингвистики. Человеку свойственно постоянное познание, он накапливает знания в результате познавательной деятельности, и, таким образом, первоначальное содержание концепта постепенно «обрастает» мыслительным содержанием, обогащаясь когнитивными признаками.

Тот факт, что любой концепт удобнее объяснять на примере, свидетельствует об изначально образной природе концепта. Но по мере увеличения уровня абстракции концепт трансформируется из чувственного образа в собственно мыслительный. Являясь единицей концептосферы, концепт может иметь словесное выражение, равно как и не иметь такового. Если у концепта есть языковое выражение, то используемые языковые средства выступают как средства вербализации, объективации в языке. Анализируя семантику этих средств, можно установить содержание концепта, выделить образующие его когнитивные признаки.

Так, средства вербализации концепта «деревня» включают следующие единицы: «деревня», «село», «поселок», «поселение», «станица», «хутор». Толковые словари В.И. Даля, С.И. Ожегова, А.П. Евгеньевой, Д.Н. Ушакова трактуют «деревню» как «небольшое крестьянское селение без церкви».

«Деревня» в определении энциклопедических словарей – это производное от «дар, драти» (расчищать землю от леса, распахивать целину). Информация по «деревне» из Большой Советской и Малой Российской Энциклопедий одинакова: понятие «деревня» охватывает весь комплекс социальных, экономических, культурно-бытовых, природно-географических особенностей условий жизни деревни.

В целом по лексикографическим источникам можно выделить следующие когнитивные признаки концепта «деревня»: небольшой, маленький по размеру; торговые отношения не развиты; консервативные потребности, привычки, вкусы, жизненный уклад; неразвитая сеть коммуникаций; однообразие видов профессий; хорошая экологическая обстановка.

Исследование концепта «деревня» на материале современной русской художественной литературы позволяет выделить преимущественно оценочные признаки, которые четко делятся на положительные: *хорошая экология, спокойная обстановка, экзотика, физически здоровая жизнь и отрицательные: неустроенность жизни и/или быта, скучная, безразвлечий жизнь, пьянство, неразвитость торговли, бездорожье.*

Вышеуказанные признаки дополняют признаки концепта «деревня», выявляемые лексикографическими приемами.

Ю.А. Литвинова

Концепт «город» в русском языковом сознании

Основной категорией когнитивной лингвистики является понятие «концепт» – дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношение общественного сознания к данному явлению или предмету (Попова, Стернин 2006).

В нашей работе мы изучаем концепт «город». Приступив к изучению данного концепта, мы обратились к толковым словарям разных исторических периодов. В современных толковых словарях слово «город» определяется как крупный населенный пункт, административный, промышленный и культурный, а последним значением является «крепость». В толковом словаре В.И. Даля у лексемы «город» первым значением является «крепость».

Слово город имеет следующие синонимы: *мегаполис, полис, городок, град, городище, городец, градец, городбище, посад.*

Изучая толковые словари, мы параллельно рассматривали пословицы и поговорки, которые добавляют к характеристике концепта «город» некоторые дополнительные признаки: *место жительства многих людей, там дорогая жизнь, в городе лучше жить, чем в деревне.*

Вторым этапом исследования явилось проведение свободного ассоциативного эксперимента (САЭ) со стимулом *город*, было опрошено 200 человек. Полученные результаты были сопоставлены с данными русского ассоциативного словаря (РАС) под ред. Ю.Н. Караулова. Сравнивая результаты когнитивной интерпретации результатов нашего ассоциативного эксперимента и данные РАС, мы установили, что у 33 когнитивных признаков исследуемого концепта индекс яркости

совпадает, у 28 признаков индекс яркости увеличился, а у 4-х уменьшился, 173 признака исчезли, 153 признака появилось.

Была также описана структура концепта, включающая образный компонент, энциклопедическое и интерпретационное поля.

По данным нашего эксперимента ядро концепта составляет 24%, ближняя периферия – 30%, дальняя периферия – 24%, крайняя – 22%. По данным РАС объем ядра – 16,6%, ближняя периферия – 25,5 %, дальняя – 30,5 %, крайняя периферия – 27,4%.

Таким образом, из проведенного исследования видно, что концепт «город» различается в разные исторические периоды, и эти различия заключаются в изменении яркости отдельных когнитивных признаков, замене когнитивных признаков в структуре концепта и изменении соотношения между разными зонами концепта – ядром и периферией.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2006.

Н.А. Неровная

Сравнительный анализ концептов «толерантность» и «терпимость»

Предметом нашего анализа являются языковые средства объективации концептов «толерантность» и «терпимость» в русском языке. В русском языке концепт *толерантность* был заимствован из английского языка, в который, в свою очередь, он пришел из латыни. В «Большом энциклопедическом словаре» А.М. Прохорова «толерантность» определяется как «терпимость к чужим мнениям, верованиям, поведению» (БЭС, 1991). Что касается понятия «терпимость», то в «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова оно определяется как «снисходительное отношение к чужому мнению, обычаям, поведению», а понятие «снисходительность» определено как «мягкость» (СТСРЯ 2007).

Целью нашего исследования мы ставим выяснить, что входит в понятия «толерантность» и «терпимость» у носителей современного русского языка и является ли понятие «терпимость» адекватным эквивалентом для передачи смысла концепта «толерантность».

Для этого нами был проведен направленный ассоциативный эксперимент, в котором испытуемым предлагалось закончить фразу «Толерантность – это ...». Количество ответов не ограничивалось. В эксперименте приняли участие 190 человек, из них 69 мужчин и 121 женщина в возрасте от 18 до 60 лет. Испытуемыми выступили сотрудники Воронежского госуниверситета (педагогический и технический состав), сотрудники ФГНИИЦ РЭБ (Федеральный государственный

научно-исследовательский испытательный центр радиоэлектронной борьбы), студенты 2-го и 5-го курсов филологического факультета Воронежского госуниверситета, студенты 2-го курса Воронежской технологической академии, сотрудники «Общества защиты прав потребителей» г. Воронежа, сотрудники компании «Бунге», учителя средней общеобразовательной школы с. Евстратовка Воронежской области, рабочие ОАО «Минудобрения», сотрудники магазина «Книжный мир семьи», сотрудники компании «Энкор». Всего было получено 400 разных реакций.

Результаты эксперимента

Толерантность – это ... терпимость к другому человеку 88; уважение другого человека 30; терпимость к мнению других 25; умение относиться с пониманием к другому 24; принятие другого 23; сдержанность 22; соблюдение политических прав и свобод 16; уважение мнения другого 12; умение общаться 10; культура человека 10; признание и уважение многообразия 9; непредвзятость 9; мирное сосуществование 8; дипломатичность 8; терпимость к другому вероисповеданию 7; терпение 7; невраждебность 6; политическая терпимость 5; хорошее качество человека 5; вежливость 5; приводит к определенному результату 5; уважительность к другому вероисповеданию 4; проявление умственной и духовной зрелости человека 4; терпимость к обстоятельствам 4; высокая нравственность 3; порядочность человека 3; человеколюбие 3; доброта 3; иммунологическое состояние организма 3; любовь 2; нечто положительное 2; способность прощать 2; независимость в выборе 1; признание необходимости ненасильственного сосуществования в обществе 1; терпимость к чужим чувствам 1; способность считаться с другими взглядами 1; человек, который считает себя независимым, самостоятельным и принимает решения сам, без помощи кого-либо 1; математическая (по точности численных методов интегрирования) 1; признание личности другого человека 1; слово с деловым оттенком для обозначения терпимости 1; терпимость к больным людям 1; уважительное отношение к больным людям 1; отсутствие высокомерия 1; золотая середина 1; «Давайте жить дружно!» 1; «С голубого ручейка начинается река, Ну а дружба начинается с улыбки» 1; «Важней всего погода в доме, А всё другое суета...» 1; способность отдельного государства проявлять открытость к другому государству 1; умение учитывать интересы окружающих 1; способность приспосабливаться к меняющимся условиям окружающей среды 1; невысказывание лишнего вслух 1; воспитывается с помощью разных педагогических приемов 1; отказ от вмешательства в личную жизнь 1; готовность выслушать другую позицию, проявляется в социальных формах 1; широта мировоззрения 1; признак уверенности в себе 1; взаимопонимание 1; гостеприимство 1.

Обсуждение результатов эксперимента

Далее нами была проведена когнитивная интерпретация результатов эксперимента, под которой понимается «мысленное обобщение на более высоком уровне абстракции результатов описания значений языковых единиц, номинирующих концепт, для выявления и словесного формулирования когнитивных признаков, репрезентируемых теми или иными значениями или семантическими компонентами этих языковых единиц, с целью итогового моделирования содержания единиц» (Попова, Стернин 2007). Также был произведен расчет индекса яркости когнитивных признаков. Он рассчитывался как отношение числа испытуемых, отметивших тот или иной признак, к общему количеству испытуемых. Индекс яркости указан в круглых скобках в виде процента.

Толерантность – это ... снисходительность, мягкость (терпимость) к другому 88 (46,3%), почтительное отношение к другому, основанное на признании его заслуг и достоинств (уважительность) 30 (15,7%), снисходительность и мягкость (терпимость) к мнению других 25 (13,1%), умение относиться с пониманием к другому 24 (12,6%), дружелюбное отношение, расположеннность к другому 23 (12,1%), непроявление эмоций в полную силу (сдержанность) 22 (11,5%), соблюдение политических прав и свобод 16 (8,4%), почтительное отношение к мнению другого, основанное на признании его заслуг и достоинств 12 (6,3%), проявляется в коммуникативных формах 10 (5,2%), проявление культуры 10 (5,2%), признание и уважение многообразия 9 (4,7%), непристрастность 9 (4,7%), мирное сосуществование 8 (4,2%), дипломатичность 8 (4,2%), снисходительность, мягкость (терпимость) к другому вероисповеданию 7 (3,6%), способность стойко и безропотно переносить что-л. 7 (3,6%), невраждебность 6 (3,1%), политическая снисходительность 5 (2,6%), хорошее качество человека 5 (2,6%), проявление вежливости 5 (2,6%), приводит к определенному результату 5 (2,6%), почтительное отношение (уважительность) к другому вероисповеданию 4 (2,1%), проявление умственной и духовной зрелости человека 4 (2,1%), терпимость к обстоятельствам 4 (2,1%), высокая нравственность 3 (1,5%), человеколюбие 3 (1,5%), доброта 3 (1,5%), проявляется в порядочности человека 3 (1,5%), иммунологическое состояние организма 3 (1,5%), любовь 2 (1,0%), нечто положительное 2 (1,0%), способность прощать 2 (1,0%), независимость в выборе 1 (0,5%), признание необходимости ненасильственного сосуществования в обществе 1 (0,5%), снисходительность, мягкость к чужим чувствам 1 (0,5%), способность считаться с другими взглядами 1 (0,5%), человек, который считает себя независимым, самостоятельным и принимает решения сам, без помощи кого-либо 1 (0,5%), математическая (по точности численных методов интегрирования) 1 (0,5%), признание личности другого человека 1 (0,5%), слово с деловым оттенком для обозначения терпимости 1 (0,5%), снисходительное, мягкое отношение (терпимость) к больным людям 1 (0,5%), уважительное отношение к больным людям 1 (0,5%), отсутствие высокомерия 1 (0,5%), золотая

середина 1 (0,5%), порядочность человека 1 (0,5%), «Давайте жить дружно!» 1 (0,5%), «С голубого ручейка начинается река, Ну а дружба начинается с улыбки» 1 (0,5%), «Важней всего погода в доме, А всё другое суета...» 1 (0,5%), способность отдельного государства проявлять открытость к другому государству 1 (0,5%), умение учитывать интересы окружающих 1 (0,5%), способность приспосабливаться к меняющимся условиям окружающей среды 1 (0,5%), не высказывание лишнего вслух 1 (0,5%), воспитывается с помощью разных педагогических приёмов 1 (0,5%), отказ от вмешательства в личную жизнь 1 (0,5%), готовность выслушать другую позицию, проявляется в социальных формах 1 (0,5%), широта мировоззрения 1 (0,5%), признак уверенности в себе 1 (0,5%), проявляется во взаимопонимании 1 (0,5%), проявление гостеприимства 1 (0,5%).

При проведении второго эксперимента, так же как и в первом случае, испытуемым предлагалось продолжить предложение «Терпимость – это...». Испытуемые были те же самые. Было получено 269 разных реакций. Если испытуемые давали синонимичные реакции типа «терпимость – это терпимость к другому», то такие результаты не учитывались.

Терпимость – это ... сдержанность 33; способность уходить от конфликтов 19; толерантность 19; уважительное отношение к другому человеку 18; отсутствие агрессивной реакции 14; понимание 14; принятие другого человека 13; спокойная реакция на что-л. неприятное 12; способность смиряться с чем-л. 11; спокойное отношение к другому 9; уважительное отношение к мнению другого 8; признание и уважение многообразия 8; способность прощать 8; спокойная реакция по отношению к мнению другого 7; признание и уважение прав других людей 7; терпение 5; терпимость к мнению другого человека 4; добре отношение 4; невмешательство в жизнь других 4; культура 4; непредвзятость 4; волевое качество 3; способность вовремя остановиться 2; способность не обижаться 2; способность выдержать нападки сестры, не сказав ей ни слова 1; желание общаться 1; способность существовать рядом с «неидеальными» людьми 1; дипломатичность 1; когда не обращают внимания на мелочи 1; личностное качество 1; душевное качество 1; черта характера 1; проявляется в быту 1; снисходительное отношение к недостаткам других людей 1; проявление умственной и духовной зрелости 1; способность человека воспринимать критику других людей в отношении себя 1; преодоление чего-то неприятного 1; качество, которое должно быть у каждого 1; терпение и труд всё перетрут 1; умение не показывать своего превосходства 1; то, чего мне не хватает 1; умение преодолеть правильно несправедливость 1; любовь 1; возможность компромиссов 1; «тренируется» в течение всей жизни 1; толерантность является следствием терпимости 1; плохо 1; нераздражительность 1; умение адаптироваться к любой ситуации 1; способность человека не замечать негативные проявления характера кого-л. 1; способность человека не придавать

значения негативным проявлениям характера кого-л. 1; умение молчать 1; умение не возмущаться 1.

Далее результаты эксперимента были подвергнуты когнитивной интерпретации.

Терпимость – это ... непроявление эмоций в полной мере, в полную силу (сдержанность) 33 (17,3%), способность уходить от конфликтов 19 (10,0%), толерантность 19 (10,0%), почтительное отношение к другому человеку, основанное на признании его заслуг и достоинств 18 (9,4%), отсутствие агрессивной реакции 14 (7,3%), понимание 14 (7,3%), доброжелательное отношение, расположенность к другому (принятие) 13 (6,8%), спокойная реакция на что-л. неприятное 12 (6,3%), способность смиряться с чем-л. 11 (5,7%), спокойное отношение к другому 9 (4,7%), почтительное отношение к мнению другого 8 (4,2%), признание и уважение многообразия 8 (4,2%), способность прощать 8 (4,2%), спокойная реакция по отношению к мнению другого 7 (3,6%), признание и уважение прав других людей 7 (3,6%), способность стойко и безропотно переносить физические и моральные страдания 5 (2,6%), снисходительное, мягкое отношение (терпимость) к мнению другого человека 4 (2,1%), проявление доброго отношения 4 (2,1%), невмешательство в жизнь других 4 (2,1%), проявление культуры 4 (2,1%), непристрастность 4 (2,1%), волевое качество 3 (1,5%), способность вовремя остановиться 2 (1,0%), способность не обижаться 2 (1,0%), способность выдержать нападки сестры, не сказав ей ни слова 1 (0,5%), желание общаться 1 (0,5%), способность существовать рядом с «неидеальными» людьми 1 (0,5%), дипломатичность 1 (0,5%), когда не обращают внимания на мелочи 1 (0,5%), личностное качество 1 (0,5%), душевное качество 1 (0,5%), черта характера 1 (0,5%), проявляется в быту 1 (0,5%), снисходительное отношение к недостаткам других людей 1 (0,5%), проявление умственной и духовной зрелости 1 (0,5%), способность человека воспринимать критику других людей в отношении себя 1 (0,5%), преодоление чего-то неприятного 1 (0,5%), качество, которое должно быть у каждого 1 (0,5%), терпение и труд всё перетрут 1 (0,5%), умение не показывать своего превосходства 1 (0,5%), то, чего мне не хватает 1 (0,5%), умение преодолеть правильно несправедливость 1 (0,5%), любовь 1 (0,5%), возможность компромиссов 1 (0,5%), «тренируется» в течение всей жизни 1 (0,5%), толерантность является следствием терпимости 1 (0,5%), плохо 1 (0,5%), нераздражительность 1 (0,5%), умение адаптироваться к любой ситуации 1 (0,5%), способность человека не замечать негативные проявления характера кого-л. 1 (0,5%), способность человека не придавать значения негативным проявлениям характера кого-л. 1 (0,5%), умение молчать 1 (0,5%), умение не возмущаться 1 (0,5%).

Сопоставив результаты двух экспериментов по индексу яркости когнитивных признаков (приведены в таблице), мы получили соотношение понятий «толерантность» и «терпимость».

Когнитивный признак	Толерантность ИЯ, %	Терпимость ИЯ, %
Снисходительность, мягкость к другому	46,3	-
Почтительное отношение, основанное на признании заслуг и достоинств человека	15,7	9,4
Снисходительность, мягкость к мнению других	13,1	2,1
Умение относиться с пониманием к другому	12,6	7,3
Дружелюбное отношение, расположность к другому	12,1	6,8
Непроявление эмоций в полную силу	11,5	17,3
Соблюдение политических прав и свобод	8,4	3,6
Почтительное отношение к мнению другого человека, основанное на признании его заслуг и достоинств	6,3	4,2
Проявляется в коммуникативных формах	5,2	0,5
Проявление культуры	5,2	2,1
Признание и уважение многообразия	4,7	4,2
Непристрастность	4,7	2,1
Мирное сосуществование	4,2	-
Дипломатичность	4,2	-
Снисходительность, мягкость к другому вероисповеданию	3,6	-
Способность стойко и безропотно переносить что-л.	3,6	2,6
Проявляется в невраждебности	3,1	-
Политическая снисходительность, мягкость	2,6	-
Хорошее качество человека	2,6	-
Проявление вежливости	2,6	-
Приводит к определённому результату	2,6	-
Почтительное отношение к другому вероисповеданию	2,1	-
Проявление умственной и духовной зрелости человека	2,1	-
Снисходительность к обстоятельствам	2,1	-
Высокая нравственность	1,5	-
Проявляется в человеколюбии	1,5	-
Проявление доброты	1,5	2,1
Иммунологическое состояние организма	1,5	-
Проявляется в порядочности человека	1,5	-
Проявление любви	1,0	0,5
Нечто положительное	1,0	-
Способность прощать	1,0	4,2
Способность уходить от конфликтов	-	10,0
Толерантность	-	10,0
Отсутствие агрессивной реакции	-	7,3
Спокойная реакция на что-л. неприятное	-	6,3
Способность смиряться с чем-л.	-	5,7
Спокойное отношение к другому человеку	-	4,7
Спокойная реакция по отношению к мнению другого человека	-	3,6
Невмешательство в жизнь других	-	2,1
Волевое качество	-	1,5
Способность вовремя остановиться	-	1,0
Способность не обижаться	-	1,0

Таким образом, полевая структура этих концептов может быть представлена в следующем виде.

Концепт «толерантность»

Ядро: снисходительность, мягкость по отношению к другому 88 (46,3%).

Ближняя периферия: почтительное отношение к другому человеку, основанное на признании его заслуг и достоинств 30 (15,7%); снисходительность, мягкость к мнению других 25 (13,1%); умение относиться с пониманием к другому 24 (12,6%); дружелюбное отношение, расположенностъ к другому 23 (12,1%); непроявление эмоций в полную силу 22 (11,5%).

Дальняя периферия: соблюдение политических прав и свобод 16 (8,4%); почтительное отношение к мнению другого, основанное на признании его заслуг и достоинств 12 (6,3%); проявляется в коммуникативных формах 10 (5,2%); проявление культуры 10 (5,2%); признание и уважение многообразия 9 (4,7%); непристрастность 9 (4,7%); мирное сосуществование 8 (4,2%); дипломатичность 8, (4,2%); снисходительность, мягкость к другому вероисповеданию 7 (3,6%); способность стойко и безропотно переносить что-л. 7 (3,6%); невраждебность 6 (3,1%); политическая снисходительность, мягкость 5 (2,6%); хорошее качество человека 5 (2,6%); проявление вежливости 5 (2,6%); приводит к определённому результату 5 (2,6%); почтительное отношение к другому вероисповеданию 4 (2,1%); проявление умственной и духовной зрелости человека 4 (2,1%); терпимость к обстоятельствам 4 (2,1%); проявляется в высокой нравственности 3 (1,5%); проявляется в человеколюбии 3 (1,5%); проявление доброты 3 (1,5%); иммунологическое состояние организма 3 (1,5%); проявление любви 2 (1,0%), нечто положительное 2 (1,0%); проявляется в способности прощать 2 (1,0%); проявляется в порядочности человека 2 (1,0%).

Крайняя периферия: независимость в выборе 1 (0,5%); признание необходимости ненасильственного сосуществования в обществе 1 (0,5%); снисходительность, мягкость к чужим чувствам 1 (0,5%); способность считаться с другими взглядами 1 (0,5%); человек, который считает себя независимым, самостоятельным и принимает решения сам, без помощи кого-либо 1 (0,5%); бывает математическая (по точности численных методов интегрирования) 1 (0,5%); признание личности другого человека 1 (0,5%); слово с деловым оттенком для обозначения терпимости 1 (0,5%); снисходительное, мягкое отношение к больным людям 1(0,5%); уважительное отношение к больным людям 1 (0,5%); золотая середина 1 (0,5%); «Давайте жить дружно!» (0,5%); «С голубого ручейка начинается река, Ну а дружба начинается с улыбки» 1 (0,5%); «Важней всего погода в доме, А всё другое суета...» 1 (0,5%); способность отдельного государства проявлять открытость к другому государству 1 (0,5%); умение учитывать интересы окружающих 1 (0,5%); способность приспособливаться к

меняющимся условиям окружающей среды 1 (0,5%); невысказывание лишнего вслух 1 (0,5%); воспитывается с помощью разных педагогических приемов 1 (0,5%); проявляется в отсутствии высокомерия 1 (0,5%); проявляется в отказе от вмешательства в личную жизнь 1 (0,5%); проявляется в готовности выслушать другую позицию (0,5%); проявляется в социальных формах 1 (0,5%); проявляется в широте мировоззрения 1 (0,5%); признак уверенности в себе 1 (0,5%); проявляется во взаимопонимании 1 (0,5%); проявление гостеприимства 1 (0,5%).

Концепт «терпимость»

Ядро: непроявление эмоций в полной мере, в полную силу 33 (17,3%).

Ближняя периферия: способность уходить от конфликтов 19 (10,0%); толерантность 19 (10,0%); почтительное отношение к другому человеку, основанное на признании его заслуг и достоинств 18 (9,4%).

Дальняя периферия: отсутствие агрессивной реакции 14 (7,3%); понимание 14 (7,3%); доброжелательное отношение, расположенность к другому 13 (6,8%); спокойная реакция на что-л. неприятное 12 (6,3%); способность смиряться с чем-л. 11 (5,7%); спокойное отношение к другому 9 (4,7%); почтительное отношение к мнению другого 8 (4,2%); признание и уважение многообразия 8 (4,2%); способность прощать 8 (4,2%); спокойная реакция по отношению к мнению другого 7 (3,6%); признание и уважение прав других людей 7 (3,6%); способность стойко и безропотно переносить физические и моральные страдания 5 (2,6%); снисходительное, мягкое отношение к другому человеку 5 (2,6%); снисходительное, мягкое отношение к мнению другого человека 4 (2,1%); проявление доброго отношения 4 (2,1%); невмешательство в жизнь других 4 (2,1%); проявление культуры 4 (2,1%); непредвзятость 4 (2,1%); волевое качество 3 (1,5%); способность вовремя остановиться 2 (1,0%); способность не обижаться 2 (1,0%).

Крайняя периферия: способность выдержать нападки сестры, не сказав ей ни слова 1 (0,5%); желание общаться 1 (0,5%); способность существовать рядом с «неидеальными» людьми 1 (0,5%); дипломатичность 1 (0,5%); когда не обращают внимания на мелочи 1 (0,5%); личностное качество 1 (0,5%); душевное качество 1 (0,5%); черта характера 1 (0,5%); проявляется в быту 1 (0,5%); снисходительное отношение к недостаткам других людей 1 (0,5%); проявление умственной и духовной зрелости 1 (0,5%); способность человека воспринимать критику других людей в отношении себя 1 (0,5%); преодоление чего-то неприятного 1 (0,5%); качество, которое должно быть у каждого 1 (0,5%); терпение и труд всё перетрут 1 (0,5%); умение не показывать своего превосходства 1 (0,5%); то, чего мне не хватает 1 (0,5%); умение преодолеть правильно несправедливость 1 (0,5%); проявляется в любви 1 (0,5%); возможность компромиссов 1 (0,5%); «Тренируется» в течение всей жизни 1 (0,5%); толерантность является следствием терпимости 1 (0,5%); нечто отрицательное 1 (0,5%); проявляется в нераздражительности 1 (0,5%);

проявляется в умении адаптироваться к любой ситуации 1 (0,5%); способность не замечать негативные проявления характера кого-л. 1 (0,5%); способность человека не придавать значения негативным проявлениям характера кого-л. 1 (0,5%); проявляется в умении молчать 1 (0,5%); проявляется в умении не возмущаться 1 (0,5%).

Таким образом, очевидно, что, несмотря на то, что когнитивные признаки концептов «толерантность» и «терпимость» пересекаются, различий между ними все же больше. Совершенно различны ядра этих концептов. Ближняя периферия этих концептов имеет частичную общность, так как и в первом, и во втором случае в нее входит когнитивный признак «почтительное отношение к другому человеку, основанное на признании его заслуг и достоинств», но процентное соотношение испытуемых, указавших этот признак, существенно различается в обоих случаях. Наибольшее сходство когнитивных признаков отмечается только в дальней периферии, и здесь они также различаются по количеству испытуемых, отметивших те или иные признаки. Это говорит о том, что концепт «толерантность» все еще находится на стадии становления в русском языковом сознании.

Также важно отметить, что 24,7% испытуемых указали «снисходительность, мягкость (терпимость)» когнитивным признаком концепта «толерантность», но только 10,0% испытуемых указали «толерантность» как когнитивный признак концепта «терпимость». Такая неполная взаимозаменяемость этих понятий свидетельствует, что они не являются полными синонимами, а также о том, что концепт «толерантность» гораздо шире, чем концепт «терпимость».

Большой энциклопедический словарь / [под ред. А.М. Прохорова]. – В 2 т. – М.: Сов. Энциклопедия, 1991. – Т. 2. – 768 с. – С. 480.

Современный толковый словарь русского языка / [под ред. С.А. Кузнецова]. – СПб.: Норинт, 2007. – 959 с. – С. 828.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2007. – 252 с. – С. 139.

Л.В. Павлюк

Концепт «мат» в обыденном языковом сознании

Концепт «мат» исследовался методом направленного ассоциативного эксперимента: *мат – какой?* Испытуемым предлагалось дать три реакции.

В эксперименте приняли участие студенты Московского университета сервиса, обучающиеся по следующим специальностям: музейно-выставочный сервис – 16 человек, бухучет – 27, деревообработка и защита окружающей среды – 16, менеджмент организаций – 40, социально-культурный сервис и туризм – 27, юриспруденция – 32, экономика труда –

37, социальная работа – 16, культурология – 14, домоведение – 7, туризм – 27, сервис на предприятиях питания – 13, социально-культурный сервис и туризм – 4; всего в эксперименте приняли участие 276 человек, 99 мужского и 177 женского пола.

Результаты эксперимента были обработаны и подвергнуты процедуре когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007), в результате которой структура концепта в сознании испытуемых имеет следующий вид²:

Ядро: грубый, похабный 0,37; плохой, отвратительный 0,26; неприличный, некультурный 0,23; неприятный 0,22.

Ближняя периферия: ненужный, неуместный 0,15; некрасивый 0,14; обыденный, распространенный, часто используемый, каждодневный 0,11; трехэтажный, отборный 0,09; русский, родной, народный 0,08; жесткий, резкий 0,08; бранный 0,07; глупый 0,06.

Дальняя периферия: легкий, понятный, знакомый 0,03; обижающий, оскорбительный 0,02; разнообразный 0,02; все охватывающий, многогранный 0,02; точный, выразительный 0,02; эффективный, уместный, необходимый 0,02; веселый 0,02.

Крайняя периферия: непонятный 0,01; шахматный 0,01; заразительный, затягивающий, запоминающийся 0,01; эмоциональный, дешевый 0,01; вредный 0,01; сложный 0,01; тюремный, бандитский 0,01; разговорный, жаргонный 0,01; уличный 0,01; нормальный 0,01; интересный 0,01; литературный 0,01; легко доступный 0,01; правдивый 0,01; чужой 0,01; громкий, оглушающий 0,01; древний 0,01; наглый, дерзкий 0,01; паразитирующий, паразитический 0,01; разворачивающий 0,01; примитивный, однообразный 0,01; благородный 0,01; вынужденный 0,01; быстрый 0,01; неуместный, необоснованный 0,01; уважаемый 0,01; удивительный 0,01; унижающий 0,01; умный 0,01; строительный 0,01; хороший 0,01; изменяющийся 0,01.

Анализ структуры концепта показывает, что исследуемый концепт имеет достаточно очерченное ядро, включающее неодобрительно-оценочные признаки концептуализированного явления. Таким образом, в обыденном языковом сознании концепт *мат* неодобрительный.

Отмечаются его *грубоcть, неприличие использования, эстетическая «неприятность»*, в периферийных зонах концепта «мат» характеризуется как *неуместный, некрасивый, жесткий, глупый, обижающий собеседника*.

Однако в ближней периферии, а особенно в дальней периферии обнаруживаются и многочисленные «оправдательные» признаки мата: он концептуализируется как *обыденное, распространенное явление, русский и*

² Признаки, названные рядом слов через запятую, – это обозначение *одного признака*, для которого не удается найти в русском языке точного однословного метаязыкового обозначения; цифра (десятичная дробь, округлено до сотых) отражает яркость соответствующего признака в структуре концепта; она вычислена как отношение количества ИИ, объективировавших в эксперименте данный признак, к общему числу испытуемых (всего; мужчин; женщин).

родной, легкий, понятный и знакомый, разнообразный, все охватывающий, точный, выразительный, эффективный и веселый.

В крайней периферии также выявляются многочисленные позитивные характеристики мата: *заразительный, эмоциональный и душевный, нормальный, интересный, литературный, легко доступный, правдивый, благородный, вынужденный, быстрый, удивительный и даже хороший и благородный.*

Таким образом, в обыденном языковом сознании мат осуждается, но в индивидуальном языковом сознании для него находятся многочисленные оправдания и положительные стороны.

В процессе эксперимента выявлены также определенные гендерные различия в структуре концепта.

Более яркими (а также уникальными) мужскими когнитивными признаками концепта *мат* являются:

Когнитивные признаки	мужчины	женщины
Трехэтажный, отборный	0,16	0,05
Русский, родной, народный	0,13	0,06
Жесткий, резкий	0,10	0,07
Легкий, понятный, знакомый	0,05	0,01
Все охватывающий, многогранный	0,03	0,01
Эффективный, уместный, необходимый	0,02	
Веселый	0,02	0,01
Непонятный	0,03	0,01
Шахматный	0,03	0,01
Эмоциональный, душевный	0,03	0,01
Сложный	0,02	0,01
Разговорный, жаргонный	0,02	0,01
Легко доступный	0,01	
Правдивый	0,01	
Примитивный, однообразный	0,01	
Вынужденный	0,01	
Быстрый	0,01	
Неуместный, необоснованный	0,01	
Унижающий	0,01	
Строительный	0,01	

Более яркими (и уникальными) женскими когнитивными признаками являются:

Когнитивные признаки	мужчины	женщины
Плохой, отвратительный	0,21	0,28
Неприличный, некультурный	0,16	0,27
Ненужный, неуместный	0,10	0,18

Некрасивый	0,11	0,15
Обыденный, распространенный, часто используемый, каждыйдневный	0,09	0,12
Бранный	0,06	0,07
Разнообразный	0,01	0,02
Уличный		0,01
Нормальный		0,01
Чужой		0,01
Наглый, дерзкий		0,01
Паразитирующий, паразитический		0,01
Благородный		0,01
Хороший		0,01
Изменяющийся		0,01

Анализ показывает, что мужчинами «мат» гораздо более ярко концептуализируется позитивно, включая выделение «полезных признаков» мата; для женского языкового сознания более характерно отрицательное отношение к мату, концептуализация его неприятия – почти все негативные признаки отмечаются женщинами, причем особенно ярко проявляется женское неприятие мата с точки зрения культуры и приличий; мужчины же более склонны считать мат эффективным средством общения для определенных ситуаций.

Полученные результаты могут лечь в основу системы мероприятий по борьбе со сквернословием в обществе в целом и в отдельных гендерных группах.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: «Восток-Запад», 2007.

Т.А. Симанова

Динамика развития концепта «русский язык» в сознании иностранного студента

На материале проведенного нами психолингвистического эксперимента, основной задачей которого было выявление признаков концепта «русский язык» в сознании студента-иностранца, мы проследили динамику развития содержания данного концепта в процессе обучения – от начального к продвинутому уровню владения языком.

В качестве экспериментальной методики был использован направленный ассоциативный эксперимент: *русский язык – какой?*

Был опрошен 331 студент-иностраниец, обучающийся в Белгородском государственном технологическом университете им. В.Г. Шухова и в Белгородском государственном университете.

Время проведения эксперимента – октябрь 2006 – декабрь 2007 года. Эксперимент осуществлялся в групповой и индивидуальной форме, причем в групповой форме он проводился в основном со студентами из бывших союзных республик. В такой группе было 3-4 студента, которые опрашивались одновременно. С большинством студентов эксперимент осуществлялся в индивидуальной форме, т.к. общение с некоторыми испытуемыми было затруднено недостаточным знанием ими русского языка. В этих случаях иногда приходилось прибегать к помощи переводчика (студента со старшего курса).

Испытуемым предлагались анкета (в которой участник эксперимента указывал свои данные, в т.ч. и сколько времени он изучает русский язык) и инструкция: «Мы просим вас принять участие в психолингвистическом эксперименте. Нас интересует, как иностранные студенты воспринимают русский язык. Ответьте, пожалуйста, на вопрос: *русский язык – какой?* Напишите как можно больше определений, которые первыми приходят вам в голову». Время проведения эксперимента не ограничивалось.

От испытуемых было получено 1710 реакций. Отказавшихся участвовать в эксперименте не было.

Некоторые испытуемые не придерживались строго инструкции, и в отдельных случаях давали ассоциаты, выраженные не только определениями, как того требовало наше задание. Эти ассоциаты тоже были обработаны.

В эксперименте принимали участие студенты-иностранные, изучающие русский язык: от одного месяца до 1 года (включительно) – 143 человека (43,2%), от 1 года до 5 лет – 117 человек (35,4%) и от 5 лет и более – 71 человек (21,5%).

Для наглядности полученные данные представлены в виде таблицы (первая цифра – количество испытуемых, назвавших данный признак, вторая цифра – индекс яркости данного признака). Индекс яркости – отношение числа испытуемых, объективировавших данный признак в эксперименте, к общему числу испытуемых.

РУССКИЙ ЯЗЫК

Когнитивный признак	до 1 года (618 реакций)	от 1 года до 5 лет (640 реакций)	5 лет и более (452 реакции)
Трудный	202 / 0,33	189 / 0,3	56 / 0,12
Красивый	87 / 0,14	55 / 0,09	30 / 0,07
Хороший	108 / 0,18	24 / 0,038	11 / 0,02
Интересный	74 / 0,12	40 / 0,063	17 / 0,04
Богатый	29 / 0,047	70 / 0,11	22 / 0,05
Влиятельный	32 / 0,052	29 / 0,05	19 / 0,04

Звучный	53 / 0,09	14 / 0,02	3 / 0,007
Важный	29 / 0,047	15 / 0,023	15 / 0,03
Лёгкий	9 / 0,015	22 / 0,034	23 / 0,05
Нужный	19 / 0,031	10 / 0,016	24 / 0,05
Полезный	16 / 0,026	31 / 0,05	9 / 0,02
Древний	34 / 0,055	13 / 0,02	1 / 0,002
Сравнение с родным языком	13 / 0,02	18 / 0,028	14 / 0,03
Приятный	15 / 0,024	19 / 0,03	5 / 0,01
Иностранный	17 / 0,028	15 / 0,023	5 / 0,01
Не нравится	13 / 0,02	15 / 0,023	1 / 0,002
Любимый	14 / 0,023	9 / 0,014	5 / 0,01
Язык дружеского общения	8 / 0,013	9 / 0,014	11 / 0,024
Понятный	7 / 0,011	10 / 0,016	9 / 0,02
Твердый	7 / 0,011	8 / 0,013	-
Громкий	12 / 0,019	8 / 0,013	-
Быстрый	17 / 0,028	3 / 0,005	-
Великий	7 / 0,011	8 / 0,013	4 / 0,009
Известный	12 / 0,019	4 / 0,006	3 / 0,007
Непонятный	4 / 0,007	11 / 0,017	4 / 0,009
Грубый	6 / 0,01	8 / 0,013	1 / 0,002
Неинтернациональный	7 / 0,011	5 / 0,008	1 / 0,002
Необычный	9 / 0,015	2 / 0,003	2 / 0,004
Хочу изучать	-	8 / 0,013	2 / 0,004
Язык великой литературы	-	7 / 0,01	3 / 0,007
Второй родной язык	-	2 / 0,003	8 / 0,018
Нормальный	3 / 0,005	4 / 0,006	1 / 0,002
Неудобный	2 / 0,003	4 / 0,006	1 / 0,002
Язык хороших людей	-	6 / 0,009	-
Удобный	-	2 / 0,003	2 / 0,004
Не хороший и не плохой	3 / 0,005	-	-
Медленный	3 / 0,005	-	-
Бедный	3 / 0,005	-	-
Многофункциональный	-	2 / 0,003	-
Быстро меняющийся	-	1 / 0,002	1 / 0,002
Язык великих людей	-	2 / 0,003	-
Нераспространенный	2 / 0,003	-	-
Независимый	1 / 0,002	-	-
Выразительный	1 / 0,002	-	-

Результаты эксперимента показали, что концепт «русский язык» в сознании студента-иностраница объемен и динамичен.

В перспективе образовательно-возрастной динамики практически не изменилась яркость признаков: *язык дружеского общения, понятный*.

От 1 курса к выпускну яркость когнитивного признака *трудный* уменьшается в два раза, при этом снижается яркость и таких признаков, как *красивый, хороший, интересный, богатый, влиятельный*, но возрастает яркость признаков *легкий, нужный, второй родной, нормальный, известный*.

Уменьшилась яркость признаков *неинтернациональный, известный, необычный, непонятный, древний, иностранный*.

Снизилась яркость как признака *не нравится*, так и признака *любимый*.

Появились признаки *удобный, язык великой литературы, быстро меняющийся*.

Русский язык перестает быть *твердым, громким, быстрым, нераспространенным, бедным*, но также и *выразительным, независимым*.

Хочется обратить внимание и на то, что по мере освоения русский язык становится всё более *удобным* для студентов-иностраницев. Если студенты, изучающие русский язык до 1 года, удобным его не считают (0,3%), то от года до 5 лет – 3%, а после пяти лет – 4% называют его удобным.

Снижение яркости некоторых «позитивных» когнитивных признаков в структуре концепта отчасти, очевидно, объясняется эффектом привыкания, отчасти – улучшением знания русского языка испытуемыми, что ведет к тому, что в концептуальной структуре в их языковом сознании на передний план выдвигаются более важные для иностранца в конце обучения признаки, которые и выявляются в эксперименте: *нужный, интернациональный, второй родной, удобный, быстро меняющийся*.

И.А.Стернин

Концепт «Путин» в обыденном сознании

Нами было проведено экспериментальное исследование концепта «Путин» в когнитивном сознании жителей г. Ярославля. Студентами ЯГПУ было проведено исследование методом свободного ассоциативного эксперимента. В эксперименте приняло участие 50 испытуемых. Испытуемыми выступали студенты, знакомые, родственники, соседи – люди всех возрастов и социальных групп, представляющие обыденное сознание жителей среднего российского города.

Полученные результаты были представлены в виде ассоциативного поля, все ассоциаты которого были в дальнейшем подвергнуты процедуре когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007). Для каждого когнитивного признака был вычислен индекс яркости как отношение числа

ИИ, объективировавших данный признак в эксперименте, к общему числу испытуемых.

В результате была построена модель концепта, которая была аранжирована методом полевой стратификации. В результате полевая модель концепта ПУТИН приобрела следующий вид:

Ядро: президент 0,46.

Ближняя периферия – нет.

Дальняя периферия: из ФСБ 0,06; зовут Владимир Владимирович 0,04; лидер, правитель 0,04; возглавляет Россию 0,04; настоящий мужчина 0,04.

Крайняя периферия: молодец 0,02; дурак 0,02; фальсификатор 0,02; выдвинул Медведева 0,02; из Питера 0,02; симпатичный 0,02; хитрый 0,02; интеллектуал 0,02; напоминает Эльфа Добби 0,02; катается на лыжах 0,02.

Полученная в результате эксперимента структура концепта «Путин» достаточно интересна для анализа восприятия политического деятеля обыденным сознанием.

Ассоциативный эксперимент выявил в целом небольшой объем концепта (всего 16 когнитивных признаков), при этом достаточно высока повторяемость ядерной реакции и незначителен индивидуальный сектор ассоциативного поля (мало единичных реакций, невелико их разнообразие). Данные обстоятельства свидетельствуют о высокой стереотипности образа Путина в обыденном сознании и о том, что обыденное сознание категоризует президента преимущественно через его должность (*президент, руководитель России*).

Обращает на себя внимание чрезвычайно высокая яркость единственного ядерного когнитивного признака, характеризующего должностное положение лица – *президент* (0,46). В дальней периферии также находим два признака, характеризующие его как руководителя государства – *лидер, правитель и возглавляет Россию*. Подобная высокая яркость этого признака отражает, несомненно, известность данного лица обыденному сознанию, восприятие его прежде всего как руководителя государства и сравнительно малое внимание обыденного сознания к его конкретной деятельности и личностным качествам.

Как показал эксперимент, обыденное сознание не уделяет заметного внимания политическим, личным, деловым качествам президента, в том числе и его оценке, эмоциональному восприятию его как личности. Политические и деловые качества фиксируются всего тремя, причем оценочными признаками: *молодец, хитрый, интеллектуал*; таким образом, президент практически не концептуализирован по каким-либо конкретным деловым качествам.

Проведенный эксперимент показывает, что концепт «Путин» в обыденном сознании представлен скорее формально (руководитель страны), нежели содержательно, эмоционально и оценочно. Положительная оценка его личных качеств, столь широко приписываемая обыденному сознанию россиян российскими СМИ, результатами эксперимента не

подтверждается. В целом концепт «Путин» преимущественно неоценочный, в оценочном слое концепта обнаруживается четыре позитивных признака – *настоящий мужчина, молодец, симпатичный, интеллектуал*, два негативных – *дурак, фальсификатор* и два ситуативно-оценочных признака – *хитрый, из ФСБ* (оценка может быть как позитивная, так и негативная, она устанавливается только в контексте словоупотребления). При этом все оценочные признаки – как позитивные, так и негативные – имеют низкий индекс яркости. Таким образом, оценочным концепт «Путин» признать нельзя.

Редкий случай для политического (и, в принципе, любого другого) концепта – в концепте совсем нет ближней периферии, очень велик разрыв по индексу яркости ядерного признака и следующего за ним по индексу яркости – 0,46 и 0,06. Таким образом, анализируемый концепт беден содержанием, но имеет яркое категориальное ядро.

Можно утверждать, что данный концепт в обыденном сознании монопризнаковый – абсолютно доминирует признак *президент*. Полипризнаковые концепты отражают внимание сознания народа к предмету концептуализации и коммуникативную релевантность концепта для обыденного сознания – раз признаков много, значит, соответствующий предмет людей волнует, они его обсуждают. Концепт «Путин» не такой. В анализируемом концепте все остальные признаки, кроме *президент*, оказались периферийными и малозначимыми для обыденного сознания.

Единодушного одобрения предмета категоризации, позитивного эмоционального отношения к нему, фиксации интереса обыденного сознания к личным дифференциальным качествам президента в результате эксперимента не выявлено, соответствующие признаки периферийны и имеют низкий индекс яркости. Для обыденного сознания Путин – это просто президент страны, руководитель государства. Остальные признаки для обыденного сознания малорелевантны, периферийны.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: «Восток-Запад», 2007.

О.А. Сычева

Номинативное поле концепта «убеждать»

Известно, что концепт как ментальная единица может быть описан через анализ средств его языковой объективации. Совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, презентирующих, овеществляющих) концепт в определенный период развития общества, определяется нами как номинативное поле концепт (Попова, Стернин 2007). Оно включает в себя единицы всех частей речи.

Для построения номинативного поля концепта «убеждать» мы исследовали толковые словари и словари синонимов. Номинативное поле, полученное по лексикографическим источникам, распадается на три группы единиц, характеризующие убеждающее лицо, процесс убеждения и результат убеждения.

Первая группа, характеризующее убеждающее лицо, представлена следующими единицами: *агрессия, важность, вера, верить, взаимное решение, взгляд, воля, воодушевлять, выбирать лексику, выражать (недовольство, свое мнение, чувства), действовать, завоевать (внимание), заговор, задача, злиться, зло, идеал, идея, иметь (необходимость, цель и под.), использовать агрессию, использовать логику, испытывать (раздражение),стина, истинность, лексика, логика, логичность, мировоззрение, мнение (твердое м.), мотив, мужество, навык, настойчивый, недовольство, ненужность, необходимость, непоколебимый, опыт, отбор, ответить, отвечать, отказ, отстаивать (свою точку зрения), очевидность, подробно излагать, позиция, показатель, полезность, польза, поручение, правильность, принцип, проникнутый желанием, раздражение, разумность, расхождение (позиций), решительность, руководствоваться (принципами), сильный, слушатель, сопротивляться, стимул, тезис, точка зрения, убедительность, убедиться, убеждение, убежденность, уверенность, удача, удовлетворенный, умение, умозаключение, целенаправленный, цель.*

Вторая группа – единицы, характеризующие процесс убеждения: *агитация, агитировать, аргумент (веский), аргументация (дедуктивная, индуктивная, восходящая, нисходящая, двусторонняя, односторонняя), аргументировать, беседа, беседовать, важность, вбивать, вдалбливать, вдохновлять, вескость, вести диалог, влиять, влиять, вносить, внушать, внушение, водить за нос, воздействие, воздействовать, воодушевление, воодушевлять, вопрос, вранье, вселять, втирать очки, втолковывать, выбирать лексику, вывод (делать вывод), вызывать, выканючивать, выклянчивать, вымаливать, вынудить, вынуждать, вытращивать, выпросить, выражать (недовольство, свое мнение, чувства), выступать, выступление (публичное в.), вытягивать, выуживать, выяснять, выяснять, говорить, говорить в пользу, давать наставления, давить, давить на жалость, действие, действовать, делать выводы, делиться (опытом), диалог, добиваться, довод, договор, договоренность, доказательность, доказательство, доказывание, доказывать, доказывать необходимость, ненужность, докучать, доступность, жалеть, заверение, заверить, завоевать (внимание), заговор, задавать вопрос, задача, заклинать, заключать (договор, пари), заливать, заставить, заставлять, злиться, зло, изменить, изменять, иметь (необходимость, цель и под.), инструктировать, инструкция, информация, информировать, исполнение, исполнить, исполнять, использовать агрессию, использовать логику,стина, истинность, канючить, клянченье, клянчить, коммуникация, корить, лексика, логика, логичность, манипулировать, манипуляция,*

молить, мольба, мотив, мотивировать, навевать, наводить, навык, нагонять, надоедание, надоедать, наставление, наставлять, настаивать, настойчивая просьба, настоятельный (совет), недовольство, необходимость, неопровергимый, неоспоримый, непоколебимый, ныть, обводить вокруг пальца, обещание, обман, обмануть, обманывать, обоснование, обосновать, обосновывать, обработать, общаться, общение, объяснение, объяснить, объяснять, одобрение, одобрять, опосредованность, опровергать, опровержение, опыт, осознание, отбор, ответить, отвечать, отказ, отказаться, отказывать, отстаивать (свою точку зрения), очевидность, очень просить, очковтирательство, переживать, плакать, побудить (к действиям, поступкам), побуждение, поверить, поддаться, подробно излагать, подробность, подталкивать, подтверждать (истинность, правильность), подтверждение, позиция, показатель, показывать (важность), полезность, получать, польза, понимать, понять, попадаться (на удочку), поручение, поступать, поучать, поучение, поучить, похвала, пояснение, пояснить, пояснять, правильность, преподносить, приводить доводы, приглашать, приглашение, приказ, приказывать, приневолить, принудить, принуждать, принуждение, принцип, приставать, просить, просить (во имя, ради бога, ради всего святого, ради меня, христа ради), просьба, пустить пыль в глаза, разводить (на деньги), разводить (нюни, сырость), разговаривать, разговор, разжевать и в рот положить, разжевывать, разложить по полочкам, разумность, разъяснение, разъяснить, разъяснять, раскручивать, раскрыть, располагать, рассуждение, растолковать, растолковывать, расхождение (позиций), рёв, реветь, реветь в три ручья, реклама, рекламировать, рекомендовать, речь, ругаться, руководствоваться (принципами), сагитировать, сбить с толку, сговор, сделать по-своему (наперекор), сильная просьба, скандал, скандалить, склонить, слезы, слушать, слышать, совет, советовать, согласить, соглашаться, соглашение, сопереживать, спор, спорить, стимул, стимулировать, стрелять (деньги, сигареты), тезис, точка зрения, требование, требовать, тянуть, убедительность, убедительный (доказательство, факт), убедить, убедиться, убеждение, уверение, уверить, уверять, увещивать, уговаривание, уговаривать, уговор, уговорить, удача, удовлетворенный, удовлетворить, удовлетворять, удостоверить, указать, указывать, укор, уломать, умение, умозаключение, умолять, упрашивать, урезонивать, урок, успех, уступать, уступка, учить, факт, хвалить, хотеть, целенаправленный, цель, цыганить, шантаж, шантажировать.

Третья группа – единицы, характеризующие результат убеждения: взаимное решение, воодушевление, вывод (делать вывод), выяснить, действие, делать выводы, добиться, договор, договоренность, дознать (истину), заговор, заключать (договор, пари), заставить, идеал, идея, изменить, информация, исполнение, исполнить, испытывать (раздражение),стина, истинность, коммуникация, мнение (твердое м.), навык, недовольство, неприятие, обещание, обман, общение, опыт,

осознание, отбор, отказ, отказать, поверить, поддаться, полезность, получать, получать (одобрение, урок), получить (подтверждение), польза, понять, попадаться (на удочку), принудить, приобрести (уверенность), приобретать (навыки), приходить (к взаимному решению), разъяснить, раскрыть, растолковать, сагитировать, сбить с толку, сговор, сделать по-своему (наперекор), скандал, склонить, согласить, соглашение, стимулировать, убедительность, убедить, уверить, уговор, уговорить, удовлетворить, удостоверить, указать, уломать, умение, умозаключение, урок, успех, уступка.

Таким образом, первая группа, характеризующая убеждающее лицо, состоит, в первую очередь, из существительных, а потом из прилагательных, описывающих качества и состояние убеждающего. В эту группу также вошли глаголы, определяющие цель убеждающего. Вторая группа, характеризующая процесс убеждения, состоит в основном из глаголов, которые указывают на способы убеждения. Сюда вошли и существительные, называющие различные способы убеждения, а также словосочетания, указывающие на образ убеждения. Данная группа оказалась самой объемной. В третьей группе оказались глаголы и небольшое количество существительных, которые определяют цель убеждения. Следует отметить, что некоторые номинации могут быть отнесены к нескольким группам одновременно.

Ядро номинативного поля будут составлять лексема «убеждать» и ее синонимы и симиляры, характеризующие разные стороны и виды процесса убеждения. Остальные единицы составят периферию поля.

Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб., 2003. – С.1362.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов / [под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведова]. – 4-е изд., доп. – М., 1997.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: «Восток-Запад», 2007.

Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. – М., 2001.

Толковый словарь живого великорусского языка / [под ред. В.И. Даля]. – М., 2002. – Т. 4. – С. 444.

Толковый словарь современной лексики русского языка / [под ред. Е.В. Скорлуповской, Г.П. Снетовой]. – М., 2003 . – С. 508-509.

Толковый словарь русского языка / [под ред. Д.Н. Ушакова]. – М., 1939. – Т. 3.

Н.В. Федотова

Лексема «отдых» по лексикографическим источникам

Предметом нашего анализа является концепт «отдых» в обыденном сознании носителя русского языка.

Для исследования содержания и структуры концепта в рамках семантико-когнитивного направления изучения языка первым этапом исследования концепта является установление его номинативного поля.

Основу номинативного поля составляют системные, словарные номинации концепта, отмеченные в лексикографических источниках.

Нами была поставлена цель сопоставить словарные статьи, описывающие лексему «отдых», в разных лексикографических источниках, поскольку словари разных исторических периодов и разных авторов описывают содержание значений исследуемого слова по-разному.

Первые употребления лексемы «отдых» зафиксированы в Словаре русского языка XI-XVII вв. (Словарь русского языка XI-XVII вв., т. 13, с. 232, 233).

Отдохъ, м. Отдых, покой. *Отдоху нѣть-таки, Собакинъ да Шереметевъ.* АИ I, 381. 1578 г.

Отдухъ¹, м. Отдых, передышка. (1514): *Повелѣ градъ бити съ всѣхъ сторонъ, и приступы велики чинити безъ отдыха.* Воскр. лет. VIII, 255. *Мнѣ отдыха не дал.* Иос. Вол. Посл. Кут., 127. XVI в.

В Этимологическом словаре русского языка А.Г. Преображенского (Преображенский 1959) лексема «отдых» не обнаружена.

В Этимологическом словаре русского языка М. Фасмера (Фасмер 2007) лексема «отдых» также не обнаружена.

В Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля (Даль, т. 3, с. 722) лексема «отдых» имеет следующее значение.

Отдухъ м. влд. Отдыхъ, роздыхъ. *Отдушить кого, при(по)душить порядочно.*

|| *Когда-то домовой отдушить меня, перестанеть душить. Барышня еще не отдушилась, она еще душится, прыскается духами.*

В Словаре языка Пушкина (Словарь Пушкина, т. 3, с. 203) лексема «отдых» представлена следующими примерами употребления:

Отдых (8). Едет он Заря зарделась... Отдых сделать захотелось, Захотелось закусить, Жажду водкой утолить: С2 166.161. Старикам нужен был отдых. КД 382.21. Генерал Янус приказал войску остановиться для отдыха, и мы отправились высматривать местоположение. ЗМ 321.10.

|| б е з о т д ы х а (без передышки): Но наши Монах Эол пред ней казался, Без отдыха за новой Дафной гнался. С1 22.72.

В данном случае «отдых» понимается как период времени, посвященный физическому расслаблению.

По «Большой советской энциклопедии» **отдых** – состояние покоя или деятельность, восстанавливающие работоспособность.

В Толковом словаре русского языка под ред. Д.Н. Ушакова (Ушаков 1938) зафиксированы новые значения данной лексемы:

Отдых, а, мн. нет, м. Действие по глаг. Отдохнуть – отдых. *Граждане СССР имеют право на отдых.* Конституция СССР. Я не понимаю отдыха иначе, как в уединении. Чиршвский. Дома ждал ужин и отдых. М. Грекий.

|| Свободное от работы время. *Провести отдых за городом. Разумно использовать свой отдых.*

◊ **День отдыха** (нов.) – то же, что выходной день. **Дом отдыха** (нов.) – см. дом. **Комната отдыха** (нов.) – комната в общежитии или на предприятии для отдыха живущих или работающих. **Ни отдыху, ни сроку не давать кому** (разг.) – не оставлять в покое, заставлять без передышки заниматься чем-нибудь. *Так потчевал сосед Демьян соседа Фоку и не давал ему ни отдыху, ни сроку.* Крльв.

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (Ожегов, Шведова 1973) находим такое значение лексемы отдых.

Отдых, -а, м. Время для восстановления сил, свободное от каких-нибудь занятий, работы. *Разумно использовать свой отдых. Право на отдых. День отдыха. Дом отдыха* (стационарное учреждение для отдыхающих).

Большой толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова (Кузнецов 1998) дает следующее толкование лексемы отдых.

Отдых, -а (-у); м. Перерыв в обычных занятиях, в работе и т.п. для восстановления сил. *Хороший, продолжительный, еженедельный отдых. Летний отдых школьников. Отдых в деревне, на даче. Право на отдых. Кому-либо нужен отдых. Находиться на отдыхе* (в отпуске). **На заслуженном отдыхе кто-либо** (на пенсии). **Дом отдыха** (стационарное учреждение для восстановления сил, укрепления здоровья). **День отдыха** (нерабочий день). **Ни отдыху, ни сроку не давать кому-либо** (разг.; не давать покоя, торопиться с исполнением чего-либо).

О перерыве в работе; передышке. *После часа работы отдых пятнадцать минут. Двухчасовой отдых на обед. Нет ни сна, ни отдыха; не знать отдыха* (отдыху) (быть постоянно занятым чем-либо). **Без отдыха делать что-либо** (без устали; непрестанно).

Обобщая данные разных лексикографических источников, приведенные в словарных статьях иллюстративные примеры, а также некоторые наблюдения над современным словоупотреблением, можно следующим образом представить современную смысловую структуру лексемы «отдых»:

1. Свободное от работы время, нерабочее время для восстановления физических сил. *Вы не видите – у нас отдых! Мы на отдыхе, по рабочим вопросам к нам не обращаться.*

2. Временная передышка в период работы, перерыв в обычных занятиях, в работе и т.п. для восстановления сил. *Работаем уже 2 часа, нужен отдых.*

3. Спокойное душевное и физическое состояние. *Я настолько устал последнее время на работе, мне нужен отдых.*

4. Период времени для восстановления сил. *Двухнедельный отдых.*

5. Физическое и психическое расслабление. *Отдых пошел ему на пользу.*

6. Отпуск. *На отдыхе он всегда любил рисовать. Вы где в этом году отдыхали? Приглашаем на отдых в Крым. Предлагаем отдых в Крыму.*

7. Пенсия. В 60 лет он ушел на отдых.

Большой толковый словарь русского языка / [Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов]. – Спб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В.И. Даль. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац-х словарей, 1956. – 779 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Изд-е 10, стереотип. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 848 с.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка / А.Г. Преображенский. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац-х словарей, 1959. – Т. 1. – 718 с.

Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 25 т. – М.: Наука, 1975–1987.

Словарь языка Пушкина: в 4 т. / Отв. ред. акад. АН СССР В. В. Виноградов. – 2-е изд., доп. / Российская академия наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Азбуковник, 2000 с.

Толковый словарь русского языка: в 2-х т. / [под ред. Д.Н. Ушакова]. – М.: Огиз, 1938.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. – Т. 3. / М. Фасмер. – 4-е изд., стереотип. – М.: Астрель: АСТ, 2007. – 830 с.

Язык СМИ и рекламы

Айад Ш. Ахмед, О.Н. Чарыкова

Синтаксические средства представления товара в рекламном тексте

В рекламном тексте используются, как правило, определенные синтаксические структуры. При этом следует разграничивать рекламный заголовок или слоган, с одной стороны, и текст рекламной статьи – с другой. Представляется интересным выявить синтаксические единицы, наиболее релевантные для рекламного текста, то есть наиболее частотные и обладающие наибольшим pragматическим потенциалом.

1. Типы предложений по составу. Как известно, по наличию главных членов все предложения русского языка можно разделить на двусоставные и односоставные. Применительно к рекламному тексту следует отметить высокую частотность использования односоставных предложений. Так, большую роль играют определенно-личные предложения. Например:

«Милора» достойна вашего внимания! Выбирай лучшее!

Дарите любимым радость!

Определенно-личные предложения в сравнении с двусоставными придают речи лаконизм и динамичность. Лингвисты неоднократно отмечали преимущество определенно-личных односоставных предложений перед синонимичными двусоставными: по выражению

А.М. Пешковского, указание лица в последних придает речи более спокойный тон, делает ее «более вялой, разжиженной».

Очень широко используются в этой группе предложений конструкции с отрицанием, например:

Не доводи себя до астмы! Прими Кларитин!

Не дай боли себя расколоть! Нанеси упреждающий удар! (реклама обезболивающего средства).

В подобных случаях предложение выражает предостережение, как бы обусловленное дружеской заботой о реципиенте, что значительно повышает эффект речевого воздействия.

Очень широко в рекламных текстах представлены безличные инфинитивные предложения. Например:

Похудеть! Метод Смелова.

Шагать в ногу со временем! (Информсвязь)

Инсульту не бывать! (кардионормалайзер)

Инфинитивные предложения имеют высокий pragматический потенциал, они несут огромный экспрессивный заряд и выделяются особой напряженностью и энергией звучания.

Специфический характер имеют широко используемые в рекламе безличные предложения с союзом «как» (реже «где», «когда», «что»). Например:

Как не запутаться среди конфорок (реклама газовых и электрических бытовых плит)

Как не стать «вареной курицей» (Телфаст от аллергии)

Как не сгореть на работе (Персен)

Возможны случаи, когда вначале дается номинация предмета, а потом посредством инфинитивной конструкции раскрывается способ или форма решения проблемы, связанной с этим объектом, или указание на его применение. Например:

Вены – как спасти женские ноги (крем «Софья» от варикозной болезни)

Антистресс – как сохранить нервные клетки («Софья» – антистресс)

В подобных случаях существительное или номинативная конструкция служат для привлечения внимания и являются способом заинтересовать реципиента, а последующий текст с глаголом дает информацию о том, что следует делать, чтобы решить проблему или извлечь выгоду.

Помимо инфинитивных, в подобных конструкциях могут использоваться предложения с личным глаголом в безличной форме, например: *Когда нигде не жмет* (обувь Ralf), и неопределенno-личные предложения:

Как делают деньги (оборудование для малого бизнеса);

Что лечат в Ессентуках (туристические путевки).

Интересно, что специфика данных предложений позволяет в рамках рекламного текста реализовать одновременно три модальности – вопроса, сообщения и побуждения. Поэтому конструкции подобного типа, несомненно, обладают большой перлоктивной силой. Подобная модель может быть использована и в двусоставных предложениях:

*Как дорогой кондиционер может быть выгоднее дешевого;
Когда болит грудь (Маммолептин);
Когда болят уши (Отипакс).*

Однако в рамках исследуемого материала такие примеры встречаются значительно реже, чем односоставные предложения.

Близки по своим структурным и функциональным параметрам к описанным выше конструкциям синтаксические единицы с союзом «чтобы». Например:

*Чтобы быть молодым и здоровым (Триовит);
Чтобы сердце не болело (медицинский прибор «Орион»);
Чтобы кости были целыми, а зубы здоровыми (Кальцинова).*

Отличие данных конструкций от конструкций с вопросительными местоимениями и местоименными наречиями в том, что в данном случае модальность вопроса отсутствует, но остается модальность сообщения и побуждения к действию.

2. Типы предложений по количеству грамматических основ. Среди предложений, используемых в рекламных текстах, в рамках исследуемого материала не выявлено сугубо специфических предпочтений употребления простых или сложных по своей структуре предложений. Однако обращает на себя внимание использование сложноподчиненных предложений местоименно-соотносительного характера. Например:

Для тех, кто говорил, говорит и будет говорить (реклама мобильной связи);

*Для тех, кого беспокоят кожные проблемы (Тридерм);
Всем, кто пьет антибиотики (Хилак – форте).*

В приведенных примерах основную смысловую нагрузку несет глагол, определяя круг потребителей, которых может и должна заинтересовать предлагаемая информация, поэтому выполняет важную pragматическую функцию.

3. Типы предложений по целевому назначению и эмоциональной окраске. Общепризнанно, что любое предложение характеризуется тем или иным целевым назначением. Обслуживая в качестве осмысленного высказывания акт речевого общения (речевого взаимодействия говорящего и собеседника), предложение может строиться говорящим либо с целью передать собеседнику некоторую содержательную информацию, либо с целью получить от собеседника какую-то неизвестную говорящему часть содержательной информации. На этой основе выделяются и противопоставляются друг другу два типа предложений: повествовательные и вопросительные. В случаях, когда в предложении выражается волеизъявление говорящего, используются побудительные предложения. В рекламном тексте употребление названных видов предложений имеет свою специфику. Наиболее релевантным для рекламного текста является использование предложений побудительного характера. Повествовательные предложения тоже достаточно широко представлены в исследуемом материале, поскольку

именно они дают сведения о действиях, свойствах и качествах рекламируемых товаров и услуг. Особенностью рекламного текста является то, что в нем наряду с побудительными широко представлены вопросительные предложения. Например:

Хочешь выиграть? Подпишись на «Комсомолку»!

Болят ноги? Поможет пиявка!

Ищете подарок? Дарите телевидение! (цифровое спутниковое телевидение НТВ-плюс)

Вы хотите купить это сегодня? Now credit дает Вам кредит сегодня!

Хочешь быть красивой? Будь ею! (средство для похудения)

Хочешь BMW? Купи пиво!

Для этих примеров характерно использование приема диалогизации. Задан вопрос о чем-то важном, насущном или просто интересующем потенциального клиента, и сразу же дается ответ о том, как этого достичь. Такой прием очень действен и обычно применяется в коротких рекламных текстах.

В других случаях вопрос только называет какую-нибудь важную для реципиента проблему, а ответ о том, как ее решить, дается в самом тексте. Например:

Можно ли восстанавливать память? (Капилар)

Выпадают волосы? (финский комплекс SISTEM)

Отказали тормоза? (тормозная жидкость)

В подобных примерах глагол фиксирует внимание потенциального клиента на важном для него или создающем проблемы и неудобства действии, процессе, состоянии.

Интересно, что конструкции с вопросительными местоимениями и наречиями, которые будут приведены ниже, уже были рассмотрены ранее, но тогда они употреблялись без знака вопроса. Например:

Как делают деньги? (оборудование для малого бизнеса)

Сколько стоит день без аллергии? (Кларитин)

За что конкретно ноги будут вам благодарны? (обувь Ralf).

Думается, что вопросительное предложение обладает более высоким pragматическим потенциалом, чем аналогичное ему по структуре и лексическому составу повествовательное, поскольку в большей степени способно активизировать внимание реципиента.

Важным приемом активизации внимания потенциального потребителя и усиления коммуникативного воздействия в рекламном тексте является подчеркивание эмоциональной окраски предложения. Например:

Мобильный телефон Motorola C 205 может стать твоим!

Отличный способ стать отличником! (реклама компьютеров)

Настоящий БАНКОЛ никогда не подведет! (средство борьбы с колорадским жуком)

Ребенок будет здоров! (Телфаст)

Употребление восклицательного знака усиливает энергичность и экспрессию высказывания, репрезентирует бодрость, жизнерадостность и

уверенность. Такие предложения обладают высоким прагматическим потенциалом.

Таким образом, прагматический аспект рекламного текста обусловливается следующими факторами синтаксического плана: 1) употреблением односоставных предложений; 2) использованием побудительных и вопросительных предложений; 3) эмоциональной окраской высказывания, репрезентируемой восклицательными предложениями.

Наиболее высоким прагматическим потенциалом обладают односоставные определенно-личные и инфинитивные безличные предложения, которые придают речи лаконизм, энергию и динамичность. Побудительные и вопросительные предложения активизируют внимание реципиента и побуждают его к действию, а восклицательные усиливают энергичность и экспрессию высказывания. Поэтому названные типы предложений являются важными средствами речевого воздействия.

Е.А. Буркова

Гендерная ориентация современных рекламных текстов (на примере местных информационно-развлекательных журналов)

Реклама – постоянный спутник жизни современного человека, важнейший элемент массовой культуры. Навязчивая и раздражающая, странная, порой непонятная, спокойная или агрессивная, она так или иначе помогает ориентироваться в современном мире. И помимо чисто информативной функции реклама порой способна дать нам представления о социальной структуре общества, культурных и нравственных ценностях, особенностях взаимоотношения между возрастными, национальными, гендерными, социальными группами.

Возможность использования многочисленных каналов распространения рекламы (интернет, радио, телевидение, СМИ, печатная продукция и т.п.) позволяет рекламодателям практически безошибочно определить «своего» клиента, и именно на него в дальнейшем осуществляется прицельное воздействие. Преимущества и недостатки каждого вида рекламы хорошо известны как специалистам в этой области, так и – в последнее время – потенциальным рекламодателям, что и учитывается при производстве рекламного продукта, традиционной формой которого является рекламный текст, сочетающий вербальные и невербальные средства воздействия на потребителя. Несомненную сложность создания текстов подобного рода создает неоднородность целевых групп – объектов достижения конкретной цели той или иной рекламной кампании. Поэтому следует отметить такую их особенность, как обращение к стереотипам коллективного сознания, в том числе – и к стереотипам гендерным.

Гендерная особенность восприятия информации рекламного характера оказывает существенное влияние на бессознательную готовность мужчин и женщин к восприятию определенной информации, ее субъективной оценки и – что немаловажно – на дальнейшие действия и поступки. Так каким же образом реализуется этот подход в текстах информационно-развлекательных журналов, завоевывающих все большую популярность на общем рынке рекламной продукции крупных и малых городов?

Для ответа на этот вопрос обратимся к анализу нескольких периодических (1-2 раза в месяц) информационно-рекламных изданий, пользующихся популярностью у жителей Липецка обоего пола: журналов «Выбирай», «Городская мозаика» и «Неоновый город L».

Первое, что бросается в глаза при беглом знакомстве с их содержанием, – это относительно неравномерное распределение на тексты «мужской» и «женской» направленности – последние явно преобладают в тех случаях, когда гендерный адресат определяется достаточно четко. Кроме того, гендерное деление практически отсутствует в рекламных текстах «Неонового города» – журнал явно ориентирован на усредненную «взрослую» аудиторию, причем – что вероятнее всего – на аудиторию самодостаточную, финансово и социально успешную. И нейтрализация гендерного фактора в данном издании достигается стандартными способами (например, использованием технологий парного изображения мужчины и женщины или акцентированием внимания на действии).

Исключение могут составить рекламные тексты приложения к журналу, почти 60% которых адресованы (и это подчеркивается не только заглавием, но и спецификой иллюстраций, комбинацией непосредственно текстов и тематически совпадающих рекламных объявлений) милым дамам. Именно поэтому в них сделан упор на таких стереотипных женских качествах, как стремление создать семью, быть объектом поклонения и восхищения, беззащитными и слабыми. Здесь следует также отметить отсутствие возрастной персонификации текстов приложения к «Неоновому городу»: прослеживается та же тенденция к унификации адресата, что и в основном издании.

Совершенно иначе выглядит распределение по гендерному принципу рекламных текстов в двух оставшихся журналах. Их адресаты явно «подогнаны» под существующие стереотипы: мужчинам в них надлежит быть успешными, стабильными, социально, профессионально и финансово реализованными, женщинам – либо подчеркнуто сексуальными, либо укладываться в образ домохозяйки, для характеристики которого следовало бы добавить определение «загнанной». И здесь едва ли не досадным исключением смотрятся рекламные тексты с заглавием, рассчитанным на «интеллектуалок»: «KÉRASTASE PARIS», «MUST-HAVE: АВГУСТ», «AUTHORITY OF A WORD», «GLAM MOTION»).

Итак, рассмотрим более подробно «мужские» и «женские» варианты текстов и их названий. Первые в большинстве своем предельно лаконичны:

«Свобода напрокат» (рекламная информация о том, где и на каких условиях в городе можно получить на время в личное пользование автомобиль. Как мы видим, слово «свобода», вынесенное в начало названия, является формой реализации именно мужского стереотипа);

«Лидер за рулем» (интервью из серии «Жизнь на колесах» с президентом Липецкого трофи-клуба, сопровождаемое серией предельно «мужественных» фотографий. И здесь же, на одном развороте, 2 рекламных объявления, адресованных читателям-мужчинам, одно из которых – реклама систем безопасности);

«Ночь. Улица. Адреналин» (а это уже почти для мужчин умных. Или – на крайний случай – знакомых с рекламным роликом одного из сотовых операторов. Аллюзия на стихотворение Блока в названии текста об итогах чемпионата среди СМИ по игре в DozoR);

«*MITSUBISHI GRANDIS – СКОРОСТЬ, РОСКОШЬ, БЕЗОПАСНОСТЬ*» (а о чём должен еще мечтать успешный мужчина?!).

Что касается вторых, то направленность данных рекламных текстов относительно полярна. С одной стороны, это рекламные тексты с названиями типа

«Долой шелуху» (о необходимости и – что важно домохозяйкам – доступности процедуры пилинга);

«Фотошоп в натуре» (рассказ о том, где можно избавиться от морщин);

«Худей, Лола! Худей!» (о худосочности актрис и манекенщиц с приложением новомодной диеты обитателей Голливуда);

«Секреты от «бессмертных» красавиц» (как справиться с признаками старения).

С другой – информация для стильных, сексуальных и успешных:

«Осень аристократок» (о свежих и ГЛАМУРНЫХ тенденциях осенней моды);

«Лицом к осени» (о новых коллекциях декоративной косметики и о том, как достичь «простой РОСКОШИ»);

«Мы помогаем вам стать красивее» (реклама модного салона, начинающаяся со слов «Успешность – очень интересная тема, и развивать ее можно бесконечно...»);

«Сияние красоты», «Ваше сиятельство» (о новейших способах омоложения кожи. Материал сопровождается рекламными объявлениями новомодных SPA-салонов.);

«Код Афродиты» (о клинике пластической хирургии);

«Свет мой, зеркальце, скажи...» (подробное описание эффекта от ботокса, силикона, коллагена и рестилайна с подчеркиванием безопасности подобных процедур) и многие другие.

Гендерный подход к изучению современной информационно-рекламной периодики позволяет определить основные особенности восприятия ее содержания, а рекламодателям – просчитать реакцию представителей различных гендерных групп на сообщаемое и таким образом манипулировать не только их сознанием, но и кошельком.

Грошев И.В. Гендерная невербальная коммуникация в рекламе / И.В. Грошев // Социологические исследования. – 1999. – №4. – С. 71-77.

Грошев И.В. Гендерные различия восприятия рекламы / И.В. Грошев // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. – 1999. – №2. – С. 52-57.

Кирилина А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике / А.В. Кирилина // Гендер: язык, культура, коммуникация. – М.: МГЛУ, 2001. – С. 32-47.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. – М., 1999.

Е.С. Жуланёва

Социальные сервисы интернета. Падение уровня анонимности сетевого общения

Сетевая (виртуальная) реальность со временем своего появления до сегодняшнего дня была отражением реальности физической, она вбирает в себя различные социальные институты, созданные человечеством. Вначале (и это связано с техническими возможностями сетей) это были институты, решавшие простые задачи – почта, аукционы, магазины, биржи труда. Потом более сложные – СМИ, образование. Сегодня пришло время, когда количество накопленных возможностей постепенно переходит в новое качество. От клонирования в интернете отдельных общественных институтов мир приходит к воссозданию в нем самого общества, а большинство социально активных индивидов воссоздают там себя, свои социальные и творческие возможности.

В данной статье мы будем рассматривать такое явление современной сетевой культуры, как *социальная сеть*. Термин был введен в 1954 году социологом из «Манчестерской школы» Джеймсом Барнсом в работе «Классы и собрания в норвежском островном приходе», вошедшей в сборник «Человеческие отношения». Так что само по себе понятие нельзя назвать новым, ведь и до Барнса многие ученые говорили о необходимости рассмотрения общества как системы разноплановых связей. В английском языке данный термин даже стал общеупотребительным, приобретя значение «круг знакомых людей», здесь нельзя говорить о близких взаимоотношениях, это именно социально значимое *знакомство* (в русском языке существует близкое понятие, обозначаемое сленговой единицей *блат*) (<http://ru.wikipedia.org>).

В сетевой коммуникации под социальной сетью понимается услуга, способствующая образованию и поддержанию социальных кругов и работающая посредством интернета (<http://ru.wikipedia.org>). Таким сервисом (с функциональной точки зрения) может быть любая форма внутрисетевого взаимодействия. Исторически социальные сети формировались при помощи следующих сетевых сервисов (жанров):

1. *Электронная почта.* Возникшая самой первой, эта форма обмена сообщениями продемонстрировала саму возможность общения посредством сетей. Архитектурно предназначенная для обмена сообщениями между двумя абонентами, при небольшой модификации она позволила обмениваться информацией группам людей. Такой модификацией стали *справки рассылки*.

2. *Конференции.* Конференции стали следующим, более сложным, этапом развития социальных сетей. Их особенностями стали, во-первых, хранение сообщений и предоставление заинтересованным лицам доступа ко всей истории обмена, а во-вторых, различные способы группировки сообщений.

3. *Чаты.* С развитием сетевых коммуникаций все большее количество пользователей начинают работать в интернете в режиме постоянного присутствия, и как логичное развитие этой ситуации, появляется сервис общения в режиме реального времени, когда пользователь получает сообщение в течение незначительного промежутка времени в пределах нескольких секунд после отправки его собеседником.

4. *Блоги.* В этих сервисах каждый пользователь ведет собственный журнал, т.е. оставляет записи в хронологическом порядке. Другие посетители могут оставлять комментарии на эти записи. В этом случае пользователь, помимо возможности вести свой журнал, получает возможность организовывать ленту просмотра – список записей из журналов «друзей», регулировать доступ к записям, искать себе собеседников по интересам. На базе таких систем создаются *сообщества* – журналы, которые ведутся коллективно. В таком сообществе его членом может быть размещено любое сообщение по направлению деятельности сообщества.

Новые сервисы общения в интернете во многом похожи на описанные ранее. Ведь сервисы эти сформировались на основе общепринятых представлений и привычек в обмене информацией, а эти представления и привычки значительно более устойчивы, чем технологии. Унаследовали современные сообщества и особенности такого общения, хотя и стали гораздо шире и разнообразнее – за счет возросших технических возможностей и как следствие, возросшего количества вовлеченных в процессы общения участников.

В течение последних нескольких лет получил распространение сервис, сетевого названия которому не придумали, использовав традиционное наименование *социальная сеть*. Порталы социальных сетей заключают в себе базы данных о миллионах пользователей, обеспечивают возможность разнообразного общения между участниками и поиск друг друга на портале. Как правило, участник может зарегистрировать свою принадлежность к нескольким социальным институтам: учебному заведению (школа, вуз, колледж), месту работы, месту армейской службы. С недавнего времени появились социальные сети, связывающие не только участников

социальных институтов, но объединяющие соседей, отдыхавших вместе, людей по интересам.

От традиционных форм сетевого взаимодействия социальную сеть отличает, прежде всего, социальная направленность, то есть на первое место выходит не фатическая функция (как в чате), не информационная (как в электронной почте) и не функция самовыражения (как в блоге). Закономерно встает вопрос: насколько правильно будет называть новую форму жанром, так как само понятие несколько шире, чем просто определенный вид ресурса. Здесь, вероятно, стоит говорить о разграничении понятий «*социальная сеть – как система взаимодействия на базе любого сетевого жанра*» и «*социальная сеть – как особый сетевой жанр со своими четкими границами*».

Согласно определению М.М. Бахтина жанр – это «*типичная модель речевого поведения в повторяющихся коммуникативных ситуациях, характерных для определенных сфер человеческой деятельности*» (Бахтин 1986). Таким образом, перед нами стоит проблема определения специфической для социальной сети ситуации общения.

Как нам представляется, эта модель состоит в установлении и поддержании определенного набора социальных связей. Эта деятельность осуществляется за счет функционального набора средств, а именно: существующие в пределах ресурса службы обмена сообщениями, изображениями, форумы и блоги. Подтверждается общая сетевая тенденция к укрупнению жанровых форм, объединению их в единую наджанровую форму, совмещающую функциональные возможности всех, существующих на данный момент сетевых жанров. Эта тенденция отмечалась при появлении блога, но его возможности несколько уже, чем у социальной сети. Так что можно говорить с уверенностью об образовании нового жанра (*макрожанра*), основным (и можно сказать единственным) назначением которого стало установление и закрепление социальных связей между людьми.

Кроме того, в определении сетевых жанров важную роль всегда играла визуальная составляющая (оформление страницы), но в данном случае оформление становится второстепенным признаком, который не определяет популярность того или иного ресурса. На первое место по значимости выходит содержание, идея, которую определяют создатели сайта. Такой идеей может стать поиск одноклассников, работы или разведение кактусов.

Еще одним и, вероятно, самым важным отличием социальной сети от всех остальных сетевых жанров является практически полная ликвидация анонимности пользователей. Так, в чате или форуме человек всегда существует под маской, выраженной ником и аватарой, игровая манера общения является доминантной, а если кто-то вдруг представится полным именем и начнет рассказывать о своей биографии, это не будет поддаваться верификации.

В блогах уровень анонимности уже ниже, но это касается, прежде всего, публичных персонажей (политиков, писателей, журналистов), для которых блог является еще одной платформой для выражения своей общественной позиции. Для обычных (массовых) пользователей блоговых систем публичное раскрытие информации о себе не характерно (так, частная информация скрывается «подзамочными записями», используются ники и юзерпки).

Естественно, что информация, которую пользователь дает о себе на социальном сервисе, точно так же не поддается верификации, но формирование *учетной записи* (информационная страница, которую пользователь оформляет о себе при регистрации на сервисе) очень часто таково, что дача ложной информации перекрывает многие возможности для налаживания контакта. Так, одна из самых популярных в России сетей Odnoklassniki.ru предназначена для поиска именно «одноклассников», так как поисковый механизм сформирован с ориентиром на учебные заведения. Работа в среде проводится сеансами. Каждый сеанс начинается с того, что пользователь указывает свое имя и подтверждает свою личность вводом пароля. Для удобства, сеансовость участия обычно скрывается от пользователя техническими средствами, но, тем не менее, идентификация пользователя происходит постоянно.

Помимо этого, социальные сети дают возможность просмотра связей пользователя, так в сети Moikrug.ru, отображается три круга отношений: друзья пользователя, друзья друзей, друзья друзей друзей, что дает возможность расширения и закрепления социальных связей.

Абсолютное большинство пользователей не скрывают информацию о себе, сообщая в учетной записи достоверные данные. Среди этих данных, кроме традиционного для всех сервисов указания настоящего адреса электронной почты, есть требование поместить фотографию «как на документы», то есть пользователь должен быть представлен «без других людей и домашних животных», часто возникает требование пояснить – где, когда и с кем находится человек, изображенный на фотографии. Некоторые социальные сервисы дают возможность непривилегированным пользователям дополнять и изменять информацию в чужих учетных записях, другие дают возможность доступа к информации о пользователях представителям государственных структур, что является уже полным нарушением всех постулатов «Декларации независимости Киберпространства» Джона Перри Барлоу. Как отмечает А.Н. Тепляшина, «*жанр фиксирует сдвиги в духовной жизни общества и меняется вместе с ней*» (Тепляшина 1997), это замечание очень точно определяет изменения, которые в данный момент происходят в сетевом сообществе, где на место абсолютной и сознаваемой всеми участниками свободы, приходит цензура и государственный контроль.

Отметим, что контроль над сетевым общением (или его модерация) осуществлялись всегда, но этот контроль всегда был внутренним, то есть

осуществлялся силами самих участников. Для сетевого взаимодействия характерны следующие варианты участия в сообществах:

1. Посетитель.
2. Зарегистрированный пользователь.
3. Администратор или модератор.

Каждый из этих вариантов участия предполагает различную степень вовлечения в процесс взаимодействия.

Так, посетитель только заходит, не имея никаких прав на действия в границах ресурса, но от него ничего и не требуется взамен; зарегистрированный пользователь имеет возможность оставлять записи и участвовать в сетевом обмене, но от него требуется сообщение некоторых истинных данных о себе; администратор или модератор имеют право контролировать взаимодействие и вмешиваться в него при необходимости.

Усиление этого контроля связано, как нам кажется, прежде всего, с изменением контингента сетевых пользователей, так как элитарность сменилась массовостью, что не могло не повлечь за собой необходимость контроля.

Кроме того, можно говорить об усилении влияния реальности на виртуальность, что отражается на методах сетевого взаимодействия, которые становятся более открытыми, неанонимными и неигровыми. Британское исследование двухлетней давности показало, что к анонимности тяготеют люди старше 35 лет, в то время как пользователи младшего поколения не волнуются из-за доступности их личной информации, включая разнообразные мнения, высказанные ими в социальных сетях от собственного, а не вымышленного имени. Виртуальный мир ждет рационализация, предполагающая четкое структурирование информационного пространства (Эйдман).

<http://ru.wikipedia.org>

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / М.М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – 2-е изд. – М.: Искусство, 1986.

Тепляшина А.Н. Методологические основы жанрообразования в масс медиа / А.Н. Тепляшина // Логос, общество, знак (к исследованию проблемы феноменологии дискурса). – СПб., 1997. – 237 с.

Эйдман И. От Веб 2.0. к Е-обществу 2. Новая интернет-реальность изменит социальную жизнь людей, <http://www.vremya.ru/print/183691.html>

Фирдевс Буранхи Карим, О.Н. Чарыкова

Глаголы «мочить» и «взорвать» в газетном тексте

В определенные периоды те или иные лексические единицы приобретают особую популярность, начинают использоваться носителями языка особенно часто. Наиболее наглядно этот феномен прослеживается в газетном тексте. Представляется интересным проанализировать, какие

факторы могут обуславливать повышение частотности употребления лексической единицы. Рассмотрим это на примере глаголов *мочить* и *взорвать*, которые в последние годы получили широкое распространение в прессе.

Анализ показал, что в некоторых случаях повышение частотности использования той или иной лексемы может быть обусловлено авторитетом употребившего данную единицу в определенной ситуации лица. Так, широкое распространение глагола *мочить* в значении *убить* в последнее время связано с известным высказыванием президента В.В. Путина. После этого данный глагол стал очень популярным в среде журналистов. Например:

Саддам пытался замочить добродетеля, чтобы не отдавать долги (Аргументы и факты, №17, 2003).

Конкурентов «замочат»? (Заголовок. Аргументы и факты, №6, 2003).

Важно, что частотность употребления данного глагола привела к тому, что, помимо прямого, он за счет расширения сочетаемости стал приобретать и переносные значения. Например:

Три криминальные группировки пытались мочить друг друга по понятиям (Аргументы и факты, №1, 2003).

Можно ли «замочить» порно в Интернете? (Заголовок. Аргументы и факты, №42, 2003).

Данный глагол в газетном тексте используется для создания экспрессии. При этом экспрессивный сам по себе глагол создает дополнительный перлокутивный эффект за счет аллюзии.

А вот увеличение частотности глагола *взорвать* и расширение его сочетаемости связано с экстралингвистическим фактором – распространением терроризма, поскольку средства массовой информации постоянно сообщают о взрывах, организованных террористами как за рубежом, так и в нашей стране. Большое количество и разнообразие объектов, становящихся жертвой взрывов, обусловили расширение сочетаемости данного глагола. Например:

Последний подарок любителям взрывать дома, электрички, поезда в метро, машины с милиционерами – обсуждение в Европарламенте «плана Масхадова» (Аргументы и факты, №6, 2004).

Пока нет официальных подозреваемых, можно лишь гадать, кому выгодно взрывать людей (Аргументы и факты, №6, 2004).

Террористы взорвали госпиталь (Аргументы и факты, №33, 2003).

Говорят, что в Москве поймали смертников, которые собирались взорвать ядерный реактор в Институте им. Курчатова (Аргументы и факты, №33, 2003).

Данный глагол настолько прочно вошел в русское языковое сознание, что стал широко употребляться в переносном значении, а это, согласно закону Шпербера, свидетельствует о его значимости для языковой общности. Вот примеры такого использования глагола *взорвать* в публицистике:

Художник – он же, как разведчик, внедрился и рутинную жизнь взорвал (Аргументы и факты, №28, 2003).

«Наезд» прокуратуры на ЮКОС может испугать весь крупный бизнес, «взорвать стабильность» (Аргументы и факты, №29, 2003).

Не взорвут ли мигранты хрупкий межнациональный баланс? (Аргументы и факты, №47, 2003).

Убаюкивали благостные реляции правительства о темпах развития, о росте благосостояния. Зачем же взрывать ситуацию? (Аргументы и факты, №45, 2003).

Метод оппозиции – политический шахидизм. Взрывать политическую жизнь – это единственный генеральный метод реальной политической оппозиции (Аргументы и факты, №7, 2004).

Если наши или иностранный самолет нарушил международные правила, это может взорвать отношения между странами или даже привести к вооруженному конфликту (Комсомольская правда, 13 февраля 2008 г.).

Во всех приведенных примерах употребление глагола *взорвать* создает яркую экспрессию и усиливает перлокутивный эффект.

Таким образом, проанализированный материал показывает, что причиной языковых изменений в лексической системе служат прежде всего изменения в жизни социума, обусловленные определенными сторонами жизни данной языковой общности. Значительно реже на развитие языка могут оказывать воздействие такие факторы, как влияние авторитетной личности и языковые предпочтения, связанные с модой.

Художественный текст

М.И. Голяндина

Психолингвистические особенности восприятия произведений А. де Сент-Экзюпери

В данной статье мы попытаемся применить недавно возникшую теорию психолингвистической диагностики для анализа произведений Антуана де Сент-Экзюпери «Ночной полет» и «Планета людей». Основы психолингвистической диагностики описаны В.П. Беляниным в его монографии «Психолингвистические аспекты художественного текста» (Белянин 2000).

Используя оригинальные методы, теория позволяет на основе анализа текста художественного произведения как продукта речи делать определенные выводы относительно автора этого текста. Мы не можем не признать очевидного факта, что личность писателя особенно в произведениях автобиографического характера не может не влиять на содержание и форму литературного произведения.

Ядром метода психолингвистической диагностики является понятие смысловой доминанты художественного текста, то есть каждая личность, порождающая художественный текст (писатель), обладает своей системой когнитивных и эмотивных ценностей, находящих свое отражение в языке текста произведения и системе стилистических приемов его создания.

В рамках этой теории в зависимости от эмоционально-смысловой доминанты выделяются типы текстов, такие как «светлый», «активный», «темный», «печальный», «веселый», «красивый», «сложный» и др., и характеризуются присущими им семантическими и стилистическими особенностями. Например, выбор персонажей того или иного типа художественного текста не случаен. Персонажи представляют собой определенных лиц, значимых в том или ином отношении для жизненного пространства автора. В своем творчестве писатель не может не опираться на собственные переживания и сознательно или бессознательно изображает собственные потребности и чувства в описаниях героев. Иными словами, писатель наделяет действующих в его тексте положительных персонажей теми качествами, содержание которых ему близко и понятно.

Используя теорию В.П. Белянина, мы причисляем тексты произведений А. де Сент-Экзюпери «Ночной полет» и «Планета людей» к «смешенному» типу текста, а именно к «светло-печальному». По концепции Белянина можно рассмотреть «светло-печальные» тексты как тексты, в которых соединяются характеристики текстов «светлого» и «печального» типов. Так, «светлые» тексты достаточно часто посвящены актуальным проблемам общества, истории, культуры и религии. Для «светлых» текстов характерно обращение к предметам и явлениям, в которых может быть усмотрена «целостность». «Светлые» тексты описывают мир идей и поступков, которые могут быть названы возвышенными, а также мир личности и тот природный мир, который окружает эту личность.

«Печальные» тексты чаще всего представляют собой воспоминания героя о своей молодости, о прошлом, которое прекрасно, либо повествуют о тяготах жизни, об одиночестве. Основная идея, выраженная в «печальном» тексте состоит в том, чтобы *дорожить каждым прожитым днем, любить жизнь, несмотря на то, что она тяжела и изнурительна*. Смерть показывается тут как избавление от страдания, она сладка.

В произведениях «Ночной полет» и «Планета людей» явно ощущается «светлая» эмоционально-смысловая доминанта, и сопутствующая ей – «печальная».

«Светлое» начало проявляется в том, что оба романа рассказывают о событиях, имеющих большое значение для жизни общества и не только французского. Это – освоение воздушного пространства, прокладывание новых авиационных линий в интересах человека и общества, освоение земли с помощью техники, защита жизни людей во время войны. Описывая конкретные события, автор обращается к проблемам, также характерных для «светлых» текстов. Это проблема достоинства,

ответственности человека за все окружающее, проблема связи человека с его родиной, близкими людьми, с природой. Автор рассматривает эти проблемы как целостные, то есть присущие всем людям, как проблемы вечные для всех времен и народов. Такой метод художественного рассмотрения проблемы также характерен для «светлых» текстов.

Говоря о персонажах, мы также можем отметить, что черты их характера соответствуют героям «светлого» текста. Особенно символичным в этом отношении является образ Ривьера. Такие его черты, как преданность своему делу, граничащая с фанатизмом, необыкновенная воля, стремление подчинить всех своей воле, характеризуют его как героя «светлого» текста.

Герои «Планеты людей» несут в себе светлое начало. Своими поступками, мыслями они утверждают идеи добра, взаимопомощи, истины. В «Планете людей» описание смерти Мермоза рождает у читателя не чувство тоски и безысходности, а светлое чувство восхищения, преклонения перед мужеством летчика.

Говоря о стиле произведений, можно отметить следующую черту, характерную для «светлых» текстов. Это – общий, жизнеутверждающий тон произведений, который рождается из композиции описанных событий и, самое главное, из отношения автора к этим событиям.

В то же время в романах «Планета людей» и «Ночной полет» мы находим много печального. Весь роман «Планета людей» представляет собой воспоминания автора о событиях, произошедших с ним в прошлом. Обращенность в прошлое, сожаления об ушедших годах, об ушедшей юности являются чертами «печального» текста. Воспоминания о прошлом в «Ночном полете» занимают меньшее место, однако они также присутствуют в этом произведении.

Признаком «печального» текста является то, что персонажи постоянно ощущают одиночество, грусть. Попадая в пустыню, герой романа «Планета людей» испытывает одиночество. Герой одинок не столько тогда, когда он находится в вынужденной изоляции от людей, но он одинок, когда его окружают люди.

Цель метода психолингвистической диагностики состоит в том, чтобы через анализ текста выявить характерные черты героев этого текста и, как следствие, особенности характера личности писателя. Между текстом и писателем стоит главный герой, черты которого В.П. Белянин и проецирует на писателя. Какие же черты писателя скрывает «светло-печальный» текст?

Изучение мемуарной литературы и литературы, посвященной жизни и творчеству Сент-Экзюпери, позволяет нам говорить о том, что он похож на своих героев и героев «светло-печальных» текстов. Можно найти черты внешнего сходства. Герой произведений Сент-Экзюпери, также как и автор, сам летчик, герой меняет свою профессию от летчика к журналисту, как и Сент-Экзюпери в своей реальной жизни. Главного героя часто окружают люди, наделенные именами и чертами характера реально существовавших друзей и коллег Сент-Экзюпери. Герой работает в тех же

городах и летает на тех же авиалиниях, что и реальный Сент-Экзюпери. Но гораздо важнее внешнего сходства биографических данных, те черты характера героев произведений Сент-Экзюпери, которыми обладал и сам писатель. Об этом мы можем судить отчасти по воспоминаниям о писателе людей, лично знакомых с ним, таких как Дидье Дора (директор авиакомпании, в которой работал писатель), и исследователей его творчества, таких как В.П. Григорьев, Г. Рягузова, А. Буковская, М.Л. Галлай, Жюль Рой и других.

А. де Сент-Экзюпери, также как и герои «светло-печальных» текстов, посвятил всю свою жизнь своему делу, своей профессии – летчика и писателя. Многое мы узнаем о характере Сент-Экзюпери из воспоминаний Дидье Дора (Дора 1980). Он вспоминает, что Сент-Экзюпери производил впечатление скорее мечтателя, чем человека действия. За сдержанностью этого человека чувствовалась сила духа. Дидье Дора считает, что авиатором Сент-Экзюпери можно было назвать в самом полном смысле этого слова. Он также указывает на оценку писателя товарищами и говорит, что сначала товарищи судили об Антуане де Сент-Экзюпери со своей профессиональной точки зрения. Но очень скоро они испытали на себе его влияние и забыли о том, что сначала он показался им немного ребячливым. Сент-Экзюпери покорил их и стал для них катализатором, выявляющим самые высокие достоинства разума и чувств, на которые только способен человек.

Мечтательность, впечатлительность, уважительное отношение к долговременности вещей, которые мы видим в небезызвестном описании старого дома в «Планете людей», объясняются, по мнению А. Буковской (Буковская 1983), принадлежностью Сент-Экзюпери к аристократическому роду и его укладом жизни в детстве. Мы можем предположить, что Сент-Экзюпери как реальному человеку были свойственны следующие черты характера героев «печальных» текстов: его привязанность к дому, матери, с мнением которой он считался всю жизнь. Именно мать была против его брака с Консуэло, будущей женой писателя, и он долго не осмеливался ослушаться этого запрета. Его одиночество, грусть проявляются в его отношении с женой. Он не принимал шумного богемного общества Консуэло, что приводило к многочисленным ссорам.

Можно найти много других фактов биографии писателя, совпадающих с событиями, описанными в его книгах. Герои Сент-Экзюпери несомненно обладают определенными его чертами. Все эти факты имеют несомненный вес только тогда, когда они представлены системно и довольно подробно. Но все же, по нашему мнению, главное не то, насколько полно черты реального писателя совпадают с чертами его героя. На этот вопрос не может ответить никто. Главное – это то, какой образ автора рождается в сознании читателя по прочтении произведений Сент-Экзюпери, какую главную идею несут в себе эти произведения. И здесь мы однозначно можем сказать, что на страницах произведений с нами говорит автор-гуманист, болеющий за судьбы человечества, добрый, отзывчивый,

сочувствующий, любящий свое дело и посвящающий жизнь своему делу. «Ищите меня в том, что я пишу», – говорил Антуан де Сент-Экзюпери. И процесс этого поиска бесконечен, как бесконечно глубоко творчество этого писателя, как бесконечен сам путь познания вечных истин, о которых он писал.

Белянин В.П. Основы психолингвистической диагностики. (Модели мира в литературе) / В.П. Белянин. – М.: Тривола. – 2000.

Буковская А. Сент-Экзюпери или парадоксы гуманизма / А. Буковская. – М., 1983.

Дора Д. Из воспоминаний / Д. Дора // Сент-Экзюпери А. Планета людей. М., 1970.

Ж.В. Грачева, С.И. Смецкая

Комplимент, похвала, лесть: проблема идентификации (на материале русской классики XIX века)

Проблема разграничения понятий «комплимент», «похвала», «лесть» не получила в современной лингвистике однозначного решения.

На наш взгляд, их разграничение, прежде всего, зависит от ситуации общения: похвала и лесть имеют место тогда, когда участники коммуникации (в том или ином отношении) неравноправны. Похвала исходит от вышестоящего к нижестоящему (от взрослого к ребенку, от учителя к ученику, от господина к слуге и т.д.), тогда как лесть, наоборот, направлена «снизу вверх» (от слуги к господину, от просителя к чиновнику и т. д.). Комплимент возможен лишь в случае равноправных отношений. Таким образом, один и тот же словесный комплекс может быть использован и для лести, и для похвалы, и для комплимента. Главным признаком их разграничения служит структура речевой ситуации (Грачева, Смецкая 2006, с. 91-98).

Русские писатели XIX века тонко разграничивают понятия «комплимент», «похвала», «лесть». Обратимся к анализу примеров, в которых используется лексема «комплимент»: *...нет ничего стыднее пошлых комплиментов, так и нет ничего милее и оригинальнее некоторой невежливой откровенности* (Толстой «Юность»); *...я очень знал, что такая «вырвавшаяся» похвала оценится выше женщиной, чем какой угодно вылощеный комплимент* (Достоевский «Подросток»); *...Комплимент раздушенный нужно уметь составлять-с... вот что там спрашивают. А я этому не учился, Крестьян Иванович, – хитростям этим всем я не учился; некогда было. Я человек простой, незатейливый, и блеска наружного нет во мне* (Достоевский «Двойник»); *он ...беспрестанно говорил ей такие сладенькие комплименты* (Толстой «Юность»); *Николай ...сидел, близко наклоняясь над блондинкой и говоря ей мифологические комплименты* (Толстой «Война и мир»).

Итак, комплимент определяется как «вылощенный», «пошлый», «раздущенный», «сладенький», «мифологический». Обращает на себя внимание негативная оценка, а именно:

а) вылощенный, то есть «блестящий от наведенного лоска, имеющий безупречный вид» (Словарь современного русского литературного языка, 1991-1993); сема «безупречность», как это ни странно, и придает эпитету негативное значение: безупречный, то есть идеальный, лишенный недостатков (а этого, как известно, не бывает), а значит, фальшивый;

б) пошлый, то есть «низкий, ничтожный в нравственном отношении», «содержит в себе что-то неприличное, непристойное» (Словарь русского языка 1981); «неприличный, почитаемый грубым, простым, низким, площадным, вульгарный, тривиальный» (Даль 1994);

в) эпитет «раздущенный» используется в метафорическом значении сильного преувеличения чего-нибудь (присутствует сема «сильный, неприятный запах»);

г) в эпитеце «сладенький» вновь обнаруживается наличие вкусовых и обонятельных характеристик; в данном случае доминирует сема «умильный, приторно-угодливый» (Словарь русского языка 1981);

д) мифологический, то есть «овеянный преданиями», «вымышенный, выдуманный» (Словарь русского языка 1981), а значит, комплимент – это миф, чарующий и околдовывающий, но далекий от правды.

Таким образом, комплимент – это преувеличение, которое может содержать в себе непристойность, вульгарность, может быть умильным и приторно-угодливым, но, с другой стороны, услаждает чувства с целью пленить человека. Во всех представленных примерах комплимент адресуется от мужчины к женщине, выступающих на равных в «любовной» или иной игре.

Значение слова «похвала» проявляется в текстах русской классики через лексическую сочетаемость, прежде всего, с определениями: а) *Про мать он говорил с некоторой холодной и торжественной похвалой* (Толстой «Юность»); б) «...Вы, кажется, понимаете музыку». Эта умеренная похвала так обрадовала меня, что я даже покраснела (Толстой «Семейное счастье»); в) *Володя принес своего турка и тоже заслужил самые лестные похвалы со всех сторон* (Толстой «Детство»); г) *Он знал, что под этим словом разумели механическую способность писать и рисовать, совершенно независимую от содержания. Часто он замечал, как и в настоящей похвале, что технику противополагали внутреннему достоинству, как будто можно было написать хорошо то, что было дурно* (Толстой «Анна Каренина»); д) *Он вас победил льстивыми похвалами вашему таланту в литературе* (Достоевский «Бесы»).

Итак, похвала определяется как «холодная», «торжественная», «умеренная», «льстивая», «настоящая», «лестная». Выявляются, как правило, положительные коннотации, но встречаются и негативные: а) «холодный» в значении «лишенный пылкости, страсти, живого чувства, рассудочного, не проявляющий интереса к чему-нибудь,

равнодушный, безразличный» или же «хладнокровный, крайне сдержаный в проявлении чувств, основанный на доводах рассудка» (Словарь русского языка 1981); б) торжественный, то есть вызывающий возвышенное чувство, настрой своей глубокой значительностью, даваемый, произносимый с особой серьезностью в силу значимости, важности своего содержания» (Словарь русского языка 1981); в) умеренный, то есть «не предающийся излишествам, скромный в своих требованиях» (Словарь русского языка 1981); г) лестный, то есть «дающий удовлетворение самолюбию, тщеславию, содержащий похвалу, одобрение»; «составленный, заманчивый, желанный, приятный; одобрительный, похвальный (отзывъ), почетный» (Даль 1994); д) настоящий – подлинный, соответствующий определенным требованиям, представляющий собой лучший образец, идеал кого-л., искренний, непритворный» (Словарь русского языка, 1981); е) льстивый – «такой, который льстит, склонен к лести, содержащий в себе лесть, выражаящий лесть» (Словарь русского языка 1981), «угодливый, коварный» (Даль 1994).

Как правило, похвала направлена на оценку деятельности: *На этом новом поприще [няни] она заслужила похвалы и награды за свою деятельность, верность и привязанность к молодой госпоже* (Толстой «Детство»); она приятна собеседнику: *Наташа так приятна была похвала этой блестящей красавицы, что она покраснела от удовольствия* (Толстой «Война и мир»); собеседник может ждать похвалы, рассчитывать на нее: *«Как ты это находишь?» – спросил я Швабрина, ожидая похвалы, как дани, мне непременно следуемой. Но, к великой моей досаде, Швабрин, обыкновенно снисходительный, решительно объявил, что песня моя нехороша* (Пушкин «Капитанская дочка») (дань – это «то, что следует воздать; должное» (Словарь русского языка 1981), то есть слушающий предполагает некоторое развитие событий, которое в идеале должно происходить, и таким образом оказывается в зависимости от человека, который должен его оценить. Впрочем, собеседник не всегда принимает похвалу, если видит, что она противоречит его представлениям о действительности: *Я не принимаю ваших похвал, – перебил он ее поспешно, – напротив, я беспрестанно себя упрекаю; но это совсем неинтересный и невеселый разговор* (Толстой «Война и мир»); *Нельзя ли пожалеть об ком-нибудь другом? И похвалы мне ваши досаждают* (Грибоедов «Горе от ума»).

Таким образом, в представлении русских классиков похвала – это словесная формула, лишенная пылкости и сдержанная в проявлении эмоций, основанная на доводах рассудка и не «терпящая» излишеств, вызывающая возвышенное чувство и произносимая с особой серьезностью в силу значимости своего содержания. Похвала должна соответствовать определенным требованиям, а именно искренности, но, с другой стороны, похвала удовлетворяет самолюбие человека, тешит его тщеславие, может содержать в себе и лесть, а значит, не имеет четких дифференцирующих

признаков. Но одна характеристика имеет место всегда: похвала направлена от вышестоящего к нижестоящему (при этом дифференциация может быть довольно тонкой: общение, например, может происходить между двумя светскими дамами (то есть равными с точки зрения социального статуса), однако одна в силу своего положения в обществе считает себя лицом, имеющим преимущества, а другая это принимает).

В книгах о хорошем тоне настоятельно рекомендовалось не отождествлять комплимент с лестью, а четко дифференцировать эти понятия: «Комплиментами называют те любезности, которые говорят лицам по какому-либо поводу, вернее, сознательно преувеличенный отзыв о качестве лица, с целью доставить ему удовольствие, но не ради извлечения выгоды, чем отличается от лести (Светлов 1898, с. 134). Однако в светской жизни лесть являлась частью этикета: *Светская жизнь, сначала отуманившая меня блеском и лестью самолюбия, скоро завладела вполне моими наклонностями* (Толстой «Семейное счастье»); *Сперанский кокетничал перед князем Андреем своим беспристрастным, спокойным разумом и льстил князю Андрею той тонкой лестью, соединенной с самонадеянностью, которая состоит в молчаливом признании своего собеседника с собою вместе единственным человеком, способным понимать всю глупость остальных и разумность и глубину своих мыслей* (Толстой «Война и мир»). При этом лесть рассматривалась как унизительная и недостойная обоих участников диалога: *Отец ГраФ был обрусевший немец, невыносимо приторный, льстивый и весьма нетрезвый* (Толстой «Отрочество»); *Он карикатурил, например, из себя самого подлого, самого низкопоклонного льстеца* (Достоевский «Братья Карамазовы»); *Не подумайте, чтобы я говорил это из лести; нет, не имею этого порока, от полноты души выражаюсь* (Гоголь «Ревизор»); *Лесть и трусость – самые дурные пороки*, – громко промолвила Ася (Тургенев «Ася»). Таким образом, лесть – это порок, а именно «предосудительный недостаток кого-, чего-л.» (Словарь русского языка 1981); «недостаток нравственный, духовный; все, что противно истине и добру; зло и ложь, как свойство, качество человека; всякое нравственное извращение; наклонность к худу, к дурной жизни» (Даль 1994).

Наряду с приведенными выше, встречаются и иные эпитеты, сочетающиеся со словом лесть: *Я именно, – пробормотал он, польщенный ловкою лестью Варвары Петровны* (Достоевский «Бесы»); ...*если б это было не в духе нации, если б такая подлая лесть не считалась совершенно возможной, обыкновенной, совершенно в порядке вещей и даже приличной – возможно ли было бы поместить в парижской газете такую корреспонденцию?* (Достоевский «Зимние заметки о летних впечатлениях»); *Постоянная, явная, противная очевидности лесть окружающих его людей довела до того, что он не видел уже своих противоречий, не сообразовал уже свои поступки и слова с действительностью, с логикой или даже с простым здравым смыслом...* (Толстой «Хаджи-Мурат»).

Итак, лесть определяется как «отуманивающая», «тонкая», «незаметная», «ловкая», «подлая», «постоянная», «явная», «противная очевидности». Преобладают негативные оценки: а) отуманивающий – «лишающий способности здраво рассуждать (Словарь русского языка 1981); б) тонкий – «сложный, выполненный искусно, со вниманием к мельчайшим деталям, сложный, требующий искусного, умелого подхода, детальный точный, совершенный; «искусно завуалированный»; «требующий осторожного, деликатного подхода; щекотливый»; «хитрый, дальновидный, ловкий» (Словарь русского языка 1981); в) незаметный – «такой, который трудно, невозможно заметить, увидеть, неощутимый, ничем не выдающийся» (Словарь русского языка 1981); г) ловкий – «искусный в какой-либо области; сообразительный, изворотливый, хитрый» (Словарь русского языка 1981); д) подлый – «низкий, бесчестный» (Словарь русского языка 1981); е) постоянный – «непрерывный, непрекращающийся; неизменный в своих склонностях» (Словарь русского языка 1981); ж) явный – «нескрываемый, нетайный, открытый; совершенно очевидный, ясный для всех» (Словарь русского языка 1981); з) противный очевидности – «несогласный с чем-л., не соответствующий чему-л., противоречащий сущности» (Словарь русского языка 1981).

Таким образом, лесть в оценке русских классиков оказывается крайне негативным противоречивым явлением. Ее исполнение требует от автора искусного, осторожного, деликатного подхода. Тонкость лести лишает собеседника способности здраво рассуждать. Лесть действует на людей завораживающе, заставляя совершать необдуманные поступки, она низка и бесчестна, но в то же время она изысканна и утонченна. Лесть стремится быть незаметной, тщательно завуалированной, но – с трудом скрываема, очевидна.

Итак, нетрудно заметить, что в русской ментальности понятия комплимент, похвала и лесть оцениваются по-разному: похвала как явление позитивное, комплимент, скорее, как негативное, лесть – резко осуждаемое. Однако в некоторых случаях происходит смешение разных форм одобрения. Похвала, как указывалось выше, может быть льстивой, а комплимент может восприниматься как лесть (а точнее, называться таковой): *Прочтя до этого места, княжна Марья вздохнула и оглянулась в трюмо, которое стояло направо от нее. Зеркало отразило некрасивое слабое тело и худое лицо. Глаза, всегда грустные, теперь особенно безнадежно смотрели на себя в зеркало. «Она мне льстит», подумала княжна, отвернулась и продолжала читать. Жюли, однако, не льстила своему другу: действительно, и глаза княжны, большие, голубые и лучистые (как будто лучи теплого света иногда снопами исходили из них), были так хороши, что очень часто, несмотря на некрасивость всего лица, глаза эти делались привлекательнее красоты* (Толстой «Война и мир»).

Различие между понятиями может быть выявлено, прежде всего, с учетом целевых установок участников: во всех случаях мы имеем дело с воздействием говорящего на слушателя, однако лесть – это манипуляция, построенная на обмане и находящаяся за пределами моральных норм, установленных в обществе; комплимент – это тоже попытка манипуляции одного человека другим, но не разрушающая нравственных установок социума (однако желание вторгнуться в чужое психологическое пространство, как можно предположить, порождает негативное восприятие комплимента; это, безусловно, одна из причин стремления нивелировать комплимент); похвала, в свою очередь, воспринимается как объективная констатация ситуации, в которой слушатель (с его точки зрения) проявил себя наилучшим образом и заслужит словесную «награду».

Грачева Ж.В., Смецкая С.Н. Комплимент: номинативный и прагматический аспекты / Ж.В. Грачева, С.Н. Смецкая // Русский синтаксис в лингвистике третьего тысячелетия: Материалы международной конференции, посвященной 70-летию со дня рождения профессора А.М. Ломова. – Воронеж: ВГПУ, 2006. – С. 91-98.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», – 1994. – Т. 1-4.

Светлов О.П. Светский благовоспитанный молодой человек. Сборник правил, наставлений, как держать себя с тактом во всех слоях общества и дома, с прибавлением необходимого словаря иностранных слов, употребляемых при разговорах в обществе и при дирижировании танцами / О.П.Светлов. – М., 1898. – 292 с.

Словарь русского языка: в 4-х томах / [под ред. А.П. Евгеньевой]. – М.: Русский язык. – 1981. – Т. 1-4.

Словарь современного русского литературного языка / [под ред. В.И. Чернышева]. – М., Л.: АН СССР. – 1950-1965. – Т. 1-17.

А.А. Илунина

Цитаты, аллюзии, реминисценции: к вопросу о дифференциации понятий

Цитаты, аллюзии и реминисценции являются наиболее явными формами межтекстовых отношений. Образуя конструкции «текст в тексте» (Фатеева 2006, с. 122), они обеспечивают диалог в культурном пространстве, «вселенной текстов».

Следует отметить, что до настоящего момента ни в западной, ни в отечественной науке не выработано единого подхода к понятиям «цитаты», «аллюзии», «реминисценции». Отсутствуют общепризнанные критерии их классификации. Предметом дискуссии остается также соотношение терминологического объема этих понятий: некоторые исследователи называют наиболее общим среди них понятие «цитаты», или «цитации» (Н.Г. Пустыгина, Е.В. Джанджакова, М.Д. Тухарели, Н.А. Кузьмина), другие – «реминисценции» (З.Г. Минц, И.П. Смирнов,

В.Е. Хализев). Ряд ученых полагают, что родовым по отношению к цитате и реминисценции является понятие «аллюзии» (Д. Дюришин, А.С. Евсеев, А.Г. Мамаева).

Цитата является наиболее распространенной и очевидной формой межтекстовых связей. Цитатой (от лат. *cito* –зываю, привожу) принято называть «дословную выдержку из какого-либо произведения» (Литературный энциклопедический словарь 1987, с. 492), «дословное или видоизмененное воспроизведение отрывка из какого-либо текста» (Лушникова 1995, с. 31). Н.А. Фатеева замечает, что при введении в текст цитаты писатель «воспроизводит два или более компонента текста-донора» (Фатеева 2006, с. 122).

Намного более дискуссионными в науке, несмотря на значительное количество посвященных этим проблемам работ зарубежных и отечественных ученых (А. Попович, З. Бен-Порат, И.В. Арнольд, Г.И. Лушникова, А.Г. Мамаева, М.Д. Тухарели, Н.Г. Владимирова и др.), являются вопросы о смысловой наполненности понятий «аллюзия» и «реминисценция», а также об их дифференциации.

Современные исследователи чаще всего рассматривают аллюзию (от франц. *allusion* – шутка, намек) как стилистическую фигуру, косвенную отсылку к известному литературному, мифологическому, библейскому, историческому факту, лицу событию, произведению (Литературный энциклопедический словарь 1987, с. 20). Определяя ее как, «неполную», «осколочную» цитату (Тухарели 1984), ученые подчеркивают: важным критерием для разграничения этих форм интертекстуальности является то, что в аллюзии «заимствование элементов предтекста происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимая с новым текстом, присутствует в последнем как бы "за текстом" – только имплицитно» (Фатеева 2006, с. 129).

Реминисценция (от позднелат. *reminiscensia* – воспоминание) также преимущественно рассматривается как намеренная или бессознательная отсылка к предшествующим литературным фактам и созданиям иных видов искусств (В.Е. Хализев, А.Е. Супрун). Очевидно, что границы между понятиями реминисценции и аллюзии на сегодняшний момент трудноразличимы, в ряде работ эти два термина выступают практически как синонимы (Жирмунский 1977; Смирнов 1995; Фатеева 2006), или упоминается только один из них (Хализев 1999). Существующие в науке попытки дифференциации аллюзий и реминисценций чаще всего связаны с выявлением принципа бессознательности заимствования, якобы лежащего в основе механизма создания реминисценции (Жирмунский 1977, с. 339; Евсеев 1990, с. 10; Лушникова 1995, с. 47), а также с преимущественным воспроизведением автором в реминисценции ритмико-стилистических ходов, фразовой интонации, нежели чем сюжетных и фабульных элементов (Квятковский 1966; Ронен 1997).

На сегодняшний момент в филологической науке существует большое количество классификаций цитат, аллюзий и реминисценций. На наш

взгляд, наиболее значимым критерием для разграничения их разновидностей для большинства ученых является то, насколько выражена с точки зрения авторского построения и читательского восприятия интертекстуальная связь текста-реципиента с текстом-донором. В частности, цитаты и аллюзии могут сопровождаться прямым указанием на автора и источник, быть пунктуационно (кавычки) или графически (курсив) выделены. В этом случае исследователи называют их маркированными, «эксплицитными» (С.А. Казаева), «прямыми» (Д. Дюришин), «явными» (Р.Г. Драгунова, П.Х. Тороп), «атрибутированные» (Н.А. Фатеева). Цитаты и аллюзии также могут выступать в тексте без указания на автора, не быть графически и пунктуационно обозначенными – тогда их принято называть немаркированными, «имплицитными» (С.А. Казаева), «неатрибутированными» (Н.А. Фатеева), «завуалированными» (Д. Дюришин), «скрытыми» (Р.Г. Драгунова, П.Х. Тороп).

Думается, анализ терминологического аспекта проблемы дифференциации понятий цитаты, аллюзии и реминисценции показывает как сложность этого вопроса, так и различия в подходах к его решению.

Владимирова Н.Г. Формы художественной условности в литературе Великобритании XX века / Н.Г. Владимира. – Новгород: Изд. НовГУ, 1998. – 188 с.

Джанджакова Е.В. Об использовании цитат в заглавиях художественных произведений / Е.В. Джанджакова // Структура и семантика текста. – Воронеж, 1988.

Драгунова Р.Г. Подходы к определению интертекстуальности и интертекста. Скрытая цитата как форма межтекстовых связей / Р.Г. Драгунова // Сборник научных трудов Моск. гос. инст. ин. яз. – М., 1990. – Вып. 361. – С. 55-63.

Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы / Д. Дюришин. – М.: Прогресс, 1979. – 320 с.

Евсеев А.С. Основы теории аллюзии: автореф. дис. канд. филол. наук / А.С. Евсеев. – М., 1990. – 15 с.

Жирмунский В.М. Теория литературы. Поэтика. Стилистика / В.М. Жирмунский. – Л., 1977. – С. 327-340.

Кузьмина Н.А. Интертекст и его роль в процессах поэтического языка / Н.А. Кузьмина. – М.: УРСС, 2004. – 272 с.

Квятковский А. Поэтический словарь / А. Квятковский. – М., 1966.

Литературный энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

Лушникова Г.И. Интертекстуальность художественного произведения / Г.И. Лушникова. – Кемерово, 1995. – 81 с.

Мамаева А.Г. Аллюзия и формы ее выражения в английской художественной литературе / А.Г. Мамаева // Сб. научных трудов МГПИИ им. М. Тореза. М., 1976. Вып. 98. – С. 113-128.

Ронен О. Лексические и ритмико-стилистические повторения и «неконтролируемый подтекст» / О.Ронен // Известия АН. Серия литературы и языка. – М., 1997. – Т. 56. – №3.

Смирнов И.П. Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака / И.П. Смирнов. – СПб.: Языковой центр СПбГУ, 1995. – 191 с.

Тороп П.Х. Проблема интекста / П.Х. Тороп // Текст в тексте. Вып.14. – Тарту, 1981. – С. 33-44.

Тухарели М.Д. Аллюзия в системе художественного произведения: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.Д. Тухарели. – Тбилиси, 1984. – 18 с.

Фатеева Н.А. Интертекст в мире текстов: Контрапункт интертекстуальности / Н.А. Фатеева. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.

Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. – М., 1991. – 69 с.

Ben-Porat, Z. The poetics of literary allusion / Z.Ben-Porat // PTL: A Journal for descriptive poetics and theory of literature. 1976. – Р. 105-128.

Д.В. Лавлинский

Диалог в рассказах Элизабет Боузен

Элизабет Боузен (1899-1973) – английская писательница, автор десяти романов, шести книг рассказов, а также критических эссе. Ее новеллы относят к жанру психологической прозы, восходящей к традициям Генри Джеймса и Вирджинии Вулф. С последней Боузен «была дружна и, по собственному признанию, горячо увлечена ее творчеством в годы своей литературной юности» (цит. по: Левидова 1984, с. 6).

Естественно, это увлечение не могло пройти бесследно для ее писательской деятельности. Но, тем не менее, следует отметить принципиальное различие в повествовательной манере этих авторов. Так, если у Вулф психологизм выливается в «поток сознания», то у Боузен мы находим вполне «классические» по форме, но очень своеобразные по содержанию диалоги, которые, на наш взгляд, играют важную роль в ее произведениях.

Именно диалог в большинстве ее рассказов является тем самым событием, вокруг которого всё концентрируется. Все элементы композиции: завязка действия, кульминация, развязка – обнаруживаются именно в нем. Это своего рода центр повествования. Так, многие новеллы Боузен («Таинственный Кер», «Очаг в квартире», «Последнее фото» и др.) строятся по следующему принципу: экспозиция, описывающая условия и причины ситуации диалога, диалог и финал, чаще всего открытый. Причем эта «открытость» обусловливается, на наш взгляд, именно диалогом, а точнее, его спецификой, речь о которой и пойдет в данной работе.

Прежде всего отметим, что герои Боузен охотно идут на контакт друг с другом. Так, например, в рассказе «Очаг в квартире» в диалог вступают двое: Боб Робертсон, молодой человек, поссорившийся со своей женой, и Констанс, подруга его жены. У каждого из них есть проблемы, то есть то, что заставляет их искать собеседника и что, казалось бы, может их объединить и создать ситуацию диалога. Но так как предмет переживания у каждого свой: у Боба – ссора с женой, у Констанс – отсутствие денег, то в их разговоре возникают следующие несоответствия:

- Мы с Бетти поцапались, – (Она слушала спокойно, рассеянно.) – Знаешь, Констанс, может, я потом больше этого не скажу, но она просто невыносима. <...>

- Погляди-ка на мои пальцы, – вдруг сказала Констанс. – Я только что сделала маникюр (Боузен 1984, с. 77).

- Послушай, – сказала она, – как же все-таки насчет денег? <...> Мне нужно фунтов пятьдесят, этого, наверно, хватит. Даешь или не даешь? Мне некогда с тобой любезничать.

- Видишь ли... – начал он. – Потому что, если говорить начистоту... в общем-то... Дело в том, – начал он снова с откровенностью, которая должна была ее обезоружить, – ты видишь мое положение. Я должен подумать о Бетти (Боузен 1984, с. 80).

При этом каждый знает, что волнует другого, но остается безучастен или пытается использовать это в своих целях. Например, Констанс флиртует с Бобом, который в этот момент более чем уязвим. Кроме того, стоит заметить, даже в конце рассказа, где Боб и его жена Бетти мирятся, то есть вновь создают утраченную на время ситуацию диалога, тем не менее, не слышат друг друга и думают каждый о своем:

- А как ты полагаешь, – спросил он, – что, если мы возьмем да и выкатимся отсюда и станем разводить цыплят на ферме? Я ведь прикопил немного. Мне все это так же осточертело, как и тебе. Где-нибудь в деревне, а?

- Бобкин! И у нас будет свой славненький коттедж?

Взявшись за руки, они погрузились в мечтательные раздумья: он думал о курятниках и цыплятах, а она – о детях (Боузен 1984, с. 83).

Подобная ситуация возникает и в других произведениях Элизабет Боузен. Например, в рассказе «Таинственный Кер», где Артур, молодой солдат, приехавший с фронта, встречается со своей любимой девушкой Пепитой. Им негде побывать наедине, так как Келли, приятельница Пепиты, с которой она вместе снимает квартиру, не считает правильным оставить их одних. В результате диалог девушек превращается в обмен обидными намеками и колкостями, то есть контакт опять отсутствует:

- А ты и вправду веришь, что от луны с людьми что-то происходит?

- Ну, некоторым из нас особо много дури она не прибавит, при всем старании (Боузен 1984, с. 26).

Нет полноценного диалога и между самими Артуром и Пепитой, когда они разговаривают о несуществующем городе Кере. Таким образом, как и в случае рассказа «Очаг в квартире», в «Таинственном Кере» никто никого не слышит, даже любящие друг друга люди. Беседа, внешне абсолютно нормальная, при ближайшем рассмотрении оказывается непоследовательной. Это скорее одновременная реализация несвязанных друг с другом монологов, приводящая к непониманию, а порой и к трагедии. Замкнутость на себе и как результат абсолютная глухота – вот та главная черта, которую Боузен выделяет в человеке XX века, черта, которая может

привести к катастрофе, как это происходит с героем рассказа «Мертвая Мейбл».

Главный герой этой новеллы, Уильям Стикфорд, живет затворником. Он ни с кем не общается. Его жизнь – это постоянные размышления и полное отсутствие речи. Окружающие смотрят на него с опаской: *Уильям не ухаживал за девушками, это весьма огорчало его квартирную хозяйку; она говорила, что тогда бы он стал более похож на нормального* (Боуэн 1984, с. 85).

Естественно, отсутствие общения должно чем-то компенсироваться. Например, кино, а точнее, любовью к актрисе Мейбл Пейси. Таким образом, лишив себя общения с людьми, герой лишает себя истинной жизни и окружает себя иллюзией. Но вскоре Мейбл Пейси погибает, а придуманная любовь остается, как остаются и фильмы с ней. Уильям не может ее забыть, это мучает его. В конце концов он решает застрелиться, как это часто бывает с несчастными влюбленными в кино, но *«в правом верхнем ящике его письменного стола не было того, требуется в подобных случаях: орудия для единственного достойного поступка, который он должен был совершить ради нее. <...> Ему было отказано в этом. Под пристальным взглядом треугольных глаз он склонился над ящиком, рассматривая сваленные там в беспорядке записные книжки, огрызок карандаша, обгоревшие спички, набросок сонета, старый помятый галстук – весь этот хлам»* (Боуэн 1984, с. 96).

Таким образом, герой, изолировав себя от людей, лишается не только жизни, но даже права на смерть. Все, что ему достается, это пустота, отсутствие диалога с окружающим миром.

Боуэн Э. Плющ оплел ступени / Э. Боуэн. – М.: Известия, 1984. – 240 с.

Левидова И. Англичане в дни мира и войны / И. Левидова // Боуэн Э. Плющ оплел ступени / Э. Боуэн. – М.: Известия, 1984. – С. 5-13.

Русский язык глазами студентов

О.Ю. Васечко

Роль общения в раскрытии образа ребенка (на материале новеллы Р.П. Уоррена «Christmas gift»)

Р.П. Уоррен, известный американский писатель XX века, в своих произведениях не раз обращается к образу ребенка, чтобы увидеть его глазами окружающий мир.

Главный герой новеллы Уоррена «Christmas gift» («Рождественский подарок») – десятилетний мальчик Силл, которому отец дает задание найти доктора для сестры. Уже в самой ситуации настораживает несоответствие возраста ребенка и ответственного поручения. Эта странность будет усиливаться по мере раскрытия образа мальчика.

Повествование ведется от третьего лица, внутренний мир героя дан через общение с людьми. Так, например, он приходит в магазин, чтобы узнать дорогу к доктору у мужчин, которые греются возле огня. Важно, как он приближается к ним: *Very quietly* (очень тихо), *slipped his body through the opening door* (проскользнул, открывая двери), *with hesitant steps, the boy approached them, stopping just behind the circle* (неуверенно шагая, мальчик приблизился к ним, остановившись точно до круга). Ребенок боится людей, насторожен, как дикое животное. Он опасается войти в круг мужчин.

Здесь важно то, как происходит общение мальчика с людьми. Он находит контакт с Джоном Грабером. Между ними происходит невербальная связь, благодаря которой ребенок чувствует доверие к этому мужчине. *Eyes fixed in question on the big man's face, the boy obeyed the gesture. He stood inside the circle* (В глазах мужчины застыл вопрос, мальчик послушался жеста и вошел в круг). Но есть в компании мужчин один человек, который издевается над мальчиком, оскорбляет его (*You're one of the Mill's little bastards*).

Характерно то, что в диалогах, которые возникают в кругу, Силл практически не участвует. На вопросы он кивает или отвечает односложными фразами. Но вся ситуация общения в магазине важна тем, что через диалоги просачиваются некоторые моменты из жизни семьи ребенка: отец вступает в небрачную связь с малолетними; сестра, которой нужен доктор, беременна и, может быть, вовсе и не сестра. Это проясняет кое-что в личности Силла: неполноценная семья, невнимательный отец повлияли на развитие мальчика; понятие нравственности в их семье искажено, не прививается оно и ребенку.

Следует отметить еще два значимых момента в общении мальчика и Грабера. Первый – фраза *much obliged* (весьма обязан), которую Силл говорит Граберу. *Much obliged* как форма речевого этикета становится одним из лейтмотивов данной новеллы, приобретая различные коннотации в разных ситуациях. В начале новеллы и в обращении к жене доктора *much obliged* звучит из уст мальчика как знак вежливости, и не более. Но это же выражение приобретает другое значение в случае с Грабером. Ребенок действительно благодарен мужчине, но не знает, как это выразить словами, так как запас его лексики ограничен.

Второй момент – это подарок Грабера мальчику: дюжина леденцов. Показательна реакция ребенка: он не привык к подаркам, не верит мужчине, что конфеты достаются ему бесплатно. Акт дарения как форма общения играет важную роль в новелле. Через него прослеживается

коммуникативная связь между Силлом и другими людьми: Грабером и доктором.

Обращает на себя внимание и описание поездки к дому Силла, во время которой осуществляется коммуникация между ребенком и доктором. Через это общение наиболее глубоко раскрывается психология мальчика. Хотя диалог очень лаконичен, между ними возникает некая связь, основанная на интуитивном расположении Силла к доктору. Мальчик впервые рассказывает о своей семье сам. Это расположение выражается еще и в акте дарения половины леденцов, половины первого в его жизни подарка. Такой молчаливый дар свидетельствует о наличии в сердце мальчика добрых чувств и о неокончательной испорченности его души.

Таким образом, совершенно не интенсивная в новелле коммуникация имеет большое значение для раскрытия человеческих качеств Силла, таких как чувство доброты и благодарности. Одинокий и замкнутый ребенок разрывает круг своей изоляции. Ему тяжело найти контакт с окружающими, но он преодолевает себя, общаясь с доктором и другими персонажами новеллы.

The best American stories of the century / Ed. by John Updike. – Boston-New York: Houghton Mifflin company, 1999. – 775 p.

М.Л. Довбня

Экспериментальные аспекты восприятия текста арии на русском и иностранном языках

Музыку принято называть искусством прямого и сильного эмоционального воздействия, зеркалом души, языком чувств. Большинство теоретиков музыки сходятся в признании особой роли эмоционального начала, которое является основополагающим в содержании музыкального восприятия. Б.М. Теплов писал: «Понять художественное произведение – значит прежде всего прочувствовать, эмоционально пережить его и уже на этом основании поразмыслить над ним. С чувства должно начинаться восприятие искусства...»

Однако чувствами художественное восприятие не ограничивается, особенно тогда, когда в произведении появляется текст. Музыкальные теоретики часто говорят о том, что язык слишком несовершенен для передачи высших человеческих чувств в полной мере. Но о бессилии слов в описании эмоции можно говорить лишь как о логических категориях, абстрактных понятиях. Язык же обладает огромными возможностями в передаче чувств, когда слова выступают как своеобразное средство создания эмоционально насыщенных конкретно-чувственных образов. Каковы же особенности восприятия музыкального произведения, в

котором есть текст? Как воспринимается текст, находящийся в непосредственной связи с музыкой?

Безусловно, отвечая на эти вопросы, необходимо учитывать данные разных наук. В этом ряду находятся дисциплины музыкального цикла, многие смежные с музыкознанием науки, изучающие вопросы музыкального восприятия, а также лингвистические науки, исследующие вопросы восприятия текста, речи. Особо следует отметить исследования в области психолингвистики и психологии восприятия речи, содержащие многочисленные материалы относительно порождения и понимания речи, различных уровней владения речью. Ведь ее восприятие – понимание есть «перцептивно-мыслительно-мнемическая деятельность» (И.А.Зимняя), и этим оно, в частности, близко к восприятию музыки.

Анализ восприятия музыки как именно слухового процесса позволяет провести некоторые аналогии и с восприятием речи. Несомненно, в слуховой активности человека речь занимает центральное положение. Однако, музыкальный слух, оставаясь «изысканным» аспектом функционирования слуховой системы, вместе с тем весомо участвует в психологическом оздоровлении и духовном обогащении человека, а также способствует развитию других форм работы слуха. Но эти факты не исключают того, что слуховой анализ речи в свою очередь влияет на музыкальное восприятие, а речевые и музыкальные интонации справедливо рассматривать как ветви одного звукового потока, и их взаимосвязи можно назвать взаимосвязями различных разветвлений единой работы слухового анализатора человека (Морозов 1967).

Как известно, при восприятии речи требуется постоянное освоение звукового состава и значения слов, целостной структуры сложенных из них предложений, обобщение мысли всего высказывания. Актуализируются задачи изучения внутренней речи как механизма речевого восприятия, а также логико-лингвистического понимания текста. Эти моменты близки к проблематике восприятия мелодии.

По мнению исследователей речевой деятельности, стилистические качества речи формируются над влиянием «совокупности многообразных внелингвистических факторов – социальных, ситуативных и других», возникают сообразно «определенной целевой установке общения» (Основы теории речевой деятельности 1974, с. 271, 277).

Аналогично складываются стилевые факторы восприятия мелодии. В понимании речи имеются черты, напоминающие приобщение к мелодии, к числу которых принадлежит органичная взаимосвязь процессов произнесения и слушания звукового сообщения, объединенных «общностью предмета и речью как способом формирования и формулирования мысли посредством языка» (Основы теории речевой деятельности 1974, с. 71). Это единство обнаруживается в том, что речевой слух участвует в процессах речеобразования, речеобразование – в процессах восприятия сообщения. Произнесение и слушание чередуются при прямом общении людей, а высказывание становится ответом на услышанную речь. «Речевой

слух не может функционировать, если воспринимаемые слова и их элементы не отождествляются со словами и элементами слов, ранее усвоенными при помощи речедвижений» (Основы теории речевой деятельности 1974, с. 71).

Сходные тенденции, находящиеся в интонационной природе музыкального мышления, присутствуют в связи продуцирования и восприятия мелодии. Каким же образом происходит восприятие речи / текста, выступающего в единстве с музыкой?

Нами был проведен психолингвистический эксперимент, целью которого было исследование взаимовлияния текста и музыки в вокальном произведении на незнакомом и знакомом языках и выяснение вносимого текстом вклада в комплексное, целостное восприятие музыкального произведения.

В эксперименте участвовала группа представителей разных профессий и возрастных категорий, не имеющих музыкального образования. Участникам эксперимента предлагалось прослушать арию Анджелики из оперы Дж. Пуччини «Сестра Анджелика» и оценить произведение в единстве музыки и слов. Предлагалось охарактеризовать его, выбрав одну из противоположных характеристик (например, *хорошее – плохое, нежное – грубое, женственное – мужественное, яркое – тусклое, безопасное – страшное, доброе – злое* и т.д.). Список характеристик предлагался испытуемым в письменной форме. Часть испытуемых слушала арию на итальянском языке, часть – на русском. В конце предлагалось записать дополнительные характеристики, если у испытуемых возникала в этом потребность.

Русский текст арии:

*Без меня ты умер, мой сыночек,
Без моих прощальных, скорбных поцелуев.
Я б тебя прижала к моему сердечку, мой любимый!
Твои руки никогда не знали материнской нежной ласки.
Ты не знаешь, как твоя мама тебя любила!
Слышишь ли ты ныне, мой ненаглядный,
Как по тебе тоскую я и плачу?
Я увижу твой взор в звезде блестящей
И почувствую: ты со мною рядом,
И ты меня целуешь, ласкаешь нежно...
Ах, появись хоть на краткое мгновенье –
Хочу тебя обнять я!
Тогда мой тяжкий путь окончен будет.
Путь закончу я умиротворенной.
В лунном сиянье дай мне тебя увидеть!*

Результаты эксперимента показали, что музыка дополняет текст в эмоционально-смысловом аспекте, а в восприятии произведения на

незнакомом языке является доминирующей над текстом. Определенное количество испытуемых, отказавшихся от комментариев, свидетельствует о том, что поставленная задача воспринять произведение в единстве музыки и слов все же сложна. Однако, комментарии при прослушивании арии на родном языке – результат восприятия именно текста, и отданые предпочтения определенных характеристик в эксперименте сообразны смыслу слов произведения.

Рассмотрим комментарии прослушавших арию на родном языке:

Слова понятны, но музыка пробуждает более приятные эмоции – 4 чел.

Текст понятен не всегда – 3 чел.

Понятно – 2 чел.

Мужественное – 1 чел.

Отказ от комментариев – 6 чел.

Комментарии слушавших арию на итальянском языке:

Сложно, непонятно, текст не воспринят – 5 чел.

Молитва, заклинание, призыв, стенание, неизбежность – 3 чел.

Понятно – 2 чел.

Красивое – 1 чел.

Величественное – 1 чел.

Отказ от комментариев – 5 чел.

Сравнивая полученные результаты, можно сказать, что музыка выступает важнейшим побуждающим фактором возникновения художественных эмоций, ассоциаций, переживаний, что свидетельствует о выполненной задаче композитора. Несомненно, высшие человеческие эмоции могут возникать и при недостатке информации. Степень эстетической радости может быть высокой, когда произведение толкает человека к сложным раздумьям, но не дает ответа на поставленные вопросы (что так характерно для подлинного искусства).

Однако нельзя не отметить, что некоторые характеристики арии, звучащей на русском языке, слушающие предпочли благодаря понятому тексту. Так, фраза «Без меня ты умер, мой сыночек, без моих прощальных скорбных поцелуев» побуждала избрать характеристику «страшное», «тяжелое», «темное», о чем свидетельствовали комментарии. Часто фразы понимались лишь по одному или нескольким понятым словам (остальные слова домысливались).

Из мелодических музыкальных интонаций, как правило, трудно выделить речевые, так как в музыке и те, и другие составляют прочный сплав.

Искусство должно устанавливать глубоко личные связи со своими слушателями, зрителями, читателями, чтобы с помощью выразительных средств возбудить эмоциональные ассоциации. Так, интонации скорби и плача музыкального сопровождения арии объясняют частое сходство ответов участников эксперимента в случае, когда текст звучит на незнакомом языке. Канталена, консонанс, сдержанный темп вызывают приятные и спокойные эмоции. Создавая свое произведение, автор как бы рассчитывает на утвердившийся в общественном сознании круг

художественных ассоциаций. Потребитель же искусства в свою очередь должен владеть некоторым их минимумом, чтобы уметь извлечь эмоциональное содержание данного произведения. Выступая в неразрывной связи, текст и музыка выполняют одну задачу, дополняя друг друга и обогащая. Только при таком условии произведение осуществляет свои коммуникативные, эстетические, катарсические функции.

Морозов В.П. Тайны вокальной речи / В.П. Морозов. – Л., 1967.
Основы теории речевой деятельности. – М., 1974.

Ю. Долгополова

Особенности становления речевого поведения ребенка

Наше исследование проводится на материале наблюдения за сыном Денисом. Исследования по развитию речи ребенка довольно многочисленны, но исследований формирования коммуникативного поведения ребенка почти нет.

В процессе исследования мы пришли к выводу о том, что становление коммуникативного поведения ребенка происходит поэтапно, в период от 2 до 4 лет, причем оно происходит медленнее, чем становление его речи.

Важным компонентом коммуникативного поведения ребенка выступает обращение. Наиболее частыми выражениями Дениса в ситуации обращения были: *ба, ма, па, дед* (в возрасте двух с половиной лет), *башка, дешка, дорогаш, Алёха, Танюш* (от 3 лет до 3 лет 6 месяцев), *Надюха, Ванюха, Серёга, Зоя, любим* (от 3 лет 6 месяцев до 4 лет). На данный момент чаще всего он обращается: *Нина Еголовна, Алексей Иванович, мамуля, кис, папуля*. Таким образом, система обращений в основном сформировалась к 4 годам, и она соответствует системе обращений, используемой окружающими ребенка взрослыми.

В ситуации приветствия также наблюдалась динамика. Изменения происходили следующим образом: сначала Денис говорил *привет* или *как дела*, позже стал приветствовать вопросами *а где Надюха?*; *ты где так долго была?* С папой и дедушками здоровается рукопожатием. Сейчас (в 4 года) он чаще всего бежит на встречу и обнимает, иногда целует.

В ситуации просьбы Денис пользуется различными способами: от простого *пожалуйста* до косвенной просьбы. Невербальное общение тоже присутствовало при просьбе. Чаще он использовал мимику и поцелуй. Реже обнимал и просил – *ну, пожалуйста*.

У Дениса так же, как и других детей, много слов, которые он придумал сам (то есть давал новые названия предметам: *блодик, чибаданчик, тантынька, мышелька, аико, щип-щип*) или произносил их не так как положено нормой (*медти, перёд-задом, бусковать, взяла, брала*).

С каждым годом становится разнообразнее круг его вопросов, рассуждений. Появилась потребность кого-то учить, делать замечания (как детям, так и взрослым). Иногда может похвалить (*ты больше всех умеешь супчик варить*), сделать комплимент (*кис, какая ты у меня красивая*), пожалеть (*мам, успокойся всё будет хорошо*), поинтересоваться здоровьем (*ты как себя чувствуешь?*).

Так как Денис не ходит в детский садик, его коммуникативное поведение формируется под влиянием общения со взрослыми, что способствует более раннему становлению коммуникативных норм. Общение со старшим поколением способствовало более быстрому становлению речи и серьезности рассуждений ребенка. Отметим также, что в большинстве ситуаций речевого этикета он к четырем годам в основном освоил разговорные и фамильярные коммуникативные формулы.

Ли Тхи Хыонг Жанг

Национальная специфика русских местоимений на фоне вьетнамского языка

Мы изучали специфику русских местоимений на фоне вьетнамского языка. Выяснить национальную специфику русских местоимений в отношении к вьетнамскому языку для использования полученных результатов в преподавании русского языка вьетнамцам – это цель нашей работы. Объектом исследования послужили повесть и рассказы К. Паустовского из книги «Золотая роза» и их перевод на вьетнамский язык.

Известно, что развитие разнообразных классов местоимений в русском языке (как и в других индоевропейских языках) определяется грамматическим строем, основанным на словоизменении (наличие склонения и спряжения). Категории падежа, рода, числа и категория лица обусловили становление класса личных местоимений, на основе которых далее развивались возвратные, притяжательные и определительные местоимения. Вопросительные местоимения в русском языке (как и в других индоевропейских языках) стали основой для развития класса вопросительно-относительных местоимений (средств связи частей сложного предложения и частей текста), а также неопределенных и отрицательных местоимений.

Сопоставление русских местоимений и их вьетнамских эквивалентов позволяет увидеть общечеловеческие причины формирования местоименных слов.

В зеркале вьетнамского языка деление русских местоименных классов на две группы становится очевидным. Наличие эквивалентных вопросительных слов и в русском, и во вьетнамском языках

свидетельствует о том, что вопросительная форма мысли присуща всем людям как полноценный самостоятельный мыслительный акт.

«Экономия мысли», желание не повторять вышесказанное также свойственны всем людям, но способы избежать такого повтора вырабатываются разные: у индоевропейцев – указательные и относительные местоимения, у вьетнамцев – слова-заменители, которые отсылают к вышесказанному, например: tu do «ты до» – *оттуда*; ta «ма» – *примерно то*; nguoi do «нгой до» – тот человек, о котором шла речь.

На материале вьетнамского языка просматривается путь образования личных местоимений из названий лиц по наличию у них тела и «души»-разума (*minh* «минь» – тело, туловище; *trong toi bung nang ha* – *в себе расцветает летнее солнце*), из названий лиц по родственным отношениям (*chu* «чу», *bac* «бак», *sau* «кау» – «дядя»; *co* «ко», *di* «зи» – «тётя»; *anh* «ань» – «брат»; *chi* «чи» – «сестра»; *con* «кон» – «сын»). Интересно, что в русском языке эти основания (тело или душа) до сих пор прослеживаются у местоимения *себя* (*надеть одежду на себя; нет в себе смелости*).

Аналитический вьетнамский язык восполняет отсутствие целого ряда местоименных классов лексическими средствами.

На фоне вьетнамского языка национальная специфика русских местоимений представляется следующим образом:

- классы русских личных и притяжательных местоимений четко структурированы, хорошо развиты;
- есть средство обобщенного указания на любое лицо – местоимения *себя* и *свой*;
- определительные местоимения *сам*, *весь*, *каждый* несут высокую степень экспрессии, что хорошо видно по вьетнамским переводам (там находим усиливательные частицы);
- средства связи частей сложных предложений и частей текста разрабатываются на основе вопросительных и указательных местоимений;
- создание классов неопределенных и отрицательных местоимений происходит на основе вопросительных.

Заметим, что большое развитие отрицательных слов, в том числе и второго отрицания (ни) для усиления высказываний об отсутствии чего-либо, – специфическая славянская особенность.

Нгуен Хуй Кыонг

Символы растительного мира в русских и вьетнамских пословицах и поговорках

Языковая картина мира – это совокупность зафиксированных в единицах языка представлений народа о действительности на определенном этапе развития народа (Попова 2003, с. 15).

Отражение языковой картины мира в русских и вьетнамских бытовых пословицах можно проследить на примерах, связанных с образами, например, животных, растений, обиходными предметами и продуктами и других.

Растения в языке и в художественной литературе воплощают национальные образы. В любой культуре деревья и цветы изображаются в тесной связи с жизнью человека, им принадлежит исключительно важная роль в самосознании человека. Каждое дерево имеет свой уникальный облик в сознании народа.

Береза – самое любимое славянами дерево. Оно включалось в разнообразные магические обряды дохристианских времен. Люди, рожденные под этим знаком, пользуются большим успехом у окружающих, но этим не злоупотребляют. Они отличаются превосходным вкусом и терпимостью, их трудно довести до нервного срыва, они всегда спокойны и рассудительны. Они не переносят в других разврата и вульгарности. Они очень сентиментальны, но в то же время боятся страстных чувств и предпочитают плыть по течению. Как идет жизнь, так и идет, они не стараются ее изменить. Самое главное – это верные и благожелательные люди, которые спокойно могут отказаться от собственного счастья ради счастья другого человека: *Из березы течет много сока – к дождливому лету; Когда береза перед ольхой лист распустит, лето будет сухое, если ольха первая – мокре* (Пословицы русского народа 1984).

Если береза является символом России, то бамбук – символом Вьетнама. В каждой вьетнамской деревне растет бамбук. Бамбук так близок каждому вьетнамцу, как и береза – каждому русскому.

С древних времен образ бамбука тесно связан с жизнью вьетнамцев и глубоко проник во все действия вьетнамских крестьян. Бамбук знаменует прямоту и несгибаемый характер. Когда мы боролись против иноземных захватчиков, бамбук был близким военным другом. Он помог нам уничтожить врагов. Бамбук жертвовал своей жизнью для защиты человека. Бамбук героически трудится. Бамбук героически боролся в войне за счастье вьетнамцев.

Как и береза в России, образ бамбука замечательно изображен в стихах, живописи, кино Вьетнама.

Образ бамбука также связан со многими вьетнамскими пословицами: *Tre già măng moc* – букв. Старый бамбук дает молодые побеги (о молодом поколении, приходящем на смену старому); *Стар дуб, да корень свеж;* *Tre già cò đõ* – букв. Аист стоит на золотистом (старом) бамбуке (Подстреленного сокола и ворона носом долбит); *Tre già khó iốn* – букв. Старый бамбук трудно сгибать; *Tre già là bà lim* – букв. Старый бамбук – бабушка железного дерева; *Tre già nhieu nguoi chuong, nguoi già ai chuong làm chi* – букв. Все любят старый бамбук; *Tre non dẽ uốn* – букв. Легко сгибать молодой бамбук (С детства детей легко воспитать); *Măng*

không iốn tre già nõ dốt – букв. Молодой бамбук не сможет сгибать старый бамбук (*Старого пса к цепи не приучишь*).

Русские бытовые пословицы о природе разнообразны по своему содержанию. В них, например, говорится о богатстве русской природы: *Брянские леса – России краса; Лес богаче царя.* Часто встречаются названия деревьев: *Где выросла сосна, там она и красна; Хорошо рябина цветет – к урожаю льна; Сосна кормит, липа обувает.* Последняя пословица имеет национальный колорит: из лыка – внутренней части коры деревьев разных пород, в том числе и липы, – плели лапти. А лапти в прошлом являлись типичной обувью русских крестьян, их в России носили много веков.

В пословицах говорится о полезности лесных плодов и часто сообщаются приметы, по которым можно найти эти плоды: *Малина лечит от семи недугов; Где цветок, там и медок; Где дерево, там и гриб растёт.*

Вьетнамские пословицы, как и русские тоже богаты высказываниями о растительном мире. Хотя во Вьетнаме меньше лесов, чем в России, там тоже есть пословицы и о лесе: *Rừng vàng biển bạc* – букв. Лес – это золото, а море – это серебро.

Как и в русских, во вьетнамских пословицах встречаются многие указания на растительный мир, и в частности на плоды деревьев. Приведем некоторые примеры: *Quả táo lành không lửa cành roi xiêng* – букв. Целое зрелое яблоко в ветке не случайно падает на землю (нет дыма без огня).

Во вьетнамских пословицах даются советы по использованию даров природы: *Nhà gỗ xoan quan ông nghè* – букв. Дом, сделанный из дорогого дерева (О богатом доме); *Đất đen trồng dưa, đất đỏ trồng bắp* – букв. На черной земле выращивают бахчевые, а на красной земле – тыквы (Об опьте крестьянин).

Сопоставительное изучение пословиц позволяет прийти к заключению, что конкретный образ жизни и быта русского и вьетнамца очень различается (лексемы, маркирующие национальные характеристики мира: бамбук – береза; хлеб – рис и др.), однако общий взгляд их на мир невероятно схож.

Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Воронеж, 2003. – 59 с.

Пословицы русского народа: сборник В.И Даля: в 2 т. – М.: Худож. лит., 1984.

Vũ Dung, Vũ Thúy Anh, Vũ Quang Hào. Từ Điển Thành Ngữ và Tục Ngữ Việt Nam – Nhà Xuất Bản Văn Hóa Thông Tin, 2006. – 784 t.

Метафорические значения русских лексем, называющих воздух и воздушное движение

Лексические единицы, называющие природные явления, в частности воздух и воздушное движение, обладают значительным потенциалом образования метафорических значений. Из 50 лексических единиц данной семантической группы, выявленных методом сплошной выборки из Словаря русского языка под ред. Евгеньевой (МАС), 22 лексемы приобретают метафорическое значение. Рассмотрим их подробнее.

Бурный – 1. С бурей, с бурями. *Бурная погода.* 2. *Перен.* Полный различных событий, волнений. *Бурная жизнь.* 3. Бушующий, бурлящий. *Бурный поток.* // *Перен.* Проявляющийся с чрезмерной силой; буйный, неистовый. *Бурная радость.* // *Перен.* Протекающий в столкновениях, в борьбе (мнений, положений). *Бурное собрание.* 4. Стремительно развивающийся. *Бурный рост.*

Во 2 значении метафора возникает на основе ассоциации: «*резко нарушающий нормальное состояние природы – резко нарушающий нормальное течение человеческой жизни*», в 3 и 4 значениях – на основе признаков «*сила*», «*интенсивность*».

Буря – 1. Ненастье, сопровождаемое сильным разрушительным ветром, часто с дождем или снегом. *Песчаная буря.* 2. *Перен.* Сильное душевное волнение. *Буря в душе.* 3. *Перен.* Чрезвычайно сильное, бурное проявление чего-л. *Буря аплодисментов.* *Буря страстей.*

Во 2 значении перенос названия основан на ассоциации: «*резкое нарушение нормального состояния природы – резкое нарушение нормального психологического состояния*», а также на признаке «*интенсивность*». В 3 значении метафора возникает на основе общего семантического признака «*интенсивность*».

Ветер – 1. Движение потока воздуха в горизонтальном направлении. *Сильный ветер.* 2. *Обычно ед. ч.* О легкомысленном, ветреном человеке. *Он даровит, но ветер.* В данном случае метафора возникает на основе «*ассоциации беспорядочного движения массы воздуха с бездумным поведением человека, с необдуманностью в поступках*». Аналогичным образом осуществляется метафорический перенос лексем *ветреность, ветреный.*

Веяние – 1. Действие по глаг. *веять* (в 1 знач.); движение воздуха, дуновение. *Сухое веяние.* // Признак, примета распространения, наступления чего-л. *Веяние близкой войны.* // *Перен.* Влияние, воздействие (обычно новых) мыслей, идей и т.п. *Веяние времени.* Здесь перенос названия возникает на основе общего семантического признака «*легкое движение, которое может усиливаться*».

Веять – 1. Дуть (о слабом ветре). *Веет ветерок.* // Носиться, распространяться в воздухе. *Свежесть утра веяла.* 2. Перен.; безл. Распространяться, передаваться. *От нее вяло чем-то чистым, спокойным.*

В значении «распространяться, передаваться» перенос названия возникает на основе общего семантического признака «носиться в воздухе».

Вихрь – 1. Стремительное круговое движение ветра. *Вихрь налетел.* // Поднятые ветром и крутящиеся столбом частицы пыли, снега и т.п. *Снежный вихрь.* 2. Перен. Стремительное движение, течение, развитие чего-л. *В вихре событий.* 3. В знач. нареч. *вихрем.* Стремительно, чрезвычайно быстро. *Тройки вихрем мчатся.*

В значении «поднятые ветром и крутящиеся столбом частицы пыли, снега и т.п.» перенос названия возникает на сходстве признаков «скорость и траектория движения», во 2 и 3 значениях – «быстрое движение».

Воздух – 1. Образующая атмосферу земли смесь газов, главным образом азота и кислорода, необходимых для жизни человека, животных и растений. *Душный воздух.* 3. Перен. Окружающие условия; обстановка. *В театральном воздухе.* В 3 значении метафора возникает на основании сходства признака «окружающее».

Воздушный – 1. Только полн. ф. Прил. к *воздух.* *Воздушная струя.* 3. Перен. Легкий, невесомый. *Воздушное пирожное.* Здесь метафора возникает на основе сближения по признаку «легкий, подобный воздуху».

Дуть – 1. Нести, гнать струи воздуха, приводить воздух в движение (о ветре). *Дуют осенние ветры.* 2. Выпускать изо рта сильную струю воздуха. *Дуть на горячий чай.* 3. Перех. Тех. Изготавливать полые предметы из жидкого стекла с помощью сильной воздушной струи. *Дуть бутылки.* 4. Прост. Быстро бежать, мчаться. *Дуть вперед.* 5. Перех. и без доп. Делать что-л. без передышки, с азартом, увлечением. *Дуть наизусть Пушкина.* // Перех. Пить в большом количестве. *Дуть водку.* // Бить, колотить. *Дуть по хребтам лошади.*

Во 2 и 3 значениях перенос названия основан на основе общего семантического признака «сильная воздушная струя», в 4 значении – «стремительное движение», в 5 значении – «быстрая, интенсивность».

Завиуха – Вьюга, метель. *Завиуха поднялась.* // Перен. Прост. Суматоха, путаница; волнения. В данном случае метафора возникает на «ассоциации беспорядочного движения с неупорядоченностью мыслей и чувств». Направление метафоризации: *натурфакт → психическая сфера.*

Затишье – 1. Временное прекращение ветра; безветрие. *Затишье перед грозой.* 2. Перен. Устар. Уединенное, укромное место. *Остаться в затишьях.* 3. Перен. Приостановка, ослабление какого-л. действия, движения, развития. *Затишье в литературе.* *Затишье в торговле.*

В значении «уединенное, укромное место» и в 3 значении перенос названия основан на основе сходства семантического признака «ослабление или прекращение процесса».

Зефир – 1. Трад.-поэт. Легкий ветерок. *Зефир колышет рощами.* 2. Бельевая хлопчатобумажная ткань. *Сорочка из зефира.* 3. Сорт легкой фруктовой пастилы. Во 2 и 3 значениях перенос названия основан на общем семантическом признаке «легкий». Перенос осуществляется в направлении: *натурфакт* → *артефакт*.

Метелица – 1. Разг. То же, что **метель**. *Метелица шумела.* 2. Народный танец (русский, украинский, белорусский) с быстрой сменой фигур и многообразными кружениями, напоминающими метель, а также музыка к этому танцу. Во 2 значении перенос названия возникает на основе сходства признаков «быстрота», «кружения».

Развеяться – 1. Разнести в разные стороны от ветра, дуновения. *Туман развеялся.* // Перен. Исчезнуть, уничтожиться. *Тоска развеялась.* 2. Разг. Отвлечься от каких-л. мыслей, переживаний; развлечься. *Развеяться от забот.* В значении «исчезнуть, уничтожиться» метафора основывается на основе общего семантического признака «постепенно исчезнуть», во 2 значении – «распределоточиться». Направление метафоризации: *натурфакт* → *эмоционально-интеллектуальная сфера*.

Разразиться – 1. Проявиться сразу с большой силой (о грозе, буре). *Ураган разразился.* // Внезапно начаться, произойти (о бедствиях, грозных событиях). *Разразилась катастрофа* // Завершиться каким-л. грозным событием. *Возмущение разразилось революцией.* 2. Перен. Дать выход своим чувствам в чем-л., бурно выразить своё отношение при помощи чего-л. *Разразиться смехом.* *Разразиться аплодисментами.* // Разг. Дать выход своим чувствам в сочинении чего-л. *Разразиться статьей общего порядка.*

В значениях «внезапно начаться, произойти (о бедствиях, грозных событиях)» перенос названия основан на сходстве признаков **«внезапность, интенсивность»**, в значении «завершиться каким-л. грозным событием» и во 2 значении – **«интенсивность проявления»**. Направление метафоризации: *натурфакт* → *эмоциональная сфера*.

Сквозить – 1. Дуть, продувать сквозь отверстия, щели в чем-л. (о ветре). *Ветер сквозит через щели.* 2. Просвечивать сквозь отверстия, щели в чем-л. (о свете). *Сквозил слабый луч.* 3. Пропускать сквозь себя свет, просвечивать (о чем-л. неплотном, редком, тонком). *Вуаль сквозит.* *Лес повсюду сквозит.* 4. Виднеться, проглядывать сквозь что-л.; просвечивать. *Сквозь ветви сквозит лазурь небес.* // Перен. Слегка обнаруживаться, замечаться. *Странная грусть сквозила в характере.*

Во 2, 3 и 4 значениях перенос названия основывается на сходстве признака «проникать через тесное пространство в небольших количествах», а в значении «слегка обнаруживаться, замечаться» – «проявляться в незначительной степени».

Смерч – Атмосферный вихрь, возникающий в грозовом облаке и распространяющийся вниз, часто до самой поверхности Земли в виде тёмного рукава или хобота. *Смерч на море.* // Столб чего-л., поднимаемый

сильным движением воздуха. *Песчаный смерч*. Здесь метафора возникает на основании сходства «*по форме, внешнему виду*».

Ураган – 1. Ветер необычайно разрушительной силы. *Свирепый ураган*. 2. *Перен*. Стремительно, с силой несущееся в воздухе множество чего-л. *Ураган снарядов*. // Бурное течение, развитие, проявление чего-л. *Ураган событий*. 3. *В знач. нареч. ураганом*. Очень быстро, стремительно; вихрем. *Ураганом пронестись*. Во 2 и 3 значениях перенос названия возникает на основе общего семантического признака «*резкое, стремительное движение*».

Ураганный – 1. *Прил. к ураган* (в 1 знач.). *Ураганный шум*. 2. *Перен*. Очень сильный, подобный урагану по своей силе. *Ураганный огонь*. Во 2 значении метафора основана на основании сходства признака «*стремительная сила*».

Циклон – 1. *Метеор*. Область пониженного атмосферного давления (минимальное давление в центре) с преобладанием пасмурной погоды и сильными ветрами. *Тропический циклон*. 3. Устройство для очистки воздуха или газа от взвешенных в нем твердых частиц, действие которого основано на использовании сил инерции. Перенос названия основывается на основе признака «*движение воздушного потока*».

Шквал – Внезапный резкий порыв сильного ветра. *Налетел шквал*. // *Перен*. Сильная массированная стрельба (орудий, пулеметов и т.п.). *Шквал огня*. // О сильном и резком проявлении чего-л. *Шквал оваций*. В данных значениях метафора возникает на основании сходства признаков «*сила*», «*интенсивность*». Аналогичным образом происходит перенос прилагательного *шквальный*.

Таким образом, в данной группе в большинстве случаев переносы строятся на признаке «*интенсивность*» (9), «*стремительное движение*», «*скорость*», «*внезапность*» (9). Кроме того, образование метафорических значений может осуществляться на основе таких признаков, как «*сила*», «*сильная воздушная струя*» (7), «*ассоциации беспорядочного движения массы воздуха с бездумным поведением человека, с необдуманностью в поступках, с неупорядоченностью мыслей и чувств*» (4), «*легкий, подобный воздуху*» (3), «*ослабление или прекращение процесса*», «*постепенно исчезнуть*» (3), «*проникать через тесное пространство в небольших количествах*» (3), «*резкое нарушение нормального состояния природы – резкое нарушение нормального психологического состояния*» (2), «*траектория движения*», «*кружения*» (2), «*движение воздушного потока*», «*легкое движение, которое может усиливаться*», «*носиться в воздухе*», «*окружающее*», «*форма, внешний вид*», «*проявляться в незначительной степени*», «*расcredоточиться*» (по 1).

Основным направлением метафоризации является *натурфакт* → *психическая сфера*. Возможны и направления: *натурфакт* → *артефакт*, *натурфакт* → *интеллектуальная сфера*.

Следовательно, в сознании носителей русского языка воздух и воздушное движение ассоциируются преимущественно с интенсивностью,

стремительным движением, скоростью, внезапностью, что обуславливает релевантность данных признаков при образовании метафоры.

Словарь русского языка: в 4 т. / [под ред. А.П. Евгеньевой]. – М.: Русский язык, 1981-1984. – Т. 1-4.

К.Г. Щипунова

Прагматические цели знакомства в общении молодежи

Известно, что особую социально-коммуникативную группу образуют молодые люди (по данным социологических исследований – лица от 16 до 33 лет).

У молодежи есть своеобразные стратегии и тактики коммуникативного поведения в целом и особенности общения в различных коммуникативных ситуациях.

Попытаемся охарактеризовать особенности общения молодых людей на примере ситуации знакомства в зависимости от намерений говорящего – инициатора знакомства.

Нами уже были описаны речевые формулы знакомства, чаще всего используемые в общении молодежи в данной коммуникативной ситуации (Щипунова 2007, с. 204-207). Мы также провели опрос о целях знакомства, которые преследуют молодые люди.

Респондентами стали студенты вузов г. Воронежа – ВГУ и ВГМА, в возрасте от 16 до 29 лет. В опросе всего приняло участие 112 человек (66 девушек и 46 юношей).

Испытуемым была предложена анкета, содержащая задание ответить на вопрос «Для чего Вы знакомитесь с человеком», отметив знаком «+» один или несколько вариантов из 12 предложенных.

При обработке результатов установлено, что испытуемые зачастую понимают знакомство лишь как установление контакта.

Обнаруженная тенденция позволяет предположить, что общение, рассматриваемое в ситуации знакомства, можно рассматривать и как ориентированное на последующий процесс долговременного общения с человеком, так и как процесс непродолжительного общения с группой знакомых, повторяющегося во времени, так сказать «от случая к случаю».

Результаты опроса показали, что молодые люди в ситуации знакомства преследуют такие цели, как: «завести новых знакомых» (77%); «вместе провести время, с намерением продолжить отношения» (68%); «получить какую-либо информацию, необходимую Вам» (60%); «поговорить с человеком о чем-либо» (53%); «скротать» время (в пути и т.д.)» (51%); «проводить время, без обязательств продолжать знакомство» (46%); «узнать имя человека» (42%); «найти близкого человека»; «оказать какую-либо помощь (услугу)» (30%); «узнать возраст человека» (18%);

«узнать, где и кем работает человек» (17%); «узнать имя, фамилию и отчество человека» (8%).

Самыми яркими «намерениями знакомства» у девушек являются: «завести новых знакомых»; «вместе провести время (с намерением продолжить отношения)»; «поговорить с ним о чем-либо»; «получить какую-либо информацию, необходимую Вам»; «скоротать» время (в пути)».

Девушки, как и юноши, в ситуации знакомства, демонстрируют как сходные, так и различные намерения.

Сходство проявляется в следующих намерениях:

- 1) найти нового знакомого и наоборот, стать знакомым кому-либо;
- 2) провести некоторое время с каким-либо человеком, намереваясь продолжать общаться с ним в будущем;
- 3) получить необходимую информацию;
- 4) установить непродолжительный контакт с человеком, обычно без намерений продолжать знакомство в будущем.

Различия в мужском и женском общении в процессе знакомства заключаются в следующем.

В ситуации знакомства девушки более общительны, чем юноши. Они готовы завести разговор на общую тему с незнакомым человеком, поговорить с ним о чем-либо (34 женских и 25 мужских ответов). Когда ситуация знакомства предполагает «случайный» разговор, девушки также намереваются узнать не только имя человека (реже фамилию), но и возраст (17 женских ответов и 3 мужских), интересуются о его социальном положении (13 женских и 6 мужских ответов). Это не является определяющим фактором знакомства для юношей.

Девушки знакомятся с намерением не просто установить контакт с человеком, но и поддерживать с ним какие-либо отношения. Например, найти близкого человека девушки стремятся чаще, чем юноши (21 женский ответ из 37).

Интересно заметить, что молодые люди, когда знакомятся, могут стремиться оказать какую-либо услугу. Ранее это было характерно только для взрослых мужчин. Сегодня оказать помощь, поддержку предлагают и девушки (16 женских ответов и 17 мужских).

Описание доминирующих намерений молодежи в ситуации знакомства позволяет сделать вывод о том, что знакомство как вид речевого общения в молодежном общении представляет собой общение-времяпрепровождение и является фатическим.

Для молодежи не только важна та информация, которую сообщают друг другу коммуниканты при знакомстве, сколько важен сам контакт, который, возможно, даст возможность при необходимости дальнейшего более содержательного общения. Такое общение преследует цель узнать друг друга лучше, подтвердить свою принадлежность к определенной социальной группе.

На основании типологии видов речевого общения выделяют три основных цели в общении: информационную, предметную, коммуникативную (Стернин 2001, с. 11-25).

Мы полагаем, что в ситуации знакомства инициатор общения преследует все три цели, но наиболее очевидной становится именно коммуникативную цель общения – цель знакомства с человеком (сформировать определенные отношения с собеседником). Главным же коммуникативным намерением «я»-говорящего является установление коммуникативного контакта с «ты»-слушающим.

Молодые люди предпочитают знакомиться в полуофициальной, неофициальной обстановке общения, поэтому знакомство чаще всего происходит в неформальной коммуникативной ситуации. Об этом свидетельствует большее проявление инициативности участников общения, отсутствие строгого соблюдения социальных ролей и норм речевого этикета.

Формой общения выступает открытое, инициативное знакомство, в котором проявляется интерес к личности, индивидуальных особенностей коммуникантов. Общение в начале знакомства, при установлении контакта является кратковременным.

По своей форме и содержанию общение в ситуации знакомства чаще косвенное, т.к. в нем присутствуют элементы языковой игры, участвует косвенный смысл высказываний и большую роль играет прагматическое намерение говорящего.

Таким образом, коммуникативное поведение молодежи в ситуации знакомства обладает достаточно яркой возрастной и гендерной спецификой и требует дальнейшего изучения.

Щипунова К.Г. Речевые формулы в ситуации знакомства / К.Г. Щипунова // Язык и национальное сознание. – Воронеж: Истоки, 2007. – Вып. 9. – С. 204-207.

Стернин И.А. Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин. – Воронеж-Туапсе: АОЗТ «Полиграф», 2001. – С. 11-25.

Русский язык глазами школьников

С. Абдуллаев

Лозунги в избирательной кампании

Лозунг (с нем. Losung) – призыв, в краткой форме выражающий руководящую идею, задачу, требование.

Рассматривая лозунг как идеологический вид коммуникации, можно заметить некий метод эффективного воздействия кандидата на избирателя. В идеале лозунги направлены на снижение рациональности решения

избирателя. Это делается, например, путем подключения эмоциональной сферы, которая слабо поддается контролю со стороны сферы рациональной.

Лозунг, кроме эмоциональной (энергетической), несет также и смысловую нагрузку. Именно удачное сочетание энергетики и смысла обеспечивает мобилизирующую силу лозунга.

Хороший предвыборный лозунг должен соединить в своей яркой, запоминающейся текстовке то, что хочет сказать кандидат, и то, что хочет услышать избиратель. Очень важно выполнить оба условия.

Экспрессивность лозунга может быть достигнута применением:

- восклицательного знака – «*Достойное вознаграждение за верный труд!*»;
- тире – «*Богатство города – на благо горожан!*»;
- параллельными конструкциями с тире – «*Во власти – порядочность, в городе – порядок*»;
- формой императива – «*Голосуй сердцем!*» и других средств выразительности.

Назначение лозунга заключается в том, чтобы одной фразой как можно ярче выразить все те идеи, которые кандидат хочет донести до избирателей. Хорош такой лозунг, содержательная глубина которого обеспечивает глубину обращения, чтобы избиратели из разных слоев общества могли бы понять и принять данный лозунг.

К. Высокосова

Игровое общение с компьютером и поведение игроков в реальной жизни

Современное общество вырабатывает свои правила этикета, не стали исключением и компьютерные игры. Влияют ли эти игры на поведение игроков в реальной жизни?

В компьютерных играх обитают совершенно разные «виртуалы»: в зависимости от типа игры, для новичка существует свод общих для большинства игр правил. Всё многообразие игр (за редким исключением) можно разделить на следующие типы.

1. Игры «Бродилки» (тут можно путешествовать вместе с друзьями, помогать друг другу и обмениваться репликами по ходу дела). Как правило, они построены на основе известных книг в жанре «фэнтези», там действует много разноплановых персонажей – каждый со своими индивидуальными особенностями (игровыми возможностями, средствами, этикетом поведения и т.д.). И само собой, здесь общение – скорее театр (общение масок).

2. Стратегические игры – игры с реальными противниками, побеждать которых интереснее, чем компьютер, и к тому же с ними можно общаться.

3. Игры «Quake, гонки» и др. – здесь гораздо сильнее действие азарта, чем в «мирных» играх, что создает предпосылки для виртуальной зависимости. Кроме того, экспериментально подтверждено, что поведение большинства людей становится намного агрессивнее после нескольких часов, проведенных за такой игрой. Подобный эффект наблюдается и от просмотра боевиков, но в этом случае он намного сильнее, так как здесь человек не только воспринимает, но и действует, а в сетевой игре воздействие только усиливается благодаря тому, что тут «по разные стороны Сети» взаимодействуют реальные люди.

В отношении компьютерных игр уже зафиксирована репрезентативная выборка случаев «виртуальной зависимости». Примерно 4% детей в возрасте 12-16 лет играют в компьютерные игры 30 часов в неделю. На что-либо другое (друзья, учеба, общение) у них не остается времени.

Существуют разные типы зависимости от игры: а) зависимые 1-го порядка – они чувствуют себя в приподнятом настроении во время игры. Они любят играть группами в сети, получают позитивное подкрепление со стороны группы, когда становятся победителями, и именно это является для них главным. Компьютер для них – средство получить социальное вознаграждение. Их зависимость сродни зависимости от мольберта и кисточек юных любителей рисовать или зависимости от спортзала юных любителей спорта (если, конечно, эта любовь не перерастает во всепоглощающую страсть, порождающую дезадаптацию); б) зависимые 2-го порядка – это настоящие жертвы «виртуальной зависимости». Они используют компьютер для бегства от чего-либо в своей жизни, и их привязанность к машине – симптом более глубоких проблем (например, физические недостатки, низкое самоуважение и т.д.).

«Виртуальная зависимость» может привести к социальной и эмоциональной изоляции, психическим расстройствам и информационным перегрузкам, к индивидуализму и отчуждению.

И. Джоашвили

Язык российской рекламы

Реклама – это очень эффективный способ продвижения товара на рынке. Она активно стала внедряться в нашу жизнь после распада СССР, и до сих пор она не всегда качественная. Реклама – это очень удобный и доступный способ получения информации. Человеку стоит всего лишь включить телевизор или открыть газету и, найдя нужную информацию, позвонить по данному номеру телефона. Важна и гуманская цель рекламы.

Психологи считают, что реклама побуждает людей к действиям, но не всегда положительным. Так, реклама спортивных секций в СК «Химик»

призывает человека следить за своим здоровьем, а реклама пива, наоборот, «притягивает» людей к вредным привычкам. В наше время очень популярна реклама лечебных средств, биологических добавок. Очень понятным и доступным языком производитель описывает данную продукцию и способы применения, тем самым умышленно подталкивая потребителя к действиям, которые влекут за собой нежелательное самолечение.

В Рессоши существуют разнообразные приемы привлечения жителей нашего города к покупкам товаров на рынке. Например: *Организация продает автомобиль «Ауди А8» в аварийном состоянии* или *Продается 2-хкомнатная квартира 3/5 панельного дома по улице Свердлова*.

Также с помощью рекламы можно подыскать себе работу или выбрать учебное заведение для дальнейшего обучения.

Встречаются и такие объявления, в которых по одному – два слова, например: «Стекло», «Шлакоблок», «Сварю отопление», «Куплю говядину», «Газосиликат. Доставка», «Прием шкур», «Закупаем мясо», «Куплю корову».

Тексты рекламных объявлений чутко реагируют на все изменения, происходящие в нашей речи. Реклама адресована массовому потребителю, поэтому для нее характерны упрощенные синтаксические конструкции и просторечные обороты разговорного стиля.

Чтобы достичь своей основной цели – привлечь покупателя, рекламный текст должен быть понятным и доступным по содержанию. Поэтому нередко в нем наблюдается привлекающее внимание употребление жаргонных слов и выражений. В отличие от рекламы общероссийского уровня, в текстах местной рекламы жаргонные слова еще редки, они почти не встречаются. Рекламодатели используют в содержании в основном нейтральную лексику: «Вниманию автовладельцев!», «Требуется торговый представитель», «Для вашего здоровья», «Только у нас!» и др.

Я рассмотрела 30 объявлений и увидела, что предложения в рессошинской рекламе в подавляющем большинстве лексически и синтаксически простые, с малым количеством знаков препинания, что объясняется, очевидно, экономией финансовых средств рекламодателя.

Современный человек сильно перегружен информацией, поэтому рекламный текст должен быть кратким, точным, ярким по содержанию. При этом обязательно нужно соблюдать нормы грамотной и выразительной речи, помнить о качественном коммуникативном и стилистическом оформлении текста рекламы.

Качественная реклама невозможна без глубоких знаний законов языка и общения.

Выражение одобрения и порицания в речи учителей

Какими бы разными ни были люди, их объединяет одно: каждому приятно слышать в свой адрес похвалу. Добрые слова от родителей, учителей, друзей и даже от малознакомых людей придают человеку уверенности в себе и дают стимул стремиться к чему-то большему и возвышенному.

Но наряду с похвалой существует и порицание. Как мы реагируем на него? Конечно же, отрицательно. Ученикам неприятно слышать в свой адрес плохое. И реагируют на него все по-разному. Казалось бы, и похвала, и порицание – обычные слова. Но как сильно их влияние на всех людей и на каждого в отдельности. Немаловажным для любого ученика является: больше хвалят его или ругают. Еще более важно, **как** хвалят и **как** ругают.

Мы решили понаблюдать, как учителя выражают похвалу и порицание, какие слова при этом используют. В результате подсчета выяснилось, что свое недовольство, гнев учителя формулируют по-разному, уникальных слов и выражений, не повторяющихся нигде, подбирают много. Какие ж слова похвалы пришлось услышать мне на уроках в своем классе?

При выражении своего удовлетворения успехом, ответом или поведением ученика учителя не отличаются фантазией. Я услышала общепринятые речевые фразы: *молодец, умница, умничка, хорошо, реже: абсолютно верно, прекрасно, зайка*.

Некоторые учителя, выражая свое восхищение, говорили особыми словами: *потрясающе, великолепно, отлично, я рада слышать такой грамотный и полный ответ, чудесная подготовка, у тебя сегодня мозговой штурм в позитиве, восхищаюсь тобой, мои аплодисменты, шикарный ответ, снимаю шляпу*. По некоторым излюбленным фразам можно узнать того или иного учителя.

При выражении недовольства учителя используют намного больше различных слов и выражений. Широко употребляемые *тутица, бесполочь, идиот, бессовестный* слышны из уст практически любого преподавателя. Используются и такие фразы: *Ты что, идиот? или Это до какой степени можно отупеть, чтобы такое сказать?*

Наряду с этими формулировками, некоторые учителя употребляют выражения, характерные только для них. Например: *ты как прыщ на белом месте; пеньки дубовые; закрой свою плевательницу; ниже плинтуса; куцевато написано; стадо баранов; клуша; обезьяна; хамьё; вырядилась, как курица*.

В итоге нашего маленького эксперимента за 45 минут урока я услышала 4 похвалы: *умница, молодец, прекрасно, отличный ответ* и 12 различных речевых формул порицаний: *балаган, курица, дурдом, туризм, нечто*

бессловесное, безобразие, отвратительно, хамка, у тебя одна извилина или полторы, очень плохо, ведете себя как придуры, я в шоке.

Итак, результаты нашего исследования показали, что в речи учителей для выражения оценки деятельности ученика преобладают речевые формулы с отрицательным значением. Выражения порицания гораздо более многочисленны и разнообразны.

Хотелось бы надеяться, что в будущем учителя совсем забудут порицательные слова, т.к. ученики будут их хорошо понимать и не будут огорчать, а учителя придумают множество добрых, ласковых, похвальных выражений.

Н. Замятин

Афоризмы в современной жизни

Сокровища человеческой мудрости не скучеет с годами. Она непрестанно пополняется новыми бесценными мыслями. Эти мысли проверены долгими веками. Они отшлифованы временем и событиями. Нас всегда завораживает собеседник, чью речь украшают изречения, пословицы, крылатые выражения, афоризмы.

Что такое афоризм? Даже среди узких специалистов нет единого мнения в определении этого явления. Одни языковеды определяют афоризм как глубокую, поучительную мысль, выраженную в лаконичной образной форме. Другие же называют афоризм парадоксальным суждением, имеющим оригинальную форму изложения. Можно сказать, что афоризм – это нравоучительное, кратко выраженное суждение, принцип или истина.

Афоризмы давно вошли в человеческую жизнь, стали ее частью. Они связаны со многими явлениями, происходящими в мире. Например, большое число афоризмов связано с природой и наукой:

Самой природой назначено нам познать пределы вещей (античный афоризм).

Наука – сила, она раскрывает отношение вещей, их законы и взаимодействия (А.И. Герцен).

Многие афоризмы непосредственно связаны с искусством:

Дело художника – рождать радость (К.Г. Паустовский).

Искусство – это одежда нации (О. Бальзак).

Воображение – это великий дар, так много содействовавший развитию человечества (К. Маркс).

Поэзия – говорящая живопись (античный афоризм).

Афоризмы могут передавать состояние человеческой души:

Несчастная душа, исполненная забот о будущем (Сенека).

Лицо – зеркало души (Цицерон).

Афоризмы могут быть написаны как прозой, так и стихами:

Ни музы, ни труды, ни радости досуга,

Ничто не заменит единственного друга (А.С. Пушкин).

Сердцами сходимствуем; он – точно я другой:

Я горе с ним делю, он – радости со мной (А.С. Пушкин).

С развитием общества появляются современные афоризмы:

Настоящая опасность не в том, что компьютеры научнут мыслить, как люди, а в том, что люди научнут мыслить, как компьютеры (С. Харрис).

Как хороший врач всегда думает о своих пациентах, так и политик всегда думает о выборах (Григорий Явлинский).

Мы провели анкетирование, в котором предлагалось назвать любимый афоризм и объяснить, какое значение он имеет в жизни опрашиваемого.

В опросе участвовали учащиеся 5-10 классов. Ученики среднего звена затруднялись ответить на данные вопросы или в качестве примера рассказывали анекдоты, в которых присутствовали афоризмы.

Старшеклассники практически все ответили на поставленные вопросы, примером афоризма у них служили строчки из песен, например:

Никто не ищет друзей, все ищут врагов; что если я не такой, как ты, – разве это повод для войны?

Или изречения писателей:

Если хочешь, чтобы у тебя было мало времени, ничего не делай (А.П. Чехов).

Учащиеся считают, что афоризмы имеют важное значения в жизни каждого человека, помогают ему понять жизнь.

Опрос так же затронул и взрослых. На вопрос о любимом афоризме они отвечали: *Везет тому, кто везет; Послушай женщины и сделай все наоборот; Всё, что не делается, – всё к лучшему; Хочешь жить для себя – живи для других* (Сенека); *Научите меня не жалеть о непоправимом и не желать невозможного* (Генрих V); *Do or do not. Never try* (Делай или не делай. Но никаких «попробуем»); *Дурная голова ногам покоя не дает; Бешеной собаке семь верст не крюк.*

Для одних афоризм выступает как убеждение, связанное с жизненной позицией, которой они стараются соответствовать, для других – как шутка, которая облегчает жизнь.

Любой образованный человек обязан разбираться во многих сферах культуры, науки, жизни. Доступ к информации во многом упростят афоризмы, цитаты и крылатые слова. Как говорил Джонсон Сэмюэл: «Искусство афоризма заключается не только в выражении какой-то оригинальной или глубокой идеи, сколько умение в нескольких словах выразить доступную и полезную мысль».

Молодежные субкультуры и этикет внешнего вида

Сегодня, прогуливаясь по городу, нередко можно увидеть на улицах странно одетых подростков с необычной формой поведения. Они как будто отделены от окружающих людей и существуют в своем особенном мире, где установлены только их правила и законы. Так проявляются различные молодежные субкультуры. СУБКУЛЬТУРА – особая сфера культуры, целостное суверенное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным ценностным строем, обычаями, нормами.

Первая субкультура появилась в 60-х годах прошлого века в Северной Америке. В результате вторжения войск США во Вьетнам, образовалась группа людей, называвших себя «Дети цветов» – хиппи. Они отличались необычной формой одежды и неординарным поведением, их действия были направлены на прекращение войны. В России это движение особого распространения не получило.

Статистика утверждает, что уже 20% девушек и около 35% парней в возрасте от 14 до 20 лет состоят в каких-либо молодежных группах. С каждым годом появляются все новые и новые субкультуры. Так, сравнительно молодое направление эмо появилось в странах западной Европы примерно 3-4 года назад, у нас же об эмо стало известно лишь 2 года назад, когда на улицах стали появляться «тинэйджеры», явно отличающиеся своим внешним видом от окружающих. Сложно не заметить в толпе девушку или парня, одетых в яркие кислотные цвета, с множеством детских цветных значков, прикрепленных иногда даже на кедах.

Готы, которых сразу определяешь среди толпы по сурово-черной или блестяще-кожаной одежде, необычному выражению глаз, рэперы, панки, скинхеды, ска – это лишь немногие из тех направлений, какие нам известны. У каждой субкультуры свои обычаи, правила, стандарты поведения и внешнего вида. Но многое и общего. Нежелание быть такими как все, выделяться из толпы, жить по законам своего сообщества, стремление к чему-то более совершенному, чем обычная жизнь, – возможно, именно это объединяет все субкультуры мира.

Важную роль в формировании субкультуры играет музыка. Благодаря музыкальным предпочтениям также образовываются разные субкультуры.

Существуют разные мнения по поводу существования многочисленных субкультур. Одни считают, что это глобальная проблема, которую нужно срочно решать, иначе скоро все люди разделятся на многие, враждующие между собой группы. Другие же, наоборот, утверждают, что это всего лишь «подростковый бзик», и с возрастом это все пройдет. Но все они сходятся во мнении, что подростки, принадлежащие к той или иной

субкультуре, существенно отличаются от своих сверстников, не вступавших ни в какие молодежные неформальные группы, причем не только внешне, но и по самой манере общения и даже, как это ни странно, по логике мышления.

Окружающие по-разному реагируют на них. Одни считают, что они привносят какое-то разнообразие в нашу скучную жизнь, а другие относятся к ним негативно, порой даже с агрессией, и в основном это люди старшего поколения. Я считаю, что разные субкультуры совсем не мешают нашему обществу, если не нарушают моральных принципов. Но это не значит, что «неформалы» должны общаться только друг с другом и не должны уметь контактировать с обычными людьми.

М. Иващенко

Особенности речи россошанцев

Исторически сложилось так, что Россонский район граничит с Украиной. Именно по этой причине в нашей местности не говорят на чистом русском языке, а наблюдается своеобразный сплав русских и украинских слов и выражений, которые в нашей местности называют «хочлячим» диалектом. Каждый из коренных россошанцев пользуется такими словами и выражениями, даже не замечая этого.

Перечислим самые часто употребляемые слова в устной речи: *чого тоби треба?* – что тебе нужно?; *пишли* – пошли; *шо* – что; *ничого* – ничего; *визьми* – возьми; *отчепыся* – отстань; *кажу, казать* – сказать; *балакать* – говорить; *дробына* – лестница; *хочу* – хотеть; *бачу* – вижу; *цыбуля* – лук; *кавун* – арбуз; *гарбуз* – тыква; *свэрона* – сурепа (трава); *цэ* – это; *барабуля* – картофель; *рассупонить* – развязать; *чоботы* – сапоги; *засупонь викно* – закрой окно; *пэнзлык* – кисточка для рисования; *хустка* – платок; *груба* – печь; *цэбэрка* – ведро; *глэчик* – горшок; *запонки* – занавески; *сокыра* – топор; *ночвы* – корыто; *макытра* – миска; *булы* – были; *кишка* – кошка; *одчепыся бо отгэпаю* – отстань, а то ударю; *грощи* – деньги; *вытэрбэньки* – танцы; *зирка* – звездочка; *вэчэря* – ужин; *карбованэць* – рубль; *чэрэвыки* – туфли; *як* – как; *ще* – еще, пока.

Русский, украинский, а также белорусский языки имеют единые корни: они все происходят от общего древнерусского языка. Кроме выше перечисленных лексических единиц, древние особенности встречаются и в фонетическом строем устной речи:

- фрикативное «г», например: [г]ород, [г]уси, [г]азета;
- изменение конечного согласного [л] на [в]: пришел – [прыйшов]; был – [був];
- изменение [ф] на [хв] или [к] (в начале слова): фуфайка – [кухвайка]; конфеты – [канхвэты].

Несмотря на существующие границы между Россией и Украиной, происходит обмен словами и выражениями. Это говорит о том, что русский язык не обособленный и застывший, а живой и подвижный, единицы которого взаимодействуют, сосуществуют с единицами соседствующего языка.

Е. Изотова

О языке SMS-сообщений

SMS-технология стала одним из символов современной мобильной жизни. С помощью SMS назначают свидания, сообщают о разрыве отношений. Достоинства SMS-сообщений в сравнении с обычным телефонным разговором заключается в дешевизне, возможности отправки сообщения в ситуациях, когда телефонный разговор невозможен, текстовое сообщение может быть сохранено на телефоне пользователя и просматриваться многократно. Сложную для запоминания информацию (адреса, номера телефонов, коды) легче посыпать именно таким образом, а не диктовать по телефону. Когда телефонный разговор нежелателен (совещания, лекции) опять-таки, может выручить SMS. Современная молодежь все чаще самовыражается через оригинальные послания.

Содержание сообщений претерпевает всё новые и новые изменения, появляются различные способы поделиться хорошим настроением через приколы, анекдоты, загадки; существуют темы для размышлений, философские мысли и есть то, что помогает придать всем вышеперечисленным вариантам общения некую окраску, настроение отправителя – это смайлики и рисунки, образованные с их помощью.

Кстати здесь из пользователей не приходится выделять отдельно взрослых или подростков, все могут воспользоваться незамысловатыми рожицами. Конечно, можно в знак особой важности поставить восклицательный знак. Никто не отменял точек и вопросительных знаков, но, как ни странно, данные пунктуационные знаки в этой функции всё чаще отходят на второй план, когда хочется, чтобы твое послание отличалось особой оригинальностью. Иногда в знак хорошего настроения посыпают смайлик – улыбка или подмигивание; в знак протеста или грусти смайлик – хмурого, печального. Совсем не обязательен текст, а порой и не хватает слов, и тут на помощь приходят смайлики и картинки, выражающие радость и негодование, крики и спокойствие, восклицание или вопрос, с помощью смайлика можно даже показать язык. Всё это может носить как строгий, так и задорный характер, в зависимости от изображения или текста прилагаемого к нему.

Смайлики создает фантазия пишущего:

:-) улыбка

- ;–) подмигивание
- :–(хмурый
- :–& лишившийся дара речи
- :–! восклицание
- :–? вопрос
- :–b высунут язык
- :–@ орущий

По данным опроса, из 850 человек, обучающихся у нас в школе, большая часть общается через мобильный чат и SMS. И в основном, то есть 90% опрошенных, пользуются смайликами, предпочитая использовать их как особую манеру общения.

А. Кобляков

Влияние сотового телефона на жизнь и общение человека

Мобильный телефон – одно из достижений научно-технического прогресса, которое делает нашу жизнь намного удобнее и комфортнее. Несмотря на то, что мобильные телефоны приносят не только пользу, но и вред, свою жизнь без мобильника уже не мыслят не только деловые люди, но и простые домохозяйки и даже дети.

В нашей школе я обратился к учащимся 5-9 классов с вопросами: «Нужен ли телефон школьникам?»; «Почему вы так считаете?» Анализируя ответы я выяснил, что 92% ребят считают, что телефоны очень нужны, т.к. школьник, у которого есть сотовый телефон, чувствует себя безопаснее и спокойнее, зная, что в случае необходимости он всегда может связаться с родителями, попросить о помощи, сообщить, где он, предупредить. И лишь 8% ребят сказали, что спокойно могут обойтись без сотового телефона.

Сотовые телефоны повышают коммуникабельность человека и защищенность владельца. Так, например, можно позвонить и попросить о помощи, можно записать на телефон угрозы и грубость, что часто останавливает агрессора. Мобильные телефоны невольно создают ситуацию «всегда на связи». Если мобильник включен, то вам всегда можно дозвониться, где бы вы ни были. Если он выключен – все удивляются, почему вы не берете трубку.

Кроме связи, мобильный телефон выполняет множество других функций. Он будит нас по утрам вместо будильника, напоминает о важных делах и событиях, является средством хранения информации, может использоваться как калькулятор, служит фотоаппаратом и видеокамерой. С помощью этого удивительного изобретения человечества можно переписываться на расстоянии с помощью SMS-сообщений. Особенно облегчилась работа почтальонов, теперь возможно поздравить с праздником (Новым годом, днем рождения и т.п.) своих знакомых, родственников в любой точке мира. Можно сделать рассылку поздравительных SMS по всем контактам своей телефонной книги. В такое

сообщение можно вставить картинку, анимацию, мелодию, что придает особенную уникальность такому типу поздравлений. Я думаю, каждый обрадуется такой «эсэмэске», присланной от дорогого и близкого человека, с теплыми и красивыми пожеланиями.

Проведя опрос по Интернету, я выяснил, что чаще всего по SMS любят поздравлять люди в возрасте до 25 лет. Телеграммы ушли в прошлое.

Но есть также и отрицательное в мобильном телефоне. Разговоры по мобильному телефону за рулем спровоцировали за последнее десятилетие столько аварий, что в большинстве стран такие разговоры запрещены, а нарушение закона строго карается. Однако некоторые водители умудряются не только разговаривать по мобильнику, но и писать SMS прямо за рулем автомобиля!

Кроме того, вы становитесь источником раздражения для окружающих в тот момент, когда в вашем кармане звонит мобильный телефон.

С момента появления мобильных телефонов не утихают споры: вредно или нет постоянное их использование для здоровья человека. Мнения на этот счет расходятся. Представители сотовых компаний утверждают, что никакого вреда нет и быть не может, а если и есть, то не больше, чем от обычного бытового электроприбора. Сторонники такого мнения ссылаются на отсутствие каких-либо долговременных исследований на этот счет. В любом случае, утверждают они, десять лет вы можете спокойно разговаривать по телефону без риска заболеть.

В то же время по данным некоторых исследований, проводившихся в разных странах, доказано, что EMF-волны стимулируют изменения на клеточном уровне, вызывают нарушения генного порядка, способствуют появлению больных клеток и болезнетворных опухолей. Излишне долгие разговоры по сотовому телефону могут даже приводить к преждевременному старению мозга. Известно также, что радиация способна оказывать вредное воздействие на мозговые ритмы, вызывая нарушения сна. По мнению ученых, это излучение становится столь негативным фактором именно для лиц моложе 18 лет потому, что их иммунная система слабей взрослой.

Между тем британские ученые утверждают, что мобильники в каком-то смысле даже полезны для здоровья. Так, по результатам проведенного в Великобритании исследования, многие подростки в возрасте от 15 лет бросают курить практически сразу после приобретения мобильника. Если в 1996 году курили 28% молодых людей, то сейчас этот показатель составляет 19%. Такая ситуация может объясняться тем, что лишние деньги у тинэйджеров теперь уходят на оплату услуг связи, а не на табак. Кроме того, бесконечные SMS-сообщения просто-напросто не оставляют времени на курение.

Для того чтобы не нарушить порядок и покой в обществе, разговаривать по сотовому телефону следует, придерживаясь определенных правил. Знание и выполнение правил мобильного этикета – это признак воспитанности и высокой культуры общения абонента. Страйтесь выключать мобильный телефон там, где есть предупреждение «Пожалуйста, выключите Ваш мобильный телефон», например, в самолетах или в медицинских

учреждениях. Помните, что нужно переводить свой мобильный телефон в режим «без звука» или пользоваться услугой «Голосовая почта» в театрах, музеях, на выставках, в кинотеатрах. Установите минимальную громкость сигнала мобильного телефона, когда отдыхаете вместе с другими людьми, например, в ресторане или в кафе.

Сядь за руль, выключите громкость телефона и не отвлекайтесь на звонки и телефонные разговоры – это делает поездку более безопасной. В общественных местах: магазинах, транспорте, лифте и т.д. – старайтесь разговаривать по мобильному телефону максимально тихо и коротко, чтобы не мешать окружающим своим разговором.

Спорить можно сколько угодно, но мы сойдемся в одном: без сотовых телефонов сейчас мы не можем представить своей жизни. Как здесь не вспомнить девиз одной телефонной компании: «Подключен, значит, ты существуешь!»

Ю. Кузнецова

Нарушение орфоэпических норм в речи россиянцев

Недавно в моей жизни произошел такой случай. Женщина, которая мне очень нравилась, мягко сказала мне, что надо говорить не «кух**О**нное полотенце», а «кух**У**нное». А я всегда говорила «кух**О**нное. И нехорошо говорить «играться». Дети не играются, а играют. И еще, сказала она, надо говорить «бал**О**ванный», а не «бал**А**ванный» – теперь это слово всегда заставляет меня вспомнить ту историю.

Почему-то замечание сильно задело меня. Не то расстроило, что я ошиблась и меня поправляют, а то, что она сказала это, стесняясь. Ей было стыдно за меня, ей было стыдно поправлять человека. Ее стыд передался мне, и так я впервые в жизни почувствовала, что произнести слово с неправильным ударением – это не ошибка, не обмоловка, а нечто крайне неприятное и даже унизительное. Это примерно то же, как если бы тебя поймали на мелком воровстве.

Можно произнести тысячу красивых и страстных слов, но одно неправильное ударение может испортить о человеке представление. Неправильно произнесенное слово убивает лидера, как будто на него произвели покушение.

Не знаешь, как произнести – потрудись узнать! Доверяй только словарю, потому что в русском языке на каждое слово свой закон, и этот закон – в словаре. Как указано в словаре последнего года выпуска, так и нужно говорить. Если ты уверен в словах, которые произносишь, ты уверен и в себе. Интеллигент – это человек, который говорит правильным и красивым русским литературным языком и чувствует стыд, если кто-то скажет, например, «погнАлась» вместо «погналAсь».

Я достала всевозможные словари и стала выписывать слова, в которых ошибаются жители г. Россосхи. Время шло, работа продолжалась, слов набралось тысячи, я постепенно стала обрабатывать их, сочинять маленькие истории, соединять опасные слова в группы, чтобы их легче было запомнить, выискивала маленькие закономерности.

Так, в ходе работы было обнаружено, что в настоящее время россошанцы допускают много ошибок в произношении слов, т.е. нарушают орфоэпические нормы: *балованный, начала, договор, каталог, средства, положил, звонит, крапива, красивее, ходатайство*. Перечисленные мной слова – самые частотные ошибки.

Русское ударение, в отличие от ударения во многих других языках, характеризуется разноместностью и подвижностью.

Разноместность – это способность ударения падать на любой слог русских слов: на первый – *иконопись*, на второй – *эксперт*, на третий – *жалюзи*, на четвертый – *апартаменты*. Во многих же языках мира ударения прикреплено к определенному слогу.

Подвижность – это свойство ударения перемещаться с одного слога на другой при изменении (склонении или спряжении) одного и того же слова: *вода – воду, хожу – ходишь*. Большая часть слов русского языка имеет подвижное ударение.

Орфоэпические нормы в процессе развития языка меняются. Многие ошибки допускаются россошанцами старшего поколения при изменении современной нормы: *дефис, диспансер, казаки, украинский, умерший, кулинария*.

Также часто жители Россосхи неправильно ставят ударения при произнесении следующих слов: *обеспечение, газопровод, мусоропровод, поднялись, ножницами, брала, звала, углубленный, торты* – при норме *обеспечение, газопровод, мусоропровод, поднялись, ножницами, брала, звала, углублённый, торты*.

Подавляющее большинство нынешних горожан ошибаются в выборе грамматической формы слова и говорят: *по прибытию, по окончанию*, вместо правильного: *по прибытии, по окончании*.

Встречаются ошибки в употреблении формы единственного числа слов *туфли* – употребляется форма *туфля* при норме *туфля*, и в выборе формы множественного числа родительного падежа *нет туфлей* при норме – *нет туфель*.

Довольно часто в речи россошанцев можно слышать абсолютно недопустимое *ложить, покласть, ихний*.

К сожалению, люди очень невнимательны к слову, довольно часто не различают слова, похожие по звучанию и написанию, но абсолютно разные по смыслу (паронимы), поэтому нередки такие фразы в речи россошанцев: «*А она отвечает, что абонемент временно не доступен*» или «*Письмо вернули адресату*» (вместо адресанту, т.е. тому, кто его отправил).

В настоящее время мы наблюдаем изменение орфоэпической нормы при произнесении следующих слов: *феномен*, *квартал*. Всего несколько лет назад были допустимы варианты их произношения: *феномен*, *квартал*. Различались они по значению. Так, *квартал* означало часть улицы, а *квартал* – четвертую часть года (три месяца). *Феномен* – парадоксальное явление, а *феномен* – человек, обладающий удивительными, уникальными способностями. Сегодня норма произношения указанных слов однозначна.

Таким образом, орфоэпические нормы – понятие подвижное, они не могут «застыть» раз и навсегда. Ведь и русский язык не останавливается, он постоянно развивается и обновляется. Поэтому, чтобы говорить правильно, нужно постоянно следить за происходящими в языке изменениями.

А. Новицкихина

Коммуникативные функции менеджера

Роль менеджера не может быть реализована, если он не будет достаточно компетентным и профессиональным.

Работа менеджера немыслима без контактов с другими людьми. В процессе работы менеджер вынужден общаться как с сотрудниками, так и с клиентами. Поэтому менеджер должен быть хорошим коммуникатором, то есть он должен уметь эффективно общаться, обладать высокой культурой общения и уметь воздействовать на людей.

Роль менеджера требует от человека самых разнообразных коммуникативных умений и навыков. Во-первых, это языковая грамотность, умение правильно и красиво говорить, грамотно писать и точно, емко и кратко выражать свои мысли. Ни один человек еще не сделал карьеры, не умея хорошо писать деловые письма.

Во-вторых, это высокий уровень общей культуры, знакомства с основными достижениями человечества в духовных и материальных сферах, умение говорить не только на специальные, но и на общие темы. Человек, который умеет поддержать беседу и ненавязчиво показывает свои глубокие знания, во все времена вызывал уважение, симпатию и интерес. Имея дело с деловыми партнерами, менеджер понимает, что успех сделки часто зависит не только от ее выгодности для сторон, но и от того впечатления, которое оставляет о себе человек, ведущий переговоры.

Коммуникативная подготовка менеджера – важнейшая сторона его профессиональной подготовки.

О некоторых лексических особенностях языка современной молодежи

С начала двадцатого века отмечены три бурные волны в развитии молодежного сленга. Первая датируется 20-ми годами, когда революция и гражданская война, разрушив до основания структуру общества, породили армию беспризорных, и речь молодежи, которая не была отделена от беспризорных непроходимыми перегородками, окрасилась множеством «блестящих» словечек.

Вторая волна приходится на 50-е годы, когда на улицы и танцплощадки городов вышли «стиляги».

Появление третьей волны связано не с эпохой бурных событий, а с периодом застоя, когда удущливая атмосфера общественной жизни 70-80-х породила разные неформальные молодежные движения, и «хиппующие» молодые люди создали свой «системный» сленг как языковой жест противостояния официальной идеологии. В настоящее время молодежь также общается на собственном сленге.

Приведу несколько примеров молодежных слов и расшифрую их: *алкофанк* – пьянка; *баклан* – молодой человек; *булкотряс* – дискотека; *гуманизатор* – милиционерская дубинка; *ледовое побоище* – крупная пьянка; *желтый домик* – сумасшедший дом; *младший научный сотрудник* – начинающий алкоголик; *сепаратор* – о приборе, устройстве неизвестного происхождения; *святые сосиски* – восхищение, выраждающее сильное удивление; *черепа* – родители; *штукатурка* – сильно накрашенная девушка; *ясен перец* – весьма очевидно; *луноход* – милиционерская машина.

Молодежь творчески относится к словам и часто видит в них другое значение. Например: *батисфера* – сфера вмешательства отца в семейные дела; *головотяп* – палач; *папье-маше* – родители; *чертеж* – преисподняя; *четвертовать* – выставить оценки за четверть.

В настоящее время появляется много новых выражений, значение которых известно людям из Интернета, телевидения, например:

Звезда в шоке – проявление удивления, сильных эмоций, таких как восторг, иногда таких как неприязнь. Появилось в результате частого использования данного словосочетания Сергеем Зверевым, стилистом.

Как трусы без резинки – свободное, никем не обремененное состояние.

Широкую популярность приобрел «язык падонков», т.н. *албанский язык*. Особенности стиля «падонков» заключаются в нарочитом нарушении норм орографии русского языка в сторону фонетического письма.

Приведу примеры данного языка, расшифровав их смысл:

Аффтар выпей йаду – выражение неудовольствия текстом.

В Бабруйск, жывотное! («*ф* Бабруйск, жывотнайе») – восхищение, призванное донести до того, кому оно адресовано, всю его нравственную,

моральную, эстетическую и интеллектуальную несостоительность. Происходит от цитаты из «Золотого теленка» Ильфа и Петрова: «При слове «Бобруйск» собрание болезненно застонало. Все были готовы ехать туда хоть сейчас. Бобруйск считался хорошим, высококультурным местом». Реально существует такой город.

Диточка, а ты не лопнесс? – данным выражением обозначают неприязнь к ботанам, трудоголикам и в целом к фанатикам, экстремистам, помешанным на чем-либо (происх. от анекдота про маленькую девочку).

Пиндос (сербск. – пингвин) – американец. Применялось русскими во время войны в Косово в отношении американцев, что последних сильно обижало. Называли их так потому, что те были с ног до головы в амуниции и тем самым напоминали пингвинов.

Русский молодежный сленг представляет собой интереснейший лингвистический феномен, который ограничен не только определенными возрастными, но и социальными рамками. Со временем многие слова исчезнут, оставаясь воспоминанием о соответствующем времени.

Т. Пивоварова

Лозунги в истории России

Создание лозунгов основано на следующих законах общения с большой аудиторией: закон падения интеллекта аудитории с увеличением ее размера; закон доверия к простым словам.

В истории России лозунги всегда отражали самые острые проблемы времени и самые большие надежды и чаяния разных слоев населения. Интересно проследить изменение содержания лозунгов в процессе развития политической ситуации в стране.

Например, в годы революции призывы большевиков: «*Власть – народу!*», «*Земля – крестьянам!*» – нашли понимание у трудящихся. В период Великой Отечественной войны звучали другие лозунги: «*Родина-Мать зовет!*», «*За Родину, за Сталина!*» «*Бей фашистов!*». Современная политическая жизнь предлагает новые ориентиры: «*Нам здесь жить!*», «*За достаток и здравый смысл!*», «*Власть народа по закону!*».

Лозунги характеризуются краткостью, ясными формулировками, в них используются простые и доступные слова. С одной стороны, эти призывы звучат согласно веяниям своего времени, с другой стороны – формируют мнение населения по важным проблемам современности.

О письмах Великой княгини Ольги Александровны Романовой-Ольденбургской-Куликовской

Переписка играет очень важную роль в жизни человека. Она вроде бы и повседневна, и в то же время затрагивает понимание авторами ценностей ложных и истинных. Письма по-своему показывают отношение человека ко многим проблемам бытия.

В Рамони в прошлом веке жили очень интересные, высококультурные личности из семьи Ольденбургских. Об одной из них, Великой княгине О.А. Романовой-Ольденбургской-Куликовской, я узнал из Интернета. Меня удивили многие факты ее жизни и вызвали глубокое уважение жизненные принципы Великой княгини.

В Интернете я прочитал письма Ольги Александровны племянницам периода 1914-1916 годов. Масса подробностей скрыта в этих письмах. Они рисуют яркую, целеустремленную, высокогуманную женщину.

Оценивая с позиции сегодняшнего прагматичного времени сострадание, гуманизм Великой княгини, мы восхищаемся ее душевными качествами. Возникают мысли о значимости духовного воспитания того времени.

Нелегкие будни военной медицинской сестры показывают нам Ольгу Александровну добрым и сильным человеком. Из краеведческой литературы я узнал, что жизненным девизом Великой княгини были слова: «*Быть, а не казаться!*». Ее письма нам показывают, что Ольга Александровна даже в самых трудных ситуациях следовала этому принципу. Свет ее милосердия согревал не только раненых в годы Первой Мировой войны, но согревает и нас, когда мы, спустя почти 100 лет читаем ее искренние теплые письма близким. Эти письма будят в душе тонкие чувства и вызывают серьезные размышления о смысле жизни, о ценностях истинных и ложных.

Е. Разинкина

Контекстные синонимы и антонимы

Особое место в словарном составе языка занимают синонимы (близкие или тождественные по значению слова, отличающиеся смысловыми и стилистическими нюансами) и антонимы (слова с противоположным лексическим значением). Известно, что они могут быть как общеязыковыми, отраженными в соответствующих словарях, так и контекстуальными. Вне контекста они перестают сближаться или противопоставляться.

Целью данной работы является создание словарика контекстуальных синонимов и антонимов, найденных в текстах контрольно-измерительных материалов Единого государственного экзамена по русскому языку за 2005-2007 гг.

Для анализа собранного языкового материала использовались «Словарь синонимов русского языка» (авт.-сост. М.А. Ситникова) и «Словарь антонимов русского языка» (авт.-сост. Н.П. Колесникова).

Составленный словарик включает в себя 26 контекстуальных синонимов и 22 контекстуальные антонима.

Примеры контекстуальных синонимов: путешествие – взглядывание, вдумывание; лужайка, трава – зеленый мир; разум – наука; детство – невозвратное лето; куцая философия – скудоумная премудрость; корни – традиции; совесть – выбор; техника – мощь.

Примеры контекстуальных антонимов: мрак – солнце; холодный – солнечный; шокирующий – банальный; эфемерный – материальный, шедевры – памятники, количество – качество, интеллигентность – образованность.

Назначение словаря – помочь учащимся в подготовке к ЕГЭ, т.к. в заданиях контрольно-измерительных материалов нередко встречаются вопросы, требующие умения находить в тексте контекстные синонимы, антонимы. Поскольку контекстуальные синонимы и антонимы являются «неспециальными» лексическими изобразительно-выразительными средствами языка, то они усиливают содержание, выражают оценку обозначаемого и авторское отношение к нему, а следовательно, позволяют лучше понять и проанализировать текст.

Помимо этого, в речевой практике часто возникают затруднения в подборе и нахождении необходимых слов и выражений, позволяющих разнообразить речь, избегая повторений, делать ее более точной и выразительной.

Работа по выявлению контекстных синонимов и антонимов полезна, т.к. раскрывает богатые возможности в использовании лексических средств языка и помогает расширять активный словарь учащихся.

Ю. Рубцова

Риторические приемы привлечения и поддержки внимания в современной рекламе

Как известно, в современной науке об искусстве публичного выступления выделяют несколько риторических приемов привлечения и поддержания внимания.

Изучив рекламные ролики с точки зрения использованных в них риторических приемов, мы пришли к следующим выводам.

1. Чаще всего производители рекламы используют прием «демонстрация предмета». И это неудивительно: нельзя продать товар, не показав его. Все рекламы стиральных порошков, йогуртов, шампуней, утюгов, автомобилей и т.д. демонстрируют товары зрителям. Например, реклама шоколада «Milka», шампуня «Pantene» и мобильных телефонов «Samsung».

2. Второе место по частоте использования занимает прием «рассказ о себе, случае из жизни». Например, в рекламе зубной пасты «Colgate» мужчина рассказывает о том, что эта зубная паста ему помогла. Он говорит: «Мой стоматолог сказал, что причиной несвежего дыхания являются бактерии полости рта. Он посоветовал мне новую антибактериальную зубную пасту «Colgate Total 12 с прополисом». Стоматолог был прав, теперь у меня всегда ощущение здорового и свежего дыхания».

Реклама – неплохой способ заработать, особенно для знаменитостей. Мария Шукшина уверяет в доброкачественности стирального порошка «AOS». Она говорит: «AOS отлично отстирывает и сам полностью вы поласкивается водой. AOS – только чистота и не следа порошка. AOS – для семьи я выбираю лучшее». А Мария Шарапова рекламирует дезодорант «Lady Speed Stick». Она утверждает: «Lady Speed Stick невидимая защита, он наносится абсолютно чисто, не оставляет белых следов на коже и защищает 24 часа».

3. Очень любят рекламщики прием «диалогизация выступления». И хотя рекламу нельзя отнести к публичному выступлению, мы часто слышим вопросы к невидимой аудитории.

- Как вы чувствуете себя после зимы? Попробуйте пить «Актимелъ».
- А вы уже пробовали новый «Даниссимо»?
- Плохие запахи? Теперь это не проблема. «Уст» – освежитель воздуха.
- Вы еще кипятите? Тогда мы идем к вам.

4. Прием «цитирование знаменитости» в рекламе применяется крайне редко в чистом виде. Например, в рекламе молока приводится высказывание доктора Бранда о пользе этого продукта, в рекламе зубной пасты «Blend-a-med» также присутствует ссылка на мнение врача-стоматолога, подтверждающего ее эффективность.

5. Довольно часто используется прием «ссылка на общественный и общедоступный источник информации»: например, ссылка на повесть Конана Дойла «Собака Баскервилей».

- Что это, Бэrimор?
- Овсянка «Быстрофф», сэр.

А в ролике сыра «Президент» Красная шапочка спасается от волка. «Волк решил съесть Красную шапочку, но передумал, уж очень сыр был вкусный».

6. Используется в рекламе и прием «возбуждение любопытства». Например,

- Моя мама – настоящая волшебница, и у нее есть волшебный порошок, – говорит мальчик – обладатель грязной футболки. Мама – волшебница проделывает фокус с порошком «Тайд».

7. Прием «обращение к борьбе, конфликту, драматизму» воплощается, например, в рекламе печенья «Юбилейное». Мальчик рассказывает нам о противоречиях в семье: папа считает, что пища должна быть вкусной, мама – полезной, в качестве компромисса предлагается печенье «Юбилейное».

8. Не так часто используют создатели рекламы прием «обращение к событию, времени и месту».

Например, в рекламе пластиковых окон накануне дня Св. Валентина говорят: «Мир окон поздравляет всех с днем Святого Валентина и дарит скидки и подарки. Супер приз – романтический ужин на двоих».

А также указывается на событие: «У вас появился котенок? Звоните на горячую линию, и получите «Вискас» для котят и игрушку для вашего питомца».

Чаще всего в современной телевизионной рекламе используется три основных риторических приема привлечения и поддержания внимания: демонстрация предмета, рассказ о себе и диалогизация выступления.

Совершенно очевидно, что, не используя риторические приемы, создатели рекламы не смогли бы привлечь внимание зрителей к своему товару.

Е. Харина

Удивительный язык моей бабушки

О языке и его культуре А.Н. Толстой говорил так: «Русский народ создал русский язык, яркий, как радуга после весеннего ливня, меткий, как стрелы, певучий и богатый, задушевный, как песня над колыбелью...».

Мне стало интересно, какие слова и в каком случае употребляют наши бабушки и дедушки. Их язык пестрит интересными выражениями, которые часто встречаются не только в русском языке: *куренъ* вместо *хата*, *баз* вместо *скотный двор*, вместо *здравствуйте* – *здравово nocheвали* или *здравово дневали*; *анадысь*, что означает «вчера», «накануне»; «ушником» называли вкусную куриную лапшу, заправленную самодельными мучными изделиями в форме ушек. Отсюда и пошло название. Таким ушником «снедали», то есть угождались только по праздникам.

Однажды я попросила бабушку рассказать об их знакомстве с дедушкой. Рассказ был коротким и немного смешным. Поразила меня одна фраза. Дедушка не объяснялся в любви, как принято теперь, а просто сказал: «Ты мне по всем мыслям пришла». После этих слов бабушка не устояла и сразу дала свое согласие на «совместное житье».

Если эту фразу рассматривать с точки зрения правил русского языка, она покажется неправильно построенной. Но какой в ней смысл!

«По всем мыслям пришла» – как полно, нежно, точно и ясно сказано! Вот так и прожили бы бабуля с дедулей «по мыслям», если бы не война...

Как-то раз, сидя на скамеечке, бабушка перебирала ягоды. Вставать ей было тяжело, вот и попросила она меня принести ей братину. Звучание слова мне понравилось, но я не сразу поняла смысл. Показалось, что оно связано со словом «брать». Хотела позвать его, но потом подумала, ведь бабушка сказала «принести». Брата же не принесешь. Решила переспросить. Тут-то бабуля и раскрыла мне тайну этого предмета. Оказывается, *братина* – это сосуд в форме уточки. Бабушке он потребовался, чтобы ягоды в него сложить.

Заинтересовавшись, я узнала, что братина изготавливается из нароста на дереве – балана: середина выдалбливается, а ручка – причудливо изогнувшись сучок – получается в виде шеи птицы. Когда раньше вся семья собиралась за столом, то братина передавалась по кругу от одного к другому. Каждый отпивал из него, и как бы происходило братание. Все становились братьями, близкими людьми. Выходит слово «братина» образовано от слова «брать».

Каждый человек с самого рождения находится в мире слов, которые произносят родители, бабушки, дедушки. Не всегда они правильные, литературные, но такие теплые и понятные. Любое старинное слово можно перевести на современный язык. Язык моих предков не умирает, а будет переходить из поколения в поколение, удивляя и радуя нас.

Мастерская педагога

Л.Ф. Гусева

Проектная деятельность на уроке русского языка

Наш опыт показал, что коллективная исследовательская работа учащихся в процессе выполнения творческих заданий способствует развитию коммуникабельности, исследовательских умений, повышает интерес учащихся к изучению языка. Эта работа дает возможность учащимся приобрести опыт социального взаимодействия, проявить свою самостоятельность в поиске ответа на вопрос и, что самое значимое для подростка, дает возможность поделиться своими достижениями с другими и осознать, что проводимое учащимся исследование интересно и полезно не только сверстникам, но и взрослым.

Работа над проектом проходит несколько стадий. Мы используем в своей практике схему, предложенную В.В. Гузеевым.

1. Подготовка. Определение темы и целей проекта.
2. Планирование. Определение источников информации. Установление критериев оценки. Распределение обязанностей и задач между членами команды.

3. Исследование.

4. Анализ информации. Выводы.

Приведем примерную схему работы над проектом по русскому языку «Нужны ли заимствования русскому языку».

Цели проекта

1. Выяснить основные причины появления заимствованных слов в русском языке.
2. Выяснить в результате опроса учащихся лицея, понимают ли они значение слов «андеграунд» и «тинейджер».
3. Выяснить причины, по которым слова иноязычного происхождения остаются в языке.
4. Узнать, как оценивают лингвисты проблему заимствований.

Распределение обязанностей в группе:

Первая группа проводит опрос и составляет отчет в виде диаграммы.

Вторая группа работает с толковыми словарями и выясняет значение слов «тинейджер» и «андеграунд». Подбирает синонимы к этим заимствованиям.

Третья группа изучает отношение лингвистов к проблеме заимствований в русском языке.

Четвертая группа оформляет результаты в виде презентации.

Приведем примеры некоторых слайдов итоговой презентации проекта.

Слайд 1

Проблема заимствования иноязычной лексики

- В настоящее время русский язык испытывает мощнейший напор со стороны английского языка США.
- Проблемы в настоящее время многие языковеды видят не в самом языке, а в неумелом владении им.

Заимствование слов из других языков – явление нередкое. Так происходило, происходит и будет происходить во все времена и в языках всех народов. В русский язык слова-чужеземцы вливались с давних времен, и теперь многие из них кажутся исконными, самыми своими.

Основные причины заимствования

- исторические контакты народов;
- необходимость номинации новых предметов и понятий;
- новаторство нации в какой-либо отдельной сфере деятельности;
- языковая мода;
- экономия языковых средств;
- авторитетность языка-источника;
- исторически обусловленное увеличение определенных социальных слоев, принимающих новое слово

Андерграунд

Английское *underground* отмечено только как прилагательное, которое определяет не только все новое, не признанное, не официальное, чаще всего в области культуры и литературы, но и общность людей, результатом труда которых и являются эти запрещенные или не признанные произведения искусства. В русском языке это слово вобрало в себя элементы обоих вышеназванных значений.

Тинейджер

Существительное *тинейджер* заимствовано из английского языка в значении «подросток обоих полов в возрасте от 13 до 19 лет». Это слово несколько дополняет русское «подросток», так как людей в возрасте 18-19 лет в русском уже называют молодежью, а не подростками.

В целом современные лингвисты склоняются к тому, что заимствование как таковое не только не приводит к «порче» языке и только чрезмерное увлечение заимствованиями может быть вредным.

Основной критерий успешности работы над проектом – радость и удовлетворение учащихся от осознания собственных достижений. Это позволяет преподавателю поддерживать интерес к исследовательской работе в области русского языка, побуждает учащихся любить родной язык и бережно относиться к слову.

О.В. Долгих

Культура родителей и воспитание детей

Общеизвестно, что в современном российском обществе существуют серьезные проблемы в общении, которые, прежде всего, затрагивают отношения родителей и детей. Одной из причин этого является недостаточный уровень родительской культуры, культуры воспитания детей в семье.

Часто родители пытаются воспитывать своих детей так, как когда-то воспитывали их самих – методами запрета, давления, принуждения. Результатом такого воспитания становятся постоянные конфликты, бывает, что и родители, и дети идут домой как на поле военных действий. Но ведь семья, родительский дом – это самое дорогое, что есть у каждого

человека, это место, где тебя всегда ждут и любят, где помогут и поддержат в любой трудной ситуации.

А те методы, которыми воспитывали когда-то мам и пап нынешних детей, просто не подходят к современным условиям жизни. Ведь сейчас очень многое изменилось: идет процесс персонификации личности, растет чувство собственного достоинства у людей, в том числе и у детей, увеличивается доля эмоционального общения в общем объеме коммуникации, растет дистанция между поколениями, между родителями и детьми, которые часто не понимают друг друга. Сейчас дети, как правило, не хотят жить так, как распланировали для них родители. Особенно яростно бунтуют против авторитарного метода воспитания подростки, отстаивая право строить свою жизнь самостоятельно.

Кроме того, развитие таких наук, как психология, социология, педагогика, дает нам новые знания, которые надо использовать в процессе воспитания детей.

Таким образом, сейчас многие родители уже сами понимают, что надо учиться, как общаться с детьми. Где учиться? Кто сможет им помочь?

У нас в Доме детей и юношества Центрального района уже четвертый год работает психолого-педагогический лекторий «Школа для мам и пап», который с удовольствием посещают родители наших учащихся.

С 2007 г. мы начали издавать специальную газету для родителей, она называется «Родительский дом». Цель газеты – просветительская работа с населением. С газетой сотрудничают педагоги, психологи, преподаватели вузов, родители, подростки. Наши авторы высказываются по вопросам семейных взаимоотношений, воспитания детей, дают советы, а иногда вступают в дискуссии – ведь каждый имеет право на свое мнение. Причем, дети высказываются наравне со взрослыми, иногда довольно категорично.

Мы надеемся, что наша газета помогает родителям и детям стать ближе друг другу, быть терпимыми и доброжелательными со своими близкими, а это значит – мы посильноствуем в процессе обучения родителей общению с детьми. От культуры родителей зависит культура их детей.

В.Н. Жукова

Социализация школьников через организацию творческого процесса на уроке

При характеристике современного образования уже невозможно обойти понятие «социализация». В широком смысле социализация означает вхождение ребенка в «поток» социальной жизни, в культуру. Она предполагает выработку (совместно со взрослыми и сверстниками) собственного социального опыта, ценностных ориентаций, своего стиля жизни. Но реально осуществляемая социализация обязательно

предполагает свою вторую сущность – индивидуализацию: становление личности со всей присущей ей уникальностью и неповторимостью, своеобразное обретение себя.

Социальный опыт ребенка – это многоуровневое единство познавательного, аксиологического, коммуникативного и поведенческого компонентов его жизнедеятельности. Иными словами, социальный опыт ребенка – это не то, что он знает и помнит, потому что прочитал, выучил, а то, что он пережил, и этот опыт определяет его действия и поступки.

С. Соловейчик писал: у каждого человека есть внутренний мир, которым и определяется его жизнь, его поведение, его отношение к окружающему. Личность человека – это его внутренний мир. Задача учителя – помочь ребенку в созидании им своего внутреннего мира, своей личности. Современный урок выступает как совокупность пространств: игрового, учебного, культурного, художественно-творческого, где ребенок приобретает опыт жизни, ценности, открывает истину, сам выстраивает собственные знания, формирует ценности, культуру.

Вовлечь ребенка в творческий процесс, построение собственных знаний, используя побуждающий метод ассоциаций – важное условие успешности обучения и воспитания. При таком подходе учитель включает эмоциональную сферу ребенка, обращается к его чувствам, будит личную заинтересованность в изучении темы. Через социализацию, афиширование результатов педагог дает возможность появления самооценки и ее изменения, самокоррекции, способствует повышению уровня коммуникативной культуры современного школьника.

В процессе социализации все, что сделано индивидуально, в паре, в группе, должно быть обнародовано, обсуждено, все мнения услышаны, все гипотезы рассмотрены.

При изучении темы «Признаки текста» в шестом классе предлагаю детям подумать, сформулировать и записать, что означает слово «мир». В коллективной работе получаем запись: «Мир – это жизнь без войны, это радость, счастье, добро, дом, семья, безоблачное небо, солнце». Задание учащимся: «Нарисуйте свой портрет в центре мирного солнца». Дети проговаривают свои записи: «Я – добрый, внимательный, щедрый, с открытой душой, счастливый, радостный, дружелюбный».

Далее читаем высказывание Уильяма Теккерая «Мир – это зеркало, из которого смотрит на тебя твое собственное изображение». Учащиеся дополняют фразу и приходят к выводу «Я и мир, мир и я – это единое целое».

В итоге дети пишут свои страницы о мире: «Как хорошо было...», «Моя мечта», «Идти с миром» и др.

На уроке по теме «Антонимы» создаю ситуацию: «Нарисуйте дом своего детства. Попробуйте разделить его на две половинки. В одной половинке напишите теплые слова о вашем доме детства, в другой – холодные, горькие». Называем теплые слова. Дописываем, если забыли что-то

написать. Делаем вывод: «Эти слова согревали нас, от них веяло теплом и добром».

Даю следующее задание – ответить на вопросы: «Что я люблю в себе?», «Какое у меня чаще всего настроение?», «Моя печаль?», «Моя радость?», «Для чего я живу на свете?». Предлагаю решить детям, какой вопрос оказался самым трудным. Читаем рассказ В.А. Сухомлинского «След на земле». Учащиеся заново пытаются ответить на этот вопрос. Обсуждаем ответы.

Скромная по форме беседа становится для детей событием в том смысле, который обоснован М.М. Бахтиным как «со-бытие», как переживание неповторимости момента единения с другими людьми, с их творчеством, природой.

Проблемные ситуации можно создать на любом уроке. Главное – побудить детей мыслить, охотно делиться своим мнением с товарищами, слушать других, так возникает способность к самокоррекции, к личностному самоопределению.

Следует признать способность ребенка под влиянием социализации и воспитания преображать свой собственный мир, самостоятельно перестраивать отношение к людям, событиям, к самому себе.

Р.В. Зиброва, Т.В. Сычева

Роль русского языка в процессе адаптации курсантов-иностранцев, обучающихся в военном вузе

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме – роли русского языка в адаптации иностранных военнослужащих к условиям жизни в военном образовательном учреждении.

Согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой адаптация [лат. adaptatio от adaptare – приспосабливать] – это приспособление организма к изменяющимся внешним условиям. Следует заметить, что адаптация – это и результат активного приспособления индивида к условиям социальной среды, а адаптационные возможности человека предопределяют его успешность. Следовательно, чем более человек подготовлен в волевом, интеллектуальном и моральном плане, тем больше шансов к быстрейшему преодолению различного рода барьеров.

Цель данной статьи: выявить проблемы социальной, физиологической и психологической адаптации курсантов к жизни в военном вузе и определить роль русского языка в этом процессе.

В начале рассмотрим, в чем заключается социальная адаптация курсантов. Они приезжают из разных стран, являясь представителями

разных социумов с особыми культурами, традициями, системами норм и ценностей.

Освоение незнакомой социальной среды – дело трудное, а освоение среды военной – особенно сложное. И хотя для молодых людей во всем мире обычным является отъезд из дома в связи с получением образования, думается, что Россия имеет в этом смысле свою специфику, свои очень интересные и привлекательные, но вместе с тем и трудные стороны (Антонова 1998). Также и российская армия имеет свои специфические особенности, свои недостатки и достоинства. Приятие чужой культуры, уважение к чужим традициям, ценностям, нормам, понимание существующих проблем, по нашим наблюдениям, ведет к ускорению процесса адаптации иностранцев.

Трудности, которые испытывают курсанты, в отличие от других приезжающих в Россию, по крайней мере, удваиваются. Им необходимо адаптироваться не только к стране, но и к учебе в военном вузе. Жесткая армейская дисциплина, проживание в одной густо населенной казарме, несение нарядов – все это осложняет процесс адаптации. Кроме того, особенности функционирования военного учебного заведения, включающие в себя подчинение требованиям устава, гендерную специфику, соблюдение принципа единонаучания и обособленность организации жизни вуза предъявляют жесткие требования к адаптационным возможностям личности курсанта.

Работа преподавателя русского языка включает в себя способность к пониманию не только своей собственной культуры и своего собственного языка, а также и умение переключиться при встрече с другой культурой на другие языковые и неязыковые нормы поведения, умения их понять. Безусловно, для этого необходима всесторонняя лингвокультурологическая подготовка (Бердичевский 2005).

Необходима социокультурная компетенция преподавателя, т.е. знание им особенностей страны, откуда приехали обучающиеся (ее культуры, традиций, национальных обычаев). На занятии преподаватель демонстрирует ее, способствуя заинтересованному изучению русского языка курсантами, поскольку демонстрация знаний об их стране всегда вызывает уважение к преподавателю, а через него и к преподаваемому им предмету.

Следующий фактор адаптации – физиологический. Следует заметить, что иностранные военнослужащие, приезжающие в нашу страну, испытывают влияние климата. Смена климатических зон и сбой биоритмов может вызвать снижение работоспособности. К этому могут добавляться воздействия неблагоприятных погодных условий. Частое отсутствие солнца в течение осени и долгая холодная зима оказывают сильное отрицательное воздействие на курсантов из теплых стран, вплоть до возникновения депрессивных состояний (Антонова 1998). Здесь на помощь может прийти «великий и могучий русский язык». Восстановлению эмоционального фона может способствовать чтение вслух поэтических

или прозаических текстов как классической, так и современной литературы, апелляция к творчеству родных им поэтов и писателей. Знакомство с текстами русской литературы помогает иностранцам увидеть в них возможность духовной поддержки, образцы для подражания.

Преподавателям хорошо известно, что в начале обучения курсанты испытывают массу трудностей, и что причина этого в акклиматизации. Но не только. «Ностальгия наступает не сразу, а через некоторое время, когда исчезает новизна и появляется чувство усталости от социального окружения, которое так и не стало своим» (Антонова 1998). Поищем возможности помочь в этом случае с помощью русского языка. Преподаватель может сравнить особенности жизни страны курсанта с жизнью страны изучаемого языка. Параллели такого рода обнаруживаются общечеловеческое в культуре разных стран и народов, помогают выработать «духовный иммунитет», который и будет способствовать адаптации. Ведь недостаток информации о стране пребывания относится к факторам, ухудшающим адаптацию. Этот фактор считается основной причиной дезадаптации. Именно из-за недостатка информации или ее искаженной подачи могут включаться отрицательные эмоции и начинаться стрессовые состояния.

В современном мире, когда ликвидирован так называемый «железный занавес», проблемы межкультурного общения и взаимопонимания занимают достаточно большое место. Основная цель межкультурного обучения – это не передача информации о новой культуре, а привитие способности к ее пониманию, к ликвидации определенных предубеждений и стереотипов критического отношения к своей собственной культуре. То, что в одной культуре рассматривается как средство убеждения собеседника, может рассматриваться в другой культуре как высокомерие и незаинтересованность в собеседнике, мешая формированию механизмов адаптации (Васильева 2004). Например, русскому коммуникативному поведению свойственна доминантность, регулятивность, бескомпромиссность. Разговаривая, русский человек инициативу держит в своих руках, любит давать советы, наблюдается тенденция к деланию замечаний, речь он строит так, чтобы не было повода для компромисса, что не свойственно, например абхазцам. Их коммуникативное поведение характеризуется подчеркнутой этикетностью, близкой к японской или китайской.

Межкультурное общение, начинаясь на уровне лексики, включает также грамматические явления и текст. Е.И. Пассов утверждает, что в образовательных целях продуктивно считать, что нет раздельно языка и культуры, – язык есть органическая часть культуры. Факты языка – это те же факты культуры. Опытный преподаватель, учитывая это, организует ситуативную подачу тематического и грамматического материала, включая игровые формы освоения знаний и упражнения, интересное программное обеспечение с большой долей лингвокультурологических реалий. Все это позволяет курсантам «принять» языковой материал, а значит, и преодолеть психологический и языковой барьеры. «Суть межкультурного обучения

состоит в «обучении пониманию чужого». Это процесс, в результате, которого появляется, укрепляется (разрушается, исчезает) взаимопонимание, осуществляется процесс взаимодействия двух индивидуальностей, двух менталитетов» (Бердичевский 2005). Основную роль в этом играет преподавание гуманитарного цикла дисциплин, в котором большая роль принадлежит русскому языку.

В методике обучения русскому языку как иностранному, связь языка и культуры рассматривает лингвострановедческая теория. Основы этой теории были заложены в 70-х годах XX века известными лингвистами Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Ознакомление иностранных учащихся с современной действительностью, с культурой России через посредство русского языка и в процессе его изучения вошло в практику его преподавания.

Для того чтобы обучать языку как средству коммуникации, необходимо проводить отбор материала для формирования страноведческих знаний. Одним из источников введения и закрепления сведений из истории и современной жизни нашей страны являются экскурсии. В ВВАИУ на кафедре русского языка экскурсии включены в учебный план и входят в учебный процесс как его органическая составная часть. Для того чтобы экскурсия стала подлинно учебной, необходимы следующие условия: 1) отбор экскурсионной тематики в соответствии с планом учебной работы; 2) подготовка экскурсии на занятии до ее проведения; 3) обобщение ее итогов после проведения экскурсии.

Материалы, подготовленные для проведения экскурсии, предназначены для учащихся, у которых выработаны навыки осуществления разных видов речевой деятельности на русском языке. Целью создания учебных материалов является совершенствование, прежде всего, устной речи и развитие навыков и умений в построении монологического высказывания с последующим выходом в дискуссию.

Особенно важно проводить речевую практику на страноведческом материале потому, что курсанты уже умеют вести диалог на бытовые темы, но затрудняются говорить на аналогичные темы в страноведческом аспекте. Тематика экскурсий предполагает широкое знакомство с культурными и историческими ценностями Воронежа. Темы могут быть сформулированы следующим образом: «Из истории Воронежа», «Из истории военного университета», «Тайна названия города», «Большая городская афиша», «Знаменитые окрестности Воронежского края», «Рамонь», «Хреновской конезавод», «Литературный Воронеж», «Герои воронежской земли».

Подготовка к экскурсии предусматривает определенную последовательность в проработке материала и предполагает наличие текстов, кинофильмов и наглядных пособий по теме экскурсии. Начинать следует с беседы преподавателя с курсантами и демонстрации наглядных пособий, открыток, кинофильмов, путеводителей по изучаемой теме. Эта беседа

поможет сосредоточить внимание учащихся на смысловом содержании определенного материала.

Вторая часть подготовки экскурсий – это работа с текстами. Они являются источником страноведческой информации по теме и основой для лексико-грамматической работы, предваряющей высказывание учащихся по теме. Обычно к текстам даются лексико-грамматические задания – подготовительные предтекстовые упражнения, позволяющие сосредоточить внимание учащихся на средствах и формах выражения, на языковых трудностях. Задания к предтекстовым упражнениям связаны с семантизацией новой лексики или разъяснением грамматических трудностей.

В послетекстовых заданиях не дается конкретный языковой материал, не проводятся операции с ним – внимание направлено на содержание. Цель заданий, во-первых, проверить понимание текста, во-вторых, закрепить в памяти логическую последовательность суждений, в-третьих, стимулировать комментирование, обсуждение предложенных вопросов. Таким образом, работа идет от понимания текста через его воспроизведение к монологическому высказыванию.

Работа с текстами подготавливает репродуктивную речевую деятельность. Очень важным звеном в стимулировании этой деятельности выступает показ кинофильмов. Отобранный кинофильм сопровождается текстом-комментарием, в котором повторяются лексика и конструкции текстов, предлагавшиеся ранее. Перед демонстрацией кинофильма учащиеся получают задания: «Смотрите кинофильм и слушайте текст; после просмотра вы должны будете рассказать о своем впечатлении». Известно, что в процессе говорения на уровне ситуативного высказывания могут быть выделены такие основные трудности, как: 1) раскрытие предмета высказывания, 2) формирование и удержание в памяти логической последовательности излагаемого, 3) отбор языковых средств для формулирования мысли (Антонова 1998).

Снятию трудностей способствуют аудиовизуальные средства, с их помощью организуется и запоминание через установление связи между словесным и наглядно-чувственным образом. Работа над языковыми трудностями в предтекстовых упражнениях помогает правильному оформлению высказывания.

Работа над тематикой экскурсии продолжается и после ее проведения. При этом можно вернуться, например, к комментированию кинофильма, использовать дополнительную информацию, полученную в ходе экскурсии. Можно предложить следующее задание: «Представьте себя экскурсоводом и «поведите» своих друзей на экскурсию». Такое задание, создавая коммуникативную установку, облегчает формирование монологических высказываний учащихся. Проработанный лексико-грамматический материал может явиться основой для самостоятельного высказывания на аналогичную тему (например, о художественном или литературном музее на родине учащихся).

Следует выделить такие этапы работы над экскурсионным материалом, как: 1) вступительная беседа преподавателя с курсантами; 2) знакомство с текстами, отражающими страноведческую тематику; 3) выполнение лексико-грамматических упражнений, способствующих пониманию текстового материала; 4) воспроизведение текстового материала с выражением своего отношения к прослушанному или прочитанному; 5) монологическое высказывание по предложенной теме с дальнейшим обсуждением ее в дискуссии.

Работа преподавателя русского языка, продуманная, заинтересованная, эмоционально насыщенная и доброжелательная, всегда найдет отклик в сердцах обучающихся. А это значит, что при такой постановке дела решаются не только образовательные задачи, но и преодолеваются очень трудные психологические и культурологические барьеры, что в свою очередь помогает процессу адаптации курсантов к новым для них условиям в иноязычной среде.

Антонова В.Б. Вестник ЦМО МГУ №1. Русский язык как иностранный: методика и практика преподавания / В.Б. Антонова. – М., 1998.

Бердичевский А.Л. Межкультурное общение. Проблемы обучения / А.Л. Бердичевский // Мир русского слова. – №1-2. – М., 2005.

Васильева Г.М. Русский язык как иностранный / Г.М. Васильева и др. – М.: Владос, 2004.

Л.А. Колосова

Сложный жанр русского речевого этикета – комплимент

К одному из правил бесконфликтного общения относится умение говорить комплименты. Но, к сожалению, этим умением обладает не каждый взрослый человек, а тем более ребенок. Однако все поправимо. Учитель культуры общения в рамках своего урока (или во внеурочной деятельности) может научить детей такому этикетному речевому жанру, каким является комплимент.

Комплимент считается одним из сложных жанров русского речевого этикета. Не радует и одна из особенностей коммуникативного поведения русских – низкая комплиментарность национального общения. Как показывает практика, детям сложно делать комплименты и они не умеют их принимать. Задача педагога – продемонстрировать, каким же образом делают комплименты и отвечают на них.

На начальном этапе учитель может столкнуться со стеснительностью школьников, напряженностью, смущением, косноязычием. Дети с удивлением признаются, что говорить приятные слова почему-то очень тяжело, язык не слушается, не «ворочается».

Подобные «страннысти» преодолимы и скоро проходят, а на смену этим качествам приходит умение и желание говорить комплименты не только одноклассникам, но и родственникам, знакомым.

Если этой теме, ввиду ограниченного количества часов, выделенных на наш предмет, нет возможности полностью посвятить целый урок, то ее можно сделать «сквозной» на несколько уроков подряд, либо равномерно распределить ее изучение с пятого по седьмой классы, изучать материал небольшими блоками, а впоследствии возвращаться к данной теме в виде игровых занятий и упражнений, которые необходимо подбирать, учитывая возрастную категорию школьников.

Обучение детей делать и принимать комплименты знакомит школьников с комплиментом как речевым жанром, в котором выражается одобрение человека, его поведения, поступков, характера. Способствует развитию умения замечать положительные качества в людях, выражать это в доброжелательной, приятной форме. Помогает эффективному общению, развитию коммуникативно-речевых умений и навыков. Для закрепления навыков можно в учебном процессе использовать речевые игры и упражнения, например «Клубочек», «Король комплимента», «Комплимент», «Шаг навстречу» и другие.

Блок 1. «Что такое комплимент?»

Начать обучение комплименту можно с прослушивания стихотворения (или песни) Булата Окуджавы «Пожелание друзьям», после которого можно организовать беседу по следующим вопросам:

- Для чего поэт побуждает нас говорить комплименты?
- Помогает ли продуктивному и доброжелательному общению такое понятие как «комплимент»?
- Согласны ли вы с утверждением, что почти у каждого человека есть возможность стать обаятельным и доброжелательным собеседником?
- Вспомните, что вы знаете о комплиментах. Часто ли вы говорите их своим знакомым?

Словарь иностранных слов объясняет, что комплимент (фр. compliment) – лестное замечание в адрес кого-либо, похвала. Н.В. Ладыженская трактует данное понятие более подробно: комплимент – это положительная, правдивая, искренняя оценка собеседника, его внешнего вида, манеры общаться, характера.

Блок 2. «Зачем и как делаются комплименты».

Каждому человеку всегда приятно, когда о нем говорят хорошо или то, что он хотел бы о себе услышать. С помощью комплиментов можно поднять настроение своему собеседнику, изменить его в позитивную сторону. Комплименты помогают избавиться от ссор и напряжения, поддерживают того, кому в данный момент трудно.

Делать комплименты – это говорить красивые и приятные слова в адрес других. Например: *Вам это платье очень идет. Ты великолепно играешь в волейбол!* Комплимент можно сравнить со словесным подарком. А кто же не любит подарки? Кстати, не забывайте о том, что маленькие

комплименты также поддерживают беседу, как маленькие подарки – дружбу.

Делая комплимент, важно учитывать следующее:

- комплимент особенно ценен тогда, когда сказан вовремя и к месту;
- когда вы делаете комплимент, говорите искренно, с интонацией похвалы, одобрения, глядя на того, кого вы одариваете комплиментом;
- в любом комплименте должна быть немалая доля правды;
- делать комплименты очень часто бывает не совсем тактично, а напрашиваться на них – бестактно всегда!

Комплимент действует, как правило, в речевой ситуации, в которой участвуют знакомые люди. А в каждом человеке, с которым мы общаемся, можно выделить что-то хорошее, подчеркнуть его положительные качества.

Пятиклассникам можно предложить игру «Ладошка с комплиментами». Каждый ученик в своей тетради обводит собственную ладонь и меняется тетрадью с соседом по парте. Задача каждого написать пять хороших слов (в каждый пальчик – по слову) в адрес своего одноклассника. Можно использовать и всю площадь ладошки, тогда комплиментов будет больше. Задача игры: ввести в привычку учащихся доброе отношение к людям, видя в них и словесно подчеркивая хорошее. Игра помогает собрать копилку «хороших» слов, расширяя тем самым лексикон школьников.

В английском языке есть пословица «Если кошку не гладят – у нее высыхает спинной мозг», а в русском языке – «Доброе слово и кошке приятно». Следующей может быть игра с мягкой игрушечной кошкой – «Котик – бархатный животик». Ученики по очереди говорят что-либо хорошее этому котенку, делают ему комплименты.

Дома почти у каждого ребенка есть настоящие кошки, собаки, попугаи, так что единственность добрых, ласковых слов на животных им легко проверить. Дети говорят, что после таких слов домашние любимцы в ответ начинают мурлыкать, тереться о хозяина, облизывать руку или несут свою любимую игрушку – тоже на свой лад «благодарят» за комплимент. Таким образом, незатейливая, на первый взгляд, игра помогает пятиклассникам не только осваивать азы комплимента, но и учит любви к животным.

В третьем блоке, объясняя, за что можно похвалить человека, педагогу надо донести до учащихся две основные мысли. Во-первых, комплимент ценен тогда, когда сделан искренне. В противном случае – это либо грубая лесть, либо издевка. Во-вторых, на комплимент надо отвечать, иначе у людей может пропасть желание вам их говорить.

Блок 3. «За что можно похвалить человека?»

Основной мотив комплимента – это всегда стремление сделать приятное адресату, ведь хороших слов заслуживает каждый. Любому человеку свойственна потребность в положительных эмоциях, а комплимент, сказанный вовремя и правильно, поможет вам расположить к себе собеседника. Лучшей наградой для вас и подтверждением того, что ваш

комплимент пришелся по душе, будет лицо собеседника, озаренное улыбкой.

Объектом комплимента может быть сам адресат (мужчина, женщина, ребенок) или предметы, связанные с интересами этого адресата. Вам просто надо найти какое-то положительное качество в вашем собеседнике, которое вы хотели бы развить в себе и сказать ему об этом: *Я восхищаюсь вашим умением сохранять спокойствие в сложных жизненных ситуациях.* Можно сделать комплимент по поводу внешности, отметить удачно подобранный костюм, модную стрижку: *Ты всегда одета со вкусом. Эта стрижка тебе к лицу;* за ум и остроумие: *Ты лучший математик в нашем классе!,* за способности, талант собеседника: *Сильнейший в школе шахматист!,* за душевые и моральные качества: *Ты всегда меня выручаешь,* за поступки и поведение в целом: *Ты молодец!* Если вы в гостях, уместным будет комплимент хозяйке: *Как красиво сервирован стол! Какой вкусный обед!*

Можно похвалить не самого человека, а то, что ему дорого, но для этого необходимо знать его вкусы и интересы. Например, если ваша подруга занимается разведением фиалок, то ей приятно будет услышать от вас комплимент: *Какие у тебя замечательные фиалки! Никогда не видела такого разнообразия сортов, великолепных оттенков!* Комплимент в адрес близких также создает хорошее настроение у собеседника: *У вас замечательный внук!*

К трудным случаям русского речевого этикета относится отсутствие общепринятой формулы принятия комплимента. Комплимент причислен к высказываниям, которые требуют адекватного этикетного ответа.

На комплимент нужно отвечать не только благодарностью, но и «вернуть» его, сказать ответный комплимент. Например, если вам сказали о том, как удачно вы подобрали сочетание деталей своего наряда или цветовую гамму костюма, то ответный комплимент может звучать следующим образом: *Благодарю, мне особенно приятно слышать подобные слова от вас, обладателя великолепного чувства стиля!*

Важно помнить, что:

1. Комплименты, касающиеся внешнего вида, особенно дороги женщинам.
2. Мужчины также нуждаются в комплиментах. Мужчине можно сделать комплимент по поводу ума, внутренней красоты, силы, умения починить что-либо (утюг, машину, выключатель).
3. Не спорьте с мужчиной, который вам сделал комплимент.
4. Не возражайте, принимая комплимент.
5. Не умаляйте своих достоинств.
6. Комплимент должен быть кратким и содержать одну – две мысли.
7. Светскому общению свойственна высокая комплиментарность общения, частотность одобрения слов и действий собеседника.
8. И самое главное – добroe слово, сказанное вовремя, продлевает жизнь.

Комплимент может оказать человеку неоценимую услугу: стеснительному придаст уверенности, замкнутому поможет раскрыться, загрустившему поднимет настроение. Из этого следует, что чем персонифицированнее комплимент, тем он эффективнее.

Е.Ф. Маливанчук

О работе кружка «Практическая риторика» в Рамонском лицее

Кружок «Практическая риторика» работает в рамках УНИО и объединяет учащихся разного возраста, с 5 по 10 классы.

Историческое краеведение и культура общения – благодатное поле творческой деятельности для учителя и детей.

Краеведение дает богатый материал о традициях, исторических фактах, людях, устанавливает духовную связь времен. Краеведы работают с большим количеством письменных источников.

Учебные блоки курса «Культура общения» – это специальные знания по развитию культуры речи, риторики, развитию умения сжимать большой по объему текст, не теряя главной мысли.

Краеведение дает возможность детям на практике применять знания, полученные на уроках культуры общения. Например, о единстве верbalного и неверbalного общения, умении брать интервью у интересных людей, вести целенаправленную беседу. Для экскурсоводов нужны знания о публичном выступлении, поведении оратора в аудитории.

Эта экспериментальная разработка – попытка показать, как на практике реализуется межпредметная связь учебного предмета «Культура общения» и исторического краеведения.

Общее направление работы – интеграция риторики и краеведения – объединяет тематические блоки:

1. Рамонь. Прошлое и настоящее (5-9 кл.).
2. Интересные люди нашего края (5-10 кл.).
3. Риторика (5-10 кл.).
4. Подготовка к региональной конференции «Культура общения и ее формирование» (8-10 кл.).

Система работы реализуется в нескольких направлениях:

1. Индивидуальная работа, которая предусматривает деятельность в двух аспектах:

- а) отдельные задания (разовые доклады, сообщения, библиографический обзор, помочь в компьютерном оформлении);
- б) работа по отдельной программе (помощь в обработке краеведческого материала, подготовке и проведении краеведческих экскурсий).

2. Групповая форма. Это работа над рецензированием монологов в процессе подготовки «Фестивалей риторики», обсуждение научных проектов для сборника «Культура общения и ее формирование», рецензирование экскурсий в краеведческом музее.

3. Массовая форма. Это встречи с интересными людьми, деятелями науки и культуры, участие в работе клуба «Друзья дома Ольденбургских», подготовка и проведение предметных недель, участие в районных и областных олимпиадах, «Фестивалях риторики», научно-исследовательских конференциях.

Занятия по подготовке экскурсоводов проводятся по алгоритму:

1. Голосоречевой тренинг.
2. Композиция краеведческой экскурсии.
3. Единство вербального и невербального поведения экскурсовода.
4. Конкретный раздел экспозиции.
5. Способы активизации внимания экскурсантов.

Учащиеся последовательно осваивают теоретические знания по культуре общения, истории и конкретизируют их от общего к частному. Так решается педагогическая задача – объединить учеников разного возраста в единый коллектив на основе педагогики сотрудничества.

Интегрированная программа кружка «Практическая риторика» помогает адаптироваться детям к современной жизни, совершенствует их общеучебные навыки, развивает культуру устной речи.

Цели работы:

1. Развивать и воспитывать
 - а) ассоциативное мышление;
 - б) умение в конкретных фактах краеведения видеть закономерности исторического процесса;
 - в) умение готовить научное сообщение;
 - г) устную монологическую речь;
 - д) умение сотрудничать в разновозрастном коллективе.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ В РАБОТЕ

Тема	Теоретические занятия	Практические занятия	Оформление результатов
«Прошлое края»	Экспозиция музея	Составление плана-конспекта текста экскурсии	Проведение экскурсий
«Риторика»	Приемы захвата и поддержания внимания аудитории, поведение оратора в аудитории	Тренинг	Проведение экскурсий

Конференция «Культура общения и ее формирование»	Подобрать тему, изучив сборник «Культура общения и ее формирование»	Составление тезисов статьи. Компьютерное оформление	Выступление на региональной конференции «Культура общения и ее формирование»
« Интересные люди нашего края»	Экспозиция музея, архивные материалы	Подбор темы, составление плана-конспекта. Компьютерное оформление.	Написание реферата, статьи в сборник «Ольденбургские чтения»

Н.И. Марченко

Методические особенности подготовки билингвальной презентации студентами – первокурсниками экономического вуза

Процессы глобализации, происходящие в мире, неизбежно затрагивают образование и обуславливают перестройку национальных образовательных систем. Современные стратегии развития высшего профессионального образования, закрепленные в ряде международных соглашений (Сорbonская 1998, Болонская 1999, Лиссабонская 2000 и Копенгагенская 2002 Декларации), и Российская национальная образовательная политика, отраженная в документах по развитию образования в XXI веке (Закон РФ «Об образовании», Федеральный закон «О высшем и послевузовском профессиональном образовании», Национальная доктрина образования в РФ до 2025 года, Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года), расширяют возможности участия Российской Федерации, ее регионов и образовательных учреждений в международных интеграционных образовательных проектах и программах.

Это мотивирует внедрение в профессиональное образование новых образовательных и информационных технологий, а также интерактивных форм обучения на иностранном языке. Они стимулируют когнитивно-коммуникативную и творческую активность студентов, расширяя долю их самостоятельной работы и подготавливая их к межкультурному профессиональному общению на иностранном и родном языках.

Одну из таких новых форм обучения представляет билингвальный курс по выбору «Язык и межкультурная коммуникация», в котором как родной, так и иностранный язык используются как инструмент образования, самообразования, развития и подготовки студентов – первокурсников к участию в межкультурном разноуровневом сотрудничестве.

Семинары и практические занятия курса способствуют:

- созданию и использованию искусственно созданных ситуаций профессионально-ориентированного общения на ИЯ;
- подготовке к деятельности в естественных ситуациях межкультурного профессионально-ориентированного общения на ИЯ;
- развитию компенсаторной компетенции и умению перевода;
- развитию навыков самоконтроля и самооценки.

Обучение студентов социокультурным основам делового общения, включая коммуникативно-речевую этику и риторику делового общения, является методической доминантой предлагаемого билингвального курса. А подготовка информационных профильно-ориентированных выступлений на иностранном языке (презентация итогов проведенных исследований, защита проектов) является также альтернативной формой итогового контроля.

При подготовке презентаций большое внимание уделяется:

- корректной/корректному;
- постановке проблемы,
- использованию профильно-ориентированной терминологии на иностранном языке (ИЯ),
- изложению иноязычных материалов на родном языке (РЯ) и русскоязычных материалов на ИЯ,
 - изложению сути отечественных/собственных исследований на ИЯ,
 - осознанию места данной науки в системе образования/наук;
- развитию билингвальных способностей с помощью подключения перевода и обучению студентов подходам к переводу на уровне слова/фразы/предложения;
- развитию творческой деятельности посредством ИЯ и РЯ;
- умению трансформации иллюстративного материала и цифровых данных в словесный материал и наоборот;
- использованию технологии умственного труда на ИЯ и РЯ;
- использованию компьютерных технологий и Интернет.

Все студенты ориентированы на выполнение непременного правила выступающего – говорить эмоционально, коротко и по существу.

Использованный подход к подготовке самостоятельных информационных сообщений студентов позволил им осуществить в институте следующие виды практической деятельности на ИЯ:

1. Презентации на учебной видеоконференции:

- Nobel prize winners in economics and their impact on the development of economic sciences in the participant-countries / the world.
- The history of Expo exhibitions and Russia's participation in them. Exhibitions' impact on the development of participant-countries' economy and well-being.
- Good leaders develop through a never ending process of selfstudy, education, training and experience.

- Project work as one of the means to enhance students' linguistic, professional, creative and socio-cultural activities.

• Opportunities for the undergraduate students of Voronezh Institute of Management, Marketing and Finance to participate in the local and global events for their professional, socio-cultural and creative development.

2. Выполнение проектов:

- The History of World Finance.
- The History of Russian Finance.

3. Реферирование журналов «The Economist» и «Harvard Business Review» за 2007 год.

4. Перевод статей из указанных журналов и представление их на конференции студентов института:

- Богатые и бедные, растущая разница между ними³;
- Типичные современные проблемы, влияющие на эффективное управление компанией⁴;
- Управление многонациональными командами, в состав которых входят представители разных культур⁵;
- Три области информационных технологий и управление ими⁶.

Активное использование в вузовском образовании учебных и внеучебных творческих видов деятельности студентов на иностранном и родном языках способствует осуществлению принципа глобального сообщества: «Act locally, think globally, interact internationally». Это также вносит свой вклад в развитие взаимосвязи высшего профессионального образования с экономическим и культурным развитием страны в контексте глобальных процессов.

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. М.: Изд. Моск. ун-та, 1969. – 160 с.

Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебное пособие для пед вузов / И.А. Зимняя. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 477 с.

Культурная политика в Европе: выбор стратегии и ориентиры: Сб. материалов / Сост. Е.И. Кузьмин, В.Г. Фирсов; М-во Культуры РФ. Рос. нац. б-ка. – М.: Либерия, 2002. – 237 с.

Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – 2-е изд-е, испр. и доп. – М.: Смысл, 1997. – 365 с.

Марченко Н.И. Билингвизм как модель развития еврообразования и форма обучения английскому языку / Н.И. Марченко // Иностранные языки в современной

³ «The Rich, the Poor and the Growing Gap between them», Editorial, The Economist, June 17th 2006. – pp. 24-26.

⁴ Dominic Dodd and Ken Favaro, «Managing the Right Tension». – Harvard Business Review, December 2006. – pp. 62-74.

⁵ «Managing Multicultural Teams», Jeanne Brett, Kristin Behfar, and Mary C.Kern. – Harvard Business Review, November 2006. – pp. 84-91.

⁶ «Mastering the Three Worlds of Information Technology», Andrew McAfee. – Harvard Business Review, November 2006. – pp. 141-149.

социокультурной ситуации. Тезисы выступлений региональной научно-методической конференции (январь 1999). – Воронеж: ВГУ, 1999. – С. 31-32.

Марченко Н.И. Использование возможностей международной проектной деятельности для развития социокультурной компетенции учащихся средней школы / Н.И. Марченко // Формирование социокультурной компетенции средствами иностранного языка: Сборник научных статей. – Воронеж: ВГУ, 2003. – С. 334-342.

Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.

Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике / В.В. Сафонова // Сб. научных трудов под редакцией проф. В.В. Сафоновой. – М., 1998. – 165 с.

Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур: Монография / П.В. Сысоев. – Тамбов: Тамбовский Государственный Университет, 2001. – 145 с.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 362 с.

Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики...: учеб пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: АСТ: Астрель: Хранитель, 2007. – 286 с.

Jan A. Van Ek. Objectives for Foreign Language Learning. – Vol.1, 2: Scope. – Council of Europe Press (Council for Cultural Cooperation). – 1993.

Н.И. Марченко

Развитие билингвизма как одно из условий расширения языковых контактов и межкультурного взаимодействия в эпоху глобализации

Технологические инновации, политические и экономические изменения, происходящие в отдельных странах и в мире в целом на протяжении XX века, расширяют социокультурную основу для личностных, групповых, этнических и geopolитических взаимоотношений людей и стран. И сегодня как никогда важно осознавать существование многообразия языков и их территориальную дифференциацию; различать диалекты и литературный язык; выделять язык коренного населения и язык пришельцев.

Опыт межкультурного общения способствует расширению социокультурного пространства, в котором определяет свое место человек; пониманию культур, с которыми он взаимодействует, и осознанию родной культуры и своей роли и значимости в жизни современного общества (Сафонова 1996, 1998, 2001; Сысоев 2001; Тер-Минасова 2000).

В настоящее время компьютерные технологии, виртуальное пространство – Интернет – и языки общения составляют триединство, которое является наиболее доступным, популярным, стремительно развивающимся, универсальным и интегрированным во все отрасли жизни человека инструментом взаимодействия между людьми разных культур на всех уровнях современного мирового пространства.

Интересно, что на просторах Интернета язык общения не соотносится с этнической культурой и страной. Например, 50,4% пользователей, общающихся на английском языке, родным языком имеют другой язык (WorldLingo : Resources : World Language Statistics); а 2,7% общения в Интернете на русском языке не означает, что оно осуществляется только русскими, проживающими в России.

United Nations Statistics Division (Millennium Indicators Development), представляя демографические данные о России, в том числе включает показатели количества персональных компьютеров и пользователей Интернет. По сравнению с Россией активность зарубежных пользователей Интернета на период 2000-2001 годов составила 9,43 млн в Корее; 19,4 млн – в Японии; 10 млн – в Италии; 15,9 – в Германии и т.д. (WorldLingo: Resources: World Language Statistics).

Главный вывод, к которому приводит описанная ситуация, следующий: в процессе преодоления Россией отставания в сфере использования информационных технологий важную роль должно сыграть отечественное образование, обеспечивающее развитие технологических, когнитивных, социокультурных, коммуникативных, творческих знаний, умений и способностей граждан и способствующее подготовке молодежи к жизни в многокультурных и многоэтнических сообществах в качестве их полноправных членов.

Это соответствует стратегиям Всеобщей Декларации ЮНЕСКО по культурному многообразию (Universal Declaration on Cultural Diversity, UNESCO, November, 2001).

Иноязычное, в том числе двуязычное (билингвальное), образование, активно развивается в странах Европы при активном содействии Совета Европы.

Исследования в научно-методических и учебно-методических областях, указанных ниже, создают условия для развития образования средствами родного и неродного языков в контексте «расширяющегося круга соизучаемых культур ...с ориентацией на диалог культур как жизненную философию образования и стиль жизни индивида» (Сафонова 1996, с. 6):

- общетеоретические и концептуальные аспекты билингвизма (Верещагин 1969; Сафонова 1996, 1997, 1998; Кашкуревич 1988; Певзнер, Ширин 1999; Бердичевский 2002, 2004; Appel Rene, Muysken Pieter 1987; Сигуан, Мигуэль, Макки, Уильям 1990; Beardsmore 1993; де Цилла 1995; Atatis 1986), включая проблемы национально-русского билингвизма (Коган 1995; Москалюк 2000; Джандар 2002);
- психологические аспекты формирования и развития билингвизма (Леонтьев 1977, 1986, 1997; Миньяр-Белоручев 1986, 1997; Зимняя 1991; Каспарова 1986; Кричевер 1986);
- методические основы билингвального образования (Сафонова 1991, 1996, 1997, 1998; Бердичевский 2002, 2004; Jan A. Van Ek 1993; Byram 1998; Bialystok 2001);

- методические основы обучения языку специальности и иноязычному межкультурному профессионально-ориентированному общению (Зимняя 1986; Тер-Минасова 1988; Сафонова 1991; Бориско 2000; Комарова 2000; Соколова 1999; Hofman-Goflig 1993).

Термин «билингвизм» употребляется чаще других для обозначения явления использования двух языков в процессе общения:

«...билингвизм – ... владение и применение более чем одного языка, причем степень владения тем или иным языком может быть весьма различной. Неодинаковым может быть и функциональное распределение языков» (Де Цилла 1995, с. 66);

«Билингвизм...владение двумя и более языками и регулярное переключение с одного языка на другой в зависимости от условий и целей общения» (Каспарова 1986, с. 5);

«Двуязычием, или билингвизмом, называют речевые механизмы, позволяющие человеку использовать для общения две языковые системы; обычно такого рода человека называют билингвом» (Верещагин 1969, с. 25);

«Билингвизм... владение двумя языками, позволяющее использовать их в целях общения» (Миньяр-Белоручев 1986, с. 31).

Билингвизм, являясь комплексной научной проблемой, имеет разные критерии в основе классификации (на основании исследования Верещагина 1969)⁷:

по соотнесенности двух речевых механизмов между собой можно говорить о чистом (например, на работе пользуется Я2, а дома – Я1) и смешанном билингвизме (в одной и той же ситуации используются оба языка с коммуникативными целями);

по способу связи речи на каждом из языков общения с мышлением можно говорить о непосредственном (билингв не декодирует мысли на другой язык) и опосредованном билингвизме (билингв декодирует мысли на другой язык с помощью механизма переключения);

в зависимости от использования в определенных социальных коллективах выделяются: индивидуальный, групповой и массовый.

Типы билингвизма, определяемые числом действий, которые выполняет билингв, выделены в таблице:

Рецептивный	Репродуктивный	Продуктивный
Способность понимать текст, принадлежащий вторичной языковой системе, но не более того	Способность не только воспринимать тексты на ИЯ, но и воспроизводить вслух или про себя прочитанное / услышанное	Способность строить осмысленные цельные высказывания.

⁷ Я1 – первый язык; Я2 – второй язык; ИЯ – иностранный язык; РЯ – родной язык.

В продуктивном билингвизме следует различать билингвизм координативный, обеспечивающий порождение правильной речи на Я2, и субординативный, порождающий нарушения на уровнях языковой системы, нормы и узуса во вторичной языковой системе.

Одним из эффективных способов достижения продуктивного билингвизма признается билингвальное образование, ключевыми факторами которого являются: а) изучение Я2 / ИЯ как учебного предмета; б) использование его в качестве средства образования / самообразования (Сафонова 1996; Hofmann Gottig 1993; Baetens Beardsmore 1993; де Цилла 1995; Trim 1997).

В контексте билингвального образования «число действий» билингва еще больше расширяется в связи с развитием на Я2 и РЯ коммуникативных компетенций, предметных знаний и умений, познавательной и творческой активности и личностных качеств (Сафонова 1991, 1996, 1997; Кашкуревич 1988; Сигуан, Макки 1990; де Цилла 1995; Appel Rene, Muysken Pieter 1987).

В настоящее время в Европе билингвальные образовательные модели развиваются по трем основным направлениям:

билингвальная модель средствами языков лингвистического большинства и лингвистического меньшинства (Люксембург, Брюссель, Каталония, Провинция Басков, проект «Школа для европейцев»);

билингвальная модель образования средствами языка, являющегося официальным языком государства, и языков этнических групп, входящих в состав государства (бывшие республики Советского Союза; автономные республики, в составе Российской Федерации);

билингвальные образовательные программы средствами родного и иностранного языков (Канада, Швеция, Дания, Голландия, Германия, Австрия, Словения и Россия).

Бердичевский А.Л. Языковая политика и методика преподавания иностранных языков в странах Европы / А.Л. Бердичевский // Иностр. язык в школе. – 2002. – №5. – С. 16-22.

Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е.М. Верещагин. – М.: Изд. Моск. ун-та, 1969. – 160 с.

Де Цилла Р. Что значит билингвальный? Формы и модели двуязычного обучения / Р. де Цилла // Иностр. язык в школе. – М., 1995. – №6. – С. 65-71.

Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку / И.А. Зимняя. – М.: Русск. яз., 1989.

Кашкуревич Л.Г. Формирование универсальных умений билингва / Л.Г. Кашкуревич. – М.: Выш. шк., 1988. – 139 с.

Комарова Э.П. Основы обучения иноязычному профессионально ориентированному общению в системе вузовского образования / Э.П. Комарова. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.

Леонтьев А.А. Психолингвистические и социолингвистические проблемы билингвизма в свете методики обучения неродному языку / А.А. Леонтьев // Сб. науч. тр. / Моск. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1986. – Вып. 260. – С. 25-31.

Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. - 2-е изд-е, испр. и доп. – М.: Смысл, 1997.– 365 с.

Миньяр-Белоручев Р.К. Механизм переключения с одного языка на другой в условиях билингвизма / Р.К. Миньяр-Белоручев // Психология билингвизма: Сб. научн. тр. – Вып. 260. [Редкол.: И.Я. Зимняя (отв. ред.) и др.] – М.: МГПИИ им. Мориса Тореза, 1986. – С. 31-38.

Миньяр-Белоручев Р.К. Место перевода в обучении иностранным языкам / Р.К. Миньяр-Белоручев // Иностр. язык в школе. – 1997. – №4. – С.12-17.

Попова З.Д., Стернин И.А.. Общее языкознание. Учебное пособие для университетов / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – Издание второе, переработанное и дополненное. – Воронеж: Центрально-Черноземное книжное издательство, 2004. – 208 с.

Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В.В. Сафонова. – М.: Высш. шк., Амскорт интернэшнл, 1991. – 305 с.

Сафонова В.В. Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В.В. Сафонова. – Воронеж: Истоки, 1996. – 237 с.

Сафонова В.В. Иностранный язык в двуязычном образовании российских школьников (в школах с углубленным изучением иностранных языков) / В.В. Сафонова // Иностр. язык в школе. – 1997. – №1. – С. 2-7.

Сафонова В.В. Проблемы социокультурного образования в языковой педагогике / В.В. Сафонова // Сб. научных трудов под редакцией проф. В.В. Сафоновой. – М., 1998. – 165 с.

Сафонова В.В. Задачи, проблемы и перспективы развития билингвальных образовательных программ в России / В.В. Сафонова // Опыт билингвального образования средствами родного и иностранного языков в России. Тезисы докл. и выступл. Межрегион. научн.-метод. конф. (11-12 февраля 1999 г.): В 2 ч. – Ч. 1. – М.: Еврошкола, 1999. – С. 15-19.

Сигуан М., Мигуэль, Макки У., Уильям Ф. Образование и двуязычие / М. Сигуан, Мигуэль, У. Макки, Ф. Уильям. – М.: Педагогика, 1990. – 180 с.

Соссюр Ф. Заметки по общей лингвистике / Ф. Соссюр. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – 280 с.

Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. – 432 с.

Соссюр Ф. Труды по языкоznанию / Ф. Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 659 с.

Сысоев П.В. Культурное самоопределение личности в контексте диалога культур: Монография / П.В. Сысоев. – Тамбов: Тамбовский Государственный Университет, 2001. – 145 с.

Тер-Минасова С.Г. Научно-методические проблемы повышения качества учебников и учебных пособий по иностранным языкам / С.Г. Тер-Минасова // Лингвистические основы обучения иностранному языку специальности: [Сб.ст.] / МГУ им. М.В. Ломоносова [под ред. С.Г. Тер-Минасовой]. – М.: Изд-во МГУ, 1988. – С. 5-17.

Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2000.– 362 с.

Appel Rene, Muysken Pieter. Language Contact and Bilingualism. – London: Edward Arnold, 1987. – 213 p.

Atatis, J.A. Language Policy and Global Interdependence // Languages in the International Perspective. – Horwood, 1986. – Pp. 3-12.

Byram M. Teaching Foreign Languages for Intercultural Competence. // Сб. научных трудов под редакцией проф. В.В. Сафоновой. – М., 1998. – 165 с.

Jan A. Van Ek. Objectives for Foreign Language Learning. – Vol. 1, 2: Scope. – Council of Europe Press (Council for Cultural Cooperation). – 1993.

От лексического к концептуальному анализу слова

В соответствии с «Требованиями к уровню подготовки выпускников основной школы по русскому (родному) языку» учащиеся должны уметь «давать анализ и характеристику изученных языковых единиц (по существенным для них признакам)» (Программно-методические материалы 2002, с. 8). Как известно, достижению этой цели служат различные виды лингвистического разбора. Предметом рассмотрения в данной статье является лексический разбор слова, представляющий собой «характеристику слова с точки зрения его значения, происхождения, сферы употребления» (Воителева 2006, с. 13).

Необходимость проведения лексического разбора возникает уже на уроках русского языка в 5 классе, когда начинается системное изучение раздела «Лексика». Использование лексического разбора способствует более глубокому осознанию школьниками основных понятий лексикологии и фразеологии, расширению словарного запаса учащихся, развитию научной монологической речи, выработке умения пользоваться словарями различных типов. В отличие от других видов лингвистического анализа, лексический разбор позволяет активно формировать, наряду с языковой, лингвистической, коммуникативной, культуроведческую компетенцию.

В последние десятилетия большое значение придается именно культуроведческому аспекту в обучении русскому языку, который нацеливает на усвоение культурного компонента языковых единиц, отражающих понятия духовных и нравственных ценностей народа, осознание красоты и выразительности родной речи (Воителева 2006, с. 32). В связи с этим считаем необходимым не только постепенное расширение (в средних и старших классах) материала, предназначенного для лексического анализа (лексический разбор слова – лексический разбор текста – комплексный анализ текста), что предусмотрено традиционной методикой, но и усложнение содержания самого анализа (лексический разбор слова – концептуальный анализ слова), как это предлагается в настоящее время концептуальной методикой.

«Концептуальная методика – это наука о наилучших средствах передачи культуры сквозь призму языка современному ученику – формирующемуся языковой личности, субъекту индивидуальной картины мира» (Мишатина 2005, с. 225). В рамках этой методики особая роль отводится концептуальному анализу, целью которого является получение информации о концепте через изучение слова и его значения, выявление «культурных смыслов» слова, служащих посредником между языком и культурой. Концептуальный анализ слова шире и глубже лексического анализа, он имеет другую цель и объем исследования – получить информацию о

концепте, выявить «культурные смыслы» слов, которые служат посредником между языком и культурой. Лексический анализ входит в концептуальный как непременная составная часть.

Основываясь на модели школьного концептуального анализа слова и методических приемах, подробно описанных Н.Л. Мишатиной в статье «Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе изучения культурных концептов» (Мишатина 2005), мы предлагаем следующий план обобщающего учебного концептуального анализа:

- 1) установление лексического значения слова (по лингвистическим словарям);
- 2) установление «внутренней формы» слова на основе этимологического и историко-культурного анализа;
- 3) установление понятийного значения слова (по энциклопедическим словарям – общим и специальным);
- 4) изучение словообразовательного гнезда;
- 5) анализ сочетаемостных свойств слова (в том числе речевых народно-поэтических и книжно-литературных формул);
- 6) учет семантических отношений с другими словами родной культуры;
- 7) «собирание» ключевых признаков слова-концепта.

В докладе в качестве примера построения работы в соответствии с этим планом приводится урок русского языка «Концептуальный анализ слова» для учащихся 10 класса (на примере концепта «женщина»).

Таким образом, в процессе обучения языку с позиции лингвокультурологического подхода концептуальный анализ следует рассматривать составной частью системного формирования и развития языковой картины мира в сознании ученика как носителя русской культуры.

Воителева Т.М. Теория и методика обучения русскому языку: учебное пособие для вузов / Т.М. Воителева. – М.: Дрофа, 2006. – 319 с.

Мишатина Н.Л. Формирование лингвокультурологической компетенции в процессе изучения культурных концептов / Н.Л. Мишатина // Русистика и современность: Материалы VII международной научно-практической конференции. 17-18 сентября 2004 г. – Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2005. – С. 225-231.

Программно-методические материалы: Русский язык. 5-9 классы / Сост. Л.М. Рыбченкова. – 5-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2002. – 320 с.

Л.Д. Мудрова

Методика подготовки дебатных соревнований

В последние времена все большую популярность получает такая форма обсуждения проблемы, как дебаты. Цель дебатов – не найти истину в конечной инстанции, а обратить внимание слушателей на общественно

значимую проблему, заставить задуматься над разными путями ее решения.

Воспитание чувства гражданственности немыслимо без формирования в подрастающем поколении критического мышления, умения этикетно отстаивать собственную позицию. Эти воспитательные задачи можно решить при проведении дебатов в виде конкурса команд ораторов, демонстрирующего умение убедительно защитить свой тезис, свое мнение по проблеме дебатов.

В Железнодорожном районе учителя культуры общения творчески относятся к проведению уроков, поэтому не случайно именно здесь впервые в Воронеже прошли районные соревнования дебатных команд – «Кольцо дебатов». Среди 12 школ были сформированы пары команд, каждая пара выбрала для обсуждения актуальную для подростков проблему. Ребят интересовали такие темы: «Должен ли патриот жить в своей стране?», «Всегда ли нужно говорить правду?», «Нужна ли в России смертная казнь?». «За и против компьютера», «Мобильный телефон у школьника – роскошь или необходимость?», «Нужна ли цензура?».

Конкурс проходил в два этапа. На первом этапе из каждой пары выделились команды, чьи выступления были наиболее убедительными. На втором этапе 6 команд одновременно соревновались за право быть лучшими. По заданиям, предложенным кафедрой ТПК ВОИПКРО, ребята должны были сформулировать аргументы в защиту тезиса: «В учебные дебаты надо играть, потому что...». Затем ребята готовили аргументы к дебатам на тему «Нужны ли иностранные слова в современном русском языке». По количеству набранных баллов были выбраны победители.

Считаем необходимым обратить внимание тех, кто будет проводить подобные соревнования, на следующие моменты.

1. Выступление на дебатах отличаются от выступления на фестивале риторики.

2. Выступления капитана (как первое, так и заключительное) должны сохранять целостную композицию. Для этого следует предложить разделить аргументы на два выступления.

3. Выступление члена команды должны дополнять, а не повторять уже использованные капитаном аргументы; чтобы избежать этого, нужно при подготовке проводить в команде «мозговой штурм»: собрать все возможные аргументы и распределить между членами команды.

4. Проведение дебатов выявило неумение задавать корректные вопросы на прояснение точки зрения оппонентов.

5. Участники, отвечая на вопросы, не сумели воспользоваться возможностью усилить свою позицию.

6. Наблюдались случаи ухода от предмета обсуждения, подмена тезиса.

Думается, что при проведении таких соревнований необходимо проводить подготовительную работу как с учителями – руководителями команд, так и с учащимися – участниками в форме семинара.

Гуманная педагогика о культуре общения

Педагогическая деятельность по своей сути есть постоянный диалог между учителем и учеником, преподавателем и студентом. От того, как и по каким принципам выстраивается этот диалог, будет зависеть, какого человека мы сформируем в итоге. Поэтому этот диалог должен быть диалогом общения, диалогом сотрудничества. О тонкостях общения учителя и ученика замечательно сказал С. Соловейчик в книге «Педагогика для всех»:

«...Для учения необходимо, чтобы учитель превосходил учащегося в знаниях или опыте. Для управления тем более необходимо превосходство по возрасту, или по опыту, или по должности, или по уму, или по силе, или по авторитету. Чем значительнее превосходство, тем легче управлять. Управление крепнет от власти.

Общение же, наоборот, требует абсолютного равенства. Всякое неравенство, превосходство, власть, необходимые для управления, для общения губительны, делают его невозможным. **Общение** – соединение двух душ; они хоть на миг становятся равными. В этом уравнивании – наслаждение, человеческий и педагогический смысл общения. Один миг общения дает для воспитания больше, чем целые часы поучений. Общение – это уравнивание. Но как я могу быть равным с ребенком? В каком смысле? Не равны между собой старший и младший, академик и трехлетняя девочка, полководец и солдат. Однако есть в них что-то такое, что позволяет им, при определенных условиях, общаться, сочетаться душами, испытывать это «прямое благо»...».

Сам процесс общения связан с энергоинформационным обменом учителя и ученика, не зависимо от иерархии и мудрости жизни. Аристотель учил своих учеников, гуляя с ними по парку, рассказывая о природе вещей, находясь с ней в безотрывной связи. При этом его мудрость дошла до наших дней. Диалог общения изначально исключает понятие авторитарной школы, ставит во главу школу сотрудничества.

И здесь нам на помощь приходит гуманная педагогика. Ее тысячелетний опыт сформировался самой жизнью, мудростью великих пророков, мыслителей и философов. Я.А. Коменский в книге «Законы хорошо организованной школы» писал, что «...искусство владения собой в отношениях с другим человеком, или **искусство общения** (симбиотика), строится на следующих правилах:

1. Речью надо пользоваться ради ближнего, не ради самого себя. (Глупец разговаривает сам с собой – а для чего? Он ведь и так, без слов, понимает свои размышления. Что напрасно, то и бесполезно.)
2. Говорить надо по делу; где нет необходимости, нужно молчать. Все

иное будет злоупотреблением.

3. Говоря, говори *дело*, а не *слова*. Слова – оболочки вещей; опустошенные от вещей, к чему они? А вещи будут тогда, когда будет их ясное выражение. Поэтому говори не для того, чтобы понравиться, а для того, чтобы научить; показывай не видимость вещи, а саму вещь: простая речь истины

4. Где нужны не слова, а дела, действуй и скучись на слова. Большой ищет не говорливого, а умелого врача. О, сколько есть людей, громоздящих слова вместо дел. И многие речи смертных – бессмысленный звук, бесплодное сотрясание воздуха.

5. Речь да будет согласной с мыслью как говорящего, так и слушающего: говорящего – чтобы он выражал не иное и не иными словами, чем чувствует в душе; слушающего – чтобы ему было понятно. Иначе ты будешь говорить зря.

6. Речь должна быть согласной и с обстоятельствами: кто говорит, *что, когда, где*.

7. Говори не все, что можешь или знаешь, а что уместно. Пустая посуда гремит.

8. Лучше опустить сто нужных слов, чем сказать одно лишнее».

Говоря о свободном общении, нельзя утрировать это понятие и одновременно раскрыть роль учителя. Учитель в свободном диалоге есть эталон. Эталон знания и мудрости, к которому должен стремиться ученик и который он должен превзойти в конце своего цикла обучения. Следовательно, учитель всегда должен стремиться к совершенству, и тогда каждый новый ученик будет также совершенней предыдущего.

Совершенство учителя невозможно без высокой общей культуры и совершенной речи. Речь – это мостик общения. «Речь как реченька течет», – говорит поэт. Ш. Амонашвили в своей книге «Баллада о воспитании» обращается к учителю от лица ребенка со следующими словами:

«Вы готовы помочь мне в развитии? Сделаете великое благо! И позаботьтесь сперва о развитии речи во мне. Не думайте, что речь нужна мне только для общения с людьми. С помощью речи я буду общаться и с вами, и с животным миром, и с растениями, и с камнями, и со звездным небом, и с Богом. Через речь я буду постигать и выражать себя, свои мысли, свои чувства, буду воспитываться. **Речь** – выразитель нашего духа. Как вы будете развивать во мне речь? К чему будете направлять мою речь? У меня есть для вас советы, есть просьба.

Первое. Ваша чистая речь есть самое главное условие развития моей речи. Она должна быть чистой не только тогда, когда обращаетесь ко мне, но и всегда.

Второе. Моя способность к речи просыпается во мне задолго до моего рождения. Находясь в пятимесячном возрасте в утробе матери, я уже воспринимаю внешний звуковой мир. Слышу, как вы разговариваете между собой, слышу музыку. Если ваша речь добрая, если музыка,

которую слушаете, возвышенная – это радует меня, я готов впитывать эти звуковые потоки.

Третье. Обогащайте мою речь чувствами, развивайте во мне не просто речь, а доброречие, любовноречие, прекрасноречие, мудроречие. Пусть ваша речь, которой вы будете заполнять окружающее меня пространство, будет тоже доброй, мудрой, наполненной любовью друг к другу и заботой друг о друге. Каждое слово, которое вы будете обращать ко мне, пусть несет мне вашу сердечность, вашу любовь, вашу ласку, вашу мудрость. Я буду всю жизнь вам признателен, если вы сделаете мою речь зажженной свечой средь бела дня и факелом во тьме.

Четвертое. Моя природная возможность к развитию речи имеет свои календарные сроки: до трехлетнего возраста я приобретаю фундаментальную основу речевой деятельности, далее моя речь способна обогащаться нравственностью, чувствами, мудростью, благородством. До девяти – одиннадцатилетнего возраста всё это будет происходить свободно и естественно, если вы окружите меня возвышенной и чистой речью. Этот дар в дальнейшем меня будет сопровождать всю жизнь. После же этого календарного возраста моя возможность естественного развития речи ослабевает. И если в мою речь закрались сорняки (грубость, сквернословие, неосторожность и др.), вам будет трудно очистить ее от них, а мне понадобятся большие усилия воли, чтобы облагородить свою речь. Берегите во мне этот период речевого развития...»

Конечно, эти советы больше подходят для родителей, и родители в первую очередь являются селятелями, а учитель – эта та благодатная почва, на которой должно прорости зерно мудрости и доброты в душе у ребенка. Речь, общение – это всего лишь средства передачи мудрости, а сама мудрость должна содержаться в **культуре воспитания**. И ценность учителя выражается в уровне его культуры.

О воспитании и культуре воспитания очень точно сказал Рыцарь Гуманной Педагогики Ш. Амонашвили в своей книге «В чаше ребенка сияет зародыш зерна культуры»:

«...Позвольте мне тогда сначала напомнить, что означает слово «воспитание» в его духовном смысле: воспитание есть питание духовной оси образами. В чем же наша исключительная роль в воспитании Культуры? В том, чтобы питать Духовный мир, постоянно снабжать его образами, только возвышенными и прекрасными. Воспитание Культуры происходит в диалоге духовных миров. А лучшее воспитание тогда, когда возникает духовная общность между учителем и учеником, воспитателем и воспитанником. В этой общности образы перетекают из одного мира в другой без какого-либо посредничества, как бы сами собой. Вот такое «тихое», незаметное, естественное воспитание. Вы понимаете, дорогие Коллеги, к чему я клоню? К тому, чтобы учитель, воспитывающий Культуру, сам должен быть устремлен к высокой Культуре, сам должен быть занят самоусовершенствованием. Только не говорите, что кому-то много лет и потому уже не время этим заниматься. Не забудем мудрость:

«Когда живем в беспредельности, ничего никогда не кончается, а всё только начинается». Жизнь по образу Культуры сделает нас нескончаемым источником прекрасных образов, которые дети незаметно будут вбирать в себя...»

Мы уже выделили основные элементы общения в гуманной педагогике – это речь, культура, воспитание. Но для учителя этих элементов недостаточно в процессе урока, ученику приходится работать с учебниками, при этом в процессе отработки письменной речи идет дополнительное обогащение устной. Здесь необходимо вспомнить работу советского педагога первой половины двадцатого века Л.С. Выготского «О педагогическом анализе педагогического процесса», где он пишет: «...процесс чтения требует интеллектуальной деятельности, оно более интеллектуально, сознательно, произвольно, чем понимание устной речи. Другие исследования также показывают, что процесс чтения, обучение чтению теснейшим, внутренним образом связаны с развитием внутренней речи и без развития внутренней речи, т.е. без умения молча, про себя нюансировать читаемые слова, придавать им внутреннюю интонацию, этот процесс невозможен. Мы знаем, что можно читать, скользя по строчкам и приблизительно улавливая, о чем идет речь, однако, не полностью приводя в соответствие оттенок мысли, который содержится в каждой фразе, и не связывая одной фразы с другой. Но можно читать и так, что все это будет проделываться. Второй процесс оказывается более тесно связанным с высшей интеллектуальной деятельностью. Если провести аналогию с письменной речью, можно сказать что ребенок не понимает чтения так, как устную речь, а при чтении он должен понимать произвольно – так, чтобы самому активно проделывать те процессы, которые более или менее непроизвольно совершаются у него при обычном понимании устной речи.

Поэтому первой задачей педагогического анализа, педагогического процесса, нам кажется, является освещение процессов умственного развития, которые пробуждаются и вызываются к жизни школьным обучением. Следовательно, не констатирование шаг за шагом того, как сами по себе развились внимание и память ребенка, дабы ребенок стал способным к усвоению школьных предметов, а как бы освещение внутренних процессов развития лучами Рентгена, тех, которые вызываются к жизни школьным обучением...».

В процессе своей работы мне приходится сталкиваться со студентами, у которых частично уже сформировавшийся уровень мировоззрения и определенный уровень культуры (как правило, невысокий), поэтому здесь без гуманистического подхода выйти на диалог сотрудничества очень сложно. Кроме того, специфика предмета, который я преподаю (техническая механика), требует общения с помощью технических терминов. Но даже в этом случае я придерживаюсь следующих правил гуманной педагогики, направленных на формирование культуры общения в сотрудничестве:

- Поддерживать любой успех студента – дифференцированный подход к оценке знаний, сохраняя открытый диалог общения;
- Свобода в возможности заработать оценку – задание в зависимости от способностей;
- В рамках предмета строить диалог, уходя от сухих технических терминов к рассказам об интересных людях, фактах из истории техники, о научной фантастике, приоткрывая культуру внутри технической дисциплины.

Представители гуманной педагогики считают, что культура личности лучше всего формируется в процессе свободного диалога сотрудничества между учителем и учеником.

О.К. Попова

Притчи как средство выражения идей Гуманной педагогики

Легенды и притчи всегда играли важную роль в истории человечества, и по сей день они остаются прекрасным и эффективным средством развития, обучения и общения.

По определению *притча* (слав. притъка – случай, происшествие) – иносказание, образный рассказ, часто употребляемый в Библии и Евангелии для изложения вероучительных истин. В отличие от басни притча не содержит прямого наставления, морали. Слушатель сам должен его вывести.

Ежегодно в Москве проходят педагогические чтения по Гуманной Педагогике, организованные Международным Центром Гуманной Педагогики, ГОУ ВПО Московский Городской Педагогический Университет и Международным Центром Рерихов. К каждой встрече академик РАО Ш.А. Амонашвили готовит и выпускает книги по теме очередных педагогических чтений. В размышления Учителя Ш. Амонашвили о ступенях Гуманной Педагогики вплетены восточные притчи, которые раскрывают идеи автора с помощью ярких образов. Например, для темы «Спешите, дети, будем учиться летать» была выбрана притча о том, что когда мудрец поручил учителю научить ученика летать, летать выучились оба участника образовательного процесса.

Притчи Ш. Амонашвили можно использовать для работы с учащимися в процессе формирования культуры мышления и речи. Эти истории учат думать, находить решения проблем, развивают мышление, интуицию и воображение. Одни из них приносят вдохновение, другие заставляют смеяться, третий – задуматься. Красота притчи заключается в том, что она не делит человеческий ум на вопрос и ответ. Она просто дает людям намек на то, каким все должно быть. Притчи – это косвенные указания, намеки,

которые проникают в сердца подобно семенам. В определенное время или сезон, они прорастут и дадут всходы.

Г.Я. Селезнёва

Национальные когнитивные стратегии и преподавание риторики иностранцам

Преподавание риторики студентам-иностранцам сопряжено с рядом дополнительных по сравнению с преподаванием этого предмета русским студентам трудностей.

Многие из них можно снять, если преподаватель постоянно будет держать в поле внимания менталитет слушателей, национальные особенности их мышления и их риторики.

Усредненное преподавание, рассчитанное на студента вообще, вряд ли окажется действенным. В лучшем случае иностранные студенты воспримут минимум знаний, в худшем – возможен конфликт и полное неприятие преподавателя и предмета.

Таким образом, учет национальной специфики – один из важнейших принципов в преподавании вообще и в преподавании риторики, в частности. Но этот принцип должен сочетаться с приобщением иностранцев к иной культуре и иным речемыслительным традициям.

Проиллюстрируем эту мысль на примере преподавания риторики, которая в России, как известно, базируется на европейских традициях, китайским студентам.

В ходе работы с китайскими студентами русский преподаватель сталкивается с отсутствием логики в их выступлениях. Студенты не развиваются последовательно одну мысль, а, начав говорить об одном, переходят к другому, к третьему, затем опять возвращаются к первым идеям. При этом рассказ их не назовешь бессвязным и неинтересным. В конце концов, становится понятно, что логика в их выступлениях есть, но это своя, неевропейская логика. Она основывается на ассоциативных связях. Зачастую тексты, составленные китайскими студентами, построены концентрически. В них редко делаются обобщения в форме умозаключений. Можно отнести это к нетренированности мыслительной деятельности китайских студентов, но изучение литературы показывает, что скорее это черты восточного мышления и красноречия, предполагающие иные средства речевого воздействия.

Исследователи отмечают, что для китайцев привычны иные по сравнению с европейцами *когнитивные стратегии*, выработанные в связи с иероглифическим письмом и особым национальным мировосприятием. Назовем некоторые из них.

1. Конкретно-образное, символическое и ассоциативное, а не абстрактно-логическое, как у европейцев, мышление. Китайская мысль избрала для своего выражения не понятийную, а художественно-образную форму. Китайцы не любят сложные, абстрактные построения, считая, что «достойный человек говорит кратко и веско, а никудышний человек говорит много и впустую».

2. Китайцы стремятся сначала всё обдумать, а потом отвечать на вопрос, им не свойствен сократический метод ведения беседы, в ходе которой выясняется истина.

3. Согласно китайским представлениям, в процессе размышления над какой-либо проблемой следует избегать расчленения целого на противоположности, наилучшее решение надо искать в третьем начале.

4. К сильным сторонам китайского мышления относится способность к целостному восприятию информации, схватывание сложного смысла того, что человек увидел, почувствовал, пережил и подумал.

5. С точки зрения китайской риторики доказательства лучше использовать не логические, а психологические, воздействуя на эмоции слушателей, идя к их сердцу.

6. Китайские студенты хорошо умеют классифицировать и систематизировать, активно используют аналогию и догадку. У них хорошая память с доминированием зрительного и зрительно-двигательного канала восприятия.

Если мы учтем преобладающие у представителей этой нации когнитивные стратегии, то поймем, откуда идет конкретика их выступлений, почему китайским студентам хорошо удаются риторические упражнения на использование средств выразительности. Они охотно создают развернутые метафоры, периоды, параллельные конструкции, подбирают эпитеты и сравнения. Составляя речи, они приводят многочисленные примеры, проводят аналогии, используют притчи и изречения древних философов, многие из которых они знают наизусть.

Студенты охотно откликаются на эмоциональную аргументацию, их привлекает личностное начало преподавателя, у которого (в случае эмоционального контакта) студенты перенимают не только знания, а весь тип поведения. Они стараются найти в общении с преподавателем точки соприкосновения, при этом субординация не перечеркивается, а подчеркивается. Высокая степень вежливости, уважение и внимание к собеседнику, отсутствие категоричности и стремление избежать конфликта становятся сильными средствами китайского коммуникативного воздействия. Все эти когнитивные предпочтения китайских студентов надо учитывать, чтобы дать им возможность показать себя с лучшей стороны, не «потерять лицо», почувствовать свой успех.

В то же время нужно работать над чуждыми Востоку когнитивными приемами, свойственными европейской риторике: учить отделять главное от второстепенного, основное от случайного, учить анализу и синтезу, установлению причинно-следственных связей, логической аргументации,

то есть обращать внимание на менее развитые механизмы абстрактно-логического мышления.

Так, работая над речью-рассуждением, надо следить, чтобы китайские студенты не уходили от темы, следуя за своими ассоциациями, учить их не только приводить примеры, но и комментировать их, привязывая к заданной теме, строить умозаключения, следить за логикой речи, умением подбирать аргументы и связывать их в систему.

Таким образом, в работе по риторике нужно опираться на привычные для людей этой нации когнитивные стратегии и развивать в ходе работы по риторике, основанной на европейской традиции, отсутствующие у них логические навыки, тем самым приобщая их к европейскому стилю мышления. Это особенно важно в условиях нынешнего стремительного экономического роста Китая и вхождения его в мировую экономическую систему, построенную главным образом на европейских традициях.

Васильев Л.С. Проблемы генезиса китайской мысли (формирование основ мировоззрения и менталитета) / Л.С. Васильев. – М., 1989.

Владимирова Т.Е. Некоторые размышления о китайском языке, этике «лица» и конфуцианских принципах общения / Т.Е. Владимирова // Мир русского слова. – №3. – 2004. – С. 48-55.

Иванова А.В. Запад – Россия – Восток (сравнительно-типологический анализ познавательных стратегий и ценностных ориентаций) / А.В. Иванова. – М., 1993.

Н.В. Сидоренко

«Ты» и «Вы» в общении

*Пустое «вы» сердечным «ты»
Она, обмолвясь, заменила.*

А.С. Пушкин

Точное понимание того, где позволено, а где не позволено, неуместно «якать», «тыкать», «выкать», как, в каких формах говорить о присутствующем третьем лице и обращаться к собеседнику, связано со знанием этикетных правил, усвоенных с детства. При обучении детей культуре общения обучение правильному употреблению *ты* и *вы* имеет первостепенное значение.

В русском языке мы хорошо чувствуем, когда следует применить *вы*, а когда лучше подойдет *ты*. И все же в некоторых случаях выбор оказывается затрудненным. Поэтому полезно выяснить, каким же условиям удовлетворяет применение *ты* или *вы*. Обратимся к словарям.

«*Ты*... употребляется по отношению к одному лицу (обычно близкому), а также в грубоватом, фамильярном обращении. *Вы* ... употребляется при обращении к нескольким или многим лицам, а также как форма вежливого обращения к одному лицу».

Все именно так: *ты* мы применяем, когда обращаемся к близкому человеку или когда общение грубовато-фамильярное; *вы* – в вежливом общении. Правда, сразу бросается в глаза неоднородность выделенных в словаре признаков: обращение к близкому человеку (*ты*-общение) противопоставлено обращению к «неблизкому» – незнакомому, не другу; общение грубовато-фамильярное противопоставлено повышенно вежливому и связано с взаимными отношениями собеседников.

Первый признак, который следует выделить – степень знакомства с адресатом. *Вы* обычно говорим незнакомому и малознакомому человеку, *ты* – хорошо знакомому, близкому человеку.

Быстрый переход к фамильярному общению свойствен молодежи; люди средних лет и пожилые сходятся друг с другом медленне. Вот пример фронтового знакомства относительно тогда молодых писателей А. Фадеева и Б. Полевого:

«Поднял брови, весь лучась улыбкой такой силы и привлекательности, что она отражалась на лицах собеседников, он заявил:

- А ведь мы еще не познакомились! Александр Александрович, можно Саша, можно на «ты». Так легче.

- Вы ... ты хоть сыт?

- Все, все в порядке. Меня тут чудно устроили, и, ради бога, старик, ложись спать».

Естественно, что особая обстановка дружбы на фронте и в тылу во время Великой Отечественной войны способствовала активизации *ты*-форм.

Длительное знакомство может не приводить к психологической близости, и отношения могут не стать дружескими, тогда не происходит и перехода на *ты*-общение.

Даже и близкие, дружеские отношения между людьми в некоторых случаях все же не приводят к *ты*-общению. Так бывает чаще среди людей среднего и старшего поколения, интеллигентов. Можно себе представить, что такое общение связано с чувством повышенного уважения к собеседнику. В подобных случаях переход на *ты* связывается с утратой особой почтительности к адресату, с установлением нежелательной фамильярности. Об этом хорошо сказал Б. Окуджава:

Зачем мы перешли на «ты»?

За это нам и перепало

На грош любви и простоты,

А что-то главное пропало...

«К чему нам быть на «ты», к чему?»

Незнакомые собеседники, вступая в контакт, могут специально демонстрировать «простоту» в отношениях, равенство, раскованность. Шофер такси открывает дверцу машины и обращается к прохожему так: «Ты не знаешь, как проехать в село Бугаевка?»

Носители просторечия, недостаточно владеющие нормами литературного языка, именно как люди «простые» нередко используют *ты*-формы в этих условиях.

«Высокий сутуловатый мужчина, подойдя вплотную, сказал приглушенным баском:

- Здорово, браток.
- Здравствуй.

Я пожал протянутую мне большую черствую руку» (М. Шолохов «Судьба человека»).

Общение на *ты*, выраженное в этой цитате приветствием *Здорово* и обращением *Браток*, возможные лишь в сочетании с *ты*-формами, характеризует персонажа как носителя просторечия, идущего на непринужденный дружеский контакт с незнакомым; ответная *ты*-формула *Здравствуй* со стороны автора повествования, писателя, то есть человека грамотного, носителя литературного языка, демонстрирует как раз подчеркнутую простоту взаимоотношений.

Итак, при выборе *ты* или *вы*, мы учитываем прежде всего, знаком или незнаком адресат, к тому же малознакомый это человек или близкий.

На предпочтение *ты*- или *вы*-формы может влиять и другая причина, которую назовем официальностью / неофициальностью обстановки общения. Это второй внешний признак, определяющий выбор.

Официальным общение считается тогда, когда оно связано с особо строгим протоколом установленных правил: это деловые переговоры, собрание, заседание, юбилейные торжества. В таких условиях избираются *вы*-формы. Напротив, неофициальное общение более всего связано с обиходно-бытовой сферой взаимодействий. При этом, конечно, незнакомый и малознакомый человек и в неофициальной, и в официальной обстановке в норме именуется на «*вы*». С хорошо знакомым человеком, с которым установлено привычное обиходное общение на *ты*, в официальной обстановке возможно переключение на *вы*-общение.

Когда мы говорим о правилах речевого общения на *вы* и на *ты*, необходимо выделить еще один, третий признак, определяющий выбор формы *ты* – *вы*. Это характер взаимоотношений говорящих. Если даже при давнем знакомстве говорящий относится к своему адресату сдержанно, холодно, то общение может выдерживаться в подчеркнуто вежливой манере, и тогда избираются *вы*-формы общения (пример такого общения – учителя и директор школы).

Стали уже хрестоматийными, но не могут стать избитыми строки из стихотворения А.С. Пушкина «Ты и Вы»: «Пустое Вы сердечным Ты Она, обмолвясь, заменила». *Ты* – сердечное, душевное, дающее надежду, обратный же переход с *ты* на *вы* может означать изменение отношений в плохую сторону, даже ссору.

Употребление *ты*- и *вы*-форм зависит и от ролевых позиций собеседников, то есть от того, равны они друг другу или не равны: один начальник, другой подчиненный; один учитель, другой ученик; один

старше, другой значительно моложе. Это четвертый признак, влияющий на выбор *ты* или *вы*.

При равенстве собеседников оба выбирают *ты*- или *вы*-формы с учетом всех ранее перечисленных признаков. При неравенстве собеседников *вы*-формы адресуются старшему по возрасту и положению, а *ты*-формы – младшему.

В реальном живом общении все признаки взаимодействуют, сложно сплетаются друг с другом, и каждый раз выявляется что-либо особенно важное, первостепенное в данном случае: то характер взаимных отношений, то официальность обстановки, то степень знакомства, то равенство или неравенство собеседников.

Умелое использование такого богатства родного языка, как *ты*- и *вы*-формы, предполагает и хорошее знание законов языка, и знание правил общения, связанных с общей культурой и культурой поведения. Это признак высокой культуры общения.

М.Ю. Филатова

Русские и восточные сказки об отношении к богатству

Какое место отводится в русских сказках богатству? Всегда ли считалось, что богатство – это хорошо?

Давайте вспомним Кащея Бессмертного, ведь он «чах над златом». А само слово *чах* – это означало сох, мучился, болел. Оказывается не всегда богатство – это хорошо.

А вот Иванушке-дурачку деньги вовсе не нужны были, на что они ему? У него и без денег все хорошо заканчивалось, всегда за свои добрые качества он оставался счастливым. Значит, счастье в русских народных сказках ценится больше, чем богатство. Если счастлив Иванушка-дурачок, то счастливы все. «Был пир на весь мир! И я там был, вино, пиво пил, по усам текло, а в рот не попало». Все это гостеприимство говорит о «широкой душе» русского человека.

А теперь для сравнения вспомним сказки Востока. Возможно, не так часто мы их слышали, больше читали или видели по телевизору. Для нас эти сказки напоминают что-то таинственное, неизведанное. Однако почти каждый из нас знаком с такими сказками, как: «Аладдин и волшебная лампа», «Али-Баба и сорок разбойников», «Синдбад-Мореход» и другие. Все эти сказки – арабские, они входят в сборник восточных сказок «Тысяча и одна ночь».

Что же значило для людей богатство в арабских сказках? Конечно же, это возможность жениться на девушке, которая нравится, и вероятно не на одной. Если человек богат, он хорошо питается, раздавая лишнее бедным, имея множество слуг. Но богатство в арабских сказках зачастую добыто с

помощью хитрости или с помощью грабежа, то есть нечестным путем. Али-Баба забирает у разбойников деньги, которые были добыты разбойными нападениями. Но эти «грязные деньги» не мешают простому человеку разбогатеть и жить хорошо. Где же мораль?

Представьте, если Илья Муромец увидел пещеру с награбленным добром, как вы думаете, взял бы он тайком деньги? Скорее всего, богатырь убил бы всех разбойников, а деньги раздал бедным людям. Но мы не можем осуждать эти сказки, ведь это другая культура и вера.

В христианстве распространено пренебрежение материальным положением в пользу духовного. Для русской культуры, которая отражена в сказках, пословицах, поговорках, предпочтение отдается нравственным ценностям: добру, труду, смелости, вежливости. Вот некоторые примеры из многих: «Ласковое слово и кошке приятно», «Без труда, не вытащить и рыбку из пруда», «Что потопаешь – то и полопаешь», «Волков бояться – в лес неходить», «Семерых одним ударом», «На Бога надейся, а сам не плошай».

Иногда людей сравнивают с образами русских сказок. Образ костлявого, злобствующего старика, который «над златом чахнет», знаком нам с детства. Это сказочное чудовище живет в своем подземном царстве, во дворце, выстроенном из «карбункула – камня», и не боится смерти. Скупость Кащея вошла в поговорку так же, как и его бессмертие: «Михаил Зотыч был скончан, как Кощей, – пишет Мамин-Сибиряк, – и держал солдата впроголодь».

Необходимо формировать правильное отношение детей к богатству, и сказки разных народов дают хороший повод поговорить об этом на уроке, сделать проблему богатства темой дискуссии, обсуждения или дебатов.

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. – Изд. 4-е. – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 1600 с.

Тысяча и одна ночь. Арабские сказки. – Воронеж: Центр.-Черноземное кн. изд-во, 1978.

Русские народные сказки / Сост., вступит., ст., и примеч. В.П. Аникина. – Переизд. – М.: Дет. лит., 1991.

Г.М. Чистякова

Дебаты как эффективное средство обучения и развития учащихся

Сегодня необходимо не только обладать высоким профессионализмом, глубокими знаниями, но еще и умением грамотно преподносить свою точку зрения, свои мысли, идеи, чтобы эти идеи были поняты и приняты людьми. Учиться этому нужно со школьной скамьи.

Одним из наиболее эффективных средств решения этой проблемы являются учебные дебаты.

Дебаты представляют собой не просто увлекательную игру, но и эффективное средство развития учащихся, формирования у них качеств, способствующих эффективной деятельности в условиях современного общества. Дебаты помогают формированию критического мышления, навыков системного анализа, собственной позиции, искусства аргументации, иными словами, тех качеств, которые так необходимы каждому человеку в условиях становления рыночной экономики и демократического общества. Кроме того, применение дебатов в учебном процессе способствует созданию устойчивой мотивации к учению, т.к. обеспечивается личностная значимость учебного материала для учащихся; наличие элемента состязательности.

На уроках культуры общения дети узнают о правилах ведения эффективного спора, которые обеспечивают возможность установить истину, добраться до решения вопроса, анализируют споры литературных героев, предлагаемых для обсуждения учителем. Но чем дольше работаешь над этой учебной темой, тем все яснее становится: обучать ведению спора в искусственно создаваемых ситуациях сложно. Эту проблему – обучение тому, как вести спор и как вести себя в споре, – помогают решить учебные дебаты.

Дебаты, в отличие от спора «на установление истины» и спора «на победу», рассматриваются как публичное регламентированное обсуждение какой-либо общественно значимой проблемы (вызывающей всеобщий интерес, но не имеющей на данный момент однозначного решения) с целью формирования общественного мнения по этой проблеме.

Моим ученикам пришлось участвовать в дебатах в рамках регионального конкурса «Фестиваль риторики – 2006». Для обсуждения как раз и была предложена тема «Всегда ли нужно говорить правду». Нашиими оппонентами были учащиеся МОУ СОШ №36 г. Воронежа. Мы отстаивали тезис «Правду нужно говорить не всегда».

При подготовке к дебатам ребята подбирали аргументы следующим образом:

1. Исходили из собственного жизненного опыта.

Например, девочка описала случай в аптеке, когда полная женщина попросила продать ей чай для похудения, а другая в очереди тут же ей заявила: «Тебе не чай для похудения пить надо, а меньше в холодильник заглядывать».

Или другой пример: «Не обманешь, не проживешь». Бывают в жизни такие ситуации, когда намного безопаснее сказать неправду.

Идет девочка как-то по улице одна. Уже довольно темно. Навстречу ей высокий человек довольно криминальной внешности. Спрашивает:

- Деньги есть?

Она в ответ раздраженным тоном:

- Сама пешком тащусь, не за что подъехать.

- А мобильный телефон?

- Если бы я бы позвонила, меня бы встретили.

Он отстал.

А если бы она сказала правду, лишилась бы и денег, и телефона.

2. Использовали литературные источники, притчи:

К мудрецу пришли двое спорящих. Сначала свои аргументы изложил один. «Ты прав», – ответил ему мудрец. Потом свою позицию представил другой. «Ты прав», – сказал и ему мудрец. Тут вмешалась жена мудреца: «Почему ты сказал обоим, что они правы? Так нельзя». «И ты права», – ответил ей мудрец.

3. Использовали ссылки на исторические события. Во время Великой Отечественной войны наши солдаты, партизаны, разведчики, попадая в плен, под страшными пытками не говорили правды, чтобы не выдать своих.

4. Обращались за помощью к учителям литературы, истории, к родителям. А среди учащихся 7, 9 и 10 классов проводили анкетирование, в ходе которого задавали вопросы: «Всегда ли вы говорите правду?», «В каких случаях вы избегаете ее?» Анализируя ответы, обобщая результаты анкетирования, ребята сделали выводы, которые очень помогли им отстаивать свою точку зрения.

Они выяснили, что 99% учеников говорят правду не всегда, причем чаще всего с благими намерениями.

Например, многие ребята не говорили родителям о плохих оценках, чтобы их напрасно не огорчать, т.к. уверены, что к концу четверти их исправят. А «когда родители меньше знают, то лучше спят».

Учителям, если не сделали домашнее задание. Ведь если придумать уважительную причину, то и учительница не рассердится, и ты избежишь наказания.

Тем личностям, которые не должны знать правды, т.к. могут разнести ее по всему свету со своими подробностями и интерпретациями.

А еще ради шутки или розыгрыша. Например, когда-то в 5-ом классе мальчишки сказали девчонкам, что в школу приехал дантист, который будет проводить обязательную для всех проверку зубов. Девочки поверили и тряслись под дверью медпункта минут пятнадцать. А когда узнали правду, хотели вместе с мальчишками до упаду.

5. Использовали Интернет.

Дебаты проходили очень ярко, интересно. Они понравились как самим участникам, так и зрителям. Благодаря дебатам ребята многому научились. Ведь это – весьма эффективное средство обучения и воспитания. Полученные навыки могут успешно использоваться на других предметах.

В настоящее время в России накоплен богатый опыт использования дебатов в обучении иностранному языку, предметам общегуманитарного (литература, обществознание, история и т.д.) и естественнонаучного (биология, география, естествознание и т.д.) циклов.

Дебаты в учебном процессе могут использоваться в следующих формах:

- как форма урока;
- как элемент урока: актуализация знаний, организация самостоятельной работы учеников, обобщение, систематизация, закрепление учебного материала, обеспечение «обратной связи»;
- как форма проверки полученных знаний и приобретенных навыков в обсуждении проблем.

В нашей школе дебаты активно используются в 10-11 классах на уроках обществознания. Например, по теме: «Технический прогресс ведет к гибели цивилизации». Утверждающая команда доказывала этот тезис, а отрицающая сторона убеждала, что технический прогресс не ведет к гибели цивилизации, а способствует ее развитию. На уроках литературы: «Можно ли Обломова считать героем нашего времени?», «Нужны ли России Базаровы?»; на уроках русского языка: «Нужна ли реформа орфографии?»; на уроках биологии: «Может ли Россия быть хранительницей ядерных отходов?»; на уроках истории: «Петровские реформы – прогрессивное явление в истории России», «Декабристы: политическое безрассудство или возможность перемен?» и др.

Цели и задачи использования дебатов в процессе обучения

Использование дебатов в учебном процессе способствует созданию устойчивой мотивации обучения, так как достигается личностная значимость учебного материала для учащихся, наличие элемента состязательности стимулирует творческую, поисковую деятельность, а также тщательную проработку основного изучаемого материала; позволяет решать следующие задачи:

- обучающие, так как способствуют закреплению, актуализации полученных ранее знаний, овладению новыми знаниями, умениями и навыками;
- развивающие, так как способствуют развитию интеллектуальных, лингвистических качеств, творческих способностей. Дебаты развивают логику; критическое мышление, позволяют сформировать системное видение проблемы, наличие взаимосвязей событий и явлений, различных аспектов их рассмотрения;
- воспитательные, так как способствуют формированию культуры спора, терпимости, признанию множественности подходов к решению проблемы;
- коммуникативные, так как учебная деятельность осуществляется в межличностном общении, обучение происходит в процессе совместной деятельности.

Такая полифункциональность свидетельствует о неоспоримых достоинствах дебатов и обязана структуре дебатов как таковых.

Формирование готовности учителя культуры общения к использованию интерактивных средств и методов обучения

На уроках культуры общения имеют место такие классические методы и приемы обучения как вступительное и заключительное слово учителя, беседа, фронтальный опрос и т.д. Особое место занимают специфические приемы работы, а именно: речевая гимнастика, организация коммуникативных и речевых игр, решение этикетных задач, анализ коммуникативных и речевых ситуаций, использование разнообразных компьютерных тренажеров, тестов, мультимедийных и фотопрезентаций.

Соединить на уроке культуры общения мультимедийные технологии с традиционными методиками подсказывает современная жизнь. Компьютер выступает на этих уроках в роли «умного» инструмента, который становится помощником учителя.

Презентация – это творческий взгляд автора (учителя или ученика) на конкретный вопрос, возможность не только убедительно и ярко преподносить аудитории основную мысль, но и развивать у школьников активное воображение. Применение компьютерных технологий на уроках культуры общения создает атмосферу деловой непринужденности.

Необходимость формирования компьютерной грамотности для учителя, работающего в современной школе, очевидна. Возможность в результате прохождения компьютерных курсов в ВОИПКРО научиться создавать собственные мультимедийные презентации с целью методического использования на уроках очень привлекательна и является мощным мотивом для совершенствования компьютерных навыков.

Такие презентации, как «Что такое общение?», «Вербальное и невербальное общение», «Скороговорки и скоморошины», «Визитная карточка человека – его речь», «Давайте говорить друг другу комплименты», «Сказка ложь, да в ней намек, добру молодцу урок!», «Вижу, слышу, ощущаю – понимаю...», «Словарь трудностей русской речи» и др., станут полезным методическим подспорьем учителя культуры общения.

Содержание

Культура речи в регионе

Лазуренко Е.Ю. Культура речи в регионе	3
Рудакова А.В., Стернин И.А. О повышении культуры речи в Воронеже	8

Проблемы теории

Грищук Е.И., Новицкихина М.Е. О понятиях «общение» и коммуникация»	11
Припадчев А.А. Речевая картина мира	13

Возрастное коммуникативное поведение

Бовкун О.А. Интернет и речь молодежи	24
Хворостова О.В. Источники формирования культуры общения младших школьников	24

Профессиональное коммуникативное поведение

Лазуренко Е.Ю. Стереотипное представление о деловом человеке в русской коммуникативной культуре	26
Попова С.В. Образные характеристики лингвокультурного типа «школьная учительница» (экспериментальный анализ)	27
Саломатина М.С. Толерантность и успех – вещи несовместные?	31

Национальное коммуникативное поведение

Зленко И.П. Некоторые доминантные черты французского коммуникативного поведения	33
Селезнёва Г.Я. Принципы межкультурной коммуникации в преподавании риторики иностранцам	39

Язык и национальное сознание

Баранова Л.А. Сопоставительный анализ семантики наиболее частотных субстантивных лексем русского и английского языков	42
Влавацкая М.В. Национально-культурная специфика семантики и сочетаемость слова	44
Колтакова С.В. Национальная специфика общих наименований отдыха в русском и английском языках	54
Лукина Л.В. Контрастивный анализ устных речевых событий «Обсуждение информации» в русском и английском языках	58
Никитина И.Н. Семантические особенности наиболее частотных глаголов в русском и английском языках	62
Петросян Ж.В. Русско-английские адъективные лакуны пространственных характеристик	63

Селищева Д.А. Сопоставительный анализ тематической группы «любовь» в русском и английском языках	66
--	----

Языковое сознание

Азиз Тахсин Р. Устаревшие обращения как элементы речевого этикета в арабском переводе	69
Акрам Азиз Употребление единиц лексического ядра русского языка в художественной прозе Ф. Незнанского	73
Атланова Е.О. Словосочетание <i>новое слово</i> в языковом сознании носителей языка	75
Грищук Е.И. Проблема понимания и механизмы интерпретации значения слова носителями языка	76
Деева Г.С. Русский язык в сознании школьника	79
Киреева К.О. Наименования лиц по профессиям и должностям в русском языке (по словарным данным)	80
Лаврёнова О.А. <i>Метель, вьюга, буран, пурга</i> в современном русском литературном языке	86
Орлова Е.И., Толубаева Г.И. Слово «дом» в восприятии гимназистов ..	88
Очередько Ю.В. Представление о Боге во фразеологической картине мира (на материале английского языка)	90

Когнитивное сознание

Досимова М.С. Ассоциативное поле лексемы «қатын» (баба) (на материале казахского языка)	94
Дуссалиева Э.А. Ассоциативное поле концепта «мужчина» (ир) в татарском языковом сознании	98
Ипполитов О.О. Краткие замечания о концепте «Светский прием» (на материале романа Л.Н. Толстого «Война и мир»)	102
Литвинова Л.А. Концепт «деревня» в русском языковом сознании	106
Литвинова Ю.А. Концепт «город» в русском языковом сознании	107
Неровная Н.А. Сравнительный анализ концептов «толерантность» и «терпимость»	108
Павлюк Л.В. Концепт «мат» в обыденном языковом сознании	116
Симанова Т.А. Динамика развития концепта «русский язык» в сознании иностранного студента	119
Стернин И.А. Концепт «Путин» в обыденном сознании	122
Сычева О.А. Номинативное поле концепта «убеждать»	124
Федотова Н.В. Лексема «отдых» по лексикографическим источникам	127

Язык СМИ и рекламы

Айад Ш. Ахмед, Чарыкова О.Н. Синтаксические средства представления товара в рекламном тексте	130
--	-----

Буркова Е.А. Гендерная ориентация современных рекламных текстов (на примере местных информационно-развлекательных журналов)	134
Жуленёва Е.С. Социальные сервисы интернета. Падение уровня анонимности сетевого общения	137
Фирдевс Буранхи Карим, Чарыкова О.Н. Глаголы «мочить» и «взорвать» газетном тексте	141

Художественный текст

Голяндина М.И. Психолингвистические особенности восприятия произведений А. де Сент-Экзюпери	143
Грачева Ж.В., Смецкая С.И. Комплимент, похвала, лесть: проблема идентификации (на материале русской классики XIX века)	147
Илунина А.А. Цитаты, аллюзии, реминисценции: к вопросу о дифференциации понятий	152
Лавлинский Д.В. Диалог в рассказах Элизабет Боузен	155

Русский язык глазами студентов

Васечко О.Ю. Роль общения в раскрытии образа ребенка (на материале новеллы Р.П. Уоррена «Christmas gift»)	157
Довбня М.Л. Экспериментальные аспекты восприятия текста арии на русском и иностранном языках	159
Долгополова Ю. Особенности становления речевого поведения ребенка	163
Ли Тхи Хыонг Жанг Национальная специфика русских местоимений на фоне вьетнамского языка	164
Нгуен Хуи Кыонг Символы растительного мира в русских и вьетнамских пословицах и поговорках	165
Чан Тхи Тху Хыонг Метафорические значения русских лексем, называющих воздух и воздушное движение	168
Щипунова К.Г. Прагматические цели знакомства в общении молодежи	172

Русский язык глазами школьников

Абдуллаев С. Лозунги в избирательной кампании	174
Высокосова К. Игровое общение с компьютером и поведение игроков в реальной жизни	175
Джоашвили И. Язык россошанской рекламы	176
Ерошенко И. Выражение одобрения и порицания в речи учителей	178
Замятиной Н. Афоризмы в современной жизни	179
Золотарёва Д. Молодежные субкультуры и этикет внешнего вида	181
Иващенко М. Особенности речи россошанцев	182
Изотова Е. О языке SMS-сообщений	183
Кобляков А. Влияние сотового телефона на жизнь и общение человека ..	184
Кузнецова Ю. Нарушение орфоэпических норм в речи россошанцев ..	186

Новичихина А. Коммуникативные функции менеджера	188
Орехова К. О некоторых лексических особенностях языка	
современной молодежи	189
Пивоварова Т. Лозунги в истории России	190
Пушкарёв М. О письмах Великой княгини Ольги Александровны	
Романовой-Ольденбургской-Куликовской	191
Разинкина Е. Контекстные синонимы и антонимы	191
Рубцова Ю. Риторические приемы привлечения и поддержки	
внимания в современной рекламе	192
Харина Е. Удивительный язык моей бабушки	194

Мастерская педагога

Гусева Л.Ф. Проектная деятельность на уроке русского языка	195
Долгих О.В. Культура родителей и воспитание детей	198
Жукова В.Н. Социализация школьников через организацию	
творческого процесса на уроке	199
Зиброва Р.В., Сычева Т.В. Роль русского языка в процессе	
адаптации курсантов-иностранцев, обучающихся в военном вузе	201
Колосова Л.А. Сложный жанр русского речевого этикета –	
комплимент	206
Маливанчук Е.Ф. О работе кружка «Практическая риторика»	
в Рамонском лицее	210
Марченко Н.И. Методические особенности подготовки билингвальной	
презентации студентами – первокурсниками экономического вуза	212
Марченко Н.И. Развитие билингвизма как одно из условий	
расширения языковых контактов и межкультурного взаимодействия	
в эпоху глобализации	215
Морозова И.А. От лексического к концептуальному анализу слова ..	220
Мудрова Л.Д. Методика подготовки дебатных соревнований	221
Наумов О.Е. Гуманская педагогика о культуре общения	223
Попова О.К. Притчи как средство выражения идей Гуманной	
педагогики	227
Селезнева Г.Я. Национальные когнитивные стратегии и	
преподавание риторики иностранцам	228
Сидоренко Н.В. «Ты» и «Вы» в общении	230
Филатова М.Ю. Русские и восточные сказки об отношении	
к богатству	233
Чистякова Г.М. Дебаты как эффективное средство обучения	
и развития учащихся	234
Янова Л.И. Формирование готовности учителя культуры общения	
к использованию интерактивных средств и методов обучения	238

Культура общения и её формирование

Вып. 20

Научное издание